

ПРОГРАММА
Трансформация гуманитарного
образования в Кыргызской Республике

Т. Чоротегин

**ЭТНИЧЕСКИЕ СИТУАЦИИ
В ТЮРКСКИХ РЕГИОНАХ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
ДОМОНГОЛЬСКОГО ВРЕМЕНИ**

БИШКЕК-1995

Данное издание подготовлено в рамках программы "Трансформация гуманитарного образования в Кыргызской Республике", осуществляемой Фондом Сороса — Кыргызстан совместно с Министерством образования и науки Кыргызской Республики.

Спонсором программы является известный американский финансист и общественный деятель ДЖОРДЖ СОРОС. Фонд Сороса — Кыргызстан будет благодарен за отзывы, замечания и предложения в адрес данной книги.

Т.К. Чоротегин

Этнические ситуации в тюркских регионах Центральной Азии домонгольского времени: По мусульманским источникам IX—XIII вв.

Книга кыргызского востоковеда Т.К. Чоротегина посвящена изучению этнической истории тюркских народов Притяньшанья (Тенгир-Тау), Восточного Туркестана, Монголии и Саяно-Алтая сер. VIII — нач. XIII вв. на основе привлечения сведений оригинальных мусульманских и других восточных источников. Автором, проследившим основные этапы изменения этнических ситуаций в данном регионе, также были особо рассмотрены исторические факты, связанные с миграциями и диффузными расселениями центральноазиатских тюрков. Разнообразные материалы, в частности, источниковедческие трактовки сведений о средневековых тюркских этнонимах и топонимах, этнологические выводы настоящей книги помогут исследователям и студентам исторических и востоковедческих факультетов университетов по-новому осмыслить этническую историю восточных тюрков VIII—XIII вв.

Данная книга снабжена библиографическим списком, этно- и топонимическими указателями и картами (в том числе фрагментом карты мира Махмуда Кашгари в русском переводе).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА I. ЭТНИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В СЕРЕДИНЕ VIII — НАЧАЛЕ IX ВВ

§1. К вопросу о тогузгузах

§ 2. Об этнической ситуации в Притяньшанье к середине VIII— началу IX вв

ГЛАВА II. ТЮРКСКИЕ НАРОДЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ СЕРЕДИНЫ IX—X ВВ

§ 1. Миграционные процессы в Центральной Азии в середине IX в. и их последствия

§ 2. Кыргызы и народы Центральной Азии и Притяньшанья в IX—X вв

ГЛАВА III. МАХМУД КАШГАРИ О ТЮРКСКИХ НАРОДАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ XI ВЕКА

§ 1. Этноним "кыргыз" по данным Махмуда Кашгари

§ 2. О локализации топонима КАТУН-СЫНЫ

ГЛАВА IV. ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИЕ ТЮРКИ В XI—НАЧАЛЕ XIII ВВ

§ 1. О тюркских народах в Монголии в XI в

§ 2. Передвижения кара-киданей и центральноазиатские тюрки XII — начала XIII вв

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ПРИМЕЧАНИЯ

Введение

Глава 1

Глава II

Глава III

Глава IV

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Литература и источники на русском языке

II. Литература и источники на восточных языках

III. Литература и источники на латинице

УКАЗАТЕЛЬ ТОПОНИМОВ

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНОНИМОВ

КАРТЫ

ВВЕДЕНИЕ

Исследование вопросов этнической истории тюркских народов Центральной Азии входит составной частью в комплекс проблем тюркологии, оно также составляет одну из ключевых задач современного востоковедения, выдвинутых ЮНЕСКО под общим названием "Роль кочевых народов Центральной Азии в истории мировой цивилизации"¹.

Актуальность изучения этнической истории тюркоязычных народов VIII—XIII вв. — карлуков, кыргызов, кимако-кыпчаков, огузов, тюркешей, уйгуров и других, на основе арабоязычных и персоязычных источников IX—XIII вв., диктуется необходимостью более полного рассмотрения ее как органически единой проблемы. В данной монографии сделана попытка по-новому осветить хронологические этапы изменения этнических ситуаций в ранне- и развитофеодальной Средней и Центральной Азии домонгольского периода, а также проследить развитие этногенетических контактов народов Евразийских степей.

В сферу исследования входит огромный регион, где были расположены, в сущности, политически самостоятельные от Китая государственные образования восточных тюрков: от Минусинской котловины и Прибайкалья на севере — до Тибета на юге, от Семиречья и Центрального Тянь-Шаня на западе — до Северного Китая на востоке. Отдельные территориальные притязания Китая, вызванные фальсификацией истории тюркоязычных народов данного региона², имевшей место в недавнем прошлом, в годы так называемой "культурной революции", определяют другую сторону актуальности изучения данного вопроса. Здесь же надо сказать, что в самой среде отечественных исследователей истории тюркских народов имели место тенденции одностороннего толкования, неоправданного удревления и приукрашивания истории одних современных народов за счет умаления роли других³.

Настоящая работа ставит целью изучить основные этапы этнических ситуаций⁴ в истории тюркских народов Центральной Азии на основе анализа материала арабоязычных и персоязычных источников IX—XIII вв.

Изучение этнической истории тюркских народов Центральной Азии до периода тюрко-монгольских передвижений XIII — XIV вв. можно подразделить на три основных этапа (до 1991 г.):

1. Фактологическое изучение тех или иных аспектов данной проблемы, начало критических изданий и переводов источников, накопление (в большинстве своем случайных) сведений из таких работ, заглавия которых не совпадают с тематикой разрабатываемой нами проблемы. Это занимает период XVIII — конца XIX вв. Яркими представителями данного периода были Г.Ф.Миллер, Г.Ю. Клапрот, Д'Оссон, Н.Я.Бичурин, В.П.Васильев, В. Шотт, В.В.Григорьев, Ф. Вюстенфельд, М. де Гук, К. Торнберг, Ч.Ч.Валиханов и другие. Среди наиболее важных для нас исследований необходимо указать на труд Д'Оссона, где были привлечены как китайские, так и мусульманские сведения по истории монголов, киданей и их тюркоязычных соседей XI — XIII вв.⁵ Опорными исследованиями для тюркологов являются также труды Н.Я.Бичурина по синологии, особенно его "Собрание..."⁶, где дан научный перевод важнейших сведений китайских источников древности и средневековья по истории тюркских народов и их ближайших предков. Во многом данный труд до сих пор не потерял еще научного значения и продолжает служить настольной книгой для изучения истории тюрков Центральной Азии VIII—XIII вв. В.В. Григорьев, впервые назвав тюркоязычную династию Средней Азии и Восточного Туркестана X — нач. XIII вв. "Караханидами", установил, что последние "не имели ничего общего с уйгурами"⁷. Его труды по истории, этнографии и исторической географии тюрков Центральной Азии отличались сбором и изучением фактологических данных о них. В этот период еще не было обобщающих специальных монографических исследований по истории средневековых тюркских народов Центральной Азии на основе комплексного изучения восточных, в том числе мусульманских источников.

2. Период расцвета немарксистской европейской ориенталистики, совпадающий с новым этапом накопления и критического изучения сведений восточных источников по вышеозначенной проблеме. Большинство важных арабоязычных и персоязычных источников были выявлены, введены в научный оборот (например, аноним "Худуд ал-'алам", "Зайн ал-ахбар" Гардизи, "Диван лугат ат-турк" Махмуда Кашгари, Мешхедская сборная рукопись и т.д.) и начали комплексно изучаться в указанный период, который по праву можно назвать "бартольдским" (конец XIX—I треть XX вв.⁸). Кроме В.В. Бартольда, справедливо названного современным ему биографом одним из "самых передовых и прогрессивных деятелей не только отечественного, но и мирового востоковедения своего времени"⁹, в плеяде исследователей истории Центральной Азии на этом этапе входят: В.В.Радлов, К. Броккельман, К.Г. Залеман, С.Ф.Ольденбург, Н.А.Аристов, Э. Шаванн, Й. Маркварт, Н.Ф.Катанов, Г.Н.Потанин, С.Е.Малов, Э. Бретшнейдер, П.Пеллио, Д.М.Позднеев, А. Огейн, В. Томсен, П.М. Мелиоранский, Г. Рамстедт и другие.

Одним из важных исследований данного периода является труд В.В.Радлова об уйгурах, где сличаются сведения китайских и мусульманских авторов по истории уйгуров и их тюркоязычных соседей. Однако, вслед за В.В.Григорьевым, автор считает верным прочтение этнонима "тогузгуз", зафиксированного в арабских источниках, как "тогузгур"¹⁰. Важным продолжением уйгуроведческих исследований стал труд Д.М.Позднеева по китайским источникам, где был дан более обстоятельный разбор литературы по данной теме¹¹. Примечательным вкладом в дело сравнительного изучения этнографических материалов и сведений восточных источников по этнической истории тюркских народов средневековья стал труд Н.А. Аристова¹², который, также как и В.В.Радлов, В. Шотт¹³ и др., связывает этногенез современных кыргызов с раннесредневековыми тюркскими народами Южной Сибири, что очень важно в изучении проблем этнической преемственности в истории восточных тюрков. Главные итоги данного этапа изучения этнической истории тюркских народов наиболее полно были отражены в монографиях, статьях, докладах и лекциях академика В.В. Бартольда, который использовал широкий круг источников, главным образом мусульманских, на основе чего более обстоятельно проследил ход этнической и этногенетической истории центральноазиатских тюрков с момента их первоначальной фиксации в исторических источниках и до начала XX в.¹⁴

Более поздними продолжателями традиций немарксистского востоковедения являются такие тюркологи и ориенталисты, как В.Ф. Минорский, А.З. Валиди (Тоган), М.Ф. Кёпрюлю-заде, О. Прицак, Дж.Р. Амильтон, К.Э. Босворт, Дж.А.Бойль, И.Кафесоглу, М.А. Кёймен, Ф. Сюмер, О. Туран, К.А. Виттфогель, Фен Цзя-Шен, Г. Дёрфер, Г. Хоффман, А. Хабиби, Ф.Розенталь, Ч.А. Стори, Лю Маоцай, Э. Пуллиблэнк, Абэ Такэо, Ханэда Тору, Э.Пинкс, К. Маккерас, П. Гоулден, Решат Генч, Э. Эсин, Р. Данкофф и др. В частности, особую ценность представляют исследования русского востоковеда В.Ф.Минорского, известных своими переводами на английский язык и не потерявшими до сих пор своего значения научными комментариями таких источников, как сообщение Тамима ибн Бахра, аноним "Худуд ал-'алам", оригинальные главы труда Тахира Марвази и др. Представляют интерес монографии турецких историков М.А. Кёймена и Ф. Сюмера, посвященные огузам и Сельджукидам, где они старались привлечь фактологические данные мусульманских и других авторов также и по истории ряда восточнотюркских народов средневековья¹⁵.

3. Параллельно с современной немарксистской ориенталистикой существовали различные школы марксистского востоковедения. Формально оно господствовало в СССР с 1917 г. — начиная с политических завоеваний большевиков, а фактически — с 30-х гг. XX в. по 1991 год. В первом подэтапе — в 30-х—сер. 50-х гг. — одним из знаменательных событий стало появление монографии В.Я.Владимирцова о монгольском кочевом феодализме¹⁶. В тот же период были изданы сборники переводов сведений восточных источников по истории тюркских народов Средней Азии¹⁷. Эти годы были, в известной мере, временем "исканий и заблуждений, учебы, труда и борьбы для востоковедов,¹⁸ а также временем репрессии и навешивания ярлыков.

Крупнейшими советскими исследователями истории тюркских народов Центральной Азии на данном подэтапе были: А.Н. Бернштам¹⁹, С.В.Киселев²⁰, И.Ю. Крачковский²¹, И.И. Умняков, А.Ю.Якубовский²², С.Е.Малов²³ и др., в работах которых отражены те или иные проблемы исследования этнической истории тюркских народов средневекового Востока. Однако в этот период еще не было специальных монографических исследований по истории тюрков Центральной Азии VIII—XIII вв., где во главу угла ставились бы источниковедческие аспекты означенной выше проблемы.

Второй подэтап начинается с периода "оттепели" в СССР, продолжившийся до развала советской империи и характеризующийся активизацией комплексных и взаимосвязанных широкомасштабных работ центральных, региональных и республиканских тюрколого-востоковедческих центров. Отметим лишь, что в новых условиях появились весомые обобщающие работы по изучению арабографических источников по истории тюркских и других народов Средней и Центральной Азии. Среди них в первую очередь нужно указать на монографии, статьи и диссертации по истории огузов, кыргызов, кимако-кыпчаков и других народов²⁴. Ценными являются источниковедческие монографии по рунообразным памятникам ранне-средневековых тюрков, по истории средневековых уйгуров и тангутов²⁵. Были изданы тексты и переводы весьма важных исторических сочинений VIII—XIII вв. на языки народов бывшего СССР²⁶.

Из последних важных событий в сфере исследования арабографических источников IX—XIII вв. можно указать на работы по истории государства Хорезмшахов и Караханидского каганата²⁷. Нужно отметить также тюркологические изыскания ученых Венгрии, Германии, Китая и других стран (Л.Лигети, А.Рона-Таш, К.Цегледи, А.Байтур, Ху Чженьхуа, Ван Чжилай, Цинь Вэйсин и др.). Вместе с тем, до сих пор отсутствуют исследования, призванные специально рассмотреть общую историю всех тюркских народов Центральной и Средней Азии VIII—XIII вв. на основе повторного изучения оригиналов арабографических и других исторических источников VII—XV вв.

Очевидно, такие более широкие комплексные междисциплинарные исследования составят одну из основных задач нового, четвертого этапа, который связан с дальнейшим развитием тюркологических центров как на Западе и Востоке, так и в собственно тюркских странах.

Источниковедческой базой данной работы послужили арабоязычные и персоязычные сочинения IX—XIII в., причем в ней привлечены самые главные из них, сведения которых отличаются наибольшей полнотой и оригинальностью.

Сочинения арабоязычных и персоязычных географов. Первым дошедшим до нас географическим сочинением математического направления является труд выдающегося среднеазиатского ученого Мухаммеда ибн Мусы ал-Хорезми "Китаб сурат ал-ард" ("Книга картины земли"), написанный между 836 и 847 гг.²⁸ В 1926 г. австрийский арабист Г.Ф. Мжик издал критический текст единственной рукописи сочинения, исследовав географические труды Сухраба (X в.) и Абу-л-Фиды (XIV в.) для сличения их заимствований у ал-Хорезми²⁹. Данный труд ал-Хорезми полностью был переведен на узбекский язык А.А. Ахмедовым, им же подготовлен к печати и русский перевод³⁰. Материалы ал-Хорезми по части Средней и Центральной Азии являются подспорьем для изучения означенной проблемы. В частности, впервые в картографическом материале ал-Хорезми указывается "Земля тюрков" и их основные среднеазиатские города³¹. Интересно его сообщение о стране тогузгузов³².

Первым географическим сочинением описательного характера является труд Абу-л-Касима Убайдаллаха ибн Хордадбега "Китаб ал-масалик ва-л-мамалик" ("Книга путей и стран"). Принято считать, вслед за де Гуге, издателем более полного списка сочинения Ибн Хордадбега, что первая редакция этого труда была подготовлена в период правления халифа ал-Васика (842—847), вторая — в конце 80-х годов IX столетия³³.

Важными источниками Ибн Хордадбега по Средней и Центральной Азии были Саллам ат-Тарджуман, посланник халифа ал-Васика (40-е гг. IX в.)³⁴ и Тамим ибн Бахр ал-Мутава'и, единственный мусульманский путешественник, посетивший около 821 г. столицу уйгуров на Орхоне — г.Орду-Балык (городище Кара-балгасун)³⁵. Сведения этих информаторов важны для восстановления картины по этнической ситуации в Центральной Азии до и после 840 года.

Большое значение для нас представляет "Ахбар ал-булдан" ("Известия о странах") Ибн ал-Факиха ал-Хамадани. Автор писал около 290/902 г. при халифах ал-Му'тадиде (892—902) и ал-Муктафи (902—908). Сочинение дошло до нас частично. Так, опубликованный де Гуге список представляет собой сокращенную версию, сделанную Али ибн Хасаном аш-Шайзари (ок. 413/1022 г.). Как известно, в результате сокращений нарушилась в работе внутренняя связь, досадно также, что много важных деталей в ней было опущено³⁶. Другой сокращенный список был обнаружен в библиотеке мечети имама Ризы в г.Мешхеде, в знаменитой рукописи, получившей известность в научных кругах под названием "Мешхедская рукопись"³⁷ и включающей в себя чрезвычайно важные труды Ибн Фадлана и Абу Дулафа. Оригинал текста Ибн ал-Факиха по Мешхедской рукописи частично был издан и переведен на русский язык А.С.Жамкочаном³⁸, который намерен издать и другую часть текста, имеющую новые, более важные детали по истории центральноазиатских тюрков, чем в варианте, восходящем к аш-Шайзари.

Следует упомянуть о двух "Рисале" ("Записках") арабского поэта, путешественника Абу Дулафа, который в конце правления саманида Насра ибн Ахмеда (914—943) был свидетелем приезда китайского посольства в Бухару (около 940 г.) и сопровождал его в обратном пути. Важно подчеркнуть, что первый его маршрут проходил через земли восточных тюрков, тогда как вернулся он из Китая через Индию и Сйджистан³⁹. Его записки были составлены, как считает И.Ю.Крачковский, по памяти и отражают реальные факты, хотя большинство ученых до середины XX в. пренебрегали ими⁴⁰.

Из представителей классической школы арабских географов X в.⁴¹ надо отметить труд Абу Исхака Ибрахима ал-Истахри, который около 930—933 гг. обработал географическое сочинение Абу Зайда Ахмеда ал-Балхи "Сувар ал-акалим" ("Описание климатов"; другие названия: "Ашкал ал-билад" — "Виды стран" и "Таквйм ал-булдан" — "Разделение городов (стран)", дополнил собственными его сведениями и дал название "Китаб масалик ал-мамалик" ("Книга путей и государств"). Труд ал-Истахри был издан де Гуге⁴². Кроме первой краткой редакции, дошедшей до нас, существовала вторая, более полная редакция сочинения ал-Истахри, использованная Ибн Хаукалем⁴³. Существуют новые издания труда ал-Истахри: египетское издание арабского текста (1961 г.) и тегеранское издание персидского текста на основе 17 списков (в Санкт-Петербурге имеется еще один список под шифром С 610)⁴⁴.

Немаловажное значение представляет труд ал-Мас'уди (ум. в 956 г.) "Китаб ат-танбйх ва-л-ишраф" ("Книга наставления и пересмотра"), изданный де Гуге⁴⁵. Труд ал-Мас'уди содержит существенную для нас его трактовку внешнеполитических причин

продвижения некоторых западных тюркских народов дальше на запад, вплоть до Балкан. По мнению автора, причиной их миграции служили усобицы между огузами, карлуками и кимаками и их нашествия на земли по соседству с Джурд-жаном⁴⁶.

В другом сочинении ал-Мас'уди "Аджа'иб ад-дунья" ("Диковинки мира") есть интересные сообщения по этнографическому описанию тюрков. Сочинение хранится в Турции⁴⁷.

В труде еще одного крупного представителя классической географической школы — Шамс ад-Дина Абу Абдаллаха Мухаммада ал-Мукаддаси (946—47—1000) "Ахсан ат-такасим фй ма'рифат ал-акалим" ("Лучшее разделение для познания климатов")⁴⁸ имеются богатые этно- и географические сведения по Средней Азии и Притяньшанью X в.

Большое место в нашем исследовании занимает "Худуд ал-'алам" ("Пределы мира") неизвестного автора (ок. 982 г.), дошедший до нас в единственной рукописи. Богатый географический и этнографический материал, представленный в данном труде, позволил открыть новую страницу в изучении этнополитической истории тюркских и других народов Средней и Центральной Азии. Факсимиле труда издано В.В. Бартольдом⁴⁹, затем его полный перевод на английский язык с комментариями был выполнен В.Ф. Минорским⁵⁰. Имеются персидские издания и таджикское переложение труда⁵¹, отдельные отрывки были переведены на русский язык⁵². Готовится полный перевод его на русский язык (Душанбе).

Географическое наследие ал-Беруни (978—1048) представлено в большинстве его солидных работ. Мы пользовались важнейшими его трудами по математической географии. В частности, в пятой книге труда Беруни "Ал-канун ал-мас'удй фй-л-хай'ат ва-н-нуджум" ("Мас'удовские таблицы по астрономии и звездам", сокращенно — "Канон Мас'уда"), который был написан между 1035—1040 гг., имеются очень важные этно-мические сведения по Центральной Азии. В последнем его сочинении "Китаб ас-сайдана фй-т-тибб" ("Книга о лечебных веществах" или сокращенно "Фармакогнозия") зафиксирован существенный материал по этнографии и языку тюркских народов того времени⁵³. Мы пользовались переводами трудов Беруни на русский и узбекский языки⁵⁴.

Другим важным географическим сочинением, которое сохранило наибольшее количество весьма интересных сведений о кимаках, кыпчаках и других западных и северо-западных тюрках, является труд Абу Абдаллаха Мухаммеда ал-Идриси (1100—1165) "Нузхат ал-муштак фй-хтирак ал-афак" ("Развлечение истомленного в странствии по областям"; нап. в 1154 г.)⁵⁵. Интернациональный коллектив ученых наконец-то осуществил в Италии полное издание труда на основе сличения

доступных им десяти рукописей⁵⁶. На основе же Парижской рукописи впервые был сделан полный перевод сочинения на французский язык П.А. Жобером и издан в двух томах (1836—1840). Надо отметить, что этот перевод не лишен типичных недоразумений. К сожалению, его новое издание не сопровождалось критическими комментариями с точки зрения современных достижений арабистики⁵⁷. Русский перевод частей, связанных с историей и географией восточнотюркских регионов, в последнее время был предпринят О.К. Караевым и Б.Е. Кумеквым⁵⁸, но на наш взгляд, теперешний уровень изучения труда ал-Идриси требует некоторого улучшения перевода первого исследования. Так, например, можно было бы смело использовать этноним "тогузгуз" вместо "багаргар", "хирхиз" — вместо "хирхир", "харлух" — вместо "хазладж", топоним Барсхан — вместо Барсаджан и т.д., указав в комментариях неточную форму их написания. В целом же, большинство сведений ал-Идриси о тюрках, в особенности о восточных тюрках, отражает более ранний период (IX—X вв.) и носит компилятивный характер.

Отметим еще одно географическое сочинение — широко распространенный труд Иакута ал-Хамави ар-Руми (1179—1229) "Му'джам ал-булдан" ("Словарь стран" или "Алфавитный перечень стран")⁵⁹. Впервые труд был издан Ф. Вюстенфельдом⁶⁰. Важнейшие материалы Иакута по исторической географии и этнографии Средней и Центральной Азии восходят к трудам ал-Балхи, Истахри, Ибн Хаукаля, Ибн ал-Факиха, Ибн Фадлана, Абу Дулафа, ас-Сам'ани⁶¹ и др., в силу чего сведения его "Словаря стран" по этнической истории тюрков Центральной Азии носят в большинстве своем компилятивный характер. Тем не менее, он содержит много ценных данных, которые уникальны тем, что относятся к начальному периоду нашествий орд Чингиз-хана из Центральной Азии на Средний Восток⁶².

Сочинения исторического, этнографического и генеалогического характера. Особую ценность для нас имеет труд крупного историка Среднего Востока Абу Джа'фара Мухаммеда ибн Джарир ат-Табари (839—923), "Та'рих ар-русул ва-л-мулук" ("История пророков и правителей"), представляющий собой летописный свод по всеобщей истории, где отражены весьма оригинальные датированные сведения по истории народов Средней Азии VII — IX вв. Труд был издан под руководством М. де Гюе в трех сериях⁶³. В новом каирском издании (1966—1969), как указывают О.Г. Большаков и А.Б. Халидов, были использованы хорошие старые рукописи, дающие ряд дополнений и лучших чтений⁶⁴. Данный труд переведен на новоперсидский язык Аболгасемом Пайенде⁶⁵, фрагменты по истории Средней Азии были опубликованы в русском переводе В.И. Беляева⁶⁶.

В 963 г. труд Табари был переведен на персидский язык в сокращенном и несколько переработанном виде саманидским везирем Абу Али Мухаммедом Бал'ами (ум. в 974 г.) и издан в XIX веке⁶⁷. Важным источником Табари по истории Средней Азии были труды ал-Мада'ини (IX в.)⁶⁸. В свою очередь, летописный свод Табари служил настольной книгой почти для всех последующих историографов средневековья, затрагивавших вопросы всеобщей и региональной истории стран средневекового периода. Труд Табари, в частности, важен для изучения этно-политической истории тюрков Средней Азии и Восточного Туркестана с конца VII в. до 20-х годов IX в.

Здесь же отметим о сочинении историко-географического характера ал-Мас'уди, озаглавленном как "Мурудж аз-захаб ва ма'адин ал-джавахир" ("Промывальни золота и рудники самоцветов"; нап. в 332/943—44 гг.) и представляющем собой всемирную историю оригинального типа⁶⁹. Наиболее важны для нас этнографические сведения Мас'уди о восточных тюрках⁷⁰. Труд был издан на арабском языке и сопровождался французским переводом, выполненным Барбье де Мейнаром и Паве де Куртелем⁷¹. В целом, современные достижения в тюркологии и арабистике требуют более тщательного изучения сведений данного труда по истории Средней и Центральной Азии. В равной степени это касается и другого частично дошедшего до нас труда ал-Мас'уди "Ахбар аз-заман" ("Известия о временах")⁷².

Газневидский историк Абу Са'ид (или Абу Са'д) Абд ал-Хайй Гардизи (род. ок. 1008 — 1009 г.) составил сжатую всеобщую историю компилятивного характера — труд "Зайн ал-ахбар" ("Украшение известий"; нап. между 1050 и 1052 гг.). Название данного труда связано с именем султана Газны Зайн ал-Миллы Абд ар-Рашида, сына Махмуда Газневи, которому он был посвящен. Самая важная для нас часть — это приложенная глава о тюрках, впервые изданная и переведенная на русский язык В.В. Бартольдом⁷³. Полный текст известных нам кембриджской и оксфордской рукописей труда Гардизи был издан Абдулхаем Хабиби. Недавно был издан русский перевод части труда по истории Хорасана, выполненный А.К. Арендсом в 1965 г. и прокомментированный Л.М. Епифановой (Ташкент)⁷⁴. Как установлено В.В. Бартольдом и К. Цегледи, оригинальные сведения Гардизи по истории восточных тюрков Средней и Центральной Азии восходят к более ранним арабоязычным сочинениям Ибн ал-Мукаффа' и его сына, ас-Саллами, Ибн Хордадбеха, Джайхани и других. В целом, источники труда Гардизи являются аутентичными фактологическими базами по истории этнополитических процессов у средневековых восточных тюрков.

Труд Махмуда Кашгари "Диван лугат ат-турк" ("Словарь тюркских языков"; нап. в 1072—1077 гг.) такое же эпохальное явление в истории культуры восточных тюрков, каковыми были все датированные и синхронные с ними орхоно-енисейские памятники VIII—IX вв. Данный лингвистический труд энциклопедического характера⁷⁵ одновременно стал первоклассным и наиболее важным историко-этнографическим источником по истории тюркских племен и народов X—XI вв. Единственный список труда (1266 г.) был введен в научный оборот по изданию Килисли Риф'ата⁷⁶. После немецкого перевода в виде индекса-словаря (1928 г.)⁷⁷ вышли полные переводы на турецкий, узбекский и английский языки, готовится к изданию китайский перевод. Имеется полный перевод "Дивана" на русский язык, подготовленный к изданию А. Рустамовым (Ташкент)⁷⁸. Надо отметить, что самые важные достижения в текстологическом изучении сохранившейся рукописи сочинения Махмуда Кашгари принадлежат американским переводчикам-исследователям, сумевшим выявить поздние вмешательства в огласовки тех или иных слов "Дивана" и определившим около 15-ти почерков в рукописи⁷⁹.

Следующим важным арабоязычным источником является труд ученого врача при Сельджукидах Шараф аз-Замана Тахира ал-Марвази "Таба'и ал-хайаван" ("Природные свойства животных" или "Природа животных"; нап. в 1120 г.). Более полная рукопись труда найдена в Индии доктором А.Арберри (1937 г.). Ее наиболее важные главы по истории тюрков, Китая и Индии были изданы с комментариями и переводом на английский язык В.Ф.Минорским⁸⁰. До этого фрагменты труда были известны лишь по цитатам у Ибн Муханны(Х1У в.)⁸¹. Имеется русский перевод главы о тюрках, выполненный В. С. Храковским⁸².

Однако вне поля зрения переводчика остались важные фрагменты о центральноазиатских тюрках, встречающиеся в главе о Китае. В целом, сведения ал-Марвази важны для уточнения этнокультурных и миграционных процессов, имевших место в Центральной и Средней Азии в IX—XI вв.⁸³. Некоторые его сведения о тюрках, в частности об их миграции, были широко использованы персидским литератором 'Ауфи (ум. между 1232 и 1242 гг.), написавшим около 1228 г. антологию "Джавами' ал-хикайат ва лавами' ар-ривайат" ("Собрания рассказов и блески преданий")⁸⁴.

В изучении этнической истории тюркских народов большое значение имеет генеалогический труд Мубарак-шаха Мерверру-ди, персоязычного поэта и историка при Гуридах. Принято считать, согласно сообщению Ибн ал-Асира, что он умер в 602/1206 г., но, видимо, это не соответствует действительности⁸⁵. Уникальный список его труда, кстати, точно не озаглавленный, был приобретен в 1912 г. в г. Лондоне А.Г.Эллисом⁸⁶. Наиболее важные его вводные части были опубликованы в 1927 г. Э.Д.Россом под условным названием "Та'рих" ("История")⁸⁷. Этнологические сведения Мубарак-шаха Мерверруди о тюрках требуют тщательного комплексного-тюркологического анализа⁸⁸.

Капитальный труд по всеобщей истории "ал-Камил фй-т-та'рих" ("Совершенная книга по истории"), принадлежащий перу Ибн ал-Асира (ум. в 630/1233—34 г.), был крупным достижением предмонгольской арабоязычной историографии. Научно-критический текст его был издан К. Торнбергом⁸⁹. Важные сообщения автора, касающиеся истории Средней и Центральной Азии, в большинстве своем были переведены на русский язык⁹⁰. Известно еще, что хронику Ибн ал-Асира при Тимуридах перевел на персидский язык Наджм ад-Дин ат-Тарами, а в начале XX в. — группа хорезмских ученых перевела ее на узбекский язык⁹¹. Данная историческая хроника особенно важна тем, что в ней скрупулезно были использованы и погодно изложены все известия о нашествиях арабов, танских войск, кара-китаев, Кучлука найманского и монголо-татарских орд, доступные автору. Все важные этнологические трактовки сообщений Ибн ал-Асира о политических событиях, связанных с центральноазиатскими тюрками VIII — нач. XIII вв., были подвергнуты нами тщательному критическому анализу.

В заключение хотелось бы остановиться на сочинениях двух крупных историков периода после монгольских завоеваний. Первый из них — труд 'Ала ад-Дина 'Ата Малика Джувеини (1225—1283), крупного иранского деятеля монгольской эпохи. Надо заметить, что он три раза сопровождал монгольского правителя Хорасана в Монголию⁹². Его труд "Та'рих-и джахангушай" ("История миропокорителя"; нап. в 1260 г.) считается первостепенным персоязычным сочинением по истории народов Средней и Центральной Азии II пол. XII — I пол. XIII вв. Он является одним из опорных источников для последующей мусульманской и сопутствующей ей историографии (Бар 'Эбрей, Абу-л-Гази Бахадур-хан и др.). Интересующие нас отрывки из него по истории восточных тюрков частично были изданы К. Залеманом (с немецким переводом)⁹³ и В.В. Бартольдом⁹⁴. Первое полное издание труда было осуществлено Мирза Мухаммад-ханом Казвини⁹⁵, на основе которого был выполнен английский перевод Дж.А.Бойля⁹⁶. Отдельные отрывки сочинения были переведены на русский язык⁹⁷.

Другим персоязычным автором является придворный врач, затем везирь монгольских правителей Среднего Востока Фазлал-лах Рашид ад-Дин (род. ок. 1247—48 г. — казнен в 1319 г.). Его главный труд, озаглавленный как "Джами' ат-таварйх" ("Собрание историй" или "Сборник летописей"; первая редакция закончена до 706/1306—07гг., затем были добавления)⁹⁸, представляет значительный шаг вперед по сравнению с установившимся до него традиционным типом летописных сочинений⁹⁹. Выдающейся особенностью данного полуофициального труда, как отмечает И.П.Петрушевский, является широкое привлечение сведений этнического, культурного и социально-экономического характера по истории Центральной Азии и Среднего Востока¹⁰⁰. Полное издание текста данного труда на основе 7 старейших рукописей и фотокопий, в том числе Ташкентской, впервые было начато коллективом советских ученых¹⁰¹ и был осуществлен полный перевод на русский язык¹⁰². Однако, как замечает Б.Е.Кумек, анализ сведений Рашид ад-Дина о народах и племенах Центральной Азии еще далек от завершения¹⁰³.

Заканчивая далеко не полный обзор источников, где не дано характеристики на анонимный персоязычный труд "Муджмал ат-таварйх ва-л-кысас" (нап. в 1126 г.)¹⁰⁴, на основные арабоязычные сочинения по истории Сельджукидов и других тюркских государств Среднего Востока и Хорасана XII — нач. XIII вв.¹⁰⁵, на арабоязычные труды Джамала Карши, Абу-л-Фиды, Ибн Халдуна, Бадр ад-Дина и т.д., не говоря об основных трудах на китайском, сирийском, латинском, тибетском, монгольском и собственно тюркских языках, мы вынуждены лишь констатировать общеизвестную истину, что каждый из этих источников ждет дальнейших комплексных, в том числе тюркологических изысканий, и что нет такого исторического источника, который можно было бы считать исчерпавшим себя как фактоноситель, как объект источниковедения и историографии.

Настоящая работа, где были исследованы различные этнические ситуации в тюркских странах Центральной Азии сер. VIII — нач. XIII вв., является необходимой ступенью для дальнейшей разработки комплексных проблем общей социально-экономической и этнической истории восточных тюрков средневековья.

Задачами настоящей работы являются: 1) изучение истории основных этнических ситуаций в регионе Южной Сибири, Монголии, Восточного Туркестана, Семиречья и Центрального Тянь-Шаня и отчасти соприкасающихся с ними районов в сер. VIII — нач. XIII вв. на основе критического анализа сообщений мусульманских авторов, а также сочинений на других (китайском, монгольском, тибетском и т.д.) языках, вовлеченных в научный оборот; 2) изучение миграционных волн центральноазиатских этносов VIII—XIII вв., ставших одним из наиболее важных факторов изменения этнических ситуаций того или иного региона; освещение таких этнодемографических явлений, как диффузное расселение этносов, ассимиляция и т.д.

Настоящая монография состоит из четырех глав. Означенные выше вопросы рассматриваются сообразно с основными этапами развития этнических ситуаций в регионах Центральной Азии, где обитали тюркоязычные народы. Сведения восточных авторов изучались, сравнивались с теми или иными аутентичными источниками и с учетом современных разработок были предложены новые трактовки тех или иных доселе спорных вопросов. К сожалению, невозможно было включить все источниковедческие и историографические материалы. Они частично отражены в опубликованных и находящихся в печати статьях автора.

В заключение хотелось бы искренне поблагодарить всех, кто своими советами и консультациями оказал большую помощь в решении поставленных задач, особенно же своего научного руководителя, члена-корреспондента АН Узбекистана, проф. Б.А.Ахмедова, члена-корреспондента АН Узбекистана П.Г.Булгакова, докторов и кандидатов исторических наук О.К. Караева, Е.И. Кычанова, А.Б. Халидова, Ю.С.Худякова, О.Ф.Акимушкина, В.Я. Бутанаева, М.Б. Джамгерчинова, С.Г.Кляшторного, Б.Е. Кумекова, И.Б. Молдобаева, Б.У. Урстанбекова (ум. в 1991 г.), кандидатов филологических наук М.А.Акмалеву, Д.Ю.Юсупову и коллектив Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН Узбекистана, где в 1983—1988 гг. была выполнена основная часть настоящей работы.

ГЛАВА I. ЭТНИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В СЕРЕДИНЕ VIII - НАЧАЛЕ IX ВВ.

§1. К вопросу о тогузгузах

С падением Уйгурского каганата (744—840), могущественного государства тюркоязычных народов Монголии и других примыкающих к ней частей Центральной Азии, начинается новый этап в этнической истории восточнотюркских народов. Этот этап для раннесредневековых уйгуров характеризуется, например, переселением их на запад, юг и восток от прежних центральных мест обитания (Монголия) и созданием в новых местностях самостоятельных, но более мелких государств с разноэтничным населением: в Турфанском оазисе (Уйгурское идикутство; вторая пол. IX — нач. XIII вв.), в Ганьчжоу (сер. IX — первая треть XI вв.) и, как доказывает А.Г.Малаякин, в районе Эдзин-гола (сер. IX — первая треть XIII вв.)¹. В этот же период они встречаются и среди других народов Центральной Азии, в частности, среди тангутов, кыргызов и киданей как второстепенный этнический компонент.

Особую проблему составляет изучение роли уйгуров в Караханидском каганате (сер. X — нач. XIII вв.). Дело в том, что этноним "токуз-огуз", первоначально являвшийся наименованием токуз-огузской этнополитической конфедерации времен Второго Восточнотюркского каганата и начала Уйгурского каганата, в которой господствующее положение занимали ранне-средневековые уйгуры, уже в период ослабления последнего из этих каганатов становится термином, указывающим на былой союз (кон. VIII в.). Поэтому, с одной стороны, едва ли можно рассматривать сообщения мусульманских авторов о "тогузгузах" однозначно как исключительно об уйгурах². Однако С.Г. Кляшторный, утверждающий это, все же справедливо считает уйгуров VII в. правящим племенем токуз-огузов³. Впоследствии, в 40-х гг. VIII в., часть токуз-огузских племен во главе с уйгурским родом йаглакар (яглакар) возрождает их государство, известное уже как Уйгурский каганат. Очевидно, уже к началу восхождения Уйгурского каганата (с 744 г.) имелись и другие бывшие "части" токуз-огузов, не желавшие оставаться в Монголии в зависимости от бывших союзников⁴. Также, по нашему мнению, вряд ли будет правильным считать каганат Караханидов только уйгурским государством⁵. С другой стороны, утверждать что тогузгузы представляли "в целом почти однородную массу" и что они участвовали в сложении современных уйгуров якобы в тех условиях, когда собственно ранне-средневековые уйгуры практически не сыграли "никакой роли в становлении современных уйгуров", также не совсем правильно⁶.

Все это ставит перед исследователями этнической истории Восточного Туркестана и других частей Центральной Азии раннего средневековья задачу полного решения вопроса о том, кем же была представлена одна из основных групп населения Восточного Туркестана конца VIII — начала IX вв. — тогузгузы, вошедшие впоследствии в состав народов Средней и Центральной Азии. Этим и продиктовано наше стремление изучить в данной главе вопросы об истоках тех изменений, которые произошли на этнической карте Средней и Центральной Азии IX—X вв.

Нередко у мусульманских авторов термин "тогузгуз" выступает как обобщенное этническое имя тюрков, обитавших к востоку от Центрального Тянь-Шаня. В этой связи представляет интерес сообщение арабоязычного историка Табари (839 — 923) о вторжении тогузгузов вскоре после 820 г. в Усрушану, где при описании событий 205/820—21 гг. автор мимоходом замечает: "В том году... тогузгузы совершили нападение на Усрушану"⁷. На основе данного сведения В.В. Бартольд, в свою очередь, был сделан вывод о том, что тогузгузами также назывались и непосредственные соседи мусульманских владений⁸. Эти группы тогузгузов — отнюдь не уйгуры, обитавшие тогда в основном в Монголии.

Другой арабский автор Мас'уди (ум. около 956 г.) страну тогузгузов локализует между Хорасаном и ас-Сином⁹. Даже если иметь в виду тот период, когда Мавераннахр был включен в единый административный район вместе с Хорасаном, становится ясно, что за "страну тогузгузов" принимается обширный регион, где в IX—X вв. обитали различные народы, в том числе уйгуры. Столицей, очевидно, уйгуров он указывает город Кусан, тот город, который, по свидетельству Махмуда Кашгари (II пол. XI в.), имел другое название — Куча и уже в XI в. был пограничным караханидским городом к западу от Турфанского идикутства уйгуров¹⁰. Здесь же отметим, что С.Г.Кляшторный, при редактировании труда В.В. Бартольда, замечает, что царем тогузгузов у Мас'уди назван Уйгур-хан¹¹. (Точнее — **ایرخان**. — Т.Ч.). Следовательно, первым из арабских авторов этноним "уйгур" употребляет Мас'уди? А по Каирскому изданию труда Мас'уди отмечается, что правитель тогузгузов "называется самым общеупотребительным именем **ایرجان** — Абрджан"¹². Последнее слово можно читать, после минимальной конъектуры, как **ایرخان** — Эр-хан, также как **اغرخان** — Угуз/Огуз-хан. Последнее имя, вероятно, является "самым общеупотребительным", нежели Уйгур-хан и другие варианты прочтения. Огуз-хан — традиционный родоначальник многих тюркских народов, в частности уйгуров, согласно их эпическим сказаниям и генеалогическим преданиям¹³. Из новых сведений укажем на сообщение кыргызского ученого Т.Т. Машрапова о малоизвестном историке XVI в., согласно которому народ кыргызов (по тексту — племя) получил свое имя от Огуз-хана¹⁴.

Из сведений Джахиза (ум. в 869 г.) явствует, что тогузгузы издавна жили в Восточном Туркестане и вели борьбу с карлуками¹⁵. Это сообщение, в совокупности с предыдущими, позволяет отделить западную часть тогузгузов как от уйгуров, так и от карлуков. Все же следует подчеркнуть, что определенные группы данной части тогузгузов имели длительные тесные связи либо с проуйгурскими, либо прокарулукскими конфедеративными группами.

У арабо-персидских авторов имеются фрагментарные сведения, проливающие свет на конкретизацию этнического состава тех групп тогузгузов, которые обитали к западу от орхонских и турфанских уйгуров. Так, по сообщению В.В. Бартольда, арабский историк Ибн ал-Асир сохранил известие, что западные гузы вышли из тогузгузов¹⁶. Также в сочинении Тахира Марвази имеются отголоски былой причастности определенных групп огузов к тогузгузской конфедерации: "К числу их (т.е. тюркских. — Т.Ч.) могущественных племен относятся гузы. Их — 12 племен. Одни из них называются тогузгузы, другие — уйгуры (в тексте — **ایعز**. — Т.Ч.), третьи — ухгуры (**اوحعز** следует читать "уч гуз". — Т.Ч.). Их царя называют тогуз-хаканом"¹⁷. Этногенетические контакты огузов с тюркскими народами средневекового Восточного Туркестана отражены также в фольклорных и этнографических источниках. В частности, в дошедшей до нас уйгурской поэме "Огуз-наме", вариации которой сохранились и у западных тюркских народов, имевшей много общего с эпическим наследием других бывших компонентов тогузгузской конфедерации¹⁸.

Примечательно, что "общетюркские" черты данной конфедерации своеобразно отражались и в тибетской историографии. Так, в тибетском источнике под № 1283 из фонда Пельо эти девять племен под главенством уйгуров называются "домом (фамилией) девяти другу (т.е. тюрков. — Т.Ч.)". Далее отмечается, что их каган из рода йаглакар водрузил в своей ставке девять знамен. В связи с этим Осман Серткая справедливо указывает на сведение караханидского ученого Махмуда Кашгари о "хане с девятью знаменами" со значением "высшая" власть¹⁹.

Можно предполагать, что определенные тюркские племена, примыкавшие к карлукам, такие, как: чигил, тухси, имеют сопричастность к западной ветви племен тогузгузской конфедерации, локализованной на Алтае и в Притяньшанье. К такому выводу склоняет сообщение Тахира Марвази: "Они (т.е. карлуки. — Т.Ч.) обитали на горе Тунис (Тулис)... Они были рабами тогузгузов и восстали против них. Они вышли к стране тюргешей и захватили ее..." Далее говорится, что их — девять групп, среди которых — чигили, тухси и другие²⁰. Символическое число "девять"²¹ опять-таки связывает карлуков и союзные с ними племена с раннесредневековой политической историей центральноазиатских тюрков, уйгуров и их разносторонней этнокультурной жизнью.

Другой примечательный факт имеется у персидского автора Гардизи (сер. XI в.). Так, им сообщается, что йагма отделились от тогузгузов и присоединились к тюркам²². Уйгуровед Д.И.Тихонов полагает, что они примкнули к карлукам²³. Но у Гардизи подчеркивается, что эти группы тогузгузов, т.е. йагма, в конце концов "ушли от халлухов и кимаков и поселились у хакана (тюрков)"²⁴. Союз йагма с кимаками и карлуками не был долговечным. Возможно, в данном ретроспективном сведении отражается немаловажная союзническая деятельность предводителей йагма в период Второго Восточнотюркского, Западнотюркского, Уйгурского каганатов.

В связи с этим необходимо указать на важное текстологическое исследование венгерского востоковеда К. Цегледи, который, детально исследовав сообщения Гардизи о тюркских народах Центральной Азии, возводит основную часть сведений к труду Ибн ал-Мукаффа' (720 — ок. 757) "Китаб руб' ад-дунья" ("Книга об обитаемой четверти мира"). А но той части сведений, которые могли бы относиться ко времени падения Западнотюркской империи (около 760—766 гг.), т.е. после смерти Ибн ал-Мукаффа', автором, т.е. первым фиксатором, выступает, по предположению К. Цегледи, сын Ибн ал-Мукаффа', известный также и другими переводческими трудами, где подписывается под именем Ибн ал-Мукаффа'²⁵.

Сопоставляя сведения Гардизи с материалами китайских источников и уйгурского памятника на Шине-Усу, исследователь отмечает, кроме карлуков, еще две группы центробежных сил в возрождающемся каганате под главенством уйгуров: это племя байырку из токуз-огузов, и йагма — "богатые всадники", т.е. владеющие огромными стадами лошадей²⁶. В конце концов, йагма, оказавшиеся среди отколовшейся части бывшей токуз-огузской конфедерации, мигрировали в западные окраины Центральной Азии, т.е. в восточные владения Западнотюркского (Тюргешского) каганата, где в 60—70-е годы VIII в. верховенство окончательно перешло в руки карлуков²⁷, западнее — в руки огузов, а севернее — кимаков.

Как известно, с 766 по 940 гг. в Семиречье и северной половине Тянь-Шаня господствовали карлуки. Долиной Иссык-Куля к IX в. владели чигили, ранее состоявшие в союзе с карлуками. Йагма обитали в основном в южных и юго-западных районах Центрального Тянь-Шаня²⁸. Нам представляется, что воинственные кочевники йагма могли быть основной силой при нападении тянь-шаньских тюрков на Усрушану около 820 г., о чем шла речь выше. Вполне возможно, что информатор Табари мог назвать "тогузгузами" именно народ йагма, в отличие от других обитателей Западного Притяньшанья — чигилей и карлуков, ибо трудно представить об отправлении уйгурских войск из глубинных районов Центральной Азии для данной локальной мимолетной войны. Уйгурским каганам в то время было не до войны со среднеазиатскими владениями²⁹.

В связи с йагма хотелось бы указать на сообщение Абу-л-Хасана Али ибн ал-Хусейн ал-Мас'уди (ум. в 956 г.) о тюркских народах, помещенное в его "Мурудж аз-захаб ва ма'адин ал-джавахир" ("Золотые россыпи и рудники самоцветов").

Интересующий нас фрагмент из данной историко-географической энциклопедии³⁰ выглядит следующим образом: "К тюркам также относятся кимаки, барсханцы, ал-бадийя (ал-йадийя) и ал-джагрийя (ал-хукубийя)"³¹. Как уже не раз отмечено, ряд этнологических сведений ал-Мас'уди требует особой интерпретации, ибо иногда у него этнонимы смешиваются с топонимами, а порою названия городов и этносов представлены в совершенно искаженном виде³². Так обстоит дело, например, с тюркским этнонимом, отмеченным в парижском издании как **البديّة** "бад" (ал-бадийя), а в каирском — как **اليدية** "йад" (ал-йадийя). Ни в одном из других известных мусульманских источников данный этноним не зафиксирован. Поэтому не без основания Ш. Закиров предполагает, что здесь идет речь о тюркском племени, которое владело волшебным камнем "йада", при помощи которого они якобы могли вызывать или предотвращать дождь, снег и бури³³. Здесь, по нашему мнению, наиболее верным мог бы стать лишь конъектурный вариант прочтения данного этнонима с минимальным исправлением его отдельных букв. Этноним нельзя читать как "гузз" **غزبة** (гуззийя), так как в источнике уже шла речь об огузах, составляющих три объединения огузов: Верхние, Средние и Нижние. Наиболее вероятным "прототипом" является самоназвание могущественных кочевых тюрков Притяньшанья IX—X вв. — йагма (**اليغمية** — ал-йагмийя). Других тюркских этнонимов, более сходных, чем "йагма", по их буквенной передаче с искаженным "бад"/"йад", мы не находим. Как нам представляется, это — одно из первых упоминаний этнонима "йагма" в сочинениях мусульманских авторов³⁴. Упоминание "ал-барсханийя" рядом с нашим этнонимом "бад"/"йад" — "йагма" является усиливающим моментом при локализации последнего в Центральном Тянь-Шане. Как известно, от гено-нима "барсхан" эпохи, видимо, "десятистрельных" (он ок) западных тюрков, позднее в виде реминисценции закрепились топонимы Верхний Барсхан (в Прииссыккулье) и Нижний Барсхан (около города Тараз — современный Джамбыл)³⁵.

Китайский путешественник конца X в. Ван Яньдэ, при перечислении племен, доминирующих среди уйгуров Гаочана (Турфанского идикутства) называет и Yang-to — йагма³⁶, что указывает на то, что определенная часть народа йагма оставалась в составе восточных участников бывшей токуз-огузской конфедерации.

Важные сообщения о тогузгузах содержатся в широко известном персидском анониме "Худул ал-'алам", где причудливо переплетаются данные по этнической ситуации в Центральной Азии и Притяньшанье до и после известных событий 840 г.³⁷. Локализация части кыргызов в Восточном Туркестане по данным анонима лишней раз свидетельствует о том, что те или иные его сведения о тогузгузах касаются именно уйгуров. В частности, здесь говорится, что правитель (дихкан) прииссыккульского города Барсхан — "из халлухов (карлуков. — Т.Ч.), однако население держит сторону тогузгузов"³⁸. Очевидно, во второй половине IX в. население Барсхана как-то вступало в сношения с вновь пришедшими орхонскими уйгурами. По словам Б.Е. Кумекова, отдельные упоминания о влиянии тогузгузов на территорию Семиречья никогда не связываются с их политической властью в этом районе³⁹, на что указывает также второй вариант этимологии Барсхана, прииссыккульского топонима, у Махмуда Кашгари как имя коневода уйгурского хана. Правда здесь предпочтение дается первому варианту этимологии (Барсган — имя сына Афрасиаба)⁴⁰.

Определенный интерес представляет также сообщение из "Худуд ал-'алама" о татарах как одном из родственных племен (джинси) тогузгузов⁴¹, что вероятно, отражает, наряду с политическими, также и этнокультурные связи первых с уйгурами, басмылами, йабаку и другими восточными тюрками. Возможно, и татары Центральной Азии VII—IX вв. были тюркоязычными, а затем стали билингвистами.

В XI веке появились труды, где впервые даются новые и более адекватные исторической действительности данного периода сведения об уйгурах и других народах, населявших Восточный Туркестан. Так, в пятой книге своего "Канона Мас'уда" Абу Райхан Беруни пишет: "Чинанчикат, а это — Куджу (Кочо. — Т.Ч.), резиденция Уйгур-хана..."⁴². Если сравнить эти слова Бе-

руни с данными анонима "Худуд ал-'а'лам", где сказано: "Чинанджкет — главный город тогузгузов..."⁴³, то станет очевидной новизна этнологических сведений Беруни об уйгурах.

Авторитетными информаторами Беруни были послы киданей и уйгуров, прибывшие в 418/1027 г. к Махмуду Газневи⁴⁴. Можно допустить, что благодаря им он мог сообщить более подробные географические координаты многих городов и местностей Центральной Азии и среди них таких собственно уйгурских городов, как Кочо, Сулми (Уйгурско-Турфанское идикутсгво) и город Катун-сыны, находившийся, предположительно, в Ганьчжоу⁴⁵. Возможно, географические материалы, восходящие к данному посольству и тому подобным, были использованы Тахиром Марвази (1120 г.) независимо от Беруни. В частности, Марвази сообщает, что "тот, кто хочет попасть в Кочо — столицу Уйгур-хана, должен идти от Са-джу (Шачжоу, совр. Дуньхуан. — Т.Ч.) налево (т.е. к северо-западу. — Т.Ч.)"⁴⁶. Однако, несмотря на то, что Беруни, как и Марвази и другие авторы XI—XIII вв., был близко знаком с этническими и историко-географическими реалиями Центральной Азии, он не переставал пользоваться термином "тогузгуз"⁴⁷, что связано с традиционным компилятивным характером заимствований по географическим, этнографическим и другим отраслям знаний. Этим и объясняется включение термина "тогузгуз" Фахр ад-Дином Мубаракшахом Мерверруди в единый список этносов, наряду с такими этнонимами, как басмыл, иабагу, йагма, кыргыз, тухси, уйгур (!) "чигил" и др.⁴⁸

Махмуд Кашгари в своем "Диване" оставил поистине бесценные сведения об этническом составе населения Средней и Центральной Азии XI в. Его данные о чигилях, йагма, тухси, джумулах (чёмуль), ограках, чаруках, йемеках, басмылах, кенджеках, кыргызах, кыпчаках, уйгурах и других народах и племенах от Южной Сибири и Дальнего Востока до Малой Азии и Венгрии, особенно средне- и центральноазиатского региона, красноречиво свидетельствуют, что "тогузгуз" мусульманских авторов является только лишь книжным термином, точно не отражающим этническую ситуацию в упомянутом регионе в IX—XIII вв. Как справедливо отметил В.В. Бартольд, данный караханидский этнолог "ничего не знает о тогузгузах"⁴⁹, т.е. не признает этот термин по указанной выше причине его книжности.

Таким образом, арабо- и персоязычные источники домонгольского периода (VIII — нач. XIII вв.), переживавшие эволюцию в смысле фиксации все более новых этнологических фактов относительно истории восточных тюрков того периода, требуют критической трактовки термина "тогузгуз". Следует вычленивать такие его значения и компоненты, как: 1) та часть населения Восточного Туркестана и Центрального Тянь-Шаня с VIII до сер. IX в. (тюрки-шато, басмылы, йагма и другие), которая до сер. VIII в. была причастна к бывшей токуз-огузской конфедерации; 2) собственно уйгуры Турфанского идикутства (со столицей в Кочо и временами в Бешбалыке), отчасти восточные (дуньхуанские, ганьчжоуские, эдзингольские) уйгуры; 3) все тюркские этносы сер. IX — конца X в., обитавшие к востоку от Мавераннахра и от западно-карлукских и восточно-огузских владений (уйгуры, басмылы, йагма, чаруки, кенджеки, тянь-шаньская ветвь кыргызов, отколовшиеся от карлуков чигили, тухси и другие).

Рассматриваемая нами проблема глубоко связана с изучением этногенетических контактов тюркоязычных народов эпохи возвышения и падения Второго Восточнотюркского и Тюркешского каганатов. Здесь, при определении хронологических рамок существования токуз-огузской конфедерации, мы условно ограничиваемся периодом конца VII — середины VIII вв., так как освещение исторических корней ее образования, уходящих в глубокую древность, требует дальнейшего выявления и изучения письменных и других исторических материалов⁵⁰.

С.Г. Агаджанов, ссылаясь на труды Амальтона, Жульена, Клапрота, Пуллэйблэнка, Ласло, говорит о спорности вопроса об этнополитических связях между огузами, токуз-огузами и уйгурами и верно заключает, что нет на этот счет общепринятой точки зрения⁵¹. В частности, если турецкий исследователь Ф.Сюмер старается совершенно отделить токуз-огузов от он-уйгуров, рассматривая их "с точки зрения племенной принадлежности"⁵², то Маркварту, наоборот, тогузгузы и уйгуры показались идентичными⁵³. Самый правильный подход, по нашему мнению, изложен в работах академика В.В. Бартольда, всегда стремившегося указать на полисемантическое содержание термина "тогузгуз"⁵⁴, хотя его утверждение о том, что "арабы перенесли на уйгуров имя тогузгуз"⁵⁵ кажется нам не совсем верным. Уйгуры всегда оставались исторической частью токуз-огузской конфедерации⁵⁶ независимо от ее дальнейшей судьбы.

Другой вопрос — о судьбе бывших членов токуз-огузской конфедерации после ее фактического распада, с образованием Уйгурского каганата и рассеиванием многих ее сепаратистских частей, в особенности, в направлении Притяньшанья. Именно самостоятельный, независимый от уйгуров, ход развития социально-политической и этнической структуры данных "западных" токуз-огузов сер. VIII — сер. IX вв. (в составе или в соседстве с Карлукским государством) может стать важным ключом к пониманию общего и частного в этнополитической истории раннесредневековых огузов, йагма, басмылов, уйгуров и других тюркоязычных народов Средней Азии и Восточного Туркестана в середине IX в.

§ 2. Об этнической ситуации в Притяньшанье к середине VIII— началу IX вв

Одно из крупных передвижений, приведших к изменению этнической ситуации на огромных просторах Центральной Азии, имело место при образовании Уйгурского каганата — государства, на территории которого окончательно сложилось раннефеодальное этническое ядро средневековых уйгуров⁵⁷, и накануне падения каганата западных тюрков (тюркешей) в третьей четверти VIII в.

Как известно, возникновение Уйгурского каганата и государства карлуков сопровождалось переселением ряда бывших токуз-огузских союзников и членов этой конфедерации из Монголии и примыкающих к ней районов на запад. В частности, карлуки и большая часть йагма оказались, в конце концов, в Центральном Тянь-Шане, басмылы — в Восточном Притяньшанье.

Притесняя и частично ассимилируя местных тюрков, карлуки, во второй половине VIII — начале IX вв., постепенно обрели главенствующее положение в Семиречье и Центральном Тянь-Шане. Образовавшееся к 766 г. государство карлуков⁵⁸ было новым этапом дальнейшего развития процесса тюркизации западных окраин Центральной Азии, вплоть до Приферганья и Южного (Афганского) Туркестана.

Переселение основной массы карлуков (первые группы их спорадически появились в областях Средней Азии, вплоть до Тохаристана, т.е. до юга Средней Азии и Северного Афганистана, еще в конце VI или в начале VII в.⁵⁹) из центральных мест их обитания между Джунгарией и Монгольским Алтаем в сторону Семиречья имело место в 746 г., о чем зафиксировано в Терхинской надписи, исполненной при жизни уйгурского кагана Элетмиш Бильге-кагана (746—759). Вот что здесь сказано: "В год собаки уч-карлуки, замыслив измену, бежали. На западе в страну народа десяти стрел они пришли"⁶⁰.

Переселение на Тянь-Шань и в Семиречье новых значительных масс центральноазиатских кочевников-карлуков и союзных с ними чигилей и йагма (746—766) привело не только к смене правящей группировки тюркской аристократии, но и весьма серьезным этническим переменам⁶¹, которые произошли в условиях развития феодальных отношений как восходящего способа производства, в условиях частичного оседания кочевников, появления их стабильных населенных пунктов,

впоследствии ставших городами⁶², в условиях дальнейшей культурной интеграции с Западом, в первую очередь с ближайшими соседями — ираноязычными согдийцами⁶³.

Этническая ситуация к моменту политического восхождения карлуков в новом эпицентре их обитания — на территории Семиречья и Притяньшанья — довольно четко прослеживается в арабографических памятниках.

Одним из важных источников, как полагаем, вслед за К.Цегледи, является труд "Китаб руб' ад-дунья" ("Книга об обитаемой четверти мира"). Важные сообщения этого сочинения о тюрках были включены в "Зайн ал-ахбар" ("Украшение известий") персидского автора Гардизи. К.Цегледи, после тщательного текстологического анализа, приходит к выводу, что сообщения данного труда, приписываемого Ибн ал-Мукаффа' (720 — ок. 757) и содержащие некоторые моменты, относимые к периоду после его смерти, были не в поле зрения широкого круга читателей эпохи Гардизи (XI в.)⁶⁴. Он также считает, что Гардизи из данного труда заимствовал сообщения о тюрках-огузах (во введении раздела о тюрках), карлуках, ки-маках, йагма, кыргызах и барсганцах⁶⁵.

Первоначальный текст труда "Китаб руб' ад-дунья", очевидно, был написан на арабском языке. Это предположение можно сделать не только потому, что в конце VIII—X вв. на Среднем Востоке и в других подвластных Халифату странах господствующим языком был арабский, как язык науки, в частности, историко-географической, но и в связи с некоторыми терминологическими моментами в труде Гардизи. Так, в легендарном сообщении об йабагу говорится, что некий человек из Туркестана⁶⁶ похитил служанку из племени йабагу. Персидское слово "канизак" ("служанка", "рабыня"), по справедливому определению В.В. Бартольда, используется у Гардизи не к месту, когда его арабское соответствие — "ал-джарийа" (тюркское соответствие — "кыз") могло обозначать просто "девушку". По контексту рассказа также ясно, что далее речь идет о свободной девушке из йабагу⁶⁷.

В сообщении Гардизи о карлуках говорится, что "Халлук (Карлук. — Т.Ч.) был одним из тюркских начальников". Здесь же указывается на кочевой образ жизни тюрков: "[Эти тюрки] переходили с места на место"⁶⁸.

Далее в легендарной форме отражена реминисценция событий, когда карлуки были втянуты, в первой пол. VIII в., в токуз-огузскую конфедерацию. Некий слуга Халлуха из-за своего мерзкого поступка вынужден был бежать от карлуков и скрыться в стране токуз-огузов (толузлузов). Далее у Гардизи читаем: "Один из людей хакана нашел его на месте охоты, в местности суровой, прикрытого двумя кусками войлока; он дал ему имя Йабагу (يَبَاغُو)"⁶⁹. Рядовой человек из токуз-огузов, как здесь видно, дает имя, ставшее впоследствии этнонимом. По легенде, как замечает В.В. Бартольд, этимологом термина "йабагу" выступает тюркский глагол "йапмак" ("прикрывать")⁷⁰.

Далее выясняется, что среди токуз-огузов были еще какие-то люди из карлуков, над которыми хакан токуз-огузов поставил начальником вновь прибывшего беглеца. И тому племени он (хакан токуз-огузов) дал название йабагу-халлук (يَبَاغُو خَلْخ)"⁷¹.

Через цепи тюркских и других местных среднеазиатских (согдийских) информаторов, в т.ч. самих мусульманских торговцев, арабоязычные авторы VIII—IX вв. узнавали довольно обстоятельные сведения о восточных тюрках. В частности, в тех же сообщениях Гардизи о карлуках отражено знание мусульманского автора VIII в. об этносе карлуков. Хотя Гардизи называет их как некое племя, тем не менее, в его же сведениях обнаруживается народностный характер карлуков. Они уже стали крупным этносом и к сер. VIII в. не всегда выступали в политическом единстве: часть из них оказалась под властью токуз-огузов, и в определенной степени была инкорпорирована надолго, тогда как другая часть их поддерживала лишь союзнические отношения с ними. Та часть карлуков, которая была инкорпорирована в состав токуз-огузов, у Гардизи называется племенем "йабагу-халлук".

Что примечательно, туркестанский (тюркешский) хакан стал поддерживать связи именно с этой частью карлуков и в конце концов поселил карлукское племя йабагу в своих владениях "согласно обычаю арабов" (т.е. "на правах кочевников" — *بِر رِسْمِ عَرَب*) и дал им какой-то титул (термин в тексте неясен, Р.Шешен читает его как титул "йабагу")⁷². Вполне резонно в этом сведении видеть факт об одном из важнейших этапов распада токуз-огузской конфедерации и передвижений ее сепаратистских частей в сторону каганата западных тюрков.

Население каганата западных тюрков (тюркешей) было полиэтническим, что усугубляло попытки их хакана сохранить единую власть. И в этих условиях, уже в первой половине VIII в., карлуки стали "колючкой на теле западных тюрков"⁷³, о чем сообщается у Гардизи: "...тюркешский хакан заметил, что халлухи стали многочисленными, усилились и вступили в сношения с тохаристанскими эфталитами"⁷⁴.

Примечательно, что в то же время у карлуков были натянутые отношения с некоторыми из своих ближайших соседей. Так, согласно первоисточнику Гардизи, в то время, когда хакан тюрков (тюркешей) стал искать помощь ввиду усиления мощи карлуков, имело место переселение части йагма в его владения. Прежнее местожительство вновь прибывших йагма у Гардизи указано довольно точно — они жили "по левую сторону Китая", то есть в Монголии, где властвовали каганы Второго Восточнотюркского, а с 744 г. — Уйгурского каганатов. Но карлуки "никак не могли ладить" с бывшими союзниками⁷⁵. Здесь, очевидно, свою роль сыграло и то обстоятельство, что йагма, отделившись от других частей токуз-огузов, вынуждены были переселиться на запад под покровительство хакана тюркешей — другой реальной политической силы. В то время, как отмечает К.Цегледи, одним из двух великих тюркских правителей, кроме хакана западных тюрков (тюркешей), был хакан токуз-огузов⁷⁶. И действительно, в новых условиях карлуки выступили инициатором изменения политической обстановки в Тюркешском каганате в свою пользу и, в то же время, настороженно относились к йагма. Поэтому последние вынуждены были отправить посла к тюркешскому хакану с просьбой: "Мы пришли служить тебе, если будет дано позволение, мы будем совершать набеги во все стороны"⁷⁷.

Дальнейший ход рассказа о йагма выявляет для нас интересное обстоятельство: в то время, когда карлуки и кимаки, все больше набирающие силы и стремящиеся к самостоятельности, находились в натянутых отношениях с йагма (даже шад-тутук кимаков стал требовать с йагма дани и разорять их), хакан же тюркешей, наоборот, стремился поддерживать их политически. Весьма примечательно, что он специально пожаловал предводителю йагма "титул йагма-тутук, в подражание титулу (кимаковского правителя. — Т.Ч.) шад-тутук"⁷⁸.

Все эти сведения Гардизи являются прекрасным дополнением к сообщениям орхоно-енисейских памятников и китайских источников по истории взаимоотношений тюркоязычных народов VIII в.

Другой важный момент в этнической истории тюркоязычных народов сер. VIII в. — это вопрос политической ориентации среднеазиатских и семиреченских тюрков в их международной политике. Речь идет о Таласской битве в июле 751 г., когда на реке Талас, близ г. Атлах, произошло крупное сражение между арабо-среднеазиатскими и китайскими (танскими) войсками. На пятый день противостояния вражеских сил в тыл танской армии ударило войско карлуков, а с фронта — арабы и среднеазиатцы⁷⁹. Согласно "Китаб бад' ал-халк ва-т-та'рих" ("Книга начала творения и истории") ал-Мугаххара Макдиси (нап. в 966 г.), убитые китайцы исчислялись 45 тысячами чел., плененные — 25 тысячами, и остальные (всего было более 100 тысяч чел.) бежали⁸⁰. От его сообщения несколько отличается сведение Ибн ал-Асира, где читаем: "И в нем (т.е. в 133/750—751 гг.)

возникла вражда между ихшидом Ферганы и владыкой Шаша. Ихшид обратился за помощью к правителю Китая (ас-Син), и тот дал ему 100.000 воинов... И он (Абу Муслим. — Т.Ч.) отправил на войну с ними Зийада ибн Салиха. Они встретились на реке Тараз, мусульмане победили их, убили из них 50.000 и взяли в плен около 20.000, а остальные бежали в Китай. Это событие произошло в зуль-хиджже (133/июль 751 г.)⁸¹. Имеющееся мнение некоторых исследователей, в том числе переводчицы отдельных фрагментов сочинения Ибн ал-Асира К.Б.Старковой⁸² о том, что эпизод о столкновении арабов с китайцами в 751 г. из всех мусульманских авторов мы находим только у Ибн ал-Асира, требует соответствующей поправки в связи с сообщением ал-Мутаххара Макдиси.

Битва у Атлаха имела большое историческое значение в судьбах народов Средней Азии: танские захватчики были отброшены от границ Средней Азии. Вскоре под давлением Уйгурского каганата и тибетцев китайские войска вынуждены были оставить и Восточный Туркестан. После этой битвы тюркоязычные народы Средней Азии и соприкасающихся с ней частей Центральной Азии окончательно стали тяготеть к "промульманскому миру". Китайские же войска в дальнейшем, почти тысячу лет, не появлялись у границ Средней Азии⁸³. Не без влияния данных событий, сильно ослабивших политическое влияние Танской империи на тюркские владения, сложилась, очевидно, дальнейшая культурно-идеологическая ориентация восточных тюрков на Запад (ко второй половине VIII в., точнее к 763 г., относится принятие манихейства в Уйгурском каганате в качестве официальной религии, что также характерно для прозападной идеологической ориентации тюрков)⁸⁴.

Источник Гардизи (в этом случае К. Цегледи видит в нем, как было указано, сына Ибн ал-Мукаффа')⁸⁵ упоминает также о событиях, связанных с падением Тюркешского каганата и появлением на политической карте степного мира нового Карлукского государства: "В таком положении они все находились (т.е. карлуки находились на правах кочевников. — Т.Ч.) до тех пор, пока туркестанцы (тюркешы. — Т.Ч.) не произвели нападения на народ Хакана: они убили 12 пользовавшихся известностью предводителей этого народа, пустили в ход мечи и перебили всех хаканцев; все царство хаканцев осталось в руках (рода) чунпан из халлухов". Здесь же указывается о гибели последнего тюркешского хакана Хут-оглана. Первым из карлуков воссел на престол **ایلمالسن جبویه** Илмалмасын-джабгуе (т.е. Элетмиш-джабгу)⁸⁶. "Власть оказалась в руках халлухов. В Туркестане много племен, происходивших от племени йабагу- халлух. Но подробности о них не стали известными"⁸⁷.

Здесь обращает на себя внимание указание на особый, ведущий род чунпан и крупное племенное объединение йабагу в составе карлуков. Пока все исследователи название рода чунпан помечают вопросительным знаком. Можно ли допустить конъектурный вариант прочтения его с минимальным изменением точек и одной-двух букв? На наш взгляд, можно было бы восстановить его как Чор-кут, а по персидской графике — Чор- хутан или Чор-кутан: **چورقطان / چرختان → چونپان**. Здесь слово "чор" первоначально означало титул и активно участвовало в образовании раннесредневековых антропонимов, напр., Кара-чор, Кюль-чор/Кель-чор, Кюлюг-чор, Ынанчу-чор. Но в орхоно - енисейских памятниках оно встречается только как второй компонент, т.е. в постпозиции⁸⁸.

Хотя, все же можно допустить и его первоначальное положение (препозицию), так как здесь Чор-кут выступает в качестве генонима, а не антропонима. Второй компонент общеизвестен: "кут" — счастье, всеблаженность. И, в целом, название правящего рода карлуков может означать "чор куту"/чорская благодать" (ср.: ыдук кут — "священная благодать" — титул у басмылов, затем уйгуров)⁸⁹. Однако в других источниках данный геноним отсутствует.

Что касается йабагу-халлух, то это племя, очевидно, является лишь определенной частью этноса йабагу (по Махмуду Кашгари — йабаку, о нем см. ниже), которая была инкорпорирована в состав карлуков. На наш взгляд, вставка у Гардизи: "В Туркестане много племен, происходивших от этого племени йабагу-халлух, но подробности о них не стали известными", — может быть, принадлежит самому Гардизи, написавшему свою работу после 1041 г. Вспомним, что в начале раздела о тюрках Гардизи определяет свою задачу так: "Теперь я дам описание их (тюрков. — Т.Ч.) по отдельным племенам, как я нашел его в других книгах"⁹⁰.

В новых исторических условиях многие племенные объединения вышли из состава Тюркешского каганата как самостоятельные этнополитические единицы. Среди них особая роль принадлежит семиреченским огузам⁹¹ середины VIII в., которые также, как и йагма, были генетически связаны с этнополитической конфедерацией токуз-огузов VII — первой половины VIII вв. Здесь дело не только в простом совпадении их самоназваний (интересно, что в орхоно-енисейских памятниках этноним "огуз" без числительного компонента выступал синонимом этнонима "токуз-огуз")⁹², а еще в том, что в распоряжении исследователей имеются некоторые сведения арабоязычных и персидских источников по раннесредневековой этнической истории огузов и их связям с токуз-огузами. Как известно, в отличие от орхоно-енисейских памятников, в арабских источниках огузы (гузз) всегда выступают как самостоятельный от токуз-огузов (тогузгуз) народ. Так, согласно Истахри, тогузгузы, кыргызы, кимаки, огузы и карлуки говорили на одном языке и могли понимать друг друга⁹³.

Хотя арабоязычные авторы отличали огузов от других токуз- огузов (тогузгузов), но все же они отмечают наличие этнической связи между ними. Хотелось бы более подробно остановиться на одном фрагменте из труда Ибн ал-Асира, довольно часто упоминаемом В.В. Бартольдом. Ибн ал-Асир, например, пишет: "Рассказывали некоторые историки Хорасана в своих известиях то, на что есть прибавление (زیادة) и углубление (سوخ) (в тексте: ضوح). И говорится в них, что эти гузы — племя, прибывшее из окрестностей границы (по Торнбергу: тогузгузов. — Т.Ч.) из самых отдаленных окраин тюрков в Мавераннахр во время правления халифа ал-Махди (в 775—785 гг. — Т.Ч.). Они приняли ислам. Потом их привлек к себе на помощь ал-Муканна'...." (ум. в 782 или 785 г.⁹⁴ — Т.Ч.)⁹⁵. В.В. Бартольд, ссылаясь лишь на издание Торнберга, постоянно комментирует данный фрагмент, в его спорной части, только в пользу термина "тогузгуз", считая при этом, что присырдарьинские огузы во времена ал-Махди отделились от токуз-огузов, и уточняя, что "в действительности же ислам начал распространяться среди гузов только в IV/X в."⁹⁶. Как свидетельствует Гардизи, правящая часть общества хазаров приняла ислам, остальные "придерживаются веры, похожей на веру тюрков- огузов"⁹⁷. Весьма возможно, что здесь имеется в виду комплекс религиозных воззрений раннесредневековых тюрков, известный как тенгрианство — "тенгирчилик".

В 1907 г. И. Маркварт ввел в научный оборот очень интересный фрагмент из труда Джахиза (ум. в 868—69 г.х.), рукопись которого хранится в Британском музее. Говоря об упадке боевых качеств греков после принятия ими христианства, Джахиз замечает: "И подобно тому установилось положение тогузгузов, которые овладели тюрками, после того, как они были их помощниками и защитниками и были предводителями карлуков⁹⁸, хотя в действительности они по количеству были малочисленнее их. Затем они исповедовали веру зиндиков (манихеев)... и уменьшилась их отвага, исчезла их доблесть"⁹⁹. И.Маркварт, на основе данного фрагмента, вернее, части его: "...тогузгузов, которые овладели тюрками" (это он переводит как "тюркских тогузгузов"), делает вывод о том, что до арабов дошло известие об уничтожении Уйгурского каганата кыргызами¹⁰⁰. По В.В. Бартольду, здесь ясно говорится не о борьбе с кыргызами, а "только о борьбе с карлуками, из чего видно, что имеются в виду не события в Монголии, а события в Китайском Туркестане и что тогузгузы арабских источников жили там раньше, чем туда пришли уйгуры". Далее, комментируя данный фрагмент из труда Джахиза, он справедливо подчеркивает: "Из слов

Джахиза видно, что тогузгузы, по его представлению, давно уже жили в той местности, где их знали арабы, и давно вели борьбу со своими западными соседями — карлуками¹⁰¹.

Данный фрагмент, как видим, трудно поддается объяснению. Здесь, очевидно, имеются в виду события не только в Восточном Туркестане, а в целом на территории восточных и центральных районов дряхлеющего Тюргешского каганата (сер. VIII в.). Под тогузгузами Джахиза могли выступать как йагма и басмылы, так и та группа огузов, которая, по Ибн ал-Асиру, прибыла в Западный Тянь-Шань и Мавераннахр во время правления аббасидского халифа ал-Махди.

К VIII веку, на наш взгляд, относятся те сведения арабоязычных авторов, которые свидетельствуют о существовании тюркских этнических названий "барсхан", "илак", "тонг" ("тоң"), "чакыр". Самые авторитетные мусульманские источники X—XIII вв. ("Худуд ал-'алам", Йусуф Баласагуни, Махмуд Кашгари, Джамал Карши, Джувейни и др.) нигде не упоминают их в качестве тюркских этнонимов. Тем самым, можно допустить, что они являлись мелкими притюргешскими (десятистрельными) племенными группами (см. ниже).

Этноним "чагыр"/"чагры" (ал-джагриййа) упоминается в "Мурудж аз-захаб" ал-Мас'уди¹⁰² в списке тюркских этнических названий. В.Ф.Минорский, сравнивая эту форму этнонима с "ал-джафр" у Ибн Хордадбега¹⁰³, возводит ее к форме "ал-маджгар" (мадьяр — венгры). По его мнению, едва ли Ибн Хордадбег мог упомянуть малоизвестный "чакыр" или передать "читал" формой "чыгыр"¹⁰⁴. Р.Шешен, указывая, что данный этноним упоминается у Мас'уди, Ибн Хордадбега, Идриси и Иакута, предполагает его как этноним "чагры"¹⁰⁵.

Как известно, Идриси (XII в.) и Йакут (нач. XIII в.) большей частью зафиксировали компилятивные сведения, поэтому, если принять точку зрения, что существовал этноним "чагры" (от тотема "чагры" — "сокол"¹⁰⁶), то придется считать, что в последствии это западотюркское племя растворилось среди карлуков, огузов и других народов. В.В. Бартольд вне связи с "чакыр" отмечает топоним Чагыр-огуз — название горы в Приаралье по ал-Истахри. Им же связывается данный топоним с этнонимом "чагырак" или "чаграт", упоминаемым у Бейхаки в качестве соседей Хорезма¹⁰⁷. В поздне-средневековом Притяньшанье (Тенгир-Тоо), в частности, на Алае, было известно племя чогирак, зафиксированное рядом аутентичных письменных источников (XV—XVI вв.) и в этнографических материалах. Позднее оно вошло в состав современных кыргызов. В этнонимии последних также зафиксированы генонимы "чагар" и "чакыр"¹⁰⁸.

Очень важно, что мы здесь видим реминисценцию ранне-средневековых тюргешских "чагыр"/"чагры". Здесь же отметим, что одним из активных антропонимов туркмен XIX—XX вв. является Чары (у раннесредневековых булгар встречается род чакар)¹⁰⁹.

Что касается этнонимов (генонимов) "тон" (тонк) и "илак", то они впервые из дошедших до нас источников были упомянуты в анониме "Муджмал ат-таварйх ва-л-кысас" (XII в.): "У Тюрка имелось сыновей, как Тутел, Чигил, Барсхан и Илак. Барсханцы, илакцы и чигилы сего времени являются их потомками"¹¹⁰. У Гардизи, географические сведения которого восходят к арабоязычным источникам IX в., Тон указан как прииссык-кульская местность между Йаром и Барсханом¹¹¹. По "Худуд ал-'аламу" также Тон — название прииссыккульского селения¹¹². Мусульманские источники IX—XIII вв. отмечают также город Тункет (Тункенд). В частности, Беруни указывает его как стольный город округа Илак (в долине р. Ангрен)¹¹³.

Отметим, что в X—XI вв. Тоң, Чигил, Барсхан и Илак были отмечены как топонимы, но из крупных тюркоязычных этносов, кроме чигилей, одноименные с ними народы или племена не встречаются, разве только в том случае, когда они в компилятивной генеалогической традиции периода с XII и вплоть до XX в. фигурируют как названия сыновей легендарно-эпического Тюрка. Так, например, в башкирских шежере, восходящих к Рашид ад-Лину и Абу-л-Гази, говорится, что от Тюрка идут "четыре ветви (сына): Тутук, Хакел, Берседжер, Амлек"¹¹⁴. При этом, буквально все термины трансформированы от первоначальных Тонг, Чигил, Барсхан, Илак.

Таким образом, можно предположить, что Тонг/Тоң, Барсхан и Илак позднее — в IX—XIII вв. — стали лишь топонимами, возможными этимонами которых выступали тюркские генонимы эпохи Тюргешского каганата. Данный вопрос требует дальнейшего изучения, и пока трудно выяснить, насколько здесь мы имеем дело с экзоэтнонимом — этническим названием, приписанным тюркам извне на основе механического переложения названий местностей в качестве названия их жителей, которые, в самом деле, могли носить другое имя.

При новой этнической ситуации после распада Тюргешского каганата, произошли большие изменения в этническом составе огромного региона Средней Азии и Восточного Туркестана, а также примыкающих к ним частей. Более не возродилась десятистрельная (он ок) конфедерация, племенные объединения которой частично растворились среди вновь пришедших, частично мигрировали или на традиционных же местах сохранили свой эпицентр.

Таким образом, с продвижением основной массы карлуков на территорию Семиречья, создается новая этническая ситуация на территории каганата "десятистрельных" тюрков¹¹⁵.

Не успевает завершиться процесс укрупнения раннефеодального народа тюргешей в единое этническое целое вместе с другими племенными объединениями каганата и начинается двойкий процесс: 1) распад огромной нестабильной державы тюргешей¹¹⁶ на мелкие самостоятельные владения карлуков, кимаков, огузов, печенегов; 2) раздробление этнического ядра "десятистрельных" тюрков, бывших под главенством тюргешей, на базе либо традиционных, либо новых этнических объединений (карлуки, огузы, тюргешы, халаджи и др.).

С завоеванием политической власти в Тюргешском каганате карлуками (в его центральных районах) начинаются долгие годы феодальной раздробленности. Отсутствие сильной централизованной власти у карлуков уже в конце VIII в.¹¹⁷ оказало благоприятное влияние на активизацию Уйгурского каганата и Тибетского государства в Восточном Туркестане. Часто здесь карлуки, басмылы и тюрки-шато оказывались в роли третьей силы, от союзничества с которой зависел успех тибетцев или уйгуров. В этот же период поддерживались этнокультурные связи тюркских народов Притяньшанья с тибетцами¹¹⁸, при сохранении, однако, доминирующего взаимовлияния культур тюрков и других народов прозападной культурной ориентации (согдийцы, сирийцы).

§ 1. Миграционные процессы в Центральной Азии в середине IX в. и их последствия

Изучение миграции кыргызов¹, тюрков-шато, уйгуров и других центральноазиатских тюркских и монголоязычных народов IX—XIII вв. является одной из актуальных задач современной тюркологии и монголистики. Оно, в частности для тюркологов, закономерно вписывается не только в рамки комплексных исследований по этногенезу современных алатооских и фуюйских кыргызов, тувинцев, хакасов, алтайцев, сарыг-уйгуров, лобнорцев, уйгуров, казахов, башкир и других народов, но также должно стать органическим звеном при изучении миграционных процессов тюрко-монгольских народов, начиная с хуннского и дунхуского времен и кончая современностью, тех процессов, рассматриваемых в последнее время как явление, вытекающее из социально-экономических факторов в регионе так называемой "центральноазиатской кочевой цивилизации".

Если одни исследователи подошли к данной проблеме с чисто упрощенно-политической точки зрения, отмечая лишь факты передвижений из-за политических причин (переселение после поражения в войне с врагами либо передвижения в целях завоевания новых местностей), то в современной историографии данный вопрос тесно связывается с самим процессом социально-экономического развития того или иного общества. Идут поиски все более новых направлений выявления различных факторов миграции, в том числе разрабатываются проблемы влияния экономико-географического фактора на характер и масштабы миграций.

Пожалуй, одно из достижений современных исследователей в этом вопросе состоит в доказательстве, на основе комплексного материала, многоукладного характера хозяйства так называемой центральноазиатской кочевой цивилизации². Традиционным источниковедам следует, по-видимому, признать в этом случае, что ведущая роль в изучении хозяйственного развития обществ "кочевой цивилизации" принадлежит археологам и что "без археологических исследований полная история степных народов не может быть написана"³.

Складывавшиеся в эпоху средневековья археологические культуры кочевников, выступавшие сообразно с новыми этническими ситуациями квинтэссенцией этногенетических процессов в их обществе, как правило, "были культурами и образующихся государственных объединений. Поэтому их появление, расцвет и исчезновение находились в прямой зависимости от политической истории этих государств". Особенно четко эту закономерность удается проследить, по мнению С.А.Плетневой, на хорошо изученной культуре Кыргызского каганата (VI—XIV вв.), культурах Хазарского (VII—X вв.), Уйгурского (сер. VIII — сер. IX вв.) каганатов и Волжской Булгарии (X—XI вв.). Даты культур и даты государств, устанавливаемые по письменным источникам, во всех перечисленных случаях абсолютно совпадают⁴.

Исходя из этого, источниковедам и исследователям, занимающимся обобщающими работами, предстоит по-новому подойти к проблеме миграций в Центральной Азии в середине IX в. Важно отметить, что на карте, составленной С.А.Плетневой в вышеуказанной монографии (С. 282), эти миграции почему-то не отражены, хотя здесь же стрелками указаны соответствующие движения народов западной части Средней Азии и Поволжья (хазар, печенегов, кыпчаков) того же периода.

Как прямые, так и косвенные свидетельства о передвижениях тюркоязычных народов Центральной Азии в IX в. имеются в восточных источниках (Истахри, "Худуд ал-'алам, Марва-зи, танские хроники).

Последние 20 лет существования Уйгурского каганата являются периодом изнурительных распрей на огромной территории данного восточнотюркского государства. Как и во всех кочевых и полукочевых империях, главные события здесь имели место в центральных районах каганата, на Орхоне.

Историческое самосознание послемонгольских уйгуров, зафиксированное, в переплетении с причудливыми легендами, у персоязычного автора 'Ала ад-Дина 'Ата Малика Джувейни, связывает историческую родину уйгуров с Орхоном: "Мы изложим здесь, — говорит он, — кое-что из того, что находится в книгах уйгуров, не потому, конечно, что мы придаем веру их рассказам, но просто, чтобы показать их причудливость. Уйгуры думают, что их народ первоначально жил на берегах Орхона, который берет свое начало в горах, называемых Каракорум..."⁵.

Далее в источнике можно найти важное упоминание о том, что в годы политического могущества каган уйгуров Буку основал стольный город: "Его войска возвратились из всех этих стран (здесь: монголов, кыргызов, тангутов и киданей. — Т.Ч.) с огромной добычей и привели множество пленных на берега Орхона, где они построили город Орду-балык; весь восток был покорен"⁶. Представляет интерес сравнить это с надписью из Шине-Усу, где уйгурский каган Байан-чор (Элетмиш Бильге-каган), основатель всего каганата уйгуров, после победоносных сражений с внешними и внутренними врагами, около 757 г. повелел согдийцам и китайцам (табгачам) построить город Бай-балык на берегу реки Селенга⁷. А в Терхинской надписи сообщается, что по повелению Элетмиш Бильге-кагана была учреждена летняя ханская ставка в верховьях реки Тез, на западной границе Отюкена. Там, в год барса (750) и в год змеи (753) каган провел два лета⁸.

Интересные данные об орхонских уйгурах оставил Рашид ад-Дин. Примечательно, что он тоже пишет о существовавшей уйгурской историко-генеалогической литературе: "Так как история уйгуров очень подробна, — говорит он, — я дам ее в полном объеме на основании их собственных книг, в дополнение к этой истории (монголов)... Вся эта страна (район Каракорума. — Т.Ч.) была в прошлом заселена уйгурскими народами. Те, которые занимали берега десяти рек назывались он-уйгурами; те, которые жили по девяти рекам — токуз-уйгурами"⁹.

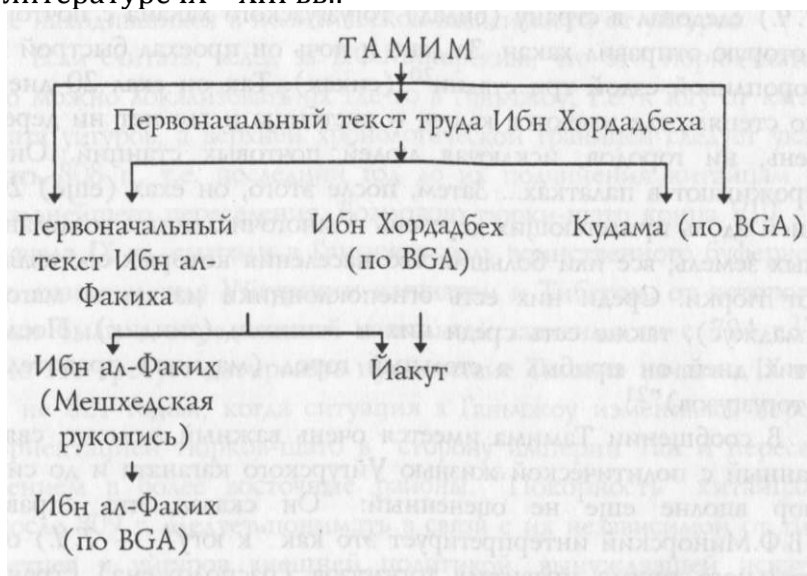
Этноним "он-уйгур" впервые зафиксирован в надписи из Шине-Усу рядом с этнонимом "токуз-огуз"¹⁰. Хотя тут же, через строку, уйгурский каган говорит о токуз-огузах как о собственном народе ("токуз огуз будуным"), турецкий историк Ф.Сюмер заключает, что токуз-огузы с точки зрения племенной организации представляют собой совершенно иное¹¹. Эта важная мысль, вопреки мнению Ф.Сюмера, не должна противоречить тому факту, что в период Второго Восточнотюркского каганата уйгуры были органическим звеном токуз-огузов. Последние, как заметил В.Ф.Минорский, были "собственным народом" как восточнотюркских каганов, так и уйгуров¹², хотя по своей внутренней структуре могли представлять обособленное этническое целое, т.е. раннесредневековое стабилизовавшееся этническое ядро.

"Он-уйгур" как этноним встречается также в тюркоязычном манихейском тексте из Кочо (около IX—X вв.)¹³, что еще раз подчеркивает этническую преемственность между населением Уйгурского каганата с центром на Орхоне (VIII—IX вв.) и тюркоязычным населением Притурфанья IX—XIV вв. Это — вопреки мнению отдельных исследователей, которые склонны отрицать участие уйгуров в создании компактного и довольно сильного государства в районе Турфанского оазиса во II пол. IX в.¹⁴

Уйгурский каганат представляет собой важный этап развития государственности у восточных тюрков. Укрепление централизованной власти под верховенством уйгурского рода йаглакар шло при сохранении сильной центробежной тенденции различных подвластных этносов и собственно уйгурских родоплеменных групп. Государственное единство в 744—840 гг. стало весьма важным социально-политическим фактором в завершении сложения раннесредневекового ядра уйгуров¹⁵.

Важное свидетельство об Уйгурском каганате имеется у ряда арабоязычных источников. В предыдущей главе мы достаточно подробно остановились на сведениях Гардизи (XI в.), частично восходящих к арабоязычному источнику второй половины VIII в., где зафиксированы данные о восточных тюрках почти той же эпохи.

Другим важным источником, часто цитируемым рядом арабских географов, является сообщение мусульманского путешественника Тамима ибн Бахр ал-Муттава'и. В.Ф.Минорский в своей специальной статье об этом путешественнике предлагает следующую схему¹⁶, где отражена преемственность в передаче его сообщения в арабоязычной географической литературе IX—XIII вв.:

Конечно, передача сведений Тамима отнюдь не замыкается указанными авторами, но главное состоит здесь в том, что В.Ф.Минорский наиболее верно показывает традицию компилирования сведений о восточных тюрках на примере данного источника. По его заключению, Тамим ибн Бахр скорее всего мог посетить Уйгурский каганат около 821 г., при десятом кагане Чунг-те (821—824), или в конце жизни его предшественника Пао-и (девятый каган, правил в конце 808—821 гг.)¹⁷. Конечно, трудно считать эту дату окончательно выясненной, так как при ее определении, не имея других сведений, В.Ф.Минорский вынужден был обратиться к сведению Табари о событиях в Мавераннахре и Хорасане в зул-ка'де 205/апреле 821 г., где, между прочим, говорится, что тогузгузы ходили (совершили нападение?) на Усрушану¹⁸. Но в целом он прав, когда за стольный город тогузгузов принимает город уйгуров на Орхоне (до 840 г.), где впоследствии, в начале XIII в. (около 1220 г.), вырос вновь рожденный огромный имперский град Каракорум¹⁹.

Вот что можно узнать из сообщений Тамима о восточном каганате тюрков и соприкасающихся с ним регионах: "Рассказал Тамим ибн Бахр ал-Муттава'и: ...Он (Тамим. — Т.Ч.) следовал в страну (билад) тогузгузского хакана с почтой, которую отправил хакан. За день и ночь он проехал быстрой и торопливой ездой три стадии²⁰ (сикак). Так он ехал 20 дней по степям, где имеются ключи и пастбища и где нет ни деревень, ни городов, исключая людей почтовых станций. Они проживают в палатках... Затем, после этого, он ехал (еще) 20 дней вдоль прилегающих деревень и многочисленных возделанных земель, все или большинство населения которых составляют тюрки. Среди них есть огнепоклонники из секты магов (маджус), также есть среди них и манихеи (зиндик). После этих дней он прибыл в стольный город (мадина) правителя (тогузгузов)"²¹.

В сообщении Тамима имеется очень важный момент, связанный с политической жизнью Уйгурского каганата и до сих пор вполне еще не оцененный: "Он сказал, что справа (В.Ф.Минорский интерпретирует это как "к югу". — Т.Ч.) от стольного города правителя тогузгузов (расположена) страна тюрков, с которыми не общается никто, кроме них, а слева ("к северу" по В.Ф.Минорскому. — Т.Ч.) от него — страна кимаков, а спереди ("к востоку". — Т.Ч.) он них — страна ас-Син"²².

Здесь в качестве южных соседей тогузгузов Тамим упоминает каких-то тюрков. Слова "с которыми не общается никто", по мнению В.Ф.Минорского, означают формулу, скрывающую незнание. Он допускает, что за этих тюрков можно принять тюрков-шато и их союзников. Тюрки-шато, как известно, в VIII в. обитали на северо-восточных окраинах Восточного Туркестана. В 784 г. они были покорены тибетцами и переселены в Ганьчжоу. В 809 г. их покорили китайцы и отправили в район Северного Ордоса²³. В истории тюрки-шато известны и как создатели одного из последних самых восточных государств (на территории Северного Китая), основанного тюркоязычными выходцами Центральной Азии и называемого государством "Позднее Тан" (923-936 гг.)²⁴.

Важная деталь данного фрагмента из сообщения Тамима — это "страна тюрков" (بلاد الترك) к югу от орхонских уйгуров. Термин "страна", в своей основе полисемантический, здесь означает какую-то компактную группу тюркоязычных народов, не находившихся в политической зависимости от уйгуров.

Если считать, вслед за В.Ф.Минорским, что это тюрки-шато, то можно локализовать их где-то в Ганьчжоу, т.е. к югу от каганата уйгуров, а верхней хронологической границей следует указать 808 г., т.е. последний год до их подчинения китайцам и дальнейшего переселения. Возможно тюрки-шато конца VIII — начала IX вв. сыграли в Ганьчжоу роль воинственного буферного этноса между Уйгурским каганатом и Тибетом, от которого они были в определенной вассальной зависимости с 794 г.²⁵. Но это требует датировать путешествие Тамима началом IX в., а не 821 годом, когда ситуация в Ганьчжоу изменилась переориентацией тюрков-шато в сторону империи Тан и переселением в более восточные районы. "Покорность" китайцам после 809 г. следует понимать в связи с их независимой от тибетцев и уйгуров внешней политикой, вынуждавшей искать более гибкого, ненавязчивого союзника. Такой третьей силой явился Танский Китай, заинтересованный в охране своих западных границ "от варваров руками же варваров".

Таким образом, причиной переселения тюрков-шато из Ганьчжоу дальше на восток, к излучинам реки Хуанхэ, является крутой перелом в политике предводителей тюрков-шато и невозможность оставаться в первоначальном регионе обитания между тибетцами и уйгурами. Интересно, что в одном месте, при локализации притоков озера Иссык-Куль, вместо термина "юг" Тамим употребляет слово "Тибет". Здесь, как верно отмечает В.Ф.Минорский, подразумевается не собственно Тибет, а районы Восточного Туркестана к югу от Притяньшанья, периодически, в том числе в I пол. IX в., подпадавшие под власть тибетцев²⁶. Уйгуры, хотя уже и выступали как раннесредневековый народ, к началу IX в., все еще сохраняли сильную родоплеменную структуру, о чем имеются побочные данные в сообщении Тамима.

Данный путешественник говорит, что застал правителя тогузгузов на ставке вблизи столицы. Его ставка состояла из шатров и войска (12 тысяч душ). Подле них находилось 17 предводителей, каждый из которых имел 13 тысяч воинов²⁷. Но только почему именно 17 предводителей? По китайским источникам известно название 9 родов уйгуров середины VIII в.: 1. йо-ло-ко (йаглакар), 2. ху-ту-ко (хутуркар), 3. ту(ху)-ло-ви (турламвур/хурламвур), 4. мо-ко-си-ки (букасыкыр), 5. а-ву-че (авучаг), 6. ко-са (карсар или касар), 7. ху-ву-су ([х]ог-ор-сув — огур-су?), 8. йо-ву-ко (йагмуркар — йагмы-кар?), 9. хи-йе-ву (йамюр)²⁸. Но нигде в источниках не упоминается о 17 племенах. По "Тан-шу" известны 15 племен из конфедерации теле — телес/толишей, среди которых были уйгуры, и что важно отметить, племя эдиз (а-ти)²⁹. В.Ф.Минорский предлагает интересный вариант трактовки, по которому следует, что во время зенита могущества уйгуров, контролировавших все эти родственные племена

вместе с завоеванными басмылами и карлуками, количество участников конфедерации могло достигать до семнадцати (15 племен толишской конфедерации + 2 племени последних этносов)³⁰.

Но здесь не учитываются два обстоятельства: 1) токуз-огузская конфедерация рассеялась в самый начальный период Уйгурского каганата (сер. VIII в.), особенно, в связи с центробежной политикой карлуков и басмылов, в конце концов добившихся миграций и политической самостоятельности (дальнейшая судьба басмылов в Восточном Туркестане связана с постоянной борьбой против тибетцев и уйгуров и лавированием между ними); 2) межфеодальные распри внутри самого Уйгурского каганата, большей частью принимавшие межплеменной характер и приведшие к существенным изменениям в правящей структуре каганата (еще в 795 г. верховная власть перешла из рук уйгурского рода йаглакар в руки эдизов³¹). Таким образом, не может быть никакой речи о традиционном сохранении 17 племенных вождей-военачальников в нач. IX в. сообразно с этнополитической ситуацией в среде токуз-огузов Орхона периода сер. VIII в. На наш взгляд, упоминание 17 предводителей войск вокруг загородной ставки уйгурского кагана связано с новой внутривосточной ситуацией в Уйгурском каганате начала IX в. Она свидетельствует о новой этнической структуре, образовавшейся в каганате в течение более полувекового периода и отнюдь не сопоставимой с этнополитической структурой уйгуров и их союзников к 744 году.

Эдизы, инкорпорировавшиеся в родственный им союз под главенством племени йаглакар (отдельные исследователи склонны противопоставлять эдизов и уйгуров как совершенно различные этносы³², не обращая внимания на то, что эдизы в IX в. были частью тюркоязычного народа с общим самоназванием "уйгур"), в период своего господства в конце VIII — начале IX вв. проводили политику единения, поддерживая самые тесные взаимоотношения с семнадцатью племенами (если их самих считать находящимися непосредственно в каганской орде, охраняемой представителями других родовых войск). Это было новым этапом в социально-политической истории раннесредневекового уйгурского общества в степях Центральной Азии. В нем, на наш взгляд, уже теснее переплетался кровнородственный принцип образования племенной структуры с территориальным, что привело к определенным межплеменным ассимиляциям: либо укрупнениям, либо раздроблениям тех или иных племен в связи с изменением мест обитания в рамках единого государства.

Важно отметить, что число 17 у Тамима не является единственным крупным числом, обозначавшим этнополитическую структуру уйгуров IX в. К 921 г. упоминается 9 уйгурских министров в связи с пышной процессией встречи китайской принцессы каганским двором. К середине IX в., как сообщают китайские источники, в западном направлении уйгуры передвигались в составе 15 родов, другая их часть (13 родов) мигрировала в сторону Ганьчжоу и т.д.³³, что отчетливо свидетельствует не только о перипетиях в судьбе уйгуров в середине IX в., но и об их этнополитических истоках, связанных не только с внутренними межплеменными смутами, но также с внешними факторами, такими, как стремление к политической самостоятельности и усиление кыргызов и центральноазиатских татар (вполне возможно, что представители племен из числа двух последних народов защищали интересы кагана уйгуров в составе 17 войсковых подразделений, так как Уйгурский каганат представлял собой полиэтническую кочевую державу)³⁴.

Для В.Ф. Минорского наиболее обстоятельный анализ сообщений Тамима ибн Бахра стал возможным только после его ознакомления с текстом более полного варианта сочинения Ибн ал-Факиха, сохраненного в знаменитой Мешхедской рукописи. Один из важных моментов, обнаруженных в Мешхедской рукописи Ибн ал-Факиха, связан с международными связями каганата: хаган был женат на дочери императора Китая и последний ежегодно присылал ему подарки в виде 500 тысяч шелковых отрезков³⁵. По китайским источникам известно, что эти отношения раздражали тибетских правителей³⁶.

Датированные сведения, проливающие свет на изучение обстоятельств ослабления и гибели Уйгурского каганата во втором десятилетии IX в., зафиксированы в китайских исторических (династийных) хрониках. Они свидетельствуют о кризисной ситуации в уйгурском государстве накануне его падения. Поводом для усиления центробежных сил в каганате служили также стихийные бедствия, массовый падеж скота. Этим воспользовались северные соседи каганата, кыргызы, которые в союзе с сепаратистскими уйгурскими племенами покончили с последним каганатом уйгуров на Орхоне.

С разгромом центральной власти уйгуров на Орхоне в 840 г. начинается новый период в истории тюркских народов Монголии и всей Центральной Азии IX—X вв. "Это был звездный час кыргызской истории, период, справедливо названный В.В. Бартольд "Кыргызским великодержавием", время, когда кыргызы смогли подчинить обширные просторы степной Азии, оставить о себе память у многих народов..." — пишет один из современных кыргызоведов Ю.С. Худяков³⁸.

Если масштабы миграций, возникших в результате событий в 840 г. в Монголии и зафиксированных в китайских анналах недооцениваются в иных исследованиях³⁹, в других работах, наоборот, допускается другая крайность в определении причин гибели Уйгурского каганата. Так, Л.Н. Гумилев, приуменьшая значение монгольских завоеваний в степях Евразии, пишет: "Но почему же именно монголам приписывалось опустошение Азии, в то время как другие события гораздо большего масштаба, например, разгром уйгуров кыргызами в 841—846 гг. или поголовное истребление калмыков маньчжурским императором Цяньлуном в 1756—1758 гг., остались вне поля зрения историков"⁴⁰. В унисон с данным беспочвенным утверждением выступил турецкий историк Ф. Сюмер. Хотя он справедливо указывает, что кыргызы при голубых тюрках обитали в Минусинской котловине за горой Кёгмен (Танну-Ола), правитель их носил титул "каган", а при Втором Восточнотюркском каганате кыргызы имели определенное могущество, что также продолжалось при Уйгурском каганате, но когда речь идет о завоеваниях кыргызов на Орхоне, данный автор пишет: "Однако кыргызы, будучи племенем без высокой культуры, в истории тюрков играли отрицательную роль из-за разрушения ими тюркской культуры в регионе Орхона". Далее он продолжает, что кыргызы, побежденные позднее, в I пол. X в., киданями, стали "виновниками" (мюсеббиб) перехода этой древней тюркской родины в руки монголоязычных племен⁴¹.

Не трудно здесь заметить преувеличение отрицательной роли кыргызов при падении Уйгурского государства на Орхоне. Из истории известно, что само появление данного каганата сопровождалось политическим раздроблением, гибелью, частичными переселениями антиуйгурских сил. Тем не менее уйгуры сохранили и продолжали обогащать общую культурную сокровищницу своих политических предшественников.

То же самое относится и к кыргызам, которые также в равной степени были носителями высокой орхон-енисейской культуры раннефеодального типа. В частности, ими был развит енисейский тип руноподобной письменности и в эпоху их политического могущества в IX—X вв. он был распространен на обширный регион — Алтай, Иртыш, Прибайкалье и земли бывшего Уйгурского каганата⁴². Представляет интерес точка зрения И.В. Кормушина о датировке таласских руноподобных надписей (Северный Кыргызстан) в связи с проникновениями кыргызов в IX в. на Тянь-Шань⁴³.

Что касается сожаления об оставлении кыргызами и другими тюрками региона Орхона, то это также неисторично и ненаучно, как и вздохи некоторых китайских фальсификаторов о якобы "потерянных исторических землях"⁴⁴.

Каковы были реальные последствия событий 840 г. на Орхоне? В первую очередь это касается этнической истории тюркоязычных народов Центральной Азии.

"События IX—X веков в Центральной Азии, — пишет Ю.С. Худяков, — активными участниками которых были кыргызы, изменили традиционную линию этнической истории в этом регионе, рассеяли уйгуров от Восточного Казахстана до Хангая,

способствовали консолидации кимакско-кипчакского объединения, открыли путь кыргызам на Тянь-Шань, стали прелюдией для выхода на арену мировой истории монголоязычных кочевников"⁴⁵.

В работах проф. Омуркула Караева более обстоятельно были изучены арабские и персидские исторические и географические сочинения IX—XIII вв., на основе сведений которых он приходит к выводу о стабильном существовании части раннесредневековых кыргызов на территории Притяньшанья, начиная со времени, названной В.В. Бартольдом "Кыргызским великодержавием" (сер. IX в.)⁴⁶.

В результате завоевательных движений кыргызы проникли не только вплоть до Притяньшанья на западе⁴⁷, но и в другие соседние районы — Верхнее Приобье, в том числе Горный Алтай⁴⁸ (на западе и северо-западе), Забайкалье⁴⁹ и в прежние уйгурские владения на территории Монголии⁵⁰.

Что касается уйгурских проникновений на разных участках Центральной Азии в период после 840 г., то они более обстоятельно рассмотрены в монографии видного русского синоведа А.Г.Малявкина⁵¹. Он впервые в советской историографии, более предметно, на основе сличения фрагментарных сведений китайских источников, рассматривает вопрос о почти всех основных группах раннесредневековых уйгуров второй пол. IX в. Особую ценность имеет его вывод о существовании самой юго-восточной компактной группы уйгуров — хэлочуаньских (эдзин-гольских) уйгуров⁵².

Данная группа уйгуров, находившаяся после 840 г. в районах сравнительной близости с границами Танской империи (степи к северу от большой излучины р. Хуанхэ и отчасти в Притяньшанье), была серьезной угрозой для "Поднебесной империи". Танское государство вело двойную игру с этими уйгурами и кыргызами. Не без его подстрекательства, очевидно, кыргызы продолжали свою агрессию и в 843 — 844 гг. вынудили хэлочуаньских уйгуров покинуть этот район⁵³. В 875 г. последние возвратились на Эдзин-гол (откуда неизвестно). В "Хронике государства Сун" (960—1279) есть последняя по датировке информация об этих уйгурах, известная современным синологам (к началу 80-х гг.), в которой говорится о посольстве четырех родов хэлочуаньских уйгуров в 4-м году эры правления Юн-си (1 февраля 987 г. — 21 января 988 г.)⁵⁴. Конкретные сведения об этих группах уйгуров в арабографических источниках отсутствуют, и о дальнейшей их судьбе пока судить трудно. Самое вероятное — это сходная с тюрками-шато⁵⁵ судьба — ассимиляция в нетюркской (тангутской, киданьской, монгольской и китайской) этносреде в результате политических событий XI — конца XIII вв. в восточных частях Центральной Азии и Северном Китае.

Другой важный вопрос — о характере и масштабах проникновений уйгуров в западном направлении. Здесь А.Г.Малявкину принадлежит оригинальная концепция: разгром Уйгурского каганата — налицо, вынужденные передвижения уйгуров на запад, юг и восток — тоже факт, но в то же время в Турфанский оазис переселились "не уйгуры". Дело в том, что в своей последней монографии (1983 г.) автор уйгурами считает "только уйгурское племя, которое во главе с яглакар господствовало в течение первой половины существования Уйгурского каганата". А телесские (тёлишские) племена, по его мнению, входили в состав конфедерации племен Уйгурского каганата и именно они, причем без собственно уйгуров, захватили в 866 г. Турфанский оазис и другие примыкающие к нему территории. Для них автор употребляет термин "телесские племена" или "тогуз-огузы". Одним из веских поводов для отказа от термина "уйгур" для него является "чрезвычайно широкое и не всегда оправданное употребление историографами Китая этнонима "хуэйху" ("уйгур")⁵⁶. Одним из исходных пунктов для такого положения автора, очевидно, стала концепция К.Маккераса, где приход эдизов к власти в Уйгурском каганате в конце VIII в. (вместо йаглакар) оценивался как появление новой династии⁵⁷.

Для нас, после изучения арабо-персидских источников IX—XIII вв., употребление термина "уйгур" по отношению к вновь пришедшим тюркоязычным группам Турфанского оазиса IX в., представляется наиболее правильным. Это — не только в виду "не всегда оправданного и чрезвычайно широкого употребления" термина "тогузгуз" в мусульманской компилятивной литературе, а, самое главное, в связи с данными уйгурских текстов буддийского и манихейского содержания из Притурфанья (IX—X вв.) и со сведениями Суджинской надписи (I пол. IX в.), а также данными тюркского ученого-этнолога Махмуда Кашгари (XI в.), в которых зафиксирован именно этноним "уйгур", аутентичный с самоназванием основного населения Турфанского идикутства⁵⁸.

Но в то же время не выдерживают критики и такие концепции, утверждающие, что уйгуры после 840 г. вплотную переселились к Центральному Тянь-Шаню и участвовали в образовании Караханидского каганата в качестве ведущего этноса. Если такие утверждения большинства ориенталистов XIX — нач. XX вв. (В.В.Радлов и др.) были связаны со скудостью источниковой базы рассматриваемой проблемы⁵⁹, то в наши дни это исходит из пренебрежительного отношения к комплексу уже выявленных авторитетных источников, в том числе к энциклопедическому труду Махмуда Кашгари. Авторы, стремящиеся приукрасить историю средневековых турфанских уйгуров⁶⁰, не учитывают, что в этногенезе современных уйгуров участвовал как весьма важный компонент ряд тюркских народов: йагма, карлуки, читали, кенджеки и другие притяньшаньские народы и племена (наряду с уйгурами Турфана).

Несколько слов об историческом значении разгрома Уйгурского каганата (744—840) и передвижений центральноазиатских тюрков IX в. для судеб других тюркоязычных народов степей Евразии. Несмотря на то, что данный вопрос требует специального изучения на основе более подробного привлечения параллельных материалов (письменных, этнографических, эпиграфических, археологических и т.д.), но уже становится очевидным и весьма реальным центральноазиатский толчок середины IX в. для сравнительно синхронных передвижений ряда кочевых народов: давление кыргызов на кимакский союз и кимако-кыпчакские передвижения с Прииртышья на запад во II пол. IX — нач. X вв.; приход части орхонских уйгуров и енисейских кыргызов в Восточное Притяньшанье, в связи с чем произошло определенное стеснение местного населения Восточного Туркестана; локальные переселения карлуков в Средней Азии и передвижения халаджей Западного Тянь-Шаня на юго-запад; уход части присырдарьинских огузов дальше на запад; нажим кыпчаков и огузов на печенегов и передвижения последних в сторону Хазарского каганата (район Нижнего Поволжья и Причерноморья), уже пережившего период межфеодалных смут.

Таким образом, война в Центральной Азии в середине IX в. и миграции кыргызов и уйгуров являются ключевыми событиями в этнической и политической истории всей Великой степи кочевых народов Евразии и их оседлых соседей IX—X вв., они же открыли новую страницу этнической истории, в т.ч. истории этнических ситуаций, на огромных просторах данного региона^{61а}. В частности, в Средней Азии усилился тюркоязычный компонент местного населения в связи с притоком центральноазиатских, в том числе саяно-алтайских, тюрков в ее притяньшаньские окраины.

§ 2. Кыргызы и народы Центральной Азии и Притяньшанья в IX—X вв.

Самые разнообразные сведения арабоязычных авторов IX—X вв. о восточных тюркских народах большей частью характеризуют период IX—X вв., включая времена крушения великого Уйгурского и образования Кыргызского каганатов, мелких уйгурских государств, Кимакского государства на востоке и северо-востоке тюркских регионов. В Притяньшанье,

особенно в центральных и западных районах, продолжала существовать феодальная раздробленность в виде мелких владений огузов, карлуков, йагма, чигилей. На территории Семиречья относительно стабильное политическое господство принадлежало карлукам.

Основными источниками, в которых как бы проецировались сведения по этнической ситуации в Центральной Азии и Притяньшанье IX—X вв., являются арабоязычные и зависимые от них персоязычные географические сочинения IX—X вв., вызвавшие впоследствии целые традиции передачи компилятивных этнографических сведений.

Солидный материал исторических источников, накопленный и обработанный в современных обобщающих исследованиях⁶¹, позволяет нам глубже представить себе этническую картину Центральной Азии IX—X вв.

Прежде всего, следует остановиться на самом противоречивом источнике сер. IX в., ставшим оригинальным информатором для арабоязычных авторов по исторической географии Центральной Азии того периода. Речь идет о Салламе ат-Тарджумане, который возглавил экспедицию к "стене йаджуд-жа и маджуджа" (библейские гог и магог) по повелению халифа ал-Васика (842—847). По словам Саллама, лично рассказавшего всю свою авантюрную историю Ибн Хордадбеку (820—890 или 912) в г. Самарре, путь его экспедиции до упомянутой "стены" занял 16 месяцев, а обратный — 12 месяцев и несколько дней. Прибыв в Самарру, он рассказал ал-Васику всю историю и даже показал кусок железа, который он выскоблил из железных ворот⁶². Если принять во внимание то, что все это засвидетельствовано Ибн Хордадбеком, очевидцем его посещения халифского двора, то он вернулся из экспедиции не позднее 847 г. и сам мог быть одним из первых свидетелей событий, потрясавших Центральную Азию того времени.

Не вдаваясь в подробности истории данного путешествия⁶³, лишь скажем, что мы склонны поддержать мнение тех исследователей (де Гук, Х.Френ, Ж.Рено, К.Риттер, О.Пешель, Н.Пантусов, К.Миллер, Р.Хенниг, Н.Велиханова), которые считают это путешествие реальным историческим событием и связывают его с Центральной Азией. Маршрут Саллама в начальном и конечном отрезках не совпадал, хотя он выехал и приехал в ту же Самарру. На это указывает и время прохождения пути: до стены он ехал 16 месяцев, а обратно — чуть более года, в начале его путь пролегал через Кавказ и Хазарский каганат⁶⁴, с чем связано, по мнению Н.Велихановой, традиционное представление арабских географов, которые, следуя за Птолемеем, локализовали земли йаджуджей и маджуджей именно на Севере — в самом последнем — седьмом климате⁶⁵. Земли йаджуджей и маджуджей мусульманскому миру IX в. действительно казались реальными. На это указывает и географическое сочинение Мухаммеда ибн Муса ал-Хорезми⁶⁶, старшего современника Саллама и Ибн Хордадбека. В труде ал-Хорезми, однако, мы находим совершенно иную версию локализации йаджуджей и маджуджей, а именно — на Дальнем Востоке⁶⁷. Поразительно, что с легкой руки Х.Даунихта города Йаджудж и Маджудж из труда ал-Хорезми идентифицируются с одним и тем же городом Пхеньян: как будто в эпоху ал-Хорезми арабы точно знали координаты городов и государств Дальнего Востока и, в частности, историческую географию Корейского полуострова. Арабы могли получить всего лишь смутные представления о крайнем Дальнем Востоке со слов купцов, побывавших в Китае. Здесь же отметим, что не выдерживает критики прочтение топонима С.г.д. (الصغد) ас-Согд) данным автором в форме المغل ал-М.г.л., т.е. Монголия, так как в то время на исторической арене Дальнего Востока фигурировали совершенно другие монголоязычные племена, а самоназвание "монгол"⁶⁸, малоизвестной тогда части этих племен, не было отмечено даже в орхоно-енисейских (VIII — IX вв.) и китайских источниках (VII—X вв.). Здесь, очевидно, выступает искаженный топоним ас-Сила الصيلا → الصغد (Силла, государство в Корее в VII — нач. X вв.)⁶⁹.

Можно сравнить сведения ал-Хорезми с данными компилятивного географического сочинения X в. "Братьев чистоты", где седьмой климат локализован на востоке и начинается с земель страны йаджуджей и маджуджей, что отражает уже определенную традицию в арабской математической географии, восходящей к ал-Хорезми и к греческим его источникам в сирийской обработке⁷¹.

Отсюда видно, что необязательно связывать земли йаджуджей и маджуджей единственно с севером. Как говорит Саллам ат-Тарджуман, халиф ал-Васик, "после того, как увидел во сне, что стена, воздвигнутая Зу-л-Карнайном (Александром Македонским. — Т.Ч.) между нами и йаджудж и маджудж, разрушена, стал искать кого-либо, кто поехал бы на место и собрал сведения об этом"⁷². Затем ал-Васик отправил Саллама с экспедицией из 50 человек к правителю Армении (в Тифлисе) с личным письмом, который, в свою очередь, послал их к владетелю ас-сариров и т.д. Они в конце концов через Кавказ попали к хазарам⁷³.

Ключом для понимания начала маршрута через Кавказ могут служить реальные события во второй трети I тысячелетия, когда Византийская империя и Иран сталкивались с необходимостью "запереть" Кавказский проход из-за частых нашествий гуннов (т.е. части хунну, мигрировавших на запад) и последовавших за ними кочевников. Тогда и появились греческие легенды, связывающие эсхатологические мотивы о конце света и появлениях гога и магога с именем Александра Македонского, будто бы воздвигшего железные ворота, чтобы "запереть" гуннов и отрезать им выход за Кавказский хребет. Эти легенды стали традиционными в сирийской литературе, позднее попали также и в Коран (Сура XVIII, стихи 82-102)⁷⁴.

Возможно, что миссия Саллама ат-Тарджумана с самого начала преследовала двоякую цель: 1) на всякий случай рекогносцировать проход у Дербента (на Кавказе), называемого у арабов "Баб ал-Абвав" ("Ворота ворот")⁷⁵; 2) при возможности следовать затем дальше по направлению к Востоку, так как уже было известно (хотя и несколько смутно), откуда грозит опасность. В связи со второй частью данной версии обретают определенный интерес следующие слова академика И.Ю.Крачковского: "Возможно, что этот кошмарный сон был вызван слухами о передвижении тюркских племен в Центральной Азии в результате разгрома кыргызами уйгуров в Монголии, которое произошло как раз около 840 г."⁷⁶. В истории известны и другие центральноазиатские события, дошедшие до Запада в виде полуфантастических рассказов. Так, победоносное сражение кара-китаев с султаном Санджаром в степи Катаван в 1141 г. породило в Европе крестоносцев легенду о победах пресвитера Иоанна на Востоке⁷⁷.

В конце концов Саллам ат-Тарджуман и его спутники, сопровождаемые пятью проводниками, дошли до стены Зу-л-Карнайна⁷⁸. Интересен этот маршрут от страны хазаров до стены: 26 дней езды от хазаров до "черной земли" с неприятным запахом. Н.Велиханова отмечает это место по ал-Идриси: "27 дней до пределов земель башкиров (басджирт)". И далее пишет, что Саллам не мог углубиться так далеко к северу. Из контекста ее мнения следует, что "басджирт" добавлен поздними компиляторами, локализовавшими страну йаджуджей и маджуджей где-то на севере⁷⁹.

Данный фрагмент из труда ал-Идриси мы перевели по тексту последнего критического издания: "Затем мы шли от него (здесь: от Филан-шаха, а не от Хазарского владыки, поэтому и получилось у Идриси 27 дней. — Т.Ч.) 27 дней в пределах страны басджирт и достигли черной з е м л и ..."⁸⁰. Как видно, Саллам ехал через земли башкир около месяца. Последние в середине IX в. обитали не только в пределах Поволжья и Приуралья. Как доказано теперь археологическими и этнографическими материалами, этногенетические связи башкир IX—X вв. восходят к степям Казахстана, севера Средней Азии, Алтая и Южной Сибири⁸¹. Нам представляется возможным, что Саллам, после того, как покинул землю хазаров, мог продвигаться на восток именно через земли кочевых башкир, протянувшиеся вглубь на восток по степям Казахстана⁸².

Следующий отрезок пути через "черную землю" экспедиция Саллама шла 10 дней. После этого они прибыли к каким-то полуразрушенным городам и шли по этим местам еще 20 дней⁸³. Как рассказали им, эти города уже были разрушены йаджуджами и маджуджами. Затем они достигли (у ал-Идриси — за 6 дней)⁸⁴ крепостей, расположенных около горы. По ущелью этой горы проходила стена.

Под местностью с разрушенными городами Р.Хенниг подразумевал земли западных уйгуров, ставших около 840 г. жертвой вторжения кыргызов⁸⁵, с чем не согласна Н.Велиханова: "В таком случае, — говорит она, — маршрут пути Саллама должен был доходить до долины рек Селенга, Орхон и Тола... где в то время обитали уйгуры. На наш взгляд, вряд ли хазарские проводники, оставив известный им путь через Джунгарию, дошли бы до земель западных уйгуров"⁸⁶.

Тем не менее Н.Велиханова считает эту поездку реальной, и вслед за де Гуде, признает за "стеной Зу-л-Карнайна" Нефритовые (или Яшмовые) ворота Великой Китайской стены, что у Юймыньского прохода (на западе провинции Ганьсу). Одним из веских доказательств этого она считает упоминание топонима Лобнор (в тексте: "владыка именуется — ал-Луб")⁸⁷. С данной частью ее утверждения мы согласны, но нам кажется, она не совсем права в том, что разрушенные местности не связывает с центральноазиатскими событиями. Ведь очень возможно, что тогда разрушению были подвержены некоторые города Восточного Туркестана. Так, например, из китайских источников известно о вторжениях кыргызов вплоть до Восточного Туркестана. В одном китайском документе (датируется 842—43 гг.) говорится: "Еще Табу-хэцзу (кыргызский военачальник и посол 842 г. — Т.Ч.) говорил, что кыргызы переселились на реку Хэло (река Кара — Черная река, совр. Эдзин-гол. — Т.Ч.), живут на старой территории уйгурского государства, к тому же заполучили пять племен — Аньси (Куча), Бэйтин (Беш-балык), Татар и других"⁸⁸. В труде "Худуд ал-'алам" читаем: "Пенчунь [расположен] в пределах расселения халлухов, и в давние времена его правитель был из тогузгузов, а теперь им владеют кыргызы"⁸⁹, что может еще раз косвенно свидетельствовать о военных событиях в Восточном Туркестане в период после 840 г.⁹⁰

Трудно сказать что-либо определенное о том, как же попали Саллам и его спутники к указанной стене.

Вероятнее всего, они шли через Семиречье, по северному склону современного Кыргызского хребта, частично через Джунгарию и Притурфанье. По Н.Велихановой обратно они вернулись через Хотан, Кашгар и дальше в Самарканд⁹¹. Но Хотан и Кашгар не были упомянуты ни у Ибн Хордадбега, ни у ал-Идриси, пользовавшимся более полным списком труда первого. У ал-Идриси перечисляются местности: 1) Л.х.ман (очевидно, в нем Н.Велиханова хочет видеть Хотан, но это увлекло бы путешественников на юг от транзитного пути от Яшмовых ворот в Хорасан), 2) Г.р.йан, 3) Б.р.сад-жан/Нушаджан, 4) Т.ран., 5) Самарканд⁹². Почему-то в топонимах № 3, 4 исследовательница не видит городов Барсхан (Прииссыккулье) и Тараз (совр. Джамбыл)⁹³. Данный фрагмент из труда ал-Идриси весьма важен для понимания текста дошедшего до нас списка сочинения Ибн Хордадбега, где, между прочим, говорится: "Затем мы выехали из этой местности (т.е. из Лопы. — Т.Ч.) и достигли земель, владыку которых зовут Табануйан (طبانويان — Т.Ч.). Он обладатель хараджа (сахиб ал-харадж). Мы находились у них [несколько] дней, затем отправились из этого места и шли до тех пор, пока на восьмой месяц не достигли Самарканда..."⁹⁴.

Владыку по имени Табануйан издатель и переводчик на французский язык труда Ибн Хордадбега голландский арабист де Гуде локализует в стране Нушаджан (т.е. Барсхан. — Т.Ч.) и считает его собирателем дани при наместнике Хорасана⁹⁵. Если согласиться с тем, что он правил Барсханом, было бы правильнее исходить из тюркской основы антропонима и читать его имя как Тон [г] а-тегин طنا تگين, или в графически иной (диалектной) форме — Тон [г] а-тевин طنا توین. Однако удельное владение Барсхана никогда не было под какой-либо (даже номинальной) властью хорасанского наместника Халифата. Можно допустить другое прочтение словосочетания "сахиб ал-харадж" صاحب الخراج, а именно — "Тонга-тегин, а он — владетель харлухов" (صاحب الخراج).

Тюркским синонимом иранского имени легендарного тюркского владыки Афрасиаба было имя Алп Эр Тонга. По мнению О.Прицака, термин "тонга/тона" этимологически восходит к титулу "табгач", коим обозначался суверенный местный правитель. Последний титул для Караханидов характерен, в частности, для 280/893г.⁹⁶ Что касается второго компонента данного антропонима (лучше интерпретировать его в качестве титула)⁹⁷ — термина "тегин", то он зафиксирован и в арабографических памятниках в различных вариантах: текин — тегин — тебин. В данном случае мы видим форму "тевин" (после конъектуры от نوین "невин"). Все это одновременно отражало диалектные различия. К.Босворт и Дж.Клосон указывают на период (кон. IX в.), когда этот титул был широко распространен среди тюрков от Средней Азии до центральных владений Халифата⁹⁸.

В связи с термином "тегин" можно указать на важный момент, содержащийся в анонимном сочинении "Муджмал ат-таварйх", что еще раз доказывает важность изучения тюркской титулатуры для исследования этнической истории тюркских народов. Так, здесь среди владетелей, носивших титул "тегин", упоминаются правители чигилей (тегин-и чигил; в тексте — тексин), лабанов (кут/т/егин-и лабан) и таких уделов и городов, как Согд (бек-тегин), Атлыг (йинал-тегин), Барсхан (тебин-и Барсхан). У великого правителя Согда и правителя Ферганы был титул "ихшид", что, конечно, отражает более ранний период их истории. Был еще Кут/т/егин у نخسین Нухсин⁹⁹ (очевидно, тухсий تخسی). Здесь титул "тегин" у владетеля Барсхана — в форме "тебин" تبین, что еще раз показывает правомочность прочтения вышеуказанного имени Табануйан как титул "тоңа-тевин"/"тонга-тегин". И более того, если титул больше связан с чигилями, не говорит ли выражение "Тонга-тегин, а он — владетель харлухов" о господствующем положении чигилей в Прииссыккулье в сер. IX в. над карлуками, в том числе над их племенами лабан (албан), также над тухсий и т.д.?

Мы высказали лишь собственные суждения. Вопрос о титулатурах, конечно, требует дальнейшего глубокого изучения. Однако при анализе сведений Саллама нас смущает и другое. Это — время пути (от Стены?) до Самарканда (8 месяцев). От коридора Хэси, частью которого является самая западная точка Великой стены (Яшмовые ворота), до Самарканда такой срок прохождения пути является совершенно неприемлемым — здесь он значительно завышен. Путь, климатические и др. условия оказались трудными: в пути туда заболели 22 человека, коих вынуждены были оставлять в лежащих на пути селениях; на обратном же пути умерло 14 человек. Таким образом, из всех 50 спутников Саллама до Нишапура добралось только 14 человек. Следует еще отметить, что в ставке владетеля Табануйан (Тонга-тегин) они находились несколько дней¹⁰⁰. Может быть, они кое-где были задержаны силой? Конечно, рассказ Саллама ат-Тарджумана изобилует и вымыслами, присущими многим средневековым любителям путешествий. Фрагменты, присутствующие в иных версиях, указывают на то, что мы имеем дело с сокращенным вариантом его рассказа. Возможно, его данные, извлеченные из текста рассказа, были использованы в других более прагматических разделах географического сочинения Ибн Хордадбега, например, в описании маршрутных путей от Среднего Востока до пунктов Восточного Туркестана, без особой ссылки на источник.

Словом, сведения Саллама ат-Тарджумана представляют значительный интерес не только в фактологическом плане, но и тем, что являются результатом особого внимания людей халифата к событиям на далеком востоке — в Центральной Азии IX в.

Благодаря путешествиям таких волонтеров, как Тамим ибн Бахр, и послам-полиглотам, как Саллам ат-Тарджуман (якобы он владел 20 языками)¹⁰¹ и все больше расширявшимся торговым связям восточных тюрков с халифатом, мы имеем солидную базу историко-географических сведений о народах Притяньшанья и всей Центральной Азии IX—X вв.

Новая этническая ситуация в Восточном Туркестане второй половины IX в. характеризовалась количественным ростом тюркоязычного населения за счет вновь переселившихся центральноазиатских тюркских этносов, окончательным отпадением от тибетцев юго-восточных районов данного края, завоеванных последними. Она отмечена также политическим

закреплением Турфанского оазиса и коридора Хэси, в том числе Шачжоу и Ганьчжоу, за средневековыми уйгурами, в новых условиях восстановившими свои более мелкие, но стабильные государственные образования. Однако Семиречье, Кашгария, Центральный Тянь-Шань продолжали оставаться в руках карлуков, чигилей и йагма. Но были и другие народы и этнические группы, все больше инкорпорировавшиеся в состав ведущих этносов в силу их территориальной общности¹⁰².

Изменения в этнической ситуации Притяньшанья в связи с проникновением некоторых групп кыргызов и родственными с ними центральноазиатскими этносами вплоть до Центрального Тянь-Шаня отразились в ряде географических сочинений арабо- и персоязычных авторов. В частности, у Ибн Хордадбега упоминаются, наряду с тюргешами, названия племен: чагир (дж.г.р.), азкиш, халадж, инкорпорированных в состав населения бывшего Тюргешского каганата. Также автор упоминает о стольном городе хакана тюргешей в Чуйской долине¹⁰³. Основные источники Ибн Хордадбега отразили положение за период с конца VIII до сер. IX вв. и поэтому их сведения для конца IX в. не являются аутентичными. Так, у географа ал-Мукаддаси уже отсутствует фрагмент о столице хакана тюргешей (тюрков). Вместо него он пишет: "Орду — маленький [городок], где [сидит] правитель туркменов, который продолжает посылать подарки владельцу Испиджаба..."¹⁰⁴. Исходя из данного факта, О.Караев предполагает, что туркмены в X в. жили среди карлуков в Чуйской долине¹⁰⁵. Ф.Сюмер, отмечая причастность карлуков к чуйским туркменам (X в.)¹⁰⁶, тем не менее допускает, что эти туркмены могли быть не огузами и карлуками, а какими-то остатками тюргешей или "десятистрельных" тюрков¹⁰⁷. Если исходить из того, что необязательно принимать за туркменов огузов или карлуков, то одним из вероятных прототипов данного изначально собирательного этнонима могут выступать аргу, язык которых отличался особым диалектом оседлых тюрков. Еще во времена Махмуда Кашгари они обитали в традиционных местах — от Испиджаба до Баласагуна (последний город, также как и этноним "туркмен", впервые упоминается у ал-Мукаддаси и помещен рядом с Орду)¹⁰⁸.

Но в дальнейшем, очевидно, этноним "туркмен" все больше связывается только с огузским этносом от его присырдарьинских пределов до Азербайджана, Ирака, Малой Азии. Их историю более подробно исследовали В.В. Бартольд, С.Г. Агаджанов, З.М. Буниятов, М.Ф. Кёпрюлю, И. Кафесоглу, М.А. Кеймен, Ф. Сюмер, О. Туран и др. Отметим лишь, что в новой ситуации часть огузо-туркмен могла инкорпорироваться среди оставшихся притяньшаньских народов и участвовать в сложении современных кыргызов¹⁰⁹ и уйгуров, а также других их соседей.

Карлуки, точнее — часть их, обитавшая в Центральном Тянь-Шане, Семиречье и Восточном Туркестане (об их тохаристанских группах точных сведений к IX—X вв. нет), в момент переселения центральноазиатских тюрков в Восточный Туркестан и Семиречье были наиболее сильным народом. К середине IX в., как отмечают исследователи, они выступали союзниками кыргызов¹¹⁰. Однако теперь уже можно определенно сказать, что власть карлуков в восточных областях Средней Азии к началу IX в. все больше становилась номинальной.

С северо-запада от них усилились огузы, в Центральном Тянь-Шане — читали и йагма, которые уже во второй пол. IX в. возродили самостоятельные владения. Классический пример ослабления карлукского влияния приводит Тамил-и ибн Бахр. Так о жителях Прииссыккулья начала IX в. он пишет: "Верхний Барсхан (Нушаджан) — в нем 4 больших и 4 мелких города". Далее Тамим говорит, что один из этих городов выставляет 20 тысяч всадников в полном снаряжении: "...если бы им пришлось сражаться с карлуками, будучи у них сто человек, а у харлухов — тысячи человек, [и] при таком [соотношении сил] они вступают во все сражения"¹¹¹.

Из сведений Гардизи мы видим, что Барсханский дикхан, который носил титул "манак", мог выставлять 6 тысяч воинов. Важно также то, что по дороге в Барсхан встречаются шатры (юрты) только чигилей и все окрестности Иссык-Куля заняты последними¹¹². Очевидно, данное сведение Гардизи восходит к географическому сочинению везира Джайхани¹¹³ и характеризует ситуацию IX—X вв. во всем Прииссыккулье. Но, судя по данным "Худуд ал-'алама", население и в IX—X вв. было полиэтничным, временами не была распространена власть карлуков. А в момент захвата города Пенчуль кыргызами и проникновения последних в районы Кашгара, определенные группы тогузгузов (здесь, очевидно, подразумеваются уйгуры¹¹⁴) временно дошли вплоть до окрестностей Барсхан а (сер. IX в.)¹¹⁵.

Карлуки в период с конца VIII до середины IX вв. не всегда властвовали в Кашгаре и его окрестностях, к чему склоняет следующее сообщение из "Худуд ал-'алама": "Кашгар относится к области Чинистан, но расположен на границе между Йагмой (точнее, областью расселения народа йагма. — Т.Ч.), Тибетом, кыргызами и Чинном. И старшины Кашгара в давние времена были из халлухов или из йагма"¹¹⁶. Этот фрагмент, вкуче с другими сообщениями "Худуд ал-'алама", позволил В.В. Бартольду сделать вывод о том, что кыргызы "владели городом, соответствовавшим нынешнему Уч-Турфану (имеется в виду занятие Пенчуля кыргызами. — Т.Ч.) в Китайском Туркестане, и были соседями племени йагма в Кашгаре"¹¹⁷. Но здесь нас интересует то, что Кашгар некогда (до сер. IX в.) мог быть ареной соперничества между карлуками и йагма.

Мусульманские авторы зафиксировали наибольшее политическое могущество карлуков в тех районах, которые были непосредственными границами исламского мира на северо-востоке. Так, по персидскому переводу сочинения ал-Истахри, выполненному около XI—XII вв., говорится, что часть огузов и халлухов около г. Сюткенд (в нижнем течении р. Сырдарья) уже приняла ислам. Но чуть ниже мы узнаем, что Тараз — рубеж между тюрками и мусульманами, и далее уже начинаются шатры карлуков, т.е. их кочевья¹¹⁸.

В "Худуд ал-'аламе" отчетливо говорится, что карлуки (т.е. их основная часть), обитавшие в огромном регионе, начиная с Джунгарии, Семиречья и Кашгарии и кончая присырдарьинскими районами, независимо от того, что были буквально рассыпаны компактными родо-племенными группами (между Куланом и селением Мерки — 3 карлукских племени; из озера Туз-Куль¹¹⁹ добывают себе соль семь халлукских (карлукских) племен; халлухов Карминкета называют лабан (албан) и т.д.)¹²⁰, уже выступают как народ с сильно развитым этническим самосознанием.

Здесь же следует остановиться на титуле правителя карлуков. Как свидетельствует "Худуд ал-'алам", правителей "халлукских называли в давние времена джабгу, а также йаб-гу"¹²¹. В "Мафатйх ал-'улум" ал-Хорезми (X в.) говорится, что "джаббуйе — владелец огузов, и подобно им владелец харлухов называется джаббуйе"¹²². В "Муджмал ат-таварйх" (нач. XII в.) тоже правитель огузов назван байгу (йабгу), но у халлухов — испорченный титул **براتيغ** (может быть, Кара-йабгу — **قرا ييغو** ?). Во всяком случае, это совпадение в титулатуре карлуков и огузов указывает на бывшее господствующее положение карлуков над определенными группами огузов.

Феодальная раздробленность, коснувшаяся карлукского йабгу (джабгу) еще с конца VIII — начала IX вв., не позволила им противостоять усилению других крупных центральнотяньшаньских этносов — чигилей и йагма — со второй пол. IX в. В "Худуд ал-'аламе" говорится, что правитель области чигилей — "из них же"¹²⁴. Мы полагаем, что здесь отражается ситуация IX — сер. X вв., т.е. ситуация, имевшая место в период до образования Караханидского каганата, до того, когда весь Центральный Тянь-Шань был вовлечен в единое и все более расширяющееся государство.

В этот же период (IX—X вв.) в состав прииссыкульских чигилей продолжали инкорпорироваться осколки тюргешей, среди которых известны тухси — крупное племя в Центральном Тянь-Шане. Из сведений Гардизи узнаем, что тухси и аз являлись частью тюргешей¹²⁵. Другой фрагмент из сочинения Гардизи, переведенный В.В. Бартольдом как "Дикхан Суяба — брат Пайгу, (правящий) вместе с представителем последнего (?)"¹²⁶, был восстановлен В.Ф. Минорским по иному: "А дикхан его (Суяба. — Т.Ч.) является братом йабгу, и он — тюргеш" (ва дикхан-и у йабгу башад ва у тургиши-ст)¹²⁷. Однако последний фрагмент, более реально восстановленный В.Ф. Минорским, вернет нас к событиям середины VIII в., так как убедительно построенная

сравнительно-сопоставительная работа К. Цегледи¹²⁸ указала на возможных информаторов легендарных сообщений Гардизи о тюрках (Ибн ал-Мукаффа' и его сын; II пол. VIII в.). В это время тухси были частью правящего раннесредневекового народа тюркешей.

Махмуд Кашгари пишет: "Тухси — название рода из тюрков, [обитающего] в Куйасе. Называют [еще] тухси-чигил"¹²⁹. Отсюда напрашивается вывод: это является результатом продолжительного соседства тухси с чигилями при верховенстве последних в сер. IX—XI вв. Но до политического восхождения чигилей тухси подпали под карлукское господство, как и сами чигили. Этим, очевидно, объясняется включение их в сочинении ал-Марвази (нач. XII в.)¹³⁰ в состав девяти коленного народа карлуков (по политической лексике раннесредневековых тюрков, как уже было сказано, число 9 отражает символ безраздельной, могучей власти, хотя фактически часто не совпадает с реальным положением вещей).

В Притяньшанье обитали и другие народы, которые явно и усиленно стали ассимилироваться в среде тюркоязычного населения региона, количественно возросшего как в середине VIII в., так и в середине IX в., за счет миграций центральноазиатских тюрков. Этими народами являются согдийцы, кенджеки и отдельные группы хотанцев и тибетцев¹³¹.

В этой связи необходимо коснуться вопроса об антропологическом облике тюрков Средней Азии и Восточного Туркестана IX—X вв. Основная проблема состоит в том, что утверждение о параллельном протекании у среднеазиатского населения процессов монголизации по антропологическому типу и тюркизации по языку, имевшее широкое хождение в науке, сегодня не получает должной фактологической базы для отдельных существенных этапов политической и этнической истории Средней Азии. Так, доля монголоидного компонента ко времени образования Западнотюркского каганата у населения Средней Азии не увеличивается по сравнению с античной эпохой у населения данного региона¹³². Также не выдерживает критики бытовавшее ранее априорное мнение о тюрках как о людях изначально монголоидного типа. Известно, что еще в прежних местах обитания — в степях Центральной Азии — предки тюрков и сами древние тюрки были связаны с европеоидными племенами¹³³.

Выявлены три этапа интенсивного притока монголоидного по типу населения в Среднюю Азию: 1) середина I тыс. до н.э.; 2) XI—XII вв. н.э. (X-XII вв. н.э.); 3) XVI-XVII вв. н.э. (переселения тюркоязычных племен из Дашт-и Кипчака)¹³⁴.

Для нас здесь представляет интерес второй основной этап. Из современных народов Средней Азии казахи, кыргызы и каракалпаки являются представителями южносибирской расы, но последние имеют в составе примесь элементов расы Среднеазиатского междуречья (у таджиков и узбеков) и восточно-средиземноморской (у туркмен) расы¹³⁵. В эпоху средневековья (VI — IX вв.) южносибирский тип был распространен на северо-востоке Средней Азии (Семиречье, Таласская и Чуйская долины) и широко представлен на рубеже I и II тысячелетий нашей эры. Далее Т.К. Ходжайов указывает, что на территории современного Кыргызстана представлен южносибирский тип, сложение которого приходится на конец эпохи раннего средневековья¹³⁶. Мы склонны связывать это с передвижениями кыргызов и других центральноазиатских тюрков в сер. IX в. вплоть до Центрального Тянь-Шаня.

Не все миграции раннесредневековых тюрков Средней Азии зафиксированы в письменных источниках. В частности, в них определенно не указывается, происходило ли передвижение тюркоязычного населения северо-востока Средней Азии из-за кыргызских проникновений. Но примечательно, что на основании результатов краниологического исследования, можно утверждать, что приток монгольского по типу населения в Центральный Мавераннахр, а именно в район Мианкаля (междуречье Карадарьи и Акдарьи в современной Самаркандской области Узбекистана), и также в Кашкадарьинскую долину, Северный Таджикистан, Северную Фергану и Ташкентский оазис усилился именно на рубеже I и II тысячелетий н.э.¹³⁷ В передвижении этих этносов дополнительным фактором могло служить и давление вновь прибывших кыргызских племен, которые, как утверждает в работах А.Н. Берштама и О.К. Караева (на основании сведений Истахри, Ибн Хаукаля, "Худуд ал-'алама"), уже к этому времени занимали некоторые области Тянь-Шаня¹³⁸.

Проникновение кыргызов имело место и по направлению районов обитания кимако-кыпчаков, что отражено в археологических материалах¹³⁹. В "Худуд ал-'аламе" есть упоминание об интересной местности — Каркар-хан/Каркарахан: "Каркар/а/хан, — читаем здесь, — еще одна область, принадлежащая кимакам, и жители ее напоминают по [своим] обычаям хырхызов". В.Ф. Минорский локализует ее в районе г. Каркаралинска около 350 км. к юго-западу от Семипалатинска¹⁴⁰. Топоним образован от названия Каркаралинских гор в восточной части современного Казахского мелкосопочника (Карагандинская область Казахстана). Также есть и поселок Каркаралинский в Кегенском районе Алматинской области¹⁴¹. Сюда примыкает название летовки Каркыра к северо-востоку от Иссык-Куля¹⁴². Если исходить из факта этнокультурной общности кимаков Каркар-хана с кыргызами, то локализация В.Ф. Минорского становится спорной, как и топоним Каркыра на юго-востоке Семиречья. Нам представляется не обязательным локализовать средневековые топонимы на местах современных и созвучных с ними по названию топонимов. На наш взгляд, вопрос о локализации данной области пока остается открытым.

Есть еще один неясный момент, касающийся второй части данного топонима — "хан". Этот титул до X в. в качестве топонимического компонента упоминается в персидском и тюркском вариантах народной этимологии топонима, например, Барсхан/Барсган у Гардизи и Махмуда Кашгари, которые возводят его к антропониму Фарс-хан / Барс-хан¹⁴³. У Махмуда Кашгари есть и название горы Алтун-кан, и топоним Бархан (означает Нижний ас-Син)¹⁴⁴. Является ли здесь "хан" согдийско-тюркским топоформантом, судить трудно. По А.Н. Бернштаму, топоним Каркархан قرقرخان должен читаться в форме Кыркызхан — Кыргызхан قرقرخان¹⁴⁵. Данное толкование также имеет право на существование, так как в нашем фрагменте речь идет о кимаках и кыргызах. Следует так же отметить, что и этноним "кыргыз" у Махмуда Кашгари и ряда других мусульманских авторов XI—XIII вв. зафиксирован в форме قرقیز "кыркыз" (более подробно см. главу III).

Когда речь идет о проникновениях кыргызов в разных направлениях Центральной Азии в IX—X вв., то в первую очередь следует говорить о них как о раннесредневековых кочевнических миграциях. Между тем, в современной историографии появилась тенденция всяческого приукрашивания северо-западного движения кыргызов. Так, в одном из разделов коллективной монографии о восточных народах без какой-либо аргументации уровень государственности енисейских кыргызов был определен выше, чем государство современных кыргызов Енисея VI—XIII вв. тюркских народов — уйгуров, кимаков, карлуков и т.д.¹⁴⁶ Этнокультурные связи кыргызов (по Л.Р. Кызласову — "хакасов") с соседями и отдаленными народами (некоторые из которых по уровню развития могли впоследствии превосходить первых) для Л.Р. Кызласова являются расширением влияния "древнехакасской цивилизации", что правильно подвергается критике Ю.С. Худяковым¹⁴⁷. Чтобы не быть голословным, приведем пример из последней монографии Л.Р. Кызласова. Из нее следует, что "западная граница "области Хирхис" в середине и во второй половине IX в. достигала Южного Приуралья"¹⁴⁸. Эта мифическая граница "древнехакасского государства" самую западную свою точку получила благодаря субъективному толкованию Л.Р. Кызласовым отдельных мест арабографических компилятивных источников по географии, где сообщалось о том, что река Итиль (Волга) берет начало с земель кыргызов. Труд Истахри (X в.), в частности, первым из дошедших до нас сочинений упоминает это, но с оговоркой: "Как дошло до меня"¹⁴⁹. В действительности же, р. Итиль в своей предположительной для арабов части протягивается через земли кыргызов, кимаков, огузов и позади болгар не в меридиональном направлении, как отмечается у Л.Р. Кызласова для идентификации "кыргызской" части Итиля, а в широтном¹⁵⁰.

Само кыргызское государство в Центральной Азии описывается в основных арабских источниках, а также в персидских сочинениях, в основном зависимых от первых¹⁵¹. В частности, "Худуд ал-'алам" сообщает, что "их правителя называют хырхыз-

хаканом"¹⁵². Если Гардизи передает нам сообщение арабского источника второй пол. VIII в. о том, что кыргызы имеют красные волосы и белую кожу (по китайским известиям — они высокорослые, рыжеволосые, голубоглазые, лица румяные¹⁵³), то "Худуд ал-'алам" возвращает нас к "общетюркскому" характерному облику кыргызов: "...лица у них грубые, волос мало", а также подчеркивает политическую ситуацию при их кочевом государстве: " [они] несправедливы и безжалостны, отличаются воинственностью и склонностью к распрям: со всеми народами, которые находятся вокруг них, они воюют и враждуют"¹⁵⁴.

Из народов и племен Центральной Азии и Южной Сибири, подпавших под власть кыргызов в IX—X вв., "Худуд ал-'алам" упоминает фури (т.е. куры[каны]), обитавших к востоку от них (они "также из хырхызов", однако "не смешиваются с прочими хырхызами" и даже "их языка другие хырхызы не понимают", т.е. либо у них диалект особый, либо они лишь частично оторечены)¹⁵⁵.

Другой кыргызский народ, обитающий в горах, говорит на языке, близком с карлукским (!), а по одежде напоминает кимаков и назван "кесим". Имя этого этноса В.Ф.Минорским восстанавливается как киштим, и сближается с кыштымами XIII в., побежденными, наряду с кыргызами, Чингиз-ханом¹⁵⁶.

Хотя в арабографических источниках IX—XII вв. об этом не упоминается, но в стране кыргызов были и монголоязычные народы (их племена), а также и уйгуры, частично оставшиеся в северных районах Центральной Азии, либо благодаря мирным формам миграции и союзничеству с кыргызами в сер. X в., либо в качестве побежденных и переселенных¹⁵⁷. Следует отметить, что одним из слабо разработанных вопросов является проблема о взаимоотношениях кыргызов с монголоязычными и северными народами IX—XII вв., изучение которой требует комплексных изысканий источниковедов, археологов, этнографов, лингвистов и т.д.

Таким образом, к середине IX — началу X вв. на огромной территории Центральной Азии и Центрального Тянь-Шаня создалась новая этническая ситуация в связи с крушением Уйгурского каганата и передвижениями ряда центральноазиатских народов в различных направлениях. Эти события были прологом как для образования Караханидского каганата при-тяньшаньскими народами, так и для передвижений ряда среднеазиатских и поволжских тюрок на запад.

§ 1. Этноним "кыргыз" по данным Махмуда Кашгари

Наиболее известными тюркскими этносами Центральной Азии (восточнее владения Караханидов и Уйгурско-Турфанского идикутства) в эпоху Махмуда Кашгари оставались кыргызы и уйгуры, этническое ядро которых в IX в. было раздроблено на части, что требует более пристального внимания к историческим известиям о них. Объектом настоящей главы является рассмотрение некоторых важных аспектов этнологической трактовки сведений Махмуда Кашгари об этих народах.

О кыргызах Махмуд Кашгари упоминает в пяти местах своего "Дивана", в частности, среди тех тюркских народов, которых он лично посетил (здесь, очевидно, имеются в виду караханидские кыргызы), и среди тех тюрков, языки которых отмечены автором как "чисто тюркские"¹. В словарной статье "Тэмур" ("Железо") им указан ценный факт об одном из общих обычаев "кыргызов, йабаку, кыпчаков и других" близких друг к другу народов². В другом месте кыргызы (здесь имеются в виду центральноазиатские, в т.ч. енисейские кыргызы) были локализованы по соседству с ас-Сином³, географическим районом, где в XI в. господствовали хитай (кидане) и отчасти тюрко-монгольские племена под главенством татар.

Представляет интерес вопрос о графической передаче этнонима "кыргыз" у Махмуда Кашгари. Этот частный вопрос имеет важную методологическую сторону, ибо нередко в этнографической литературе делается упрек в адрес некоторых кыргызоведов в том, что якобы они, при изучении этногенеза современных кыргызов, неправоммерно следуют за этнонимом⁴. Тем не менее, "кыргыз" является эндоэтнонимом, т.е. самоназванием, которое совершенно отличается от экзоэтнонима — наименования, данного этносу со стороны и не всегда адекватно отражающего реальные этнические границы как у современных кыргызов, так и у одного из его главных ранне-средневековых компонентов. Тем самым комплексное исследование средневековой истории кыргызов требует, как верно отмечено М.В.Крюковым об аналогичном случае, "всестороннего учета ведущего этнического признака — самосознания этноса, проявляющегося в его самоназвании"⁵.

Как известно, самоназванию кыргызов и их одноименных предков посвящена обширная литература, где дан ряд порою взаимоисключающих этимологических толкований⁶. Несомненно одно, что этот термин, зафиксированный в китайских, византийских, латиноязычных, тибетских, арабских, персидских, монгольских, русских и собственно тюркоязычных источниках, в своих компонентных основах (кыр-гыз, кыр-г-ыз) отражает отчетливо тюркоязычный пласт этнического наименования, а сохранение его в качестве общего самоназвания у современных алтаоских и фуюйских кыргызов и в качестве генонима, антропонима и топонима у ряда саяно-алтайских, центрально- и среднеазиатских, поволжских тюркских и, отчасти, монголоязычных народов указывает на степень этнической преемственности, т.е. этноним служит определенным индикатором участия кыргызов в этногенезе ряда исторически взаимосвязанных народов азиатских степей.

Самоназвание кыргызов первоначально у мусульманских авторов передавалось в форме "хирхыз" خرخيز. Из дошедших до нас источников эту форму мы встречаем начиная с труда Ибн Хордадбега, использовавшего в своем сочинении оригинальные сведения мусульманских путешественников, посетивших места обитания центральноазиатских тюрков⁷.

Форма "кыркыз" قرقيز, убедительно относимая к раннесредневековым и домонгольским кыргызам, впервые отмечается в "Диване" у Махмуда Кашгари. Эта форма, что важно подчеркнуть, идентична с передачей данного этнонима в раннесредневековых орхоно-енисейских эпиграфических памятниках⁸.

Как верно отмечает Л. Лигети, форма "кыркыз" позднее также была зафиксирована в персидских источниках послемонгольского времени — у Джувейни (1226—1283) и Рашид ад-Дина (1243—1318)⁹. Как теперь стало известно, форма была зафиксирована еще в домонгольских источниках, таких, как аноним "Муджмал ат-таварых ва-л-кысас" и генеалогический труд Мубарак-шаха Мерверруди. Многие этнонимы, отмеченные у последнего автора, имеют параллели со сведениями Махмуда Кашгари, поэтому можно считать, что Мерверруди мог пользоваться списком тюркских народов и племен, восходящим к этнографическим традициям эпохи Махмуда Кашгари. Тем самым становится очевидной роль Махмуда Кашгари в фиксации и развитии данной традиции в восточномусульманской местной историографии¹⁰.

Что касается этнонимической формы "хирхыз", то она может оказаться диалектным вариантом произношения данного термина у самих тюркских народов. Сведения "Дивана" Махмуда Кашгари позволяют предполагать, из какого же первоначального источника черпали мусульманские историографы форму "хирхыз". Махмуд Кашгари отмечает: "Огузы и кыпчаки заменяют [звук] к ق на х خ... Если тюрки говорят "кызым" ("моя дочь" или "моя рабыня". — Т.Ч.), то у них [произносится это] "хызым"¹¹. В другом месте он сообщает, что арабское слово "амир" ("правитель", "повелитель", соответствующее тюркскому "бек") произносится огузами как خمير "хамир"¹².

Как известно, огузы и близкие к ним среднеазиатские тюрки (халаджи, тюргеши и др.) имели с арабами более тесные отношения, чем кыргызы VIII—IX вв. Политическое влияние огузов на Среднем Востоке возросло и в последующих веках. В эпоху Махмуда Кашгари они стали общепризнанным фактором в политической системе халифата. Примечательно, что Махмуд Кашгари перечисляет все основные подразделения огузов, считая это необходимым в политической практике, и отказывается от такого подхода по отношению к родо-племенным подразделениям других тюркских народов¹³. Западные тюрки, описанные Махмудом Кашгари "проогузскими", часто являлись проводниками путешественников, торговцев, послов и выступали в качестве первых и основных информаторов о восточных тюрках. Тем самым не без их влияния возникла в арабографической историографии традиционная в IX—XIII вв. форма "хирхыз".

Появление другой формы передачи самоназвания кыргызов впервые именно в работе Махмуда Кашгари отнюдь не случайно. Академик В.В. Бартольд высоко отозвался об этом труде как о сочинении по этнографии Средней и Центральной Азии, написанном не по книгам, а "на основании личного знакомства автора со страной и ее населением"¹⁴. В позднесредневековый период в литературе параллельно существовали как компилятивные варианты написания этнонима (в том числе и иранизированные), так и формы, графически адекватно передающие самоназвание кыргызов и их предков.

Примечательно отметить, что поздние среднеазиатские ученые-энциклопедисты недоумевали, почему данный этноним имеет различные варианты написания. В частности, Махмуд ибн Вали (XVII в.) своеобразно толковал это явление: "Хирхиз — из области тюрков... По-видимому, хирхиз от частого употребления стал киргизом"¹⁵. Как видно, Махмуд ибн Вали не учитывает, что традиционная с IX в. письменная передача этнонима у мусульманских авторов в форме "хирхыз" постепенно была изменена в пользу формы "кыргыз" только благодаря все более близкому их знакомству с притяньшаньскими носителями данного самоназвания, потому и связывает графическую трансформацию этнонима лишь с книжной традицией.

Пожалуй, всякие эндоэтнонимы (самоназвания этносов), переданные в иной этнической среде графически (буквенно), сообразно с их произношением, хотя бы минимально могут отклониться от оригинала, и в известной степени приобретают значения экзоэтнонима (в данном случае — фиксация этнонима кыргызов в восточных и западных источниках в формах хирхиз, херхис, хергуд, кергис, гянь-гунь, хя-гя-сы, "ки-ли-ки-цзы" и т.д.), становясь одновременно этническим, политическим и географическим термином. Приобретенный этнонимом полисемантический характер своеобразно отражается в компилятивной литературе: 1) либо в ней фиксируются вновь появившиеся народы (благодаря миграциям, диффузным расселениям и т.д.) под этническим названием бывших хозяев региона (ср. средневековые термины "гунны" и "скифы" у византийских авторов); 2) либо для отдельных народов и племен традиционно указывают в качестве государственной и основной территории тот регион, который давно перестал быть эпицентром их обитания. Обычно, появление части племени или народа в других, новых местностях фиксировалось постольку, поскольку это имело значение для полити-

ческой жизни государства и культурного центра, к которому принадлежал тот или иной историограф. Поэтому важным этапом этнологических исследований является дальнейшее привлечение как непосредственных, так и побочных, в том числе ономастических и других, несколько формализованных, данных по этнической истории.

В современной историографии на правах одной из старых концепций существует мнение о том, что енисейские кыргызы непосредственно участвовали в этногенезе современных кыргызов. Учитывая фрагментарные сведения некоторых весьма авторитетных восточных авторов, в том числе Махмуда Кашгари, мы склонны поддержать тех исследователей, которые первые компактные (не спорадические) появления кыргызов в Притяньшанье относят к периоду до монгольских нашествий, главным образом, к IX—XII вв.¹⁶ По мнению кыргызского историка из КНР Анвара Байтура, отдельные группы кыргызов в Притяньшанье появились еще в конце I в. н.э., а более крупные — во второй пол. IX в. Не все концепции автора корректны, в частности, кыпчаков "Дивана" Махмуда Кашгари он недвусмысленно относит к кыргызам, а самостоятельных йагма — к уйгурам. Танский император, как отмечает Анвар Байтур, имел намерение использовать усилившихся кыргызов против самостоятельных владений Восточного Тянь-Шаня и других центральноазиатских регионов¹⁷. Однако кыргызы проводили суверенную, независимую политику¹⁸.

Как было указано выше, Махмуд Кашгари лично посетил западных кыргызов¹⁹. Политическая изоляция Караханидского каганата в XI в., сложившаяся в условиях "священной войны" его как против уйгуров, так и против других северо-восточных тюрков, выступавших под главенством йабаку²⁰, очевидно, не могла дать Махмуду Кашгари возможность лично посетить Кыргызский каганат (на Енисее и в соприкасающихся с ним районах).

На наш взгляд, побочным подтверждением нашего тезиса могут служить следующие соображения, вытекающие из факта фиксации Махмудом Кашгари этнонимической формы "кыргыз":

1. Автор "Дивана" действительно мог побывать среди притяньшаньских кыргызов и благодаря этому им была восстановлена арабской графикой более правильная форма передачи их самоназвания (здесь мы не учитываем такие формы, как "Кыркыр-хан" в персидском анониме "Худуд ал-'алам"²¹, имеющие противоречивые варианты прочтения);

2. Он мог оказаться также и под влиянием письменных наддиалектных традиций восточных тюрков, в т.ч. уйгуров и кыргызов, в буквенной передаче тюркских этнонимов (включая самоназвания последних двух народов). Примечательно также, что так называемый "уйгурский алфавит", описанный в "Диване" побуквенно, отмечается им только как тюркский, что еще раз подчеркивает преемственность орхоно-енисейских руноподобных и уйгурского писем и письменных традиций для всех восточнокараханидских тюрков X—XIII вв.;

3. Именно традиция компилятивности у восточных тюрков могла быть основной причиной фиксации второго слога данного этнонима через твердое ق, а не через غ. Как известно, термин "кыргыз" есть хрестоматийная форма у орхоно-енисейских тюрков, а "кыргыз" — совершенно точная передача эндоэтнонима в фонетико-графическом отношении, зафиксированная лишь начиная с послемонгольских источников. Как уже было указано у Л. Лигети, впервые форма "кыргыз" قرغيز встречается у персидского историка Джувейни (XIII в.) наряду с формой "кыргыз" قرقيز²². (Трудно судить, насколько важна форма "хя-гя-сы" Танского времени для предпочтительного прочтения второго слога этнонима — через "г" غ или "к" ق)²³.

Однако можно ли допустить, что форма "кыргыз" отражает произношение данного этнонима на основных диалектах его носителей в VIII—XIII вв.? Весьма вероятно. Но и такая трактовка не противоречит, а наоборот, подчеркивает первые два положения наших выводов.

§ 2. О локализации топонима Катун-сыны

Центральноазиатский топоним Катун-сыны (Хатун-сыны) в данной форме зафиксирован единственно в арабоязычных источниках XI—XII вв., авторы которых (Беруни, Кашгари, Марвази) являются для нас общепризнанными авторитетами мусульманской историографии IX—XII вв.

Впервые данный топоним был упомянут в труде "Канон Мас'уда" Абу Райхана Беруни, на что в свое время обратил внимание В.В. Бартольда востоковед А.З.Валиди (Тоған)²⁴. По Беруни данный город принадлежал восточным тюркам и название Катун-сыны калькировалось им как "Могила (благородной) женщины". Автор локализует его в третьем климате, (по долготе — 129° 40', по широте — 31° 50')²⁵.

Здесь же отметим, что и Мубарак-шах Мерверруди локализует топоним "Могила Хатун" ("Макбара-йи Хатун") в третьем климате, вслед за землей Туркестан²⁶.

Махмуд Кашгари, который завершил свой "Диван" примерно 40 лет спустя после упомянутого труда Беруни, включил в свой труд отрывки из эпического сказания о героической борьбе населения Катун-сыны против тангутских завоевателей. Песнь эта имела широкое хождение не только среди центральноазиатских тюрков, примыкающих к ним, но и среди караханидских тюркских народов.

С целью перевода и анализа Р.Данкофф выделил 15 куплетов, которые он, предположительно, относит к циклу стихов о Катун-сыны. Тут же отмечает, что упорядочение куплетов представляется трудным из-за их большого количества и смутного характера²⁷.

Ниже мы рассмотрим некоторые из них, при переводе которых Махмуд Кашгари упоминает топоним Катун-сыны или этноним "тангут". Они важны для оценки исторических событий, описанных в данном сказании о восточных тюрках. Как известно, В.В. Бартольд полагал, что война между Катун-сыны и тангутами по данному эпическому сказанию кончилась "поражением тангутов"²⁸. По Р.Данкоффу, наоборот, "караханидский поэт прославляет тангутскую победу и приписывает эту победу Богу"²⁹.

Почему же авторы могли прийти к прямо противоположным выводам на основе одних и тех же сведений? Важную роль здесь играют как фрагментарность и случайность тех куплетов из сказания о Катун-сыны, которые Махмуд Кашгари включил, главным образом, для иллюстрации тех или иных тюркских слов, так и вставки, комментарии Махмуда Кашгари, включенные в текст арабского перевода некоторых из этих куплетов. В этих вставках отражается ретроспективный взгляд автора на события в Катун-сыны в целом и иногда его оценки непосредственно не могут быть отнесены к переводу процитированного куплета. С этой точки зрения представляет интерес следующий куплет:

"Катун сыны чогыл(л)ады,
Тэнут бегин йагылады.
Каны акып жагыл(л)ады,
Бойун сувын кызыл сагды".
Дословный перевод:
"Катун-сыны зашумели (ср. кырг. — чуулдады).
Враждовали с тангутским беком.
Кровь их, стекая, журчала;
Шея доила свою воду красным [цветом]".

Теперь рассмотрим перевод Махмуда Кашгари с первоначальным фактологическим отступлением: "Катун-сыны — название местности. Он же город между Тангутией и ас-Сином. Оба воевали друг с другом. Затем тангуты нанесли поражение"³⁰

населению Катун-сыны. [В стихе] говорится о том, что "зашумело население Катун-сыны и враждовало с населением Тангутии и с ее правителем (амир). Дошло до того, что потекла их кровь, журчав, словно журчала вода; да и шеи выдоили воду красную"³¹.

Важно отметить, что в тюркском тексте данного куплета нет намека на поражение какой-либо из враждебных сторон, поэтому вступление Махмуда Кашгари не что иное, как общая, упреждающая оценка событий в Катун-сыны, результат которых был хорошо известен Караханидам. Надо сказать, что арабоязычные читатели Среднего Востока могли знать об этих странах и их войне весьма слабо, что требовало определенного разъяснения.

Приведем другой пример:

"Тэңут сусин ушиклады
Киши ичин (эшин) элуклады.
Эрин, атын беллаглады
Булун болуп башы тыгды".

Перевод:

" [Он] изморозил войска тангутов,
Насмехался над их людьми,
Захватил добычей ("в подарки") мужей и коней,
Подвергнувшись разорению, склонил
(тангут. — Т. Ч.) свою голову".

Комментарий и перевод Махмуда Кашгари гласит: "Говорится, что "враг напал ночью на войско Тангутии, а это — владение (вилайет) поблизости ас-Сина, при сильном морозе, чтобы оно не добилось победы. Затем он³² насмехался над ними до тех пор, пока он не преподнес нам (так! — Т. Ч.)³³ своих лошадей и мужей в качестве подарков. Затем он склонил голову из-за лишней, которым он подвергался"³⁴.

В данном куплете восточнотюркской саги описан интересный эпизод войны тангутов с населением Катун-сыны. По данному эпизоду победителями вышли тюрки г.Катун-сыны. Р.Данкофф, исходя из оценки общего итога войны интерпретирует текст таким образом, чтобы тангутский бек выглядел победителем. Но ведь эпос не хроника и не летопись войны, а только народное сказание восточных тюрков о своем героическом прошлом, где в целях патриотического воспитания потомков вставлены эпизоды об их победоносных сражениях. Эти качества эпоса волновали также и западных соседей — караханидских тюрков, среди которых и зафиксированы его фрагменты Махмудом Кашгари.

Важен для трактовки следующий куплет:

"Бегим езун огурлады,
Иараг билип угурлады.
Улук Тэнри агырлады
Анын кут кув (ڤ) тозы тогды".

Перевод:

"Мой бек затаил (букв.: украл) себя,
Выжидал удобный случай³⁵.
Всевышний Тэнгир смилостивился³⁶,
Поднялась (тогды/турды) пыль его счастья (кут) и судьбы"³⁷.

Объяснение и перевод Махмуда Кашгари: "Описывается правитель (амир) тангутов, который попал в засаду врага³⁸, и говорится, что "мой эмир украл себя от войска и попал в засаду (инкамана) до тех пор, пока не нашел удобного случая и возможности. Затем Всевышний Аллах (так! — Т. Ч.) благословил его победу и в силу этого поднялась пыль его судьбы и счастья"³⁹.

На наш взгляд, упоминание Тэнгир (Тэнгри) в стихе указывает на то, что все-таки речь идет о тюркском правителе Катун-сыны и его победе над тангутскими завоевателями. В этом случае, возможно, собственная трактовка Махмуда Кашгари представляет собой позднюю промусульманскую интерпретацию. Можно задаться вопросом, почему его трактовка, в отличие от текста стиха, стала протангутской? Очевидно, здесь сыграли роль как совпадение внешней политики Караханидов и государства тангутов (Си Ся) в начале XI в., когда правитель Уйгурско-Ганьчжоуского владения и тибетский правитель помешали караванной торговле между Востоком (в том числе тангутами) и Средней Азией⁴⁰, так и известие о конечном итоге войны уйгуров Ганьчжоу с тангутами, завершившейся в пользу последних (1028—1036 гг.). Р.Данкофф пишет: "С трудом, тем не менее, можно понять, почему караханидский поэт прославляет тангутскую победу и приписывает ее Богу (куплет 2: "улуг тэнгри" переведен мусульманским словосочетанием "Алла-та'ала")"⁴¹. "Прославление" тангутской победы, на наш взгляд, связано с личной интерпретацией Махмуда Кашгари, тогда как собственно многопластная поэма восточных тюрков гласит о народной трагедии.

Так, в следующем куплете (в тюркском оригинале) правитель тангутов выглядит не в лучшем свете, хотя выступает как победитель:

"Тэңут ханы йопилады⁴²,
Өлүм бирле тепелады.
Кадашлары табалады,
Өлүм керуп йузи агды".

Перевод:

"Хан тангутов действовал коварно,
Он бил (букв.: по макушке бил) смертью неприятеля.
Злорадствовали его друзья.
Со смертью явной он побледнел".

Перевод Махмуда Кашгари с объяснением: "Говорится, что хакан тангутов обманул правителя Катун-сыны и ударил его по макушке смертью. Затем дразнили побежденного свои братья неминуемо, побледнел цвет его [лица] и изменился его лик". Далее добавляет: "Это (т.е. термин "йопилады" 1-й строки. — Т. Ч.) — слово огузов и кыпчаков"⁴³. (Трудно судить, но не говорит ли это об определенной огузо-кыпчакской обработке данного сказания?).

Важен вопрос о том, каким образом данный сюжет о борьбе восточных тюрков мог попасть и распространиться в мусульманском Караханидском каганате. Во-первых, население этого каганата никогда не было полностью исламизировано. Наряду с христианством, буддизмом и исламом среди восточных тюрков, в том числе в Караханидском каганате, существовали различные религиозные традиции, связанные с тюркским тэнгрианством. В этом сыграли роль и передвижения восточных тюрков (кай, кун, шары и т.д.) в начале XI в., о чем сообщается более точно в труде ал-Марвази⁴⁴. Но эти передвижения коснулись, главным образом, северных районов Центральной Азии и степей Казахстана. Что касается уйгуров Ганьчжоу после разгрома их самостоятельного государства, то прямых свидетельств об их проникновении на мусульманский Запад нет⁴⁵. Но все же можно допустить, что часть их дошла до пределов Караханидского каганата, в связи с

чем и появилось вышеприведенное сказание. Мы полагаем, что без учета этих групп трудно понять высказывания о "части тангутов", обитающей в странах тюрков, о чем Махмуд Кашгари пишет во вводных разделах своего труда⁴⁶.

Мы, вслед за Е.И. Кычановым⁴⁷, полагаем, что г. Катун-сыны локализуется в Уйгурско-Ганьчжоуском государстве (за небольшой размер его называют "княжеством"). Но имеются и другие варианты локализации. Так, по Р. Данкоффу и А.Г.Малявкину, данный город был расположен на р. Эдзин-гол ("Ко-тун-чен" китайских источников)⁴⁸. Эти же авторы указывают, что имелись еще одноименные топонимы на Орхоне (Монголия) и вблизи северной излучины реки Хуанхэ, что не исключает возможности существования и других одноименных топонимов, в частности, в Ганьчжоу.

Например, на Саяно-Алтае до сих пор Катунь является топонимом (гидронимом). Что касается другого компонента — "сын", то он также в ряде тюркских местностей, в т.ч. в Горном Алтае, Хакасии и современном Кыргызстане, оставался топоформантом (оронимом). Махмуд Кашгари указал только одно значение термина "сын" — "могила"⁴⁹, что отмечено также у Беруни, но, в отличие от Беруни, Махмуд Кашгари нигде не переводит топоним "Катун-сыны" как "Могила знатной, благородной женщины" или "Могила государыни"⁵⁰, а лишь передает в тюркской форме безо всякого перевода. Это позволяет нам предположить, что еще тогда тюрки связывали это слово не с "могилой", а с такими оронимическими значениями, как "хребет", "возвышенность", "перевал"⁵¹, что сохранилось у современных кыргызов и саяно-алтайских тюрков. На наш взгляд, взаимный переход значений слова "сын" (1. могила; 2. балбал на могиле; 3. перевал, хребет) в образовании топонима Катун-сыны может быть объяснен тем, что прах государыни тюрков покоился на возвышенности, рядом с хребтом. Еще одним источником, сведения которого позволяют локализовать г. Катун-сыны ближе к Восточному Туркестану, является труд Марвази "Таба'и' ал-хайаван" (нап. в 1120 г.), где есть описание одного из восточных разветвлений торговых путей: "Тот, кто отправляется [из Са-джу⁵²] в Уджам, столицу киданей, идет в восточном направлении и доходит до местности, называемой Хатун-сан (Катун-сыны. — Т.Ч.), приблизительно за два месяца. Затем [оттуда] до Уткина — за один месяц, затем [оттуда] до Уджама — один месяц пути"⁵³. Уткин можно идентифицировать с Отыюкеном Махмуда Кашгари⁵⁴.

Таким образом, мусульманский путешественник, равно как и торговый караван XI в., маршрут которого зафиксирован веком позже Тахиром Марвази, из г. Шачжоу отправился в столицу киданей (Северный Китай) через Катун-сыны (в источнике укороченная форма "Хатун-сан"/"Хатун-сын", что также часто встречается в тюркских топонимах, напр., Сын-Таш у кыргызов) и затем через Отыюкен (на Орхоне). Таким образом путь его на участке Шачжоу — Катун-сыны — Отыюкен очерчен почти в меридиональном направлении от крайне восточной точки Восточного Туркестана и коридора Хэси до Северной Монголии, в том числе через земли уйгуров Ганьчжоу. И на карте "Дивана" Махмуд Кашгари прослеживает меридиональный характер пути от Шачжоу (написано "Шанджу") до Отыюкена (на карте Махмуда Кашгари Отыюкен — на востоке от р. Иртыш) через Катун-сыны. Очевидно, такой же путь меридионального характера однажды был пройден братьями Поло, жившими в Китае около 1272—1292 гг. Некоторые исследователи полагают, что, будучи в Ганьчжоу в течение года, именно в это время Марко Поло посетил г. Каракорум (Северная Монголия), самый северный пункт, где он мог побывать⁵⁵.

Нами здесь не случайно делается упор на меридиональный характер пути. А.Г.Малявкин справедливо подвергал критике мнение Т. Абэ о том, что существовал только один город Хатун (Катун) в бассейне р. Орхон, он связывает это с отчетом посольства Ван Яньдэ (X в.). Но его собственный вывод состоит в отрицании маршрута Ван Яньдэ в Турфанскую котловину через бассейн Орхона, "который находился далеко к северо-востоку от цели его путешествия"⁵⁶. Этот вывод вел его к утверждению, что г. Хэдун-чен (Катун-сыны) был именно на р. Эдзин-гол.

Нам представляется, что, независимо от противоречивых сведений китайских источников, можно говорить о существовании караванного маршрута из Турфанской котловины через владения ганьчжоуских уйгуров и Орхон в Северный Китай в XI в. Наибольшая близость Ганьчжоу, по сравнению с р. Эдзин-гол, к Караханидскому каганату является еще одним доводом для локализации г. Катун-сыны в Ганьчжоуском владении уйгуров, так как трудно судить о частичном проникновении эдзингольских уйгуров, нежели ганьчжоуских, в западные районы после тангутских завоеваний 1028—1036 гг. (Выше, в лице переселившихся ганьчжоуских уйгуров мы видели возможный первоисточник эпического сказания о Катун-сыны).

В связи с локализацией Катун-сыны нельзя не обратиться к "ошибке" В.Ф.Минорского, "обнаруженной" А.Г.Малявкиным. Он пишет: "В.Ф.Минорский... не обратил внимания на то, что в этом тексте Махмуда Кашгарского... слово "Китай" никак не может быть отнесено к Срединному государству — так именовали только киданей и их государство. Китай, кытай, катый и другие варианты — это самоназвание монголоязычного народа, известного... под названием кидани"⁵⁷. Еще выше им критикуется Т.Абэ за то, что он "знает о существовании тюркских песен, опубликованных Махмудом Кашгарским, вероятно, только по тексту, опубликованному В.Ф.Минорским"⁵⁸.

Все эти веские обвинения, к сожалению, не привели их автора к проверке самого оригинала, поэтому для него оставались невыясненными следующие обстоятельства:

- 1) при описании Катун-сыны Махмудом Кашгари везде употребляется топоним "ас-Син" **الصين** и ни разу — "Хитай" **ختاي**;
- 2) "ас-Син", как уже отмечено В.В. Бартольдом, является арабским названием Китая. Но при Махмуде Кашгари различали три части ас-Сина: а) Верхний Син, по-другому — Тавгач или Масин (собственно Южный Китай); б) Средний Син, по-другому — Хитай или просто ас-Син (в данном случае А.Г.Малявкин приближается к истине)⁵⁹; в) Нижний Син, по-другому — Бархан, что связано с округом Кашгар⁶⁰. Но нужно заметить, что в одном месте, очевидно по ошибке переписчика, Верхний Син принят в качестве Хитая (здесь слово "Верхний" — "ал-'ульа" **العلي** следует читать как "ал-вуста" **الوسطى** — "Средний")⁶¹. А в некоторых местах слово "ас-Син" Махмудом Кашгари употребляется именно в значении Китая при династии Сун (960—1279). Так, поговорка тюрков "Тавгач ханнын, торкосы тэлим, тецлемэзиб бычмас" переводится им: "Хакан ас-Син (китайский, в том числе сунский правитель. — Т.Ч.) владеет [отрезами] шелка в изобилии, но кроет [им] одежду только после отмера"⁶²;
- 3) на карте мира Махмуда Кашгари топоним Катун-сыны расположен между уйгурскими городами Притурфанья на западе и Масином (Сунским Китаем) на востоке.

Данной не вполне обоснованной критикой А.Г.Малявкин делает попытку усилить свою точку зрения по локализации Катун-сыны. Но здесь же, кстати, вынужден допустить, что "совпадение сюжета уйгурской песни с описанием взятия тангутами крепости Ганьчжоу и судьбы кагана уйгуров является серьезным аргументом в пользу Ганьчжоу"⁶³.

Таким образом, правильнее всего следует локализовать топоним Катун-сыны по "Дивану" Махмуда Кашгари в Ганьчжоу. Но если Е.И.Кычанов под г.Катун-сыны понимает именно г.Ганьчжоу⁶⁴, то по-нашему, здесь данный топоним означает как столичный город ганьчжоуских уйгуров и летнюю ставку их правителя, так и вообще их государство.

Во всяком случае, топоним Катун-сыны, как и сведения "Дивана" по турфанскому идикутству уйгуров, являются не только фиксацией рассеивания раннесредневековых уйгуров по Центральной Азии, но и еще одним доказательством восстановления (после событий 840 г.) суверенных государств уйгуров. Это имело огромное политическое значение в этногенезе современных уйгуров, сарыг-уйгуров, лобнорцев.

Таким образом, труд Махмуда Кашгари, составленный по этнографическим и другим материалам восточных тюрков, является аутентичным и весьма важным источником, где можно найти более обстоятельные сведения по этнической истории тюркских народов Средней и Центральной Азии XI в.

§ 1. О тюркских народах в Монголии в XI в.

Самым северо-восточным государством тюркоязычных народов IX—XII вв. известен лишь каганат кыргызов, ставший во второй пол. IX — нач. X вв. центральноазиатской кочевой державой. Быстрый рост его могущества, отвечавший стремлениям кыргызских феодалов объединиться и покончить с господством Уйгурского каганата в восточных регионах Центральной Азии, привел к падению последнего и полновластия первого в тех же регионах. Очевидно, дальнейшая история Кыргызского каганата (после 840 г.) сопровождалась не только экспансиями кыргызов, но и межфеодальными распрями внутри их общества и центробежной политикой ряда кыргызских удельных владетелей.

Результатом этого стало проникновение компактных групп кыргызов на запад, в Притяньшань (вторая пол. IX в.) и ее отторжение от основного региона (Саяно-Алтай), где политическое господство все еще оставалось за кыргызами. Распыление военных сил стоило жизни кочевой державе и, очевидно, уже в X в. их каганат теряет свои позиции на просторах Монголии и все больше замыкается в районах Южной Сибири, Алтая и Северо-Западной Монголии¹.

Политическая история Кыргызского каганата X—XII вв. во многом неясна: отсутствуют подробные аутентичные исторические сочинения, поэтому встречаем различные варианты его хронологии. Так, турецкая исследовательница Эмель Эсин указывает на существование "Кыргызского каганата и бегств (мелкие владения беков. — Т. Ч.)" в 840—1220 гг.² Анвар Байтур же полагает, что в начальные периоды Кыргызского каганата, когда он объединял в себе разные народы Центральной Азии от Восточной Монголии и Енисея до Таласа и Прииссыккуля, общее количество населения каганата могло достигать от 700 тысяч до 1 млн. человек³.

Как мы убедились в предыдущих разделах настоящей работы, не исключено, что передовые группы кыргызов расселились далеко на запад вплоть до районов Таласской долины, но это отнюдь не означает, что местные тюркские владения⁴, бывшие в союзных отношениях с кыргызами, подпали под власть последних. Очевидно, ситуация в регионе Семиречья сложилась для кыргызов по-иному. Во всяком случае, нам известны сведения о том, что в Семиречье кыргызы могли, правда, непродолжительно, диктовать свою волю. Анвар Байтур отмечает, что кыргызские иналы Енисея приняли власть Чингиз-хана в 1207 г., а в 1217 г. вместе с племенем ормонкут восстали против Чингиз-хана и были подавлены войсками Джучи. А в целом, все кыргызы окончательно подпали под власть Чингиз-хана в 1218-1220 гг.⁵

Из-за предвзятого отношения некоторых авторов нового издания "Истории Киргизской ССР" (1984 г.), в его хронологическом указателе отсутствует Кыргызский каганат, и лишь в одном месте последней датой покорения кыргызов монголами указан 1218-й год⁶. Окончательное "уничтожение" енисейского очага Кыргызского каганата Л.Р. Кызласовым и И.Л. Кызласовым относится к 1293 г., что требует более глубокого фактологического изыскания.

Во всяком случае, существование государственных образований кыргызов в северо-западных районах Монголии и на Саяно-Алтае в период до 1218 г., как и Турфанское идикутство и Ганьчжоуское владение уйгуров, было одним из определяющих политических факторов в этнической истории тюркских народов центральноазиатских степей.

Имеется еще один окончательно не выясненный вопрос, который касается истории восточных тюрков. Это вопрос о вытеснении основных групп кыргызов из восточных и центральных районов Монголии: когда и кем это было осуществлено? В.В. Бартольд полагал, что кыргызы из Монголии были вытеснены в начале X в. народом, который "упоминается в орхонских надписях под именем китай"⁸. По китайским источникам известно, что в 924 г. кидане в Монголии встретили мусульманских купцов. Из них же узнаем, что кидане предлагали уйгурам вернуться в свои прежние земли в Монголии, но те отказались⁹. Следует подчеркнуть, что когда Елюй Амбагань (ум. в 926 г.) совершил поход в 924 г. в западном направлении, ему пришлось столкнуться с тогонами, дансянами, затем и с цзубу¹⁰. Из данного факта следует, что еще до завоевательных походов киданей в Монголии было некиданьское кочевое население, которое, очевидно, было, в определенной мере, и не кыргызским. Не исключено, что среди них были осколки тюркоязычных народов, в том числе кыргызов и уйгуров.

Здесь считаем уместным упомянуть о топониме Отюкен (Отукен), который локализован в Монголии, близ Орхона¹¹. Данный топоним знаменателен тем, что переход власти от одних этносов к другим на данной территории отчетливо прослеживался авторитетными источниками VIII—XIII вв. Так, надпись в честь Кюль-тегина гласит, что здесь господствовали каганы Второго Восточнотюркского каганата (первая пол. VIII в.)¹². Раннесредневековый уйгурский памятник в честь Моюн-чура (Байанчора) свидетельствует о переходе Отюкена в руки уйгуров после длительных и изнурительных битв (сер. VIII в.)¹³. Китайские источники зафиксировали и начальный этап господства кыргызов на Орхоне (после 840 г.)¹⁴ и, следовательно, в Отюкене.

Что касается этнической ситуации в данной местности в XI — нач. XII вв., то о ней мы имеем бесценное свидетельство Махмуда Кашгари: "Отюкен — название местности в степях татар близ [страны] уйгуров"¹⁵. Если этноним "татар" связывать с вышеупомянутыми цзубу, еще до киданей населявшими Монголию, то можно считать, что кыргызов из Монголии первоначально могли вытеснить не кидане, а другие тюрко-монгольские народы, известные караханидским тюркам под собирательным названием "татары"¹⁶. Среди них, кроме татар, могли быть как двуязычные найманы, конгломерат тюрков и частично монголов, так и осколки кыргызов, уйгуров, тюрков-шато и других восточных тюрков.

Почему-то в предложении киданьского правителя Амбаганя к уйгурам о том, чтобы они вернулись на родину, в долину Орхона, Л.Н. Гумилев усматривает, что киданьскому правителю было "безразлично, будут ли эти земли принадлежать киданям или уйгурам"¹⁷. Он также полагает, что степь Монголии была опустевшей и кыргызы не претендовали на нее. На наш взгляд, кидане хотели вернуть уйгуров на Орхон только лишь потому, чтобы использовать их в качестве зависимого от них буферного владения на своих западных границах. Одновременно это означало бы переход земель, вплоть до Притурфанья, в руки киданей без всяких кровопролитных войн. Но идикут уйгуров, конечно, не пошел на такой опасный шаг, равный предательству. Л.Н. Гумилев подчеркивает, что в числе врагов Амбаганя кыргызы не названы и нет указаний на сражения между ними. "Война киданей с кыргызами, — пишет он, — домысел историков XX в., стремившихся заполнить лагуну в хронологии и фактографии"¹⁸. Но отсутствие сведений не исключает, что все-таки могли быть эпизодические стычки между кыргызами и киданями. Вполне очевидно, что именно из-за кыргызского фактора киданьский правитель вынужден был прибегнуть к своей тактике "вернуть уйгуров на родину"¹⁹.

Представляет интерес следующее сообщение о татарах китайского посла Чжао хуна, посетившего в 1221 г. ставку монгольского главнокомандующего в Яньцзине (совр. Пекин): "Земли, на которых впервые возвысились татары, расположены к северо-западу от [земель] киданей. Племена [татар] происходят от особого рода шато... Поэтому [о них ничего] не было известно в течении ряда поколений. Их имеется три вида: черные, белые и дикие"²⁰.

В китайской литературе "белыми татарами" (бай да-да) назывались онгуты, народ, вероятно, тюркского происхождения. Рашид ад-Дин относит их к тюркам и пишет, что они из тех народов, "которые не столь давно получили имя монголов"²¹. В XII в. онгуты обитали в излучине р. Хуанхэ. Вполне возможно, что сообщение Чжао хуна о причастности тюрков-шато к происхождению татар целиком относится к этногенезу онгутов.

Во всяком случае, этноним "татар", относимый в Сокровенном сказании монголов XIII в. к определенному монголыязычному раннесредневековому народу²², еще при Махмуде Кашгари у среднеазиатских тюрков имел значение собирательного этнического наименования всех монгольских и немонгольских народов на территории современной Монголии. На наш взгляд, еще до захвата данного региона экспедиционными отрядами киданей в конце первой четверти X в. он был вполне заселен,

вопреки мнению Л.Н.Гумилева о естественно-геологических факторах, якобы вынудивших центральноазиатские народы покинуть степи Монголии в течение периода с конца IX до начала XI вв.²³ На наш взгляд, данный регион был заселен тюрко-монгольскими народами в течение всего X—XI вв., т.е. и после ослабления власти кыргызов и их политического отторжения от Центральной Монголии. Вместе с тем, рост политического могущества киданей на севере Китая и их давление на северо-западных соседей убыстрили ход миграционного процесса монголоязычных народов из восточных частей Монголии в центральные ее районы²⁴.

Как уже известно, эти передвижения были отмечены отдельными мусульманскими авторами. Так, В.В. Бартольд выявил из сообщений 'Ауфи сведения о том, что "народ кури (или кун) подвергался нападению со стороны своего восточного соседа, народа кай, и поэтому передвинулся на запад, где потеснил другие народы; среди этих народов киргизы не упоминаются и весь рассказ 'Ауфи... мало подтверждается другими источниками"²⁵. К большому сожалению, один из самых важных источников по истории Центральной Азии — труд Тахира Марвази был обнаружен и введен в научный оборот лишь после смерти В.В. Бартольда.

Данный труд²⁶ был прямым источником 'Ауфи по вышеприведенному факту и более подробно излагает процесс передвижения ряда тюркских народов начала XI в. из-за натиска центральноазиатских тюрко-монгольских беглых народов.

Интересующий нас фрагмент сочинения Марвази обстоятельно был проанализирован и переведен на английский язык В.Ф.Минорским, а на русский — В.С.Храковским²⁷.

В нем говорится: "К ним (тюркам. — Т.Ч.) относится племенная группа, называемая "кун". Они прибыли из земли Кытай, питая неприязнь к Кита-хану. Они — христиане несторианского толка. Свои эпицентры обитания они покинули из-за тесноты пастбищ... Их преследовал народ, называемый кай.

Они многочисленнее и сильнее их. Они прогнали их с тех пастбищ. Затем куны переселились на землю шары (аш- шариййа), а шары удалились к земле туркмен..."²⁸.

Сравнительный анализ сведений Беруни, Махмуда Кашгари и Марвази позволил В.Ф.Минорскому сделать ряд важных выводов по исторической локализации тех центральноазиатских народов, передвижения которых зафиксированы у Марвази. Так, он правильно замечает, что дата труда Беруни "Тафхйим" (ок. 1029 г.), где впервые упомянуты кай и куны восточнее кыргызов, указывает, что информация о первых двух народах была получена от киданьских послов, прибывших к Газневидам в 1027 г. Возможно, что уже тогда начато было их переселение²⁹.

Весьма примечательно, что эти первоначально центральноазиатские перемещения отдельных тюрко-монгольских народов, отмеченные арабоязычными источниками, могут быть освидетельствованы также и археологическими и отчасти этнографическими материалами. Так, академик А.П.Окладников тюркоязычных курыкан, восточных соседей кыргызов, подпавших под власть последних в период их великодержавия (IX—X вв.), считает прямыми тюркоязычными предками современных якутов. Тюрки-куруканы жили на Верхней Лене и Ангаре, а также в низовьях реки Селенга и по берегам Байкала³⁰.

Этнографические связи якутов с курыканами — раннесредневековыми соседями кыргызов (с запада) и уйгуров (с юга) определенно выявляются как в шаманских заклинаниях якутов, где упоминаются "девять уйгурских дев" или "девы девяти уйгуров", наводящие на людей сумасшествие, так и в преданиях, где их легендарные предки Омогой и Элэй описаны как беглецы из племени кыргызов³¹. Для нас важно, что курумчинские памятники Прибайкалья, относимые археологами к курыканам, были характерны здесь только в раннем средневековье. Сэгэнутский могильник железного века (Верхняя Лена), по мнению А.П.Окладникова, является прямым свидетельством миграции на земли тюрков-курумчинцев монголоязычных племен, выдвинувшихся сюда из района оз. Буир-нор. Таким образом, не позднее начала XI в. произошло первоначальное проникновение монголоязычных этносов на Нижнюю Селенгу, в Тунку и на Верхнюю Лену³².

Примечательно, что отторжение от прибайкальских земель прежних их обитателей — тюркоязычных предков якутов монголоязычными этносами не прошло бесследно для обеих сторон в этногенетическом плане. Так, этнонимы "хоролор", "хорин" мы встречаем не только среди якутов XVII—XIV вв., но и среди монголоязычных бурятов, которые возводят это название к мифическому герою Улуу-Хор³³. Первый компонент этого имени исходит из тюркской основы — "великий", что важно для подчеркивания этнокультурных и этногенетических контактов бурят с тюркоязычными курыканами. Монгольская секретная хроника 1240 г. зафиксировала этноним "хори- тумат"³⁴. Рашид ад-Дин упоминает среди тех народов, которые лишь в последнее время стали называться монголами, народ кори³⁵. В другом же месте он перечисляет последних вместе с баргутами и туматами, указывая, что они "не есть коренные монголы"³⁶. Действительно они были северозападными монголоязычными этносами, бок о бок обитавшими с тюрками Центральной Азии.

Таким образом, уже в конце X — нач. XI вв. имело место частичное переселение тюрко-монгольских народов в северном направлении, начиная от южных окраин Прибайкалья.

Судя по локализации Махмудом Кашгари восточных тюрков, где кыргызы (т.е. основное население Кыргызского каганата на Енисее. — Т.Ч.) указаны уже восточнее басмылов, каев и татар³⁷, можно сказать, что передвижения последних народов вплотную приблизили передовые группы каев к пределам современной Джунгарии. Как отметил В.Ф.Минорский, Махмуд Кашгари рассматривает каев (кай) как тюркское племя, хотя упоминает он их среди народов, имеющих свой диалект или язык (чёмуль, йабаку, татар, басмыл), но считает, что все они хорошо владеют тюркским языком³⁸. В другом месте "Дивана" Махмуда Кашгари процитирован стих, автор которого обвиняет своего неприятеля в том, что он украл его раба из каев³⁹.

Задаваясь вопросом, кто же были кай, В.Ф.Минорский как бы отождествляет их с хи, которых часто политически связывают с киданями. Согласно Карлгрену, произношение этого символа-иероглифа было "хай", что уже ближе к нему. По варианту Пельо (1920 г.) древнее чтение "хи" восстанавливается как "гай" (γiαι) и этноним "ку-мо-хи" в полном виде читается как "кумагай". По мнению В.Ф.Минорского, "ку-мо-хи" ("кумагай"), сохраненное в танских источниках, является самоназванием, тогда как "татаби" орхонских памятников представляет собой их экзоэтноним. Народ хи (кай) в начале IX в. был в союзе с уйгурами, и, в конце концов, они были покорены киданями и значительная часть их была переброшена последними к северо-западу от излучины реки Хуанхэ⁴⁰.

Данное весьма продуктивное мнение В.Ф.Минорского по этимологии этнонима "кумохи", насколько нам известно, в последних синологических работах почти не рассматривается. В частности, в материалах по истории центральноазиатских народов, извлеченных из китайских источников, переведенных и прокомментированных В.С.Таскиным, речь идет только о кумоси (без попыток восстановить этимон). Так, вопреки сведению "Вей-шу" ("История династии Северная Вей"; нап. в 551 — 552 гг.), где кумоси возводятся к отдельной ветви восточных групп, сюннуских (хуннуских) юйвэней, В.С.Таскин полагает, что кумоси входили в группу дунху (предков монголоязычных народов), а ими всего лишь правил сюннуский род юйвэнь⁴¹, один из предков тюркоязычных народов. Здесь же, в материалах "Суй-шу" ("История династии Суй"; нап. Вэй Чжен) читаем: "Си — так первоначально назывались кумоси... Первоначально являлись слугами туцзюэ пять кочевий... Во главе каждого кочевья стоит сыцзинь (тюркский титул эркин. — Т.Ч.)⁴², являющийся его вождем... Весьма сходны с туцзюэ... Кумоси и кидани... нападают друг на друга"⁴³. Примечательно, что Оуян Сю (1007—1072) в труде "Новая история династии Тан" сисцев относит к группе дунху, а в "В записях по истории Пяти династий" — к сюнну⁴⁴.

Видимо, весьма трудно однозначно отнести кумоси только к монголоязычным или тюркоязычным народам. Во всяком случае, можно считать, что монголизация (нач. II тыс. н.э.) кумоси — процесс более поздний, чем их тюркизация (II пол. I тыс.

н.э.). Древнейший этнический пласт кумоси нам не вполне ясен. Прочтение В.Ф.Минорским этнонима "кумоси" как кумагай" до сих пор остается лишь рабочей гипотезой.

Здесь же отметим, что казахский тюрколог С.Х. Ахинжанов выступает с любопытной трактовкой этнонима "кимак", считая его книжным, т.е. вторичным, возникшим от китайского произношения (кумохи). По его мнению, следует принять этимологией этнонима "кимак" название "уран-кай". Оба компонента последнего термина означают "змея", причем, самоназванием их был компонент "кай"⁴⁵. Его этимологический вариант вызвал возражения на Международной конференции по алтаистике (Ташкент, сентябрь 1986 г.). На наш взгляд, прав Б.Е. Кумек, возразивший тогда по этому вопросу, что упоминание этнонима "кимак" в ряде арабских и персидских сочинений, первоначальными источниками которых были такие информаторы, которые сами посещали восточно- и северотюркские владения VIII—X вв., доказывает его эндоэтнонимический характер. Так, по мнению данного автора, при описании страны кимаков арабский географ XII в. ал-Идриси использовал книгу, написанную сыном кимаковского хакана Джанахом ибн Хакан ал-Кимаки (X—XI вв.)⁴⁶. Таким образом, кай выступают как отдельный от кимаков, самостоятельный восточноцентральноазиатский этнос. Если кай имеют какое-то отношение к кумоси, отмеченным в китайских источниках, то следует признать в них как тюркоязычный, так и монголоязычный этнический пласт, что было характерно для народов и племен, населявших Центральную Монголию уже с X в. н.э.

В.Ф.Минорский допускает, что в результате переселений в западном направлении этноним "кай" был постепенно забыт последующими авторами⁴⁷. Но его же отождествление каев с этнонимом "си" действительно указывает на важное этнологическое толкование. "Кай" как компонент присутствует в центральноазиатском этнониме "уранкай"/"уранхай". По мнению монгольского историка Чулууны Далай, урянхайцы XIII в. по происхождению были как из тюрков, так и из монголов⁴⁸. Таким образом, частичные передвижения каев (они же — си, кумоси, и возможно, компонент уран-каев) в XI в. из восточных районов Монголии в сторону Джунгарии были наиболее важным событием в их этнической истории. В XI в. они частично обитали в Монголии, частично — в северных районах китайского государства. Очевидно, исчезли из виду как этническая единица не все кай, а только те, которые вплотную передвинулись в пределы Джунгарии вслед за кунами, преследуемыми ими же, и были инкорпорированы в состав других народов. Что касается кунов, упомянутых у Марвази в западном соседстве с каями, то в их названии В.Ф.Минорский склонен видеть, с одной стороны, киданьский экзоэтноним народа, известного нам не своим самоназванием, а под другим именем, с другой — наименование части федерации, государственной религией которой было принято несторианство (кереиты, онгуты и т.д.)⁴⁹, так как куны указаны у Марвази как несториане.

По мнению С.Г.Кляшторного, к середине IX в., или несколько ранее, среди кыргызской аристократии, а затем и более широких слоев населения получил распространение через карлуков несторианский толк христианства, сосуществовавший с местными культами⁵⁰. Все это говорит об определенных исторических истоках принятия отдельными тюрко-монгольскими народами Центральной Азии манихейской, несторианской, буддийской и других мировых религий в XI—XIII вв. Они как бы указывают на культурную и идеологическую преемственность в истории тюркских каганатов VIII—X вв. и последующих тюрко-монгольских мелких владений Центральной Азии XI—XII вв.

Таким образом, не совсем верно видеть в кунах, ссылаясь лишь на их вероисповедание, целиком монголоязычный народ. В.Ф.Минорский в своей книге привел предложение проф. Галона о том, что кунами могли быть туюйхуни⁵¹. Первое известное обиталище туюйхуней находилось на юго-западе Маньчжурии и их язык, по мнению Талона, включил в себя монгольский диалект. В IV—VII вв. они заняли район Кукунора. Вторая половина VII в. была драматической в политической истории туюйхуней, ставших объектом экспансии как со стороны тибетцев, так и китайцев. В конце-концов они переселились в соседние районы и большая их группа в IX и X вв., наряду с тюркоязычными шато и киби, составляла основную часть населения района Иньшань (на севере большой излучины р. Хуанхэ)⁵².

Как сообщает Оуян Сю в "Записях по истории пяти династий", во второй пол. IX в. вождь туюйхуней Сялян До, являющийся главным управляющим области Иньшань, участвовал в карательном походе танских властей против мятежников Пан Сюня и за услуги был назначен генерал-губернатором военного округа Датун (в провинции Шаньси). Затем Сялян До был разбит шатоским полководцем Цзинь-ваном (Ли Кэю-ном), после чего туюйхуни племени Сялян До разбрелись по области Юйчжоу (область в современной Внутренней Монголии в КНР). Далее из его сообщений видно, что определенная часть туюйхуней, обитавшая к северу от заставы Яньмынь (на северо-западе провинции Шаньси), при позднецинском императоре Гао-цзу (936 — 942)⁵³ подпала под власть киданей. Из-за жестокости киданей эти туюйхуни перешли затем в горные долины в областях Бинчжоу, Чжэньчжоу, Синьчжоу и Дайчжоу. Китайские императоры стремились использовать их против киданьских экспансий (сер. X в.). После успешного сражения на р. Хуанхэ против киданей тухуни (туюйхуни) ослабели, многие из них подвергались болезням и умирали из-за жары. Притеснения китайских сановников стали причиной дальнейшего политического падения этой части туюйхуней⁵⁴.

Оуян Сю знал еще и о другой их части, называемой им "дикими тухунями". Между 948—950 гг. ко двору династии Поздняя Хань (947—950), основанной тюрком-шатосцем Лю Чжюань, прибыл тухуньский посол, но данный автор не знает, к кому он относится — к "диким или покорным тухуням". По-видимому, и те и другие были настолько слабы, что не заслуживали "исследования и описания"⁵⁵. Здесь же заметим, что за словом "дикий", возможно, кроется характер их непокорности, суверенности. Вполне возможно, что определенная часть туюйхуней исчезла из виду китайских хронистов в результате вынужденного переселения на северо-запад и отдаления от приграничных китайских районов, т.е. от тех мест, которые традиционно оставались в сфере их внимания. Если эти группы туюйхуней, продвигающиеся в западном направлении, могут быть теми кунами, упомянутыми в сочинении Марвази, то это свидетельствует в пользу их тюркоязычности. Несторианская религия была принята кунами не без влияния соседних восточных тюрков-несториан, которые, возможно, были инкорпорированы среди первых. Любопытно, что кунов Марвази рассматривает не как киданьский, а как тюркский народ. Неопределенность их дальнейшей судьбы как центральноазиатского народа и этнополитической организации связана прежде всего с отсутствием сведений о них после Марвази как в нарративных, так и в этнографических источниках⁵⁶.

Весьма примечательно, что хорезмшах Экинчи ибн Кочкар, по Марвази, происходит из кунов⁵⁷. Он был сельджукидским рабом, затем их удельным владетелем (убит в конце 1097 г.)⁵⁸. Если бы он был не тюрком, это было бы замечено Тахиром Марвази. Как имя данного ставленника Сельджукидов (Экинчи), так и имя его отца (Кочкар) исходит из тюркской основы. И все же нет достаточных сведений, чтобы сделать однозначный вывод о том, что буквально все куны были тюркоязычными.

Другой народ, также передвигавшийся из глубины Центральной Азии из-за натиска каев и кунов, у Марвази назван "шары" (аш-шариййа). Шары впоследствии столкнулись с туркменами. В связи с мигрировавшими шары примечательно упомянуть одноименный им народ. Марвази пишет: "Идущий в направлении (страны) Кытай достигает, на расстоянии в полмесяца пути от Санджу (Ша-чжоу), племени (кавм) из шары (аш-шариййа), которое известно именем их вождя, которого зовут Басмыл (باسمل). Здесь они спаслись бегством от ислама, боясь обрезания"⁵⁹. Эту часть шары (сары, если читать как у 'Ауфи без диакритических точек)⁶⁰ В.Ф.Минорский отождествляет с сарыг-уйгурами в Ганьсу⁶¹. Полностью не отвергая данное предположение⁶², заметим лишь, что "бегство" их от ислама и подпадение под предводительство басмылов могло бы указать и на то, что часть ганьчжоуских уйгуров нач. XI в. или других восточных тюрков, проникавшая вплоть до пределов Караханидского каганата, отчасти вернулась к пределам владений басмылов⁶³. Но возможно и другое толкование, так как этнонимический компонент "сары" был приложен не только к имени сарыг-уйгуров. Как видно из последних ономастических исследований, прилагательное сары ("светлый", "блондин", "белокурый", "рыжий", "русый") весьма продуктивно участвует в

этнонимии и других (в т.ч. восточных) тюрков. Так, ряд алтайских родов образован с его участием: сары-алмат, сары-агырык, сары-ус, сары-иркит, сарылар, сары-сойон, сары-тогус, сары-тодош, сары-чагат⁶⁴. Среди хакасов и тувинцев есть геноним сарыг⁶⁵. Один из уже полностью омонтолизированных тюркоязычных этнических осколков в современной Монголии называется Шара-хирхис⁶⁶. Ограничимся примерами из восточнотюркской этнонимии. Фиксация этнонимического компонента "сары" среди тюркских и монгольских народов северных окраин Центральной Азии (Монголия, Саяно-Алтай) может указать на северный маршрут передвижений каев, кунов и шары (сары). В этом случае нет необходимости видеть непосредственную связь между сары (одними из предков сарыг-уйгуров⁶⁷), обитавшими к востоку от Ша-чжоу и группами сары, отождествленными В.В. Бартольдом и В.Ф. Минорским с половцами — кыпчаками XI в.⁶⁸. Возможно, это такое же параллельное существование созвучных этнонимов, независимых друг от друга, как вышеуказанный центральноазиатский этноним каи и геноним "каиы"⁶⁹ в составе огузо-туркменской этнонимии.

Мы обращаем главное внимание здесь на то, что "северные" сары, передвигавшиеся с востока (с юга Алтая?) из-за натиска кунов и, в свою очередь, оттеснившие туркмен, являются тюркоязычными. Возможно, они представляют собой новую волну передвижений племен, бывших в составе кимакских, а затем йемеко-кыпчакских конфедераций.

Очевидно, первоначальным толчком для передвижений восточных тюрков XI в. с востока на запад был рост политического могущества киданьской империи Ляо и борьба тюрко-монгольских народов восточных центральноазиатских степей за свою политическую самостоятельность⁷⁰, вылившаяся в форму вынужденной миграции.

Однако вместе с передвигавшимися тюрками XI в. сами кидане не смогли прийти в то время в район Семиречья (см. следующий раздел главы), но эти миграции определенно изменили этническую ситуацию в Центральной Монголии, где уже в XI в. стали преобладать монголоязычные народы.

§ 2. Передвижения кара-киданей и центрально-азиатские тюрки XII — начала XIII вв.

Важным событием в этнополитической истории восточных тюркских народов стало крушение Киданьской империи Ляо в Северном Китае в результате экспансии тунгусо-маньчжурских чжурчженей, образовавших здесь могущественное государство Цзинь (1115—1234)⁷¹.

Государство киданей (907—1125) было самым северо-восточным государством, сталкивавшимся в своей бурной истории с различными тюркоязычными народами и племенами, обитавшими в X—XI вв. в Северном Китае и восточных районах Центральной Азии⁷². Постепенно, в течение X — нач. XI вв., кидане прибрали к рукам восточные районы Монголии, тюрко-монгольское население которых подпало под номинальную, а кое-где фактическую зависимость от первых. Поэтому разгром основных сил киданей усилившимися чжурчженями означал, что регион находится в преддверии событий, способных совершить крутой перелом как в истории государственности, так и в этнической истории народов восточных частей Центральной Азии.

В первую очередь крушению подверглись сами кидане, сумевшие за короткий срок и в рамках единой империи создать феодальное общество сравнительно развитого типа с высоким уровнем культурно-экономического развития. Исторически вышло так, что все еще способная к сопротивлению с чжурчженями часть киданей во главе с Елюем Даши выбрала обычный для кочевников путь борьбы за свой суверенитет — передвижение. Это, конечно, связано с личными амбициями Елюя Даши, который, "не получив поддержки со стороны киданьского императора и большей части феодалов в своем стремлении провести реорганизацию армии для более эффективной обороны чжурчженям... решает обратиться за помощью к монгольским племенам"⁷³. По мнению Г.Г. Пикова, он бежит не к тангутам, как считает ряд исследователей, а в Западную Монголию, где объявляет себя императором в 1124 г.⁷⁴. В "Ляо-ши" ("История династии Ляо") говорится, что он "был основателем династии, называемой Си Ляо (Западное Ляо. — Т.Ч.). Он был потомком Тай-цзу (или Апоки, первого императора Ляо) в восьмом поколении"⁷⁵. Его попытки создать античжурчженскую коалицию на основе так называемого государства Бэй Ляо (Северное Ляо; 1124—1130), с широким привлечением народов Монголии, не увенчались успехом. Тогда и началось крупномасштабное передвижение киданей, суть которого были как борьба за спасение своей уже определенно кочевой государственности, так и захватнические войны с целью овладения новой территорией для дальнейшего безраздельного господства киданьских феодалов⁷⁶. Таким образом, если перефразировать известное высказывание Карла Клаузевица (1780—1831), то получается, что передвижение киданей на запад есть продолжение их политики иными, а именно, насильственными средствами⁷⁷. То есть, передвижения кочевников периода средневековья носят не только этнический, но и межгосударственный характер. Произошло это, по сведениям "Ляо ши", в 1130 г., а по мусульманским источникам — в 1128 г.⁷⁸ Захватнический характер их передвижений повсеместно вызывал яростный отпор.

Для этнологов важно здесь установить, какие народы боролись с киданями, а какие мигрировали вместе с ними, с чем и связано, собственно, изменение этнической ситуации на огромных просторах Центральной Азии к концу первой трети XII в. Здесь, особо не распространяясь, отметим об одном сообщении арабского хрониста Ибн ал-Асира, который писал, что в 408/1017—1018 гг. "вышли тюрки из Сина в большом числе, свыше 300 тысяч кибиток из тюркских родов". Далее продолжает: "...среди них хитаи, которые овладели Мавераннахром, рассказ потом дойдет до них, если того захочет всевышний Аллах". Они подошли к Семиречью, где были на расстоянии восьми дней от Баласагуна, а затем были побеждены войском Туган-хана, состоящим из 120 тыс. добровольцев, которое настигло их где-то на востоке⁷⁹.

Если В.В. Бартольд и некоторые другие исследователи взяли на веру сообщения "Утби и Ибн ал-Асира о связи этих тюрков с киданями"⁸⁰, то в иных, более поздних работах, в частности, в "Двенадцати лекциях..." того же В.В. Бартольда, прочитанных им после обработки сведений Махмуда Кашгари⁸¹, он уже сомневается в правильности отнесения нашествия восточных соседей на государство Караханидов в первой четверти XI в. к народу киданей. В.В. Бартольд допускает, что этими пришельцами могли быть найманы, так как в письме среднеазиатского несторианского епископа своему католику в Багдаде, зафиксированном Бар 'Эбреем (Абу-л-Фараджом), говорится о нашествии народа, разделявшегося на восемь родов⁸². Отметим, что сообщение о выступлении восточных тюрков в 408 г.х. указано также Бар 'Эбреем, но он не связывает их с киданями⁸³. Мы также полагаем, что передвижения определенных групп восточных тюрков в направлении Семиречья в первой четверти XI в. не имеют никакого отношения к киданям. Их передвижения, очевидно, носили более локальный характер, чем экспансия киданей, конечно, не без стычек и угонов скота. Непонятно, почему В.В. Бартольд не склонен был отождествлять их с проймакынской федерацией восточных тюрков, сталкивавшейся с караханидскими "священными воителями" (газиями) в районе Чугучака в тот же самый период⁸⁴. Необходимо также подчеркнуть, что сведения Махмуда Кашгари о всех фактических и возможных участниках коалиции под главенством йабаку (в районе между Прииртышьем, Семиречьем и Притурфаньем в нач. XI в.) могут служить важным подспорьем в изучении этногенетических истоков тех же тюрко- и монголоязычных найманов, известных в истории своим названием экзоэтнонимического характера, восходящим к монгольскому корню "восемь". (Термин "найман" можно сравнить с другим примером — с экзоэтнонимом "калмак", ставшим самоназванием поволжских групп монголоязычных ойратов и исходившим из тюркоязычной среды⁸⁵).

Таким образом, начало реальных проникновений киданей на территории Восточного Туркестана и восточной части Средней Азии приходится на 1130 г.⁸⁶ С этого времени мы можем назвать их тюркским экзоэтнонимом "кара-китай" ("черные", "многочисленные", "основные", "главенствующие" кидане). В сочинении Ибн ал-Асира есть важное свидетельство об укреплении сил Елюя Даши за счет народов, примыкавших к границам Караханидского каганата с северо-востока. Но это сведение

требует критической оценки из-за неточной этнологической интерпретации самого Ибн ал-Асира, писавшего ста годами позже этих событий.

Так, когда гурхан кара-китаев вышел из Сина/Северного Китая и направился в сторону Туркестана, "к нему присоединились тюрки-хитай. Они еще до него вышли из Сина (здесь под "Сином" подразумевается [дальне] восточное направление, а не конкретно Северный Китай. — Т.Ч.) и находились на службе ханства владетелей Туркестана"⁸⁷. Здесь под "тюрками- хитаями" имеются в виду не кидане, а восточные тюрки- кочевники. Видимо, политические истоки этих тюрков были связаны с событиями в восточных окраинах Караханидского каганата в 1043—44 и 1046—47 гг., отмеченными у Ибн ал- Асира. Так, если под 435/1043—44 гг. данный историк упоминает неверных тюрков в количестве 10 тыс. кибиток, совершавших ночные набеги на мусульманские города в краях Баласагуна и Кашгара, как вновь принявших ислам (есть важная вставка: "ведь они объединялись только для того, чтобы защищать друг друга от мусульман") и в связи с этим усмиренных⁸⁸ людей, то под 438/1046—47 гг. мы читаем, что "в этом году из области Тибет вышло бесчисленное множество тюрков. Они обратились к Арслан-хану, владетелю Баласагуна (1031 —1056 гг. — Т.Ч.), благодаря его за хорошее отношение к подданным. От них не было противодействия его государству, однако же они остановились здесь". Эти тюрки, как далее указано, не приняли ислам⁸⁹. На наш взгляд, здесь зафиксированы весьма сложные взаимоотношения Караханидских владетелей с кочевыми тюрками — постоянными соседями каганата с юго-востока и северо-востока всего докиданьского периода (до 1128—1130 гг.). Среди них, возможно, были карлуки и канглы, упоминаемые в труде Джувейни (см. ниже).

Такой вывод позволяет нам понять, почему вышеупомянутые "тюрки-хитай" уже были на службе у караханидских владетелей. Даже "Арслан-хан Мухаммад ибн Сулайман, — как сказано у Ибн ал-Асира, — заставил переселиться [к пределам своего владения] свыше 16 тысяч кибиток. Их [прежние] места обитания (манзилухум) — у проходов, которые отделяют его от Сина. Они препятствовали любому из [чужих] правителей проникнуть в его (Арслан-хана) страну, за это им следовали награды и надель"⁹⁰. Их политический симбиоз, как видно из дальнейшего рассказа Ибн ал-Асира, был не всегда мирным. Арслан-хан периодически объявлял "священную войну" против этих тюрков. Последние были соседями Караханидов со стороны Баласагуна, т.е. в Семиречье. Таким образом, выявляется интересный момент, когда в канун прихода кара- китаев, взаимоотношения Караханидов с кочевым населением приграничных уделов продолжали оставаться отнюдь не мирными. "Так у них продолжалось долго, и, когда вышел Гурхан, они (семиреченско-придунгарские тюрки. — Т.Ч.) также присоединились к нему; их (т.е. кара-китаев. — Т.Ч.) положение возвысилось, а полчище удвоилось. Они завладели страной Туркестан"⁹¹. Отсюда следует, что передвижения кара-китаев в 30-е годы XII в. привели к совместному с ними переселению определенных групп восточно-тюркских народов Центральной Азии в Семиречье и Восточный Туркестан.

Более конкретные этнологические сведения о народах, с которыми пришлось кара-китаеям сталкиваться на пути к Баласагуну и Кашгару, мы находим у персидских авторов — у Джу-вейни и Рашид ад-Дина. В частности, у Джувейни читаем: "Их предводителя и эмира называют Гурхан, т.е. хан ханов. Говорят, что когда он выступил из Китая, с ним вышли 80 человек из его племени и народа. По другому преданию, с ним был многочисленный отряд и большое войско. Когда они подошли к границе кыргызов, они нападали на племена, которые были в тех пределах, а то племя (кыргызы) также оказывало им противодействие"⁹². Далее говорится, что они удалились отсюда в сторону Имиля, где основали город, развалины которого были видны во времена Джувейни. Данное сообщение его впоследствии было использовано, вкуче с другой информацией, хивинским ханом и историком Абу-л-Гази. Он писал: "Китай два: один из них зовется Кара Китай. Многие Кара-китайские семейства почему-то взбунтовались против своих государей и, убежав оттуда, перешли в земли киргизские. Считая тамошних жителей за пришельцев, они начали похищать скот у них, а потому и там не могли ужиться и перешли в землю Идиль (здесь, очевидно, опечатка, так как ниже следует правильная форма — Имиль. — Т.Ч.)\ основавши там город, поселились в нем..." Город этот стал густозаселенным, население его дошло до 40 тыс. семейств⁹³.

Интересно, что эти передвижения киданей из Северного Китая в сторону г. Эмиля у Абу-л-Гази описаны как события, происходившие как бы в два этапа, что видно из дальнейшего его рассказа: "В то время государь Джурчита, бывшего большою областью, вел войну с государем Кара-китайским, Минг, победил его, овладел его областью и его самого велел умертвить. У этого государя был высокостепенный сановник — бек, по имени Нуси-Таиф (у Рашид ад-Дина — Туси Тайфу. — Т.Ч.)\ он со многими сановниками и народом бежал в Киргизскую землю. Это было в пятьсот тринадцатом году [хиджри] (1119 по Р.Х.). Оттуда он перешел к китайцам (киданям. — Т.Ч.) в город Имиль". Далее Абу-л-Гази ошибочно относит его к потомкам Афрасиаба, перепутав его с тюркским ханом в г.Баласагуне, завоеванным впоследствии кара-китаеями⁹⁴. Возможно, два этапа проникновения киданей в г.Эмиль получились у Абу-л-Гази из-за стремления собрать воедино сообщения как Джувейни, так и Рашид ад-Дина в стройной последовательности. Фрагмент рассказа Абу-л-Гази о "первом этапе" передвижений киданей до Эмиля определенно соответствует вышеуказанному сообщению Джувейни, но детали его отсутствуют у Рашид ад-Дина. Второй же фрагмент у Абу-л-Гази (о группе киданей под верховенством бека Нуси-Таиф), наоборот, отсутствует у Джувейни, и восходит к Рашид ад-Дину: "...в то время, когда государь Джурдже выступил против государя Кара-Хитая и уничтожил его, один из влиятельных эмиров Кара-Хитая, по имени Туси-Тайфу, бежал оттуда (из Кара- Хитая) и вступил в области киргизов, уйгуров и Туркестана... Надлежащим порядком он собрал себе из тех пределов отряд и овладел всею областью Туркестана... Это событие произошло в месяцы годов [52]2—523 хиджры [1128—1129 гг. н.э.]"⁹⁵.

Из китайских источников известно, что войско Елюй Даши отделилось от других частей киданей лишь в 1124 г., поэтому дата 513/1119 у Абу-л-Гази отнюдь не относится к завоевательным походам киданей во владения кыргызов. Возможно, эта дата является неточным переложением 523 г.х., приведенным у Рашид ад-Дина и относимым к началу проникновений передовых отрядов кара-китаев в Семиречье и Восточный Туркестан.

Как сказано выше, передвижения киданей по Центральной Азии, особенно их столкновения с кыргызами интерпретируются учеными по-разному. Одни считают, что они воевали с енисейскими кыргызами (В.В. Бартольд, М.А.Кеймен, Г.Г.Пиков⁹⁶ и др.), другими эти кыргызы названы "центрально-азиатскими" и локализованы на южных пределах Северо- Западной Монголии, в т.ч. в котловине Больших озер⁹⁷. На наш взгляд, новый, более приемлемый источниковедческий подход сделан О.К. Караевым. Сопоставив сведения Джувейни с сообщениями из других восточных источников (Истахри, "Худуд ал-'алам", Ван Яньдэ), которые указывают на существование группы кыргызов в районе Притяньшанья, он полагает, что столкновения кыргызов и киданей произошли в северозападных районах Восточного Тянь-Шаня. Далее он пишет, что, по сообщению Джувейни, гурхан киданей после покорения Кашгара и Хотана "...послал войско к пределу киргизов, чтобы отомстить за беспокойства, причиненные им, и взял Бешбалык"⁹⁸. Указывая на предположение В.В. Бартольда о причастности кыргызов к событиям, происходившим на территории уйгуров, автор заключает: "Более правдоподобно, что гурхан направил отряд для наказания киргизов, кочевавших поблизости от Бешбалыка, за их прежнее противодействие"⁹⁹. На наш взгляд, столкновения кыргызов и киданей на их пути в Семиречье могли произойти как в северных и северо-западных окраинах Монголии, так и в районе Восточного Притяньшанья, кое-где киданям удалось увести за собой их определенную часть. Но карательная экспедиция киданей уже была направлена лишь против западных (восточнопритяньшаньских) групп кыргызов, зафиксированных в "Худуд ал-'аламе" и в путевых записях Ван Яньдэ (X в.)¹⁰⁰.

Здесь следует вспомнить о стремлении Л.Р. Кызласова искусственно разделить кыргызов на две части: 1) енисейские, якобы "чистые" кыргызы, неизменный аристократический "род древних хакасов"; 2) центральноазиатские кыргызы — тюрко-язычные группы западной Монголии и Джунгарии XII—XIII вв., будто бы принявшие объединявшее их имя кыргызов с целью

отличиться от пришельцев-монголов¹⁰¹. В литературе эта концепция, базирующаяся на фальсификации фактов, получила уже подобающую ей оценку в работах О.К. Караева, Н.А. Сердобова, Ю.С. Худякова и др. Здесь хотелось бы лишь заметить, что действительно с IX в. кыргызы, как и уйгуры, стали центральноазиатским народом — их группы можно было встречать от Северного Китая и Южной Сибири до восточных пределов Караханидского каганата. Но это не значит, что где-то их часть была "чистокровной", а где-то, наоборот, фиктивно носящей их этноним.

Конечно, этнической трансформации не сумел избежать ни один компонент средневекового этноса, который был раздроблен как в территориально-государственном отношении, так и по локальным лингвосоветам и этнокультурным зонам. Но, на наш взгляд, если употреблять термин "центральноазиатские кыргызы"¹⁰², то это логично только в том случае, когда он выступает объединяющим по отношению к локальным енисейским, восточнотяньшаньским, алтайским, западномонгольским¹⁰³ и другим их группам сер. IX—XV вв.

Что касается других тюркских народов, с которыми пришлось сталкиваться киданям в 1128—1130 гг., то это были уйгуры Центральной Азии, в т.ч. Притурфанья¹⁰⁴, карлуки и канглы Семиречья и тюркские народы восточных районов Караханидского каганата и примыкавших к ним частей Джунгарии. Этнические названия многих из них были перечислены в источниках (Ибн ал-Асир, Джувейни, Рашид ад-Дин и др.), описавших нашествие кара-китаев. Даже не упоминаются в них традиционные кочевые, полукочевые и оседлые народы Притяньшанья, такие, например, как: чигили, йагма, тухси, аргу, кенджеки и др., широко представленные в труде Махмуда Кашгари. Но это отнюдь не означает, что уже нивелировались их различия, хотя все же шел процесс их постепенного слияния в более крупные этносы. Очевидно, нашествие кара-китаев и связанные с ним переселения отдельных групп восточных (центральноазиатских) тюрков в Семиречье, Центральный Тянь-Шань и Восточный Туркестан стали факторами, существенно изменившими картину этнополитической жизни Восточнокараханидского каганата и Уйгурско-Турфанского идикутства.

Зависимость (иногда — формальная) Восточного Караханидского каганата (столица — г. Кашгар) и Уйгурско-Турфанского идикутства (столицы — г. Бешбалык и Кочо) от кара-китайского гурхана (столица — г. Баласагун) имела своим следствием ослабление религиозно-идеологического и государственно-политического барьеров между мусульманскими тюрками Караханидов и родственными народами, обитавшими как в Турфанском идикутстве — эпицентре восточнотуркестанских уйгуров, так и в Джунгарии и на северо-востоке Семиречья. Веротерпимая религиозная политика кара-китаев, с одной стороны, убыстрила их ассимиляцию среди тюрков, с другой же — стала одним из существенных факторов усиления межэтнических контактов среди самих тюрков огромного региона восточных районов Средней Азии и Восточного Туркестана.

Новая этническая ситуация, сложившаяся в указанном регионе после 30-х годов XII в., очевидно, сопровождалась политическим усилением карлуков в Караханидском каганате, хотя прямых свидетельств об ослаблении власти чигилей и йагма мы не имеем. Хотя не исключено, что каганат Караханидов, первоначально представлявший политическое господство определенных притяньшаньских тюркоязычных народов (чигилей, йагма, тухси и др.), в силу этноконсолидирующей государственной политики каганов, вынужденных искать все более действенные стимулы централизации правления во всем регионе Западных и Восточных Караханидов¹⁰⁵, стал представлять интересы феодалов всех без исключения кочевых и оседлых народов. Данная этнополитическая позиция характерна для всякого государства, основанного кочевыми народами и надолго ставшего гарантом для упрочения экономических и социально-культурных взаимоотношений кочевников с оседлым населением. Но абсолютизировать эту позицию также не следует, так как все же опорой караханидских каганов в XI в. оставались чигильские войска¹⁰⁶. Махмуд Кашгари, хотя не приводит этнического названия, но имеет в виду в первую очередь чигилей, когда пишет: "...самые чистые формы слов — у тех, кто знает только один язык, не смешивается с персами и не привык поселяться в [чужих] странах¹⁰⁷ ...Самый чистый [литературный] (язык — Т.Ч.) — у царей хакани (караханидских правителей. — Т.Ч.) и у тех, кто соседствует с ними¹⁰⁸ ...В Кашгаре есть сельские округа, в которых говорят по кенчекски, а в центре этой страны¹⁰⁹ — на тюркском хакани (караханидско-тюркском языке. — Т.У.)"¹¹⁰. К этим неопределенным носителям "чистого", т.е. литературного языка более всего относятся чигили и другие кочевые тюрки Притянь-шанья. Так, самоназвание чигилей, как нами уже упомянуто, в среде огузов служило общим экзоэтнонимом всех восточных тюрков от Джейхуна (Аму-Дарья) до Верхнего Сина (Китая)¹¹¹.

О реальных этнополитических событиях и этнических ситуациях у народов Средней Азии и Восточного Туркестана периода после установления господства кара-китаев мы имеем весьма скромные сведения. Все они исходят из арабских и персидских исторических источников. Интересные моменты периода установления власти кара-китаев в Караханидском каганате (фактическая власть гурхана — только в Центральном Тянь-Шане и Семиречье с центром в г. Баласагуне) были связаны с карлуками. Та часть последних, обитавшая в северовосточных пределах Караханидов (Семиречье), фактически вышла из повиновения караханидскому владельцу Баласагуна¹¹². Согласно сообщению Джувейни, эти карлуки, как и семиреченские группы народа канглы, перестали повиноваться этому владыке и стали причиной мирного перехода его престола к гурхану кара-китаев¹¹³.

Примечательно, что карлукские войска, служившие Западным Караханидам, перестали повиноваться и самаркандскому владельцу. Только вмешательство сельджукидского султана Санджара (1118—1158) позволило Арслан-хану (вскоре убитому первым же) взять верх над восставшими карлуками в 524/1129—30 гг.¹¹⁴. Примерно в июле 1141 г. карлукам, обитавшим около Самарканда и не перестававшим бунтовать против местных караханидских владельцев, пришлось вторично потерпеть поражение от Султана Санджара, ставшего оплотом мусульманских владык Средней Азии перед лицом угрозы агрессии кара-китаев. Тогда же карлуки перешли на сторону их врагов. Как далее сообщает Ибн ал-Асир, во время известного Катаванского сражения (в пяти фарсах от Самарканда¹¹⁵) 5 сафара 536 г./9 сентября 1141 г. "... тюрки-карлуки, которые бежали от султана Санджара, были сильнейшими из тех, кто был в [том] сражении"¹¹⁶. Таким образом, карлуки также были причастны к разгрому основных сил Сельджукидов и Кара-ханидов¹¹⁷ союзом восточных тюрков и кара-хитаев под начальством гурхана Елюй Даши¹¹⁸.

Как видно из дальнейших сообщений, карлуки, обитавшие в окрестностях Самарканда, оставались серьезной угрозой для западно-караханидского владельца, попавшего в зависимость к кара-китайскому гурхану. Они даже в зу-л-хидже 550/январе-феврале 1156 г. убили правителя Самарканда Тамгач-хана Ибра-хима¹¹⁹.

В 559/1164 г. гурхан кара-китаев отдает приказ западнокараханидскому владельцу Джагры-хану (Чагры-хану) о том, чтобы он выселил карлуков Бухары и Самарканда в Кашгар с целью, чтобы "они перестали носить оружие и занялись земледелием и другими делами". Далее Ибн ал-Асир сообщает, что карлуки не повиновались и двинулись на Бухару. Чагры-хан настиг их внезапно и даже одно из карлукских племен (таифа) было истреблено до единого¹²⁰. Из данного сообщения можно сделать вывод, что теперь кара-китайские властители сами нуждались не в меньшей мере, чем Караханиды, в усмирении карлуков Мавераннахра.

Так, с образованием Кара-китайского государства завершается создание новой этнической ситуации на огромных просторах от Джунгарии и Притурфанья на востоке и до западных пределов владения Караханидов (Мавераннахр) на западе. Особенно характерно было для Восточного Туркестана и Семиречья прибытие новой волны центральноазиатских кочевых тюрков, в их числе, очевидно, несториан¹²¹, наряду с собственно монголоязычными кара-китаями.

К сожалению, для данного периода (вторая половина XII в.) мы не располагаем историческим источником такого типа, как "Диван" Махмуда Кашгари, освещающего подробную картину этнополитической и этнокультурной жизни тюрков Средней и

Центральной Азии. Такие важные исторические и географические источники, как труды Ибн ал-Асира, Несеви, Иакута и других, в этнологическом плане уступают как "Дивану" Махмуда Кашгари, так и послемонгольским источникам: Джувейни, Рашид ад-Дину и др. Следует отметить здесь о малоизученном сочинении по генеалогии Фахр ад-Дина Мубарак-шаха Мерверруди¹²². В этом труде самого пристального внимания заслуживают тюркские этнонимы, переданные в сводном списке¹²³. Всего здесь упомянуто 63 этнонима, некоторые из них имеют повторы (карлук-харлух, гай-кай и т.д.), а другие, как, например, кимак — йемек, тогузгуз — уйгур, для одного и того же периода представляют собой анахронизм. Отдельные из этнонимов требуют конъектурного прочтения (напр., лартилик — аз-эллик). Досадно, что в данном сочинении не указана локализация тюркских этносов. В целом же, почти все неискаженные этнонимы Мерверруди так или иначе отразились в генеалогических преданиях туркмен, узбеков, кыргызов, алтайцев, башкир и других тюркских народов. Словом, сведения Мерверруди вкупе с другими источниками свидетельствуют о важных этапах этнической истории тюркских народов Средней и Центральной Азии домонгольского периода¹²⁴.

К концу XII в. в Центральной Монголии начались события, завершившиеся созданием первого крупного централизованного государства монголов. Если в 1201 г. коалиция татар, ойратов, найманов, тайджиутов, хатагинов, салджиутов, дэрбетов и других народов и племен избрала на курултае ханом с титулом "гур-хан" ("всеобщий хан")¹²⁵ Джамуху (Чжамуха) из племени чжадаран¹²⁶, то спустя пять лет, в 1206 г., т.е. после разгрома татар (1202 г.) и найманов (1204 г.)¹²⁷, на великом курултае в верховьях Онона глава другой коалиции — Темучжин стал Великим ханом Монголии с титулом "Чингиз-хан"¹²⁸. Это единое государство феодального типа монголо-язычных и тюркоязычных народов сыграло в социально-экономической и политической истории евразийских степей неординарную, весьма сложную роль¹²⁹. В этническом плане широкомасштабные завоевания Чингиз-хана стали эпохальным событием, ставшим "водоразделом" в этнической истории буквально всех тюркоязычных народов, начиная от якутов и фуюйских кыргызов на востоке и кончая переднеазиатскими турками и тюркскими этносами Восточной и Центральной Европы — на западе.

Непосредственной прелюдией к наплыву чингизидских орд в сторону Средней Азии стали передвижения компактных групп тюрко-монгольских народов, состоявших в античингизидской оппозиции во главе с молодым найманским владельцем Кучлуком ("Кючлюк"/"Кюшлю", по-тюркски — "сильный", "мощный"), который вскоре полностью захватил власть кара-китаев в Средней Азии и Восточном Туркестане (1213 — 1215 гг.). Ведя себя как новоявленный буддист-тиран (прежде он был христианином, но под влиянием своей жены — дочери кара-китайского гурхана, стал буддистом), под конец он был лишен расположения к себе мусульманского населения Притяньшанья, и был убит в феврале 1218 г. войсками Джебе-нойона, полководца Чингиз-хана¹³⁰.

На наш взгляд, изменения этнической картины в Джунгарии, Семиречье и Восточном Туркестане второго десятилетия XIII в., вызванные миграцией пронайманской коалиции тюрко-монгольских народов, являются органической частью единой проблемы изучения этнической ситуации времен монголо-татарских нашествий. Скажем лишь, что хотя монголо-татарские нашествия в какой-то степени притормозили общественное развитие тюркоязычных и других народов Средней и Центральной Азии на определенный период, в частности, углубив тенденции разъединения в этногенетическом процессе у народов данного региона, но в целом, не смогли окончательно прервать этническую преемственность в истории тюркских народов Средней и Центральной Азии. Все основные тюркские народы, обитавшие в Средней Азии и Восточном Туркестане и ассимилировавшие пришлые центральноазиатские компоненты, оформились как позднесредневековые народы не позже XV в.¹³¹. Это, по-видимому, относится и к лобнорцам и сарыг-уйгурам; что касается саяно-алтайских тюрков и фуюйских кыргызов, то процесс окончательного становления их в качестве современного народа был начат не ранее событий XVIII в. в Центральной Азии, хотя основные их ядра уже существовали с раннего средневековья.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение этнической истории тюркских народов Центральной Азии эпохи средневековья является проблемой многоаспектной, требующей как разностороннего, так и комплексного подхода к ней. Нет сегодня такого тюркоязычного народа, одним из предков которого не являлся бы определенный этнос из числа центральноазиатских тюрков средневековья.

Как показывает наше исследование, если рассматривать этнический процесс в диахроническом плане, то увидим, что центральноазиатские тюрки в этногенезе обширного круга народов евразийских степей участвовали отнюдь не в равной степени. Примечательно, что исторические события второй половины I тыс. и середины II тыс. нашей эры для тюркского этногенеза в определенной мере оказались синхронными: во-первых, с точки зрения миграций собственно тюркоязычных раннесредневековых этносов на великие просторы (в VI—XIII вв.), начиная с Центральной Азии и кончая Якутией и Маньчжурией — с востока, Тибетом и Северной Индией — с юга, Ближним Востоком и Балканами (частично — Северной Африкой) — с запада, Уралом и Сибирью — с севера, а во-вторых, с точки зрения окончательного сложения позднесредневековых тюркских народов от основных тюркоязычных этнических ядер в XIII—XV вв., состоящих, причем, в ряде вновь освоенных тюрками регионов, как из местного полиэтнического субстрата, так и из пришлого тюркского (VI—XI вв.) и позднее — тюркизированного монгольского (XIII—XIV вв.) — суперстрата.

Таким образом, в диахроническом аспекте "общетюркскими" являются лишь те этносы, которые были причастны к Центральной Азии периода с VI до XIV вв.¹

В этот период в Центральной Азии существовали такие тюркские государства, как Первый (Великий) Тюркский каганат, Второй Восточнотюркский каганат, Уйгурский, Тюркешский, Карлукский, Кыргызский, Кимакский, Караханидский каганаты, Уйгурско-Турфанское идикутство, Уйгурско-Гань-чжоуское государство, кыргызские и тюрко-монгольские владения XI — начала XIII вв. Восхождение и упадок каждого из этих государственных образований непосредственно отразились на процессе этнической консолидации раннесредневековых тюрков вокруг определенного этнического ядра, все чаще вбиравшего в себя осколки других этнических ядер, которые были либо побеждены политически, либо стали союзниками сильных соседей.

Процесс этот — архисложный, многоэтапный, к тому же — малоизученный. В основном мы подразделяем этот процесс на два главных этапа: 1) окончательное сложение основных ядер тюркоязычных этносов Центральной Азии в рамках тюркских полиэтнических конфедераций (VI — сер. IX вв.); 2) стабилизация регионов обитания основных раннефеодальных тюркоязычных этносов в степных просторах Евразии, в т.ч. в Центральной Азии, в условиях новой этнической ситуации (сер. IX — нач. XIII вв.) и сложение развитых феодальных полиэтнических очагов (более высокий уровень симбиоза тюркских и других средне- и центральноазиатских народов)².

Первый этап условно начинается с образования Великого Тюркского каганата — раннефеодальной державы тюркоязычных этносов Центральной Азии. Существование данного военнополитического образования восточных тюрков не было бесследным для этнической истории раннесредневековых тюрков. При Великом Тюркском каганате усилились этнокультурные взаимоотношения тюркских этносов огромного региона Центральной Азии, Среднего Востока и Северного Кавказа, формирование наддиалектного официального языка-посредника приняло государственный характер, создавались варианты общетюркской письменности.

Натуральный характер хозяйства раннефеодального общества, однако, объективно диктовал и обособленное, локальное развитие экономики в данном полиэтническом каганате. Это, в свою очередь, привело к усилению каждой из локальных конфедераций и к росту центробежных тенденций в их политической ориентации.

При Втором Восточнотюркском каганате консолидация тюркских племен имела продолжение, в этническом плане она носила конкретно-локальный характер, в политическом — всеобщий, общегосударственный. Эта ситуация отчетливо зафиксирована в эпитафийных памятниках орхоно-енисейской письменности. Как явствует из их содержания, во время похорон Кюль-тегина присутствовали как зарубежные послы, так и представители устойчивых раннефеодальных этнических конфедераций (народов) кыргызов, огузов, кыпчаков и др. Все это говорит о том, что в рамках Великого Тюркского и Второго Восточнотюркского каганатов продолжался процесс этнической консолидации родственных и соседних с ними племен вокруг влиятельных этнических ядер раннесредневековых тюрков.

С падением Второго Восточнотюркского каганата в 744 г., в результате продолжительной борьбы под главенством токуз-огузов, т.е. с достижением политических целей последних, начинается распад и самого союза токуз-огузов, часть которых во главе с этносом-инициатором — уйгурами создала новую державу в Монголии — Уйгурский каганат. Другая же их часть примкнула к тюркешам и, отчасти, к карлукам, политическое восхождение которых в Семиречье начинается с 766 г.

Данный подэтап (сер. VIII — сер. IX вв.) связан с появлением и усилением ряда локальных государственных образований у уйгуров, карлуков, кыргызов, кыпчаков, огузов и других народов. Общей особенностью их государственности является полиэтнический, в основном — тюркоязычный, состав их населения. Этот период был ознаменован завершением формирования раннефеодальных ядер карлукского, башкирского, печенегского, огузского, кимако-кыпчакского, кыргызского, уйгурского, чигильского и других народов домонгольской Центральной и Средней Азии.

Второй этап, охватывающий период с середины IX до начала XIII вв., когда существовали Кыргызский, Караханидский, Каракитайский каганаты и другие тюркские и тюрко-монгольские владения, характеризуется тем, что на данном этапе тюркские этносы выступают как сложившиеся средневековые народы.

В настоящей работе мы предприняли попытку изучить вопросы этнической истории той части этих народов, которая обитала в Центральной Азии и близлежащих к ней районах в сер. VIII — нач. XIII вв., выделили, исходя из сведений восточных источников, основные этнические ситуации и волны этнических миграций в регионе.

Оправданным, на наш взгляд, считается такой вывод: ни один из домонгольских тюркских этносов не был сохранен "целиком чистым" в качестве моноэтнического социума VI — XX вв. Такова особенность их исторического развития, таковы итоги исторических перипетий. Таково одно из содержаний последнего тысячелетия, в котором имели место события, внесшие значительные изменения на этнополитической карте, создавшие совершенно новые этнические ситуации, обогатившие этноареалы степей Евразии новыми компонентами, события, осложнившие, но не прервавшие этническую преемственность между тюрками VI и XX вв.

Что касается тюркских этносов Центральной Азии после середины II тысячелетия н.э., то миграционные и шире — этногенетические — процессы в основном замыкались их же регионом. На окончательном формировании их как народов сказались неблагоприятные для них политические события XV—XVIII вв.: владычество монгольских Алтын-ханов; джунгарские нашествия и их господство, при которых имели место частичные угоны, переселения; события, связанные с цинскими нашествиями и окончательным завоеванием Алтая и Южной Сибири Россией, а Монголии, Джунгарии и Восточного Туркестана — Китаем.

Многие современные тюркские народы Алтая, Центральной Азии и Южной Сибири (кроме туркестанских наций, окончательно сложившихся уже в XIII—XVI вв.) сформировались к концу XVIII—XIX вв.³ Некоторые тюркоязычные группы асси-

милировались в монголоязычной и китайской среде. Самыми восточными тюркскими этносами, до сих пор сохранившими свой язык и изначальное самоназвание, являются якуты ("сахалар")⁴ и северокитайские, так называемые "фуюйские" кыргызы⁵. Представляют интерес судьбы сарыг-уйгуров, часть которых сохранила тюркский язык⁶. В регионе Средней и Центральной Азии к концу 1991 г. восстановили независимую национальную государственность лишь Казахстан, Кыргызстан⁷, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, бывшие республики "союзного подчинения". Из тюркских этносов в данных молодых независимых государствах проживают, в основном, казахи, кыргызы, каракалпаки, узбеки и туркмены.

Часть Центральной Азии, называемая в литературе "Восточным Туркестаном", находится теперь в составе Китайской Народной Республики (Синьцзян-Уйгурский автономный район). После распада СССР в составе Российской Федерации образовались республики Алтай, Саха-Якутия, Тыва и Хакасия.

Некоторые восточнотюркские этносы (фуюйские кыргызы, телеуты, тофалары, шорцы и др.) нуждаются в приостановлении процесса их постепенной ассимиляции в среде своих исторических соседей. Уход в небытие каждой самобытной культуры (даже и крошечного этноса), как теперь осознают в мировом сообществе, является большим уроном для всей человеческой цивилизации. Ведь каждый этнос — не только осколок истории человечества, но и ее творец.

ВВЕДЕНИЕ

- 1 Гафуров Б.Г., Мирошников Л.И. Изучение цивилизации...; * Антонов Н.К. Лекции...
- 2 Против маоистских фальсификаций... — С. 3—4.
- 3 Об этом см.: Сердобов Н.А. О некоторых вопросах... — С. 53—58; Худяков Ю.С. Кыргызы на Енисее; и др.
- 4 Этническая ситуация представляет собой отдельно взятый (а по составу этнокомпонентов — как самостоятельный, так и преемственный) период в глобально-исторической эпохе этногенетических и этнокультурных процессов как узколокального, так и общерегионального характера.
- 5 Л'Оссон К. История монголов... — Т. I.
- 6 Бичурин Н.Я. Собрание сведений... — Т. 1 — 3.
- 7 Григорьев В. В. Караханиды... — С. 194; Он же. Землеведение К. Риттера...; Он же. Об арабском путешественнике...
- 8 Об основных исследователях и трудах этих периодов см.: Бартольд В.В. Туркестан в эпоху...; Он же. Работы...; Кононов А.Н. История изучения...; и др.
- 9 Лунин Б.В. Жизнь и деятельность академика В.В. Бартольда. — С. 199.
- 10 Радлов В.В. К вопросу об уйгурах... — С. 116, прим. 1; Radloff W. Das Kudatku-bilik.
- 11 Позднеев А. Исторический очерк... С. V—LXIII.
- 12 Аристов Н.А. Заметки об этническом составе...
- 13 Schott IV. Uber die achten Kirgisen. — S. 429—474.
- 14 См.: Бартольд В.В. Гузз; Он же. Двенадцать лекций...; Он же. История турецко-монгольских...; Он же. Очерк истории Семиречья; Он же. Тогузгузы; Он же. Туркестан в эпоху...; Он же. Тюрки; и др.
- 15 Коутен М.А. Buyuk Selcuklu..., Sumer F. Oguzlar...
- 16 Владимирцов Б.Я. Общественный строй...
- 17 См.: МИТТ. Т. 1-2.
- 18 Кузнецов Н.А., Кулагина А.М. Из истории... — С. 99.
- 19 Бернштам А.Н. Археологический очерк...; Он же. Историко-археологические очерки...; Он же. О появлении киргизов...; и др.
- 20 Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири.
- 21 Крачковский И.Ю. Арабская географическая литература.
- 22 Умняков И.И. Самая старая...; Якубовский А.Ю. Арабские и персидские источники...; Он же. Вопросы периодизации...; и др.

* Здесь и далее библиографические сведения даются в сокращенном виде. Подробно см. в списке литературы.

- 23 Молов С.Ф. Ибн Муханна...; Он же. Памятники древнетюркской...; Он же. Памятники древнетюркской письменности Монголии; Он же. Язык желтых уйгуров; и др.
- 24 Агаджанов С.Г. Очерки...; Ахинжанов С.М. Кыпчаки и их...; Корнев О.К. Арабские и персидские...; Он же. Земли тогузгу:юв...; Он же. Извлечение сведений...; Кумекоев Б.Е. Государство кимаков...; Он же. Расселение карлуков...; Он же. Средневековые кыпчаки...; Он же. Арабские и персидские источники...; и др.
- 25 Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические...; Кычпноев Е.И. Очерки истории тангутского...; Малявкин А.Ф. Уйгурские государства...; Тихонов Л.И. Хозяйство и общественный строй...; и др.
- 26 См.: МИКК. — Вып. 1; и т.д. (См. ниже краткий обзор источников).
- 27 Буниятов З.М. Государство...; Караев О.К. История Караханидского...
- 28 См.: Бартольд К.В. Введение к изданию..., Ахмедов А.А. "Книга картины земли"... — С. 203.
- 29 al-Nuwarizmi. Das Kitab; ...; Александровская О.А. Место... — С. 206—21 Г.
- 30 Ахмедов А.А. "Книга картины земли"... — С. 205.
- 31 Хасанов Х.Х., Бурцев А. Средняя Азия в "Географии"... — С. 196—201.
- 32 Калинина Т.М. "Книга картины земли"... — С. 219, 226, прим. 88; Dounicht. DerOsten... Bd. 1—4.
- 33 Булгаков П.Г. "Книга путей и государств"... — С. 127—136/ Ибн Хордадбех. Книга путей и стран/пер. Н.Велихановой. — С. 8—30; BGA. — Vol. 6. Ibn Khordodhbeh Kitab... P. XX-XXI.
- 34 См.: Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. — С. 43—46.
- 35 Minorsky V. Tamim... — P. 299.
- 36 См.: Жомкочян А.С. Ибн ал-Факих... Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — С. 6-7; BGA. Vol. 5. Ilm ol-Fokih. Kitab...
- 37 См.: Болидов А.И. Мешхедская рукопись... — С. 237—251 (пользуясь случаем, выражаем признательность члену-корреспонденту АН Узбекистана П.Г.Булгакову за предоставление нам фотоснимков с Ленинградской (Петербургской) фотокопии данной рукописи); Ibn al-Fakih. Abrege du livre pays...
- 38 Ибн ал-Факих. Ахбар... /пер. А.С.Жамкочяна. — Также см.: Караев О.К. Арабские и персидские... — С. 18 — 19; Цкитишвили О.В. Раннее средневековье...
- 39 Первая записка Абу Дулафа занимает лл. 175л—1826 Мешхедской рукописи. — Также см.: Вторая записка Абу Дулафа; Minorsky V. Abu Dulaf...
- 40 Крочковский И.Ю. Арабская географическая литература. — С. 188—189.
- 41 Там же. — С. 194—218.
- 42 BGA. Vol. 1. al-Istakhri. Viae regnorum; МИКК. — Вып. I. — С. 15-34.
- 43 Крачковский И.Ю. Арабская географическая литература. — С. 198 — 199; Куббель А.Ф., Мотвеев В.В. Арабские источники VII — X веков... — С. 223-225; BGA. Vol. 2. Ibn Houkal. Opus...
- 44 МИКК. — Вып. 1. — С. 15, прим. 2; 24, прим. 3-4.
- 45 BGA. Vol. 8. al-Mas'udi'. Kitab...
- 46 Ibid. P. 180-181.
- 47 См.: R. Sesen Islam... — S. 57; в стамбульском издании труда Хаджи Халифы (Т. 2. — С. 108) отмечено; "Китаб ал-'аджа'иб" — принадлежит ал-Харави и ал-Мас'уди".
- 48 BGA. — Vol. 3. al-Moqaddasi. Descriptio...
- 49 Худуд ал-'алам. Рукопись Туманского...
- 50 Minorsky V. Hudud...; Minorsky V. Addenda to the Hudud... — P. 250— 270.
- 51 Худуд ул-олам. — С. 6—7. Есть тегеранское (М.Сетуде, 1962) и кабульское (Мир Хусайн-шах, 1963) издания.
- 52 МИТТ. Т. 1. С. 41-42; МИКК. Вып. 1. С. 35-45. Также см.: Новосельцев А.П. "Худуд ал-алам"... — С. 90—103.
- 53 См.: Булгаков П.Г. К биографии... — С. 195—200; Он же. Жизнь и труды Беруни.
- 54 См.: Матвиевская Г.П., Розенфельд Б.А. Математики и астрономы мусульманского... — Кн. 1. — С. 164—168; Беруни. Избранные произведения. — Т. 1—6; Беруний. Танланган асарлар,— Т. 1—6; также см.: Мокрынин В.П. Сведения о тюркских народах...

- 55 Кумеков Б.Е. Государство кимаков... — С. 21—29, 68—85; Он же. Сообщение ал-Идриси... — С. 12—19; Он же. Расселение карлуков... — С. 5-11.
- 56 *al-Idrisi*. Opus... — Neapoli-Romae, 1970—1980. Первое издание труда на основе сокращенной редакции вышло в Риме еще в 1592 г.
- 57 *Jaubert P.-A.* La Geographie...
- 58 *Караев О.К.* Извлечение сведений... — С. 49—59; *Кумеков Б.Е.* Сообщение ал-Идриси... — С. 13 —19.
- 59 Первая рукопись труда Йакута закончена в 1224 г. и посвящена Ибн ал Кыфти, но автор не успел окончательно отредактировать свой труд. — См.: *Крачковский И.Ю.* Арабская географическая литература. — С. 330-342.
- 60 *Jacut's geographisches Worterbuch...* — Bd. 1—6; Перепечатка под наблюдением аш-Шинкити: Каир. — 1323—1324/1906. — Т. 1—8. — Также см.: *Халидов А.* Ал-махтутат ал-джуграфийа... — С. 16 —18; *Иакут ал-Хамавй.* Му'джам ал-булдан. — Бейрут. — Т. 1 — 5 (без года, однако, издано в 80-х годах нашего века; данное издание любезно предоставлено нам г-ном Б.Эрматовым).
- 61 *al-Sam 'ani.* The Kitab al-Ansab; *Камалиддинов Ш.* "Китаб ал-ансаб"... — С. 33-41.
- 62 МИТТ. — Т. 1. — С. 409-438; *Чороев Т.К.* "Словарь стран" Йакута... — С. 68-69.
- 63 *at-Tabari.* Annales... — Vol. 1 —15.
- 64 *Табари.* История ат-Табари. — С. 4.
- 65 *Та'рих-и Табари...* — Тегран, 1973 —1975. — Также см. рецензию *Г.Хаутинга* о недавних английских переводах труда Табари: BSOAS. — 1988. Vol. 51 (1). P. 126-128.
- 66 МИТТ. — Т. 1. — С. 86—140; *История ат-Табари...* / пер. В.И.Беляева; *Шмидт А.Э.* Материалы по истории... — С. 442—469.
- 67 *Bel'ami.* Chronique... Vol. 1—4; *Та'рих-и Табари...* — Лакхнау, 1874; *Та'рих-и Бал'амй...* — Тегран, 1962. — О других переводах см.: *Сгори Ч.А.* Персидская литература... — Т. 1. — С. 279—288.
- 68 *Бартольд В.В.* Туркестан в эпоху...; *Закиров Ш.Т.* "Тарих ал-умам валмулук"...
- 69 *Фильштинский И.М.* История арабской литературы. — С. 15, 272.
- 70 См.: *Закиров Ш.Т.* Сведения о тюркских племенах... — С. 26—32. В данной статье допущены неточности: топоним "Табар" прочтен как "Татар", этноним "харлук" — прочтен как "халадж". Ср.: *Sesen R.* Islam... S. 42-56.'
- 71 *Macoudi.* Les Prairies d'ог... Также имеется каирское издание 1884— 86 гг. (на полях томов изданий всеобщей истории Ибн ал-Асйра).
- 72 См.: *Кумеков Б.Е.* Арабские и персидские источники... — С. 8, 36, прим. 13 (об обряде гадания по огню и цветовой символике у тюрков).
- 73 *Бартольд В.В.* Извлечение... — С. 23—62; *Marquart J.* Uber das Volkstum...; *Czegledy K.* Gardizi... — P. 257—267.
- 74 *Гардизи.* Зайн... — Тегран, 1968—69; *Стори Ч.А.* Персидская литература... — Т. 1. — С. 288—291; *Гардизи Абу Са'ид.* Зайн ал-ахбар. Украшение известий.
- 75 *Кононов А.Н.* Махмуд Кашгарский... — С. 16—17.
- 76 *ал-Кашгари Махмуд.* Китаб...; факсимильное издание *Б.Аталая* вышло в Анкаре в 1941 г. (в 1990 г. Министерство культуры Турции осуществило прекрасное цветное фотофаксимиле единственной рукописи труда Махмуда Кашгари).
- 77 *Brockelmann C.* Mitteltiirkischer...
- 78 См.: Советская тюркология. — 1971. — № 1; *Чороев Т.К.* "Диван лугат ат-турк" Махмуда Кашгари как источник...; *Чороев Т.К.* Махмуд ибн Хусейин ал-Кашгари...; *Кыргыздар.* — Т. 2. — С. 441—459; *Халидов А.Б.* Словари...; *Ulutasir M.S.* Buyuk Turk Dilcisi...; *al-Kasyari.* Compendium...
- 79 *al-KiSyari.* Compendium... — Pt. 1. — P. 15—19; *Corotegin T.* Mahmud Kasgarinin... — S. 33—37.
- 80 *Minorsky V.* Sharaf al-Zaman...
- 81 *Мелиоранский П.М.* Араб-филолог...; *Малов С.Е.* Ибн Муханна... — С. 221-248.
- 82 *Храковский В.С.* Шараф ал-Заман... — С. 208—218.
- 83 *Чороев Т.К.* "Таба'и' ал-хайаван"...
- 84 *Marquart J.* Uber das Volkstum... — S. 39—42; *Бартольд В.В.* Туркестан в эпоху... — Ч. 1. Тексты. — С. 83—101 и др.
- 85 *Ibn-el-Athiri* Chronicon... — Vol. 12. — P. 101, 160—161. Другой труд Мерверруди был составлен не ранее 607 г.х. — См.: *Умняков И.И.* "История" Фахрэддина Мубаракшаха. — С. 108.
- 86 *Ross E.D.* The Genealogies... — P. 392—413.
- 87 *Marvar-rudi.* Ta'rikh-i...
- 88 *Ахмедов Б.А.* Значение... — С. 24—25. По устному сообщению *О.К.Караева* и *Ж.Жапбасбаевой*, в рукописных фондах АН Казахстана имеется русский перевод отрывков труда Мерверруди, выполненный А.А.Семеновым.
- 89 *Ibn-el-Athiri* Chronicon...; также имеются египетские издания 1884 г. и 1931-1940 гг.
- 90 МИТТ. — Т. 1. — С. 358—409; МИКК. — Вып. 1. — С. 52-76.
- 91 *Хамидова С.* К истории... — С. 48—50.
- 92 *Бартольд В. В.* Джувейни...; *Стори Ч.А.* Персидская литература. — Т. 2. — С. 759-767.
- 93 В кн.: *Radioff W.* Das Kudatku bilik. — Т. 1. S. XLI-XLIX.
- 94 *Бартольд В.В.* Туркестан в эпоху... — Ч. 1. Тексты. — С. 103—119.
- 95 *Juwaini.* The Ta'rikh-i Jahan-gusha...
- 96 *Juwaini.* The History... — Vol. 1—2.
- 97 МИТТ. Т. 1. С. 442-449; 485-493. *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов... Т. 2. Извлечения из персидских сочинений. — С. 20—24.
- 98 См.: *Стори Ч.А.* Персидская литература. — Т. 1. — С. 301—320. — О казни автора см.: *Хавафи Фасих.* Муджмал... (пер. Дю.Юсуповой). — С. 47.
- 99 *Петрушевский И.П.* Рашид ад-Дин... — С. 7, прим. 2.
- 100 Там же. — С. 36. Также см.: *Petrushevsky I.P.* Rashid ad-Dih's conception...
- 101 *Рашид ад-Лин.* Джамй' ат-таварих. — Т. 1 — 3.
- 102 См.: *Рашид ад-Лин.* Сборник летописей. — Т. 1 — 3 (пер. А.Арендса, Л.Хетагурова, О.Смирновой, Ю.Верховского).
- 103 *Кумеков Б.Е.* Арабские и персидские источники... — С. 22; *Arends A.K.* The study of Rashid ad-Din's... — С. 40—61.
- 104 *Муджмал ат-таварйх...* / Изд. Бехара. — Тегран, 1939—1940.
- 105 См.: *Бейхаки.* История Мас'уда; *ан-Насави Мухаммад.* Жизнеописание...; *ал-Хусайнй.* Ахбар ад-даула...; и др.

ГЛАВА 1

- 1 *Маявкин А.Г.* Уйгурские государства...; *Тихонов Л.И.* Хозяйство и общественный строй...; *Gabain A.G.* Das Uigurische Konigreich...; *Pinks E.* Die Uiguren von Kan-Chou...
- 2 *Бартольд В.В.* Двенадцать лекций... — С. 54, прим. 30.
- 3 *Кляшторный С.Г.* Надпись уйгурского... — С. 19—37; *Klyashtomy S.G.* The Tes Inscription... — P. 151.
- 4 *Czegledy K.* Gardizi... P. 262-265.
- 5 Ср.: *Мукаддима;* *Исиев Л.А.* К вопросу... — С. 133; *Караев О.К.* Народы Центральной Азии и государство Караханидов. — С. 91 — 100.

- 6 *Малявкин А.Г.* Уйгурские государства... — С. 190—194.
- 7 *at-Tabari. Annales...* — 1881. Серия 3. — Т. 4. — С. 1044, строка 14; *Табари*, Каирское издание. — 1326/1908—09. — Т. 10. — С. 257. — Этноним "тогузгуз" в издании *М. де Гюе* огласован ошибочно в форме "ат-тагазгазиййа", топоним "Усрушана" является здесь конъектурной формой неясного топонима *اسرواسه*.
- 8 *Бартольд В. В.* Двенадцать лекций... — С. 54.
- 9 *Масуди. Мурудж...* / Каирское издание. — 1301/1883—84. — Т. 1. — С. 231; *Macoudi. Les Prairies d'or.* — Vol. 1. — P. 288; *Sesen R. Islam...* — S. 44.
- 10 *Кашгари Махмуд* / Издание К. Риф'ата. — Т. 1. — С. 339; *Масуди. Мурудж...*/Каирское издание. — Т. 1. — С. 231; *Григорьев В.В.* Землеведение К.Риттера. — С. 202—203; *Hamilton J.K. Les Ouighours...* — P. 11.
- 11 *Бартольд В.В.* Двенадцать лекций... — С. 55, прим. 36.
- 12 *Масуди. Мурудж...*/ Каирское издание. — Т. 1. — С. 231.
- 13 См.: *Огуз-наме* // Уйгур классик эдэбиятидин нэмунилэр. — С. 123—151; *Чороев Т.К.* Правитель... — С. 116—117.
- 14 *Машрапов Т.Т.* Некоторые факты... — С. 71. Также ср.: *Байтур А.* Кыргыз тарыхынын лекциялары. — 1-т. — 27-6.
- 15 *Бартольд В.В.* Двенадцать лекций... — С. 56; *Он же.* Очерк истории туркменского народа... — С. 55; *Мандельштам А.М.* Характеристика тюрок IX в. ... — С. 227—250 (перевод — С. 228—247); *Marquart J. ... Streifzuge...* — S. 91.
- 16 *Бартольд В.В.* Двенадцать лекций... — С. 54; также см.: *Агаджанов С.Г.* Очерки истории огузов и туркмен... — С. 127. Следует отметить, что в издании труда Ибн ал-Асира Торнбергом в тексте вместо этнонима "тогузгуз" написано *الغجر* "ас-сагр" ("граница", "пограничная область"), но в дополнениях (1871. — С. 22) и в указателе (Т. 13. — С. 197) исправлено на "тогузгуз" *تغزغز*. По каирскому и бейрутскому изданиям труда Ибн ал-Асира также написано "ас-сагр". В турецком переводе также не была учтена уместная конъектура Торнберга. — См.: *Ibn-el-Athiri Chronikon...* / ed' by C.J.Tornberg. — Vol. 11. — P. 117; Vol. 13. P. 197; *Ibnu 'L-Esir. islam Tarihi.* 11. cilt. S. 155.
- 17 *Minorsky V. Sharaf al-Zaman...* P. 29, 18. "Уч гуз означает три (племени) гузов".
- 18 *Огуз-наме*/ тэййэрлигучи А.Турди. — С. 123—151; *Jahn K. Die Geschichte der Oguzen...*; *Togan A.Z. Velidi. Oguz destani.* — Также см.: *Короглы Х.* Стилистические особенности... — С. 55—57, 60; *Рашид ад-Анн.* Огуз-наме/Пер. Р.М.Шукюровой.
- 19 *Vacot J. Reconnaissance en Haute Asie...* — P. 137—153; *Sertkaya O.F. Gokturk...* S. 252-258.
- 20 *Храковский В.* Шараф ал-Заман... — С. 213; *Minorsky V. Sharaf alZaman...* — P. 31, * 19.
- 21 Обычай подношения даров из девяти предметов был у тюрок общераспространенным и в позднесредневековье. В частности, это зафиксировано у Абу-л-Гази. — См.: *Ахмедов Б.А.* Историко-географическая... — С. 74. Из истории маньчжуро-монгольских взаимоотношений XVII в. известно о символической дани монголов "девять белых". — См.: *Жуковская Н.Л.* "Подарок-отдарок"... — С. 166—167; *Она же.* Число... — С. 251-252.
- 22 *Бартольд В.В.* Извлечение... — С. 45—46.
- 23 *Тихонов А. И.* Хозяйственный... — С. 45.
- 24 *Бартольд В.В.* Извлечение... — с. 45—46.
- 25 *Czegledy K. Gardizi...* P. 258-267.
- 26 *Ibid.* — P. 265—266; также см.: *Орхон-Енисей тексттери.* — С. 122—137 (транскрипция, кыргызский и русский переводы надписи из Шине-Усу, известной как памятник Байан [Моюн]-чору); *Кляшторный С.Г.* Наскальные рунические... — С. 152—155; *Он же.* Надпись уйгурского Бёпо-кагана... — С. 35, прим. 2; *Молов С.Е.* Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. — С. 30—44; *Hamilton J.R. Les Ouighours...*; *Mackerras C. The Uighur empire...*
- 27 *История Киргизской ССР.* Т. 1. 1984. С. 250-256; *Sumer F. Oguzlar...* S. 21; *Czegledy K. Gardizi...* P. 263.
- 28 *Бартольд В.В.* Двенадцать лекций... — С. 45, 70—73; *Караев О.К.* История Караханидского... — С. 67—68.
- 29 *Кызласов А.Р.* Культура древних уйгур... — С. 53; *Худяков Ю.С.* Вооружение енисейских кыргызов. — С. 155—157. Так же ср.: *Солтоноев Б.* Кызыл кыргыз... — 1-т. — 32—33-б.; *Байтур А.* Кыргыз тарыхынын лекциялары. — 1-т. — 90—91-б. (о кыргызско-уйгурских отношениях в 820-847 гг.).
- 30 *Куббель Л.Ё., Матвеев В.В.* Арабские источники VII—X веков... — С. 219.
- 31 *Macoudi. Les Prairies d'or.* — Vol. 1. — P. 288; *Мас'уди. Мурудж...*/Каирское изд. — 130 г.х./1883—84. — С. 185; *Minorsky V. Tamim...* — P. 288; *Sesen R. Islam...* — S. 44.
- 32 См. напр.: *Minorsky V. Hudud...* P. 224, 319.
- 33 *Закиров Ш.* Сведения о тюркских племенах... — С. 28. —Кстати, о камне "йада", не вне связи с предположением Ш.Закирова, см.: *Потанов Л. П.* Алтайский шаманизм. — С. 131 —134.
- 34 *Чороев Т.К.* К интерпретации тюркского... — С. 377—378.
- 35 Об интерпретации сведения Махмуда Кашгари о барсганцах см.: *Чороев Т.К.* По поводу рассмотрения... — С. 332—333; *Чороев Т.К.* Махмуд ибн Хусейин ал-Кашгари... — 73—84-б. Так же см.: *Чороев Т.К.* О притяньшаньском гидрониме... — С. 94.
- 36 *Hamilton J.R. Les Ouighours...* — P. 160, nt. 57.
- 37 См.: *Minorsky V. Hudud...* P. 26, 163-177.
- 38 МИКК. Вып. 1. С. 43; *Minorsky V. Hudud...* — P. 98.
- 39 *Кумеков Б.Е.* Государство кимаков... — С. 54.
- 40 *Кашгари Махмуд* / Издание К.Риф'ата. — Т. 3. — С. 308; *Kasgarli Mahmud Divanu...*: Tiplabasim. — 313a (S. 625); *Atalay V. Divanii...* Tercumesi. —3. Cilt. — S. 417—418.
- 41 МИКК. Вып. 1. — С. 40; *Minorsky V. Hudud...* — P. 94.
- 42 *Беруни.* Канон Мас'уда. — Ч. 1. — С. 472'
- 43 МИКК. Вып. 1. С. 40; *Minorsky V. Hudud...* — P. 94.
- 44 См.: *Беруни.* Фармакогнозия. — С. 417—418, прим. 2; *Чороев Т.К.* Некоторые сведения... — С. 99 —100.
- 45 *Беруни.* Канон Мас'уда. — Ч. 1,— С. 459, 472—473. Также см.: *Кычанов Е.И.* Из истории... — С. 146 —153; *Малявкин А.Т.* Уйгурские государства...
- 46 *Minorsky V. Sharaf al-Zaman...* — P. 19—21, * 6—9.
- 47 *Бартольд В.В.* Тугузгузы. — С. 568—569; *Беруни.* Книга вразумления... — С. 116; МИКК. Вып. 1. С. 7, 8, 16, 25, 37-43; *Храковский В.* Шараф ал-Заман... — С. 211; *Minorsky V. Sharaf al-Zaman...* — P. 14, 27, 29, *2, *16, *18; *Sesen R. Islam...* S. 42, 43.
- 48 *Ахмедов Б.А.* Значение... — С. 24—25; *Maivarrudf. Ta'rikh-i...* — P. 47; *Sesen R. Islam...* — S. 153. (Здесь нисба автора, т.е. его относительное имя, ошибочно указана в форме "ал-Мервези").
- 49 *Бартольд В.В.* Тугузгузы. — С. 569. Также см.: *Чороев Т.К.* Некоторые сведения... — С. 96—101.
- 50 Как отмечает *С.Г. Кляшторный*, при Ильтерес-кагане (ум. в 691 г.) союзниками токуз-огузов выступили кыргызы и отуз-татары. — См./ *Кляшторный С.Г.* Девятая надпись... — С. 35; Орхон-Енисей тексттери. — С. 56, 74.
- 51 *Агаджанов С.Г.* Очерки... — С. 5, прим. 1.
- 52 *Siimer F. Oguzlar...* — S. 22.
- 53 *Marquart J. Osteugor'aische...* — S. 390. Есть не подтвержденное аргументами мнение о том, что токуз-огузы являются частью уйгуров. — См.: *Ахмедов А.* Сведения о тюркских... — С. 59.

- 54 Бартольд В.В. Очерк истории туркменского... — С. 552—554; Он же. О христианстве в Туркестане... — С. 280, прим. 106; Он же. Введение... — С. 5, 14, прим. 70; и др.
- 55 Бартольд В.В. Тугузгузы. — С. 569; *Minorsky V. Tami'm...* — P. 289, 304.
- 56 См.: *Mackerras C. The Uighur Empire...* — P. 1, nt. 1.
- 57 Средневековые уйгуры, ставшие одним из компонентов современного уйгурского народа, приняли большое участие в этногенезисе ряда тюркоязычных и отчасти монгольских народов.
- 58 Специального исследования по истории Карлукского государства нет. Но вопросы социально-экономической, политической, культурной и этнической истории данного государства освещены в огромном количестве литературы, среди которой особо выделяются монографии по истории Средней Азии и Казахстана. Также см.: *Шаниязов К. Узбекикарлуки...; Кадыров А.Ш. Карлуки...; Кармышева Б.Х. Очерки...;* и др.
- 59 Бартольд В.В. Древнетюркские надписи... — С. 309—310, прим. 154; *История Киргизской ССР.* — 1984 Т. 1. С. 250—251; *Табари. История ат-Табари.* — С. 124, 129, 248, 253; *Tabari. Annales...* — Series 2. P. 1206, 1224, 1604, 1612.
- 60 Кляшторный С.Г. Терхинская... — С. 94; *Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан...* — С. 107.
- 61 *История Киргизской ССР.* — 1984. — Т. 1. — С. 419—420.
- 62 Среди них — города, одноименные с тюркскими этносами. — См.: *Волин С. Сведения...* — С. 81, 84.
- 63 О тюрко-согдийской культурной интеграции и их этнических связях см.: *История Узбекской ССР.* — Т. 1.— Кн. 1. — С. 238—239; *История Киргизской ССР.* 1984. Т. 1. С. 232-235, 420-423; *Кляшторный С.Г. Древнетюркские...* — С. 131; *Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан ...* — С. 96—97; *Согдийские документы с горы Муг.* — Вып. 2. — С. 17, 18, 41.
- 64 *Czegledy K. Gardizi...* P. 260.
- 65 Ibid.
- 66 Акад. В.В. Бартольд, на наш взгляд, прав, заключив, что здесь нужно прочесть "из тюргешей". — См.: *Бартольд В.В. Извлечение...* — С. 43, прим. 6.
- 67 *Бартольд В.В. Извлечение...* — С. 43, прим. 7.
- 68 Там же. — С. 42 (Здесь и далее перевод по В.В. Бартольду, различие указывается нами в примечании); *Sesen R. Islam...* — S. 72: "Его племя (племя Карлука. — Т.Ч.) перекочевало с места на место"; *Гардизи. Зайн ал-ахбар/Изд. Хабиби.* — С. 256.
- 69 *Гардизи. Зайн ал-ахбар / Изд. Хабиби.* — С. 257; *Sesen R. Islam...* — S. 72; *Бартольд В.В. Извлечение...* — С. 42. Здесь в прим. 5 некорректно возведен этноним "йабагу" к титулу "йабгу"/"джабгу". На наш взгляд, оба термина существовали параллельно и независимо друг от друга.
- 70 *Бартольд В.В. Извлечение...* — С. 42, прим. 5.
- 71 Там же. — С. 43; *Гардйзй. Зайн ал-ахбар / Изд. Хабиби.* — С. 257.
- 72 *Гардйзй. Зайн ал-ахбар / Изд. Хабиби.* — С. 257. *В.В. Бартольд* переводит данный фрагмент как "в качестве иностранцев". — *Бартольд В.В. Извлечение...* — С. 43; по Р.Шешену этот фрагмент переведен как "Турклерин адети узере" — "по обычаю тюрков". — См.: *Sesen R. Islam...* S. 72; *Minorsky V. Hudud* P. 288.
- 73 *Czegledy K. Gardizi...* P. 263.
- 74 *Гардйзй. Зайн ал-ахбар / Изд. Хабиби.* — С. 260; *Бартольд В.В. Извлечение...* — С. 45—46.
- 75 *Гардйзй. Зайн ал-ахбар / Изд. Хабиби.* — С. 260; *Бартольд В.В. Извлечение...* — С. 45—46.
- 76 *Czegledy K. Gardizi...* P. 262.
- 77 *Гардйзй. Зайн ал-;хбар / Изд. Хабиби.*— С. 260; *Бартольд В.В. Извлечение...* — С. 46, прим. 25; *Sesen R. Islam...* — S. 75.
- 78 Там же (и таким образом, титулы предводителей йагма и кимаков как бы приравниваются).
- 79 *Большаков О.Г. К истории...* — С. 132—136; *Против маоистских...* — С. 30—34; *Урстанбеков Б.У., Чороев Т.К. Кыргыз тарыхы.* — 281-6.; *Бугра Мухаммед Амин. Шарций Туркистан...* — 154-6.; *Кара уулу ©. Коене...* — 61-6.
- 80 *Волин С. Сведения...* — С. 80. Об авторе см.: *Матвеев В.В., Куббель Л.Е. Арабские источники X—XII веков.* — С. 9—12.
- 81 *Волин С. Сведения...* — С. 88; *Урстанбеков Б.У., Чороев Т.К. Кыргыз тарыхы.* — 281-6.; *Ibn-el-AthiriChronicon...* — Vol. 5. — P. 344.
- 82 МИКК. Вып. 1. — С. 52.
- 83 *История Киргизской ССР.* — 1984. Т. 1. С. 253; *Чороев Т.К., Урстанбеков Б.У. Основные этапы...* — С. 28 —44.
- 84 *Кляшторный С.Г. Новые эпиграфические...* — С. 112—133.
- 85 *Czegledy K. Gardizi...* P. 267.
- 86 Правдоподобно прочтение данного имени Г.Дёрфером как Элетмиш[джабгу]. — См.: *Doerfer G. Tiirkische und Mongolische...* — Bd. 4. — S. 125-126.
- 87 *Гардизи. Зайн ал-ахбар / Изд. Хабиби.* — С. 257; *Бартольд В.В. Извлечение...* — С. 43; *Minorsky V. Hudud...* P. 288; *W., R Islam...* S. 72-73.
- 88 См.: *Орхон-Енисей тексттери.* — С. 218, 222; *Кляггорный С.Г. Генеалогия и хронология...* — С. 164—170.
- 89 См.: *Minorsky V. Hudud...* P. 271, nt. 2.
- 90 *Гардизи. Зайн ал-ахбар / Изд. Хабиби.* — С. 256; *Бартольд В.В. Извлечение...* — С. 42; *Şesen R. Islam...* — S. 72.
- 91 *С.Г.Агаджанов* отмечает о трудностях изучения этиополитических связей между огузами, токуз-огузами и уйгурами. — *Агаджанов С.Г. Очерки...* — С. 5, прим. i. — Ср.: *Kafesoglu Ibrahim Asya Turk...* — S. 156 -158.
- 92 *Бартольд В.В. Гузз.* — С. 524. Тюрколог С.Г.Кляшторный, сравнивая "токуз-огуз" и "огуз", "уч-карлук" и "карлук", "токуз-байырку" и "байырку", замечает: "...н;иичие числительного в составе этнонима для руники альтернативно". — *Кляшторный С.Г. Девятая надпись...* — С. 34.
- 93 *Бартольд В.В. Тюрки.* — С. 584. В издании груда ал-Истахри в "Библиотеке арабской географии" (BGA. Vol. 1.— p 9) и в русском переводе (МИКК. — Вып. 1. — С. 16) принята форма "хазладж", у В.В. Бартольда — "халадж". — См.: *Бартольд В.В. Халадж.* — С. 603. Мы полагаем, что данный этноним нужно прочесть лишь в форме "харлух" (карлук).
- 94 Более подробно о восстании Муканны в конце VIII в. см.: *История Узбекской ССР.* — Т. 1. — С. 164—173; *Узбекистон халклари тарихи.* — 1 жилд83-86-6.
- 95 *Ibn-el-Atliiii Chronicon...* /ed. by C.J. Tornberg. — Vol 11. — P1¹⁷ (более подробно см.: прим. 16 главы 1. настоящей книги); *Sumer F. Oguzlar...* S. 24. (nt. 52).
- 96 *Бартольд В.В. Гузз.* — С. 524; *Он же. Тугузгузы.* — с. 568—569.
- 97 *Бартольд В.В. Извлечение...* — С. 57; *Гардизи. Зайн ал-ахбар / Изд. Хабиби.* — С. 272; *R. islam...* S. 82.
- 98 Термин "ал-хазладжиййа" в данной рукописи Маркварт совершенно справедливо исправляет на "ал-харлухиййа".
- 99 *Marquart J. Osteuropaische...* — S. 91—92.
- 100 Ibid. — S. 92, 95.
- 101 *Бартольд В.В. Двенадцать лекций...* — С. 55 — 56.
- 102 *Macoudi. Les Prairies d'or.* — Vol. 1. — P. 288; *Мсгс'удй. Мурудж...* / Каирское изд.— С. 185 (Здесь в форме **الحقوبية** "ал-хукубиййа").
- 103 BGA. Vol. 6. P. 31; *Ибн Хордадбедг 'Книга...* / пер. Н.Велихановой. — С. 66 (данная исследовательница, вслед за де Гье и Марквартом ";и-джафр" интерпретирует как "чигил"); *Sescn R. islam...* — S. 183.
- 104 *Minorsky V. Hudud...* — P. 319, nt. 2.

- 105 R. islam... S. 17, 44, 100, 134, 184.
- 106 См.: *Кашгару Махмуд* / Мусаххих К.Риф'ат. — Т. 1. — с. 352; Девону луготит турк: Индекс-лугат. — 324-6.; *Kasgarli /Mahmud Divanii...*: *Tipkibasim*. — S. 212 (106 b). Здесь также отмечается об антропониме Чагры-Бек.
- 107 *Бартольд В.В.* Туркестан в эпоху... — С. 208; *Бейхаки*. История Мас'уда.../ Пер.А.В.Арендса. С. 104, 294, 602, 627, прим. 181 (этноним прочтен как "чиграк"); BGA. — Vol.1. — P. 304.
- 108 См.: *Маширапов Т.Т.* "Та'рих-и Рашиди"... — С. 44—46; *Губаева С.С.* "Бабур-наме"... — С. 229; *Каратаев О.К.* Кыргыз этнонимиясы... — 12-, 15-66.
- 109 См.: *Бретель Ю.Э.* Хорезмские туркмены... С. 279, 280, 281, 291, 296; *Баскаков Н.А.* Тюркская лексика... — С. 31, 39.
- 110 *Муджмал ат-таварих ва-л-кысас* / Изд. А.Рамазани. — С. 100; *Бартольд В.В.* Туркестан в эпоху... — Ч. 1. — С. 19; Ср.: *Togan A.Z. Velidi. Umurm...* S. 27, 411-412.
- 111 *Гардизи*. Зайн ал-ахбар / Изд. Хабиби. — С. 266; *Бартольд В.В.* Извлечение... — С. 51; *Sesen R. Islam...* — S. 78.
- 112 *Minorsky V. Hudud...* P. 98, 292, nt. 10; МИКК. Вып. 1. С. 43, прим. 37. Термин до нас сохранился только как топоним Прииссыккуля.
- 113 *Беруни*. Канон Мас'уда. — Ч. 1. — С. 471, 601, прим. 739.
- 114 *Хусаинов Г.Б.* Шежере... — С. 21; сравните с кыргызской санджыра: *Сыдык уулу Осмоналы*. Мухтэсар тарыхы кыргызийа. — 17, 18-6. (об этом историке см.: *Койчиев А.* Осмонаалы Сыдык уулу...); *Кыргыздар...* — 1—2-китеп; *Мокеев А.* "Насаб-наме"...; и др.
- 115 О западных тюрках "он ок" (десятистрельных) см.: *Кляшторный С.Г., Султанов Т.И.* Казахстан... — С. 88—90; *Chavannes E. Dokuments...* — P." 34; *Sumer F. Oguzlar...* — S. 12-13.
- 116 Тюркешский каганат можно рассматривать как третий, заключительный этап истории Западнотюркского каганата. — См.: *История Киргизской ССР*. Т. 1. С. 239.
- 117 Очевидно, внешним фактором сравнительной слабости центральной власти карлуков послужило постоянное существование двух-трех фронтов (со стороны Халифата, Тибета и Центральной Азии).
- 118 *Тихонов Д.И.* Хозяйство... — С. 46; *Чугуевский Л.И.* Китайские документы... — Вып. 1. — С. 15; *Hoffman H. Die Qarluq...* — S. 190—208; *Малявкин А.Г.* История Восточного... — С. 319—323; *Beckwith C.T. The Tibetan Empire...* — P. 146—172.

ГЛАВА II

- 1 *Чороев Т.К.* Средневековые миграции... — С. 522—528; *Караев О.К., Кожобеков М.* О переселении... — С. 41—66; и др.
- 2 Интересная характеристика тюрков имеется у ал-Джахиза (IX в.): "Тюрк — он (одновременно) пастух, конюх, объезжающий лошадей, торговец лошадьми, ветеринар и всадник. Один тюрк — (целый) народ в одном человеке". У ал-Джахиза здесь классически отражен натуральный характер хозяйства тюрков-кочевников. Далее он пишет: "Они (тюрки) не занимаются ремеслами, торговлей, медициной, земледелием, посадкой деревьев, строительством, проведением каналов и сбором урожая". — См.: *Мандельштам А.М.* Характеристика... — С. 232; *Кляшторный С.Г., Султанов Т.И.* Казахстан... — С. 102—103. (Следует отметить, что у раннесредневековых тюрков были свои земледельцы, торговцы, металлурги, ювелиры и иные мастера, о чем свидетельствуют археологические, письменные и другие источники).
- 3 *Плетнева С.А.* Заключение. — С. 237.
- 4 Там же. — С. 238; рис. 103 на С. 282; *Pletnjova S.A. Die Chasaren...* — S. 108 (Karte).
- 5 *А 'Оссон К.* История... — С. 241; *Juwaini. The Ta'rikh-i...* — Pt. 1. — P. 39; English transl. by A.Boyle. Vol. 1. P. 54.
- 6 *А 'Оссон К.* История... — С. 242; *Juwaini. The Ta'rikh-i...* — Pt. 1. — P. 42; English transl. by A.Boyle. Vol. 1. P. 57-58.
- 7 *Орхон-Енисей* тексттери. — С. 122, 126, 137.
- 8 *Кляшторный С.Г.* Терхинская надпись... — С. 92; *Он же.* Новые эпитафические... — С. 119—120.
- 9 *А 'Оссон.* История... — С. 244.
- 10 *Орхон-Енисей* тексттери. — С. 123, 132; *Hamilton J.* Toquz-oyuz... — P. 39.
- 11 *Sinner F. Oguzlar...* S. 22.
- 12 *Minorsky V. Tamim...* — P. 287. Далее автор сомневается в стабильности родо-племенной организации на Орхоне, с чем нельзя полностью согласиться.
- 13 *Hamilton J.* Toquz-oyuz... — P. 39—40; *Sumer F. Oguzlar...* — S. 21 — 22; ср.: *Togan A.Z. Velidi. Umumi...* S. 46. 148, 155, 157.
- 14 *Малявкин А.Г.* Уйгурские государства... — С. 8.
- 15 О политических событиях в Центральной Азии VIII—IX вв. более подробно см.: *История народов Восточной и Центральной Азии...* — С. 214—215; *Малявкин А.Г.* Уйгурские государства... — С. 19—28; *Тихонов А-И.* Хозяйство... — С. 26—32; *Кляшторный С.Г.* Хунны и тюрки. — С. 139—153. Об этнониме "уйгур" см.: *Clauson G. The name...* — P. 140-149.
- 16 *Minorsky V. Tamim...* — P. 277.
- 17 *Ibid.* P. 303.
- 18 *Ibid.* — P. 302; также см.: наше прим. 16 к главе 1.
- 19 См.: *Ткачев В.Н.* Каракорум... — С. 219—231; *Minorsky V. Tamim...* — P. 294-296.
- 20 Сикка (мн. ч. сикак) — стадия, равна двум фарсахам. 1 фарсах равен приблизительно 6 км. Таким образом, 3 стадии равны ок. 36 км. — См.: *Minorsky V. Tannin...* — P. 293, nt. 4.
- 21 *Minorsky V. Tamim...* — P. 278—279, transl. — P. 283 (Здесь же приводятся разночтения в компилятивной литературе, зафиксировавшей сведения Тамима ибн Бахра).
- 22 *Ibid.* P. 279, 283.
- 23 *Ibid.* P. 288, nt. 5; 297, nt. 4. Cf.: *Minorsky V. Hudud...* P. 270, nt. 4.
- 24 *Eberhard V. Qin Tarihi.* — S. 231; *Малявкин А.Г.* Уйгурские государства... — С. 4, 22, 249; *Он же.* Историческая география... — С. 14, 44, 199.
- 25 Ср. с ситуацией в Турфанском оазисе того же времени: *Малявкин А.Г.* Уйгурские государства... — С. 136—144; *Кляшторный С.Г.* Хунны и тюрки. — С. 147—152.
- 26 *Minorsky V. Taimm...* P. 298.
- 27 *Ibid.* — P. 281. Между каждыми предводителями (т.е. их военными подразделениями) были выставлены военные посты, из чего выявляется традиционная для средневековых тюрко-монголов этнодружинная система управления армией.
- 28 *Hamilton J.R. Les Ouighours...* — P. 3—4, nt. 1; *Бичурин Н.Я.* Собрание сведений... — Т. 1. — С. 308. Трудно судить, насколько здесь геономим № 8 сближается с "йагма", а № 9 — с "эймюр".
- 29 *Hamilton J.R. Les Ouighours...* — P. 1—2, nt. 2; *Малявкин А.Г.* Историческая география... — С. 83—88.
- 30 *Minorsky V. Tamim...* P. 298, nt. 4.
- 31 *Малявкин А.Г.* Уйгурские государства... — С. 21.
- 32 Там же. С. 21-22.
- 33 Там же. — С. 125—126; *Тихонов А-И.* Хозяйство... — С. 28—29.
- 34 Из надписи Суджин-давана (Монголия): "Я, Йаглакар каи ата, был пришелец в уйгурской земле. Я — кыркыз. Я — Бойла, высокий судья..." — См.: *Орхон-Енисей* тексттери. — С. 190—191. Есть новое прочтение данного текста, выполненное

- петербургским тюркологом С.Г.Кляшторным: "Я изгнал йаглакарских ханов из Уйгурской страны. Я из кыргызов. Я — Бойла Кутлуг-йарган..." — См.: *Кляшторный С.Г.* Суджинская... — С. 59; *Sertkaya O.F.* "Manas"... — S. 3—8; *Sertkaya O.F.* Gokturk... S. 338.
- 35 *Minorsky V.* Tamim... — P. 279, 297—299. Исследователь перечисляет все известные случаи женитьбы уйгурских каганов на китайских принцессах. Также см.: *Валидов А.З.* Мешхедская рукопись... — С. 237—248; *Жамкочян А.С.* Ибн ал-Факих. "Ахбар ал-булдан"...: Автореферат дис. ... канд. ист. наук. — С. 4—7.
- 36 См.: *Малявкин А.Г.* Уйгурские государства... — С. 143 (выдержка из беседы тибетских высших сановников с китайским послом, прибывшим в Тибет в 822 г.). Также см.: *Воробьева-Десятовская М.И.* Тибетцы. — С. 164-165, 192-193.
- 37 *Малявкин А.Г.* Уйгурские государства... — С. 127, 153, 154; *Худяков Ю.С.* Вооружение енисейских кыргызов... — С. 155—157.
- 38 *Худяков Ю.С.* Кыргызы на Табате... — С. 62—63; *Он же.* Кыргызы на просторах... — С. 3.
- 39 Так, по Л. Р.Кызласову, проникновения кыргызов на юго-запад являются лишь военными походами. См.: *Кызласов Л.Р.* Тютятская культура... — С. 58-143 (рис. 32).
- 40 *Гумилев А.Н.* Место исторической географии... — С. 90 (О критике его утверждения см.: *Малявкин А.Г.* Уйгурские государства... — С. 23—24).
- 41 *Sumer F.* Oguzlar... — S. 9.
- 42 *Кызласов И.Л.* Древнехакасские надписи... — С. 51—63; *Савинов Д.Г.* Этнокультурные ареалы... — С. 49 — 52; *Кара уулу О.* Көөнө түрктөр... — Б. 8-9.
- 43 *Кормушин И.В.* К основным понятиям... — С. 38—47; *Джумагулов Ч.* Эпиграфика Киргизии. — Вып. 3. — С. 8 — 20. Также см.: *Киселев С.В.* Древняя история... — С. 610—614.
- 44 Против маоистских фальсификаций...
- 45 *Худяков Ю.С.* Кыргызы на Табате. — С. 63; *Он же.* Вооружение енисейских кыргызов. — Рис. 10.
- 46 *Караев О.А.* Арабские и персидские источники...; *Он же.* История Караханидского каганата... и др.
- 47 *Бернштам А.Н.* Историко-археологические очерки... — С. 94; *Степи Евразии...* — С. 143 (Рис. 32); *История Киргизской ССР.* — Т. 1. — С. 431 (1984 г. изд.)
- 48 *Неверов С.В.* История племен... — С. 18 —19; *Савинов Д.Г.* формирование и развитие... — С. 26.
- 49 *Худяков Ю.С.* Кыргызы на Енисее. — С. 55; ср.: *Худяков Ю.С.* Вооружение центральноазиатских кочевников... — С. 24.
- 50 *Малявкин А.Г.* Уйгурские государства... — С. 101 — 102, 108—111; также см.: *Урстанбеков Б.У., Чороев Т.К.* Кыргыз тарыхы... — С. 106, 122, 190.
- 51 *Малявкин А.Г.* Уйгурские государства... — С. 108—111.
- 52 Там же. С. 101-115.
- 53 Там же. С. 110-111.
- 54 Там же. — С. 102, 111; *Худяков Ю.С.* Вооружение енисейских кыргызов... С. 157-161.
- 55 О тюрках-шато в Северном Китае см.: *Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В.* Китайский этнос в средние века (VII—XIII вв.). — С. 21, 23, 24, 35; *Очерки истории Китая /* Под ред. Шап Юэ. — С. 253, 259, 265, 267; *Мэн-дя бэй-лу/* Пер. Н.Ц.Мункуева, С. 45, 91-92 (прим. 3), 93 (прим. 8); *Eberhard W.* Sin Tarihi. — 2. Baski. — S. 217, 231-232.
- 56 См.: *Малявкин А.Г.* Уйгурские государства... — С. 119 —120.
- 57 *Mackerras C.* The Uighur Empire... — P. 10, 97, 107, 157; *Малявкин А.Г.* Историческая география... — С. 86—87.
- 58 См.: *Тихонов Д.И.* Хозяйство... — С. 24—25; С^д-оя-Енисей тексттери. — С. 190—191; *Кашигар Махмуд.* Диван... / Изд. К.Риф'ата. — Т. 1. — С. 5, 30—31; *Hamilton J.* Toquz-Oyuz... — P. 39.
- 59 См.: *Караев О.К.* История Караханидского... — С. 55.
- 60 *Чэнь Ху-а, Го Пинлян, Ван Чжилай.* Шинджаннин, искичэ тарихи. — Т. 1. 60^а *Чороев Т.К.* О роли миграций... — С. 83—84.
- 61 *Агаджанов С.Г.* Очерки...; *Буниятов З.М.* Государство хорезмшахов...; *Ахинжанов С.М.* Кыпчаки в истории...; *Караев О.К.* История Караханидского...; *Кумеков Б.Е.* Арабские и персидские...; *Sumer F.* Oguzlar...; *Şeçen R.* Islam...; *Mei'il E.* Musliiman-Tiirk...
- 62 *Ибн Хордадбех.* Книга.../ Пер. Н. Велихановой. — С. 11, 43—46, 133; BGA. Vol. 6. — P. 170.
- 63 *Ибн Хордадбех.* Книга.../ Пер. Н.Велихановой. — С. 43, 46.
- 64 *Хенниг Р.* Неведомые земли. — Т. 2. — С. 191; *Ибн Хордадбех.* Книга... / Пер. Н. Велихановой. — С. 46.
- 65 Там же. — С. 46.
- 66 *Великий ученый средневековья ал-Хорезми.* — С. 111 — 115, 194—227; *Хасанов Х, Буриев О.* Ал-Хоразмий географияси; *Крачковский И.Ю.* Арабская... — С. 130—140.
- 67 *Daunicht H.* Der Osten... — Rd. 4. — Teil 1; *al-Huwarizmi.* Das Kitab.../ Hrsg. ... von Hans v. Mzik. — S. 32, 34, 60. *Ахмедов А.* Сведения о тюркских ... — С. 58.
- 68 *Daunicht H.* Der Osten... Bel. — Teil 1. — S. 37—40. — О термине "монгол" см.: *Кычанов Е.И.* Жизнь Темучжина... — Изд. 3-е. — С. 8 — 13; *Кычанов Е.И.* Монголы... — С. 136-148.
- 69 См.: *Ибн Хордадбех.* Книга... / Пер. Н.Велихановой. — С. 82, 232, 1грим. 15; *Истории народов Восточной и Центральной Азии.* — С. 294—296; *alHuwanzimi.* Das Kitab... / Hrsg. ... von Hans v. Mzik. — S. 64.
- 70 См.: *Калинина Т.М.* Арабский источник Х в. ... — С. 205 — 206.
- 71 *Марот М.* Источники... — С. 111 —114.
- 72 *Ибн Хордадбех.* Книга... / Пер. Н.Велихановой. — С. 129.
- 73 Там же. — С. 129—130. Также см.: *Велиханова Н.М.* Арабский халифат и Азербайджан... — С. 62—85.
- 74 См.: *Пигулевская Н.В.* Сирийская легенда... — С. 75—97.
- 75 *Велиханова Н.М.* Арабский халифат и Азербайджан... — С. 82—83.
- 76 *Крачковский И.Ю.* Арабская... — С. 140.
- 77 *Бартольд В.В.* Двенадцать лекций... — С. 105.
- 78 *Ибн Хордадбех.* Книга... / Пер. Н.Велихановой. — С. 130.
- 79 Там же. — С. 334, прим. 3.
- 80 *al-Idrisi.* Opus geographicum... — Fasc. 8. — P. 935.
- 81 См.: *Кузеев Р.Г.* Происхождение...; *Мажитов Н.А.* Южный Урал... — С. 80—82; *Баскаков Н.А.* О происхождении этнонима... — С. 13—18.
- 82 Сравните с сообщением Гардизи: "Этот Башджурд был одним из хазарских вельмож и жил между владениями хазаров и кимаков..." — См.: *Бартольд В.В.* Извлечения... — С. 46.
- 83 У ал-Идриси добавлено "в течение месяца". — См.: *Ибн Хордадбех.* Книга... / Пер. Н.Велихановой. — С. 130, 134, прим. 4.
- 84 Там же. — С. 334, прим. 5.
- 85 *Хенниг Р.* Неведомые земли. — С. 198.
- 86 *Ибн Хордадбех.* Книга... / Пер. Н.Велихановой. — С. 46.
- 87 Там же. С. 133, 134, прим. 14.
- 88 *Малявкин А.Г.* Уйгурские государства... — С. 101 —103. — См. также: *Супруненко Г.П.* Документы... — С. 67—81; *Она же.* Из древнекиргизской... — С. 79—81.

- 89 МИКК. — Вып. 1. — С. 43, прим. 40, 41; *Бартольд В.В.* Киргизы. — С. 492; *Караев О.К.* Арабские и персидские... — С. 46. Данный топоним "Пенчуль" по В.Ф.Минорскому — Б.нджул/ Банджук. *Minorsky V. Hudud...* — P. 28, 98, 283, 294-297.
- 90 Представляет интерес предположение Д.Г.Савинова о том, что, возможно, "буддийский храм в Ак-Бешиме разрушили енисейские кыргызы...". — См.: *Савинов Д.Г.* Этнокультурные связи кыргызов и кимаков... — С. 213. Об Ак-Бешиме и Пенчуле см.: *Урстанбеков Б.У., Чороев Т.К.* Кыргыз тарыхы... — С. 10, 143—144.
- 91 *Ибн Хордадбех.* Книга... / Пер. Н.Велихановой. — С. 334, прим. 14.
- 92 Там же.
- 93 Ср.: *R. Islam...* — S. 127.
- 94 *Ибн Хордадбех.* Книга... / Пер. Н.Велихановой. — С. 133; BGA. — Vol. 6. P. 169.
- 95 BGA. Vol. 6. P. 130, 131, nt. 1.
- 96 *Pritsak O.* Die Karachaniden. — S. 20. Также см. нумизматические исследования Е.А.Давидович, Б.Д.Кочнева, М.Н.Федорова по Караханидскому периоду.
- 97 Как уже показал В.В. Бартольд, еще в начале VIII в. при Втором Восточнотюркском каганате существовал титул "тонга-тегин" (он мог, на наш взгляд, выступать для иностранного историографа и как имя владельца). — См.: *Бартольд В.В.* Древнетюркские надписи... — С. 302, прим. 109, (прим. П.Мелиоранского); *Sertkaya O.F. Gokturk...* —1995. — S. 12—13.
- 98 *Bosworth C.E. Clauson G. Al-Hwa'razmi...* — P. 7.
- 99 *Муджмал ат-таварих* / Изд. Бехара. — С. 421. *Sesen R. islam...* — S. 35.
- 100 *Ибн Хордадбех.* Книга... / Пер. Н.Велихановой. — С. 133.
- 101 Там же. С. 129.
- 102 См.: *История Кыргызской ССР.* — Т. 1. — С. 419—421; *Чороев Т.К.* Махмуд ибн Хусейн... — С. 20—23.
- 103 *Ибн Хордадбех.* Книга... / Пер. Н.Велихановой. — С. 65, 66; BGA. — Vol. 6. — P. 29, 31. У географа Кудамы последний описан как город хакана тюрков, что является важной этнологической поправкой. — См.: BGA. Vol. 6. P. 206.
- 104 BGA. Vol. 3. P. 275; *tinner F. Oguzlar...* S. 28. *Волин С.* Сведения... — С. 82 (его перевод несколько отличается от нашего).
- 105 *Караев О.К.* Народы Центральной... — С. 92—93.
- 106 Ср.: *Кашгари Махмуд.* Диван... / Изд. К.Риф'ата. — Т. 1. — С. 393: "Карлук... — Они же туркмены"; *Kafesoglu I. Asya Turk...* — S. 734.
- 107 *Siimer F. Oguzlar...* — S. 28—30. Также см.: *Агаджанов С.Г.* Очерки истории... — С. 6.
- 108 *Кашгари Махмуд.* Диван... / Изд. К.Риф'ата. — Т. 1. — С. 29, 31, 60, 112; *Волин С.* Сведения... — С. 80—85.
- 109 См.: *Молдобаев И.Б.* Отражение... — С. 25—40; *Каратаев О.* Кыргыз этнонимиясы... — 14-17-6.
- 110 *Бернштам А.Н.* О появлении... — С. 122; *Караев О.К.* Арабские и персидские... С. 29, 37, 45.
- 111 *Minorsky V. Tamim...* — 280, 283 -284; *Jakut's geographisches...* Bel. 4. S. 823; BGA. Vol. 5. P. 328.
- 112 *Бартольд В.В.* Извлечения... — С. 51; но В.Ф.Минорскому — "манаф", и он сравнивает это с кыргызским "манап", что нам кажется анахронизмом. — См.: *Minorsky V. Hudud...* — P. 293.
- 113 *Czegledy K. Gardizi...* P. 258—259.
- 114 См. легенду о коневоде уйгурского правителя: *Кашгари Махмуд.* Диван.../ Изд. К.Риф'ата. — Т. 3. — С. 308; *Чороев Т.К.* Махмуд ибн Хусейн... — С. 78.
- 115 МИКК. Вып. 1. — С. 37, 40-43. Также см.: *Кумеков Б.Е.* Государство кимаков... — С. 54.
- 116 МИКК. Вып. 1. С. 41; *Хулуд-ул-олам.* С. 54.
- 117 *Бартольд В.В.* История культурной жизни... — С. 54.
- 118 МИКК. — Вып. 1. — С. 30. — Ср: с сообщением Ибн Хаукаля: *Болт/ С.* Сведения... — С. 79.
- 119 Туз-Куль — по предположению В.В. Бартольда является другим названием Иссык-Куля. (См.: *Худуд-ул-олам.* — С. 56; *Худуд ал-'алем:* рукопись Туманского. — С. 20). Однако Туз-Куль и по размеру отличается от Иссык-Куля (см.: МИКК. — Вып. 1. — С. 37). На наш взгляд, озеро Туз-Куль соответствует Сон-Кулю, рядом с которым, в Кочкорской долине, издавна добывали себе соль кочевники: *Двёлталисв С.* Кыргызстандын... — С. 34. Данное озеро у Махмуда Кашгари названо "Сизинг (Созунг)-Куль. — См.: *Кашгари Махмуд.* Диван.../ Изд. К.Риф'ата. — Т. 3. С. 99.
- 120 МИКК. Вып. 1. С. 42-43; *Худуд-ул-олам.* С. 55-56.
- 121 МИКК. Вып. 1. С. 42; *Хулуд-ул-олам.* С. 55.
- 122 *Bosworth C.E., Clauson G. Al-Hwarazmi...* — P. 6; *al-Khowaresmi. Liber.* P. 119-120.
- 123 *Муджмал ат-таварих...*/ Изд. Бехара. — С. 421.
- 124 МИКК. — Вып. 1. С. 43; *Худуд-ул-олам.* — с. 56—57.
- 125 *Баргольд Б.Б.* Извлечения... — С. 62; *Он же.* Очерк истории Семиречья... — С. 36.
- 126 *Баргольд Б.Б.* Извлечения... — С. 61, прим. 83.
- 127 *Minorsky V. Hudild...* P. 300-304.
- 128 *Czegledy K. Gardizi...* P. 257-267.
- 129 *Кашгари Махмуд.* Диван... / Изд. К.Риф'ата. — Т. 1. — С. 354.
- 130 *Minorsky V. Sharaf al-Zaman...* P. 19, *31; *Sumer F. Oguzlar...* — S. 28, nt. 70-73. *Караси О.К.* История Кара хан идс кого... — С. 66.
- 131 *Кашгари Махмуд.* Диван... / Изд. К.Риф'ата. — Т. 1. — С. 29—31; *Караев О.К.* История Караханидского... — С. 55—86. В данном труде О.К.Караева дан более подробный обзор сведений письменных источников о народах Притянышья. На наш взгляд, в одном данный автор не прав, где этноним "хазладж" у Истахри не считает искаженным названием карлуков (с. 72). Ср.: МИКК. — Вып. 1. С. 16—25; *Восточные авторы...* — С. 36—37. Данный этноним Б.Кумеков и Р.Шешен уже читают как "карлук": *Кумеков Б.Б.* Расселение... — С. 5—6, прим. 3; *Sesen K. islam...* — S. 154.
- 132 *Ходжайов Т.К.* К проблеме... — С. 29.
- 133 Там же. С. 30.
- 134 Там же. — С. 30. Вариант датировки, взятый нами в скобки, указан в работе: *Ходжайов Т.К.* Краткие итоги... — С. 96.
- 135 *Ходжайов Т.К.* Этнические процессы... — С. 49.
- 136 Там же. С. 54, 57, 60.
- 137 Там же. -С. 49.
- 138 *Бернштам А.Н.* Археологический очерк... — С. 61; *Он же.* О появлении... — С. 118—125; *Караев О.К.* Арабские и персидские... — С. 32—46; *Ромоднн В.А.* Введение. — С. 8; *Караев О.К., Кожобеков М. Ч.* О переселении... — С. 41—66.
- 139 *Савинов Л-Г.* Народы Южной... — С. 140—141; *Стени Евразии...* — С. 43, 54-55.
- 140 *Minorsky V. Hudiid...* P. 100, 309. См.: МИКК. Вып. 1. — С. 44, прим. 42, где эта локализация переведена неточно: "...к юго-востоку от Семипалатинска". — См. также: *Савинов Д.Г.* Этнокультурные связи... — С. 225.
- 141 *Казахская ССР.* Административно-территориальное деление. — С. 26, 74; *Эбдірахманов А.* Топонимика және этимология. — С. 122—123.
- 142 *Валиханов Ч.Ч.* Дневник... — С. 312—326. Также следует отметить, что есть топоним "Хархира" в районе озера Хыргыс-нор в Монголии.

- 143 Бартольд В.В. Извлечения... — С. 50—51; *Кашгари Махмуд*. Диван... / Изд. К.Риф'ата. Т. 3. — С. 308; *Чороев Т.К.* По поводу... С. 332-333.
- 144 *Кашгари Махмуд*. Диван... / Изд. К. Риф'ата. Т. 1. — С. 84, 364, 378; Т. 3. С. 307.
- 145 *Бернштам А.Н.* О появлении... — С. 121. Еще об одном спорном кимакском топониме "андар аз-хифчак" см.: *Кумеков К./*: 'Арабские и Персидские... — С. 9—10.
- 146 *История народом Восточной и Центральной Азии...* — С. 285 (автор главы Л.Р.Кызласов). — См. нашу рецензию: *Чороев Т.К.* Новый обобщающий труд...
Худяков Ю.С. Кыргызы на Енисее. — С. 20—25, 71—72. *Кымасов Л.Р.* История Южной... — С. 118.
- 149 BGA. Vol. 1. P. 222.
- 150 См.: МИТТ. Т. 1. С. 169, прим. 210, 409; МИКК. Вып. 1. С. 16, 25; *Чороев Т.К.* Талаштан тактыкка...
- 151 *Караев О.К.* Арабские и персидские...
- 152 МИКК. Вып. 1. С. 41; *Худуд-ул-олам*. С. 55.
- 153 *Бартольд В.В.* Извлечения... — С. 47; прим. 27; *Czeglty K. Gardizi...* — I⁵. 261-262; *Schott W.* Uber die achten... S. 431-432. '54
- 154 МИКК. — Вып. 1. — С. 41. Также о характеристике внешности тюрков у историка 'Утби (XI в.) см.: *Zajaczkowski A.* Charakterystyka... — S. 4.5-46.
- 155 МИКК. — Вып. 1. С. 41; *Зуев Ю.А.* "Тамги лошадей..." С. 97, Ю2-103, прим. 1.
- 156 МИКК. Вып. 1. С. 42, прим. 33; *Minorsky V.* Hudud... P. 286; **~iambis L. Kastini...* — P. 313 — 320; *Чороев Т.К.* Талаштан тактыкка... Со неправомерности употребления термина "кыштым" в значении общего термина "подвластные народы-данники" для периода раннесредневекового Кыргызского каганата).
- 157 *Николаев Р.В.* Кыргызское погребение... — С. 131 —135;
Длужневская Г.В. Памятники... — С. 122—131; *Она же.* Историкокультурная... — С. 29—31; *Худяков Ю.С.* Уйгуры на Среднем... — 55—59; *Он же.* Кыргызы на Енисее; *Он же.* Кыргызы в Монгол-ми. — С. 349—355.

ГЛАВА III

- 1 *Кашгари Махмуд*. Диван... / Изд. К.Риф'ата. — Т. I. — С. 3, 30.
- 2 Там же. — С. 302.
- 3 Там же. — С. 28; *Чо/к*-в *Т.К.* Махмуд ибн Хусейин... — С. 67, 71.
- 4 *Поляков С.П.* Народы Средней... — С. 275.
- 5 *Крюков М.В.* Китайские ученые... — С. 151.
- 6 См.: *Петров К.И.* К этимологии... — С. 81—91; *Айтму]атов Д.* Тюркские... — С. 76—98; *Байтур А.* Кыргыз тарыхы лексийалары. — С. 23—43; *Яхонтов С.Е.* Древнейшие... — С. 110—120; *Караев О.К.* К вопросу о терминах... — С. 255—259; *Кызласов Л.Р.* Взаимоотношение... — С. 88—97; *Худяков Ю.С.* Кыргызы на Енисее; *Молла Осмоналы Сыдык.* Мухтасар... — С. И, 18—19; *Чоротегин Т., Омурбеков Т.* "Кыргыз" этнониминин мааниси. — С. 3—8.
- 7 BGA. — Vol. 6. — P. 31; *Ибн Хордадбех.* Книга... / Пер. Велихановой. — С. 66, 184—185; *Караев О.К.* Арабские и персидские... — С. 33.
- 8 *Аугети А.* "Кыргыз" кавм... — С. 238—239; *Малой С.Е.* Памятники древнетюркской письменности; *Он же.* Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии; *Орхон-Енисей* тексттери. — С. 55 и сл. Также см.: *Moravcsik O.* Byzantinoturcica, II. — S. 344.
- 9 *Аугети А.* "Кыргыз" кавм... — С. 239; *Бартольд В.В.* Туркестан... — Ч. I. Тексты. — С.103, 125.
- 10 Об историографической традиции описания тюрков см.: *Minorsky V.* Sharaf al-Zaman... P. 157. nt. 1.
- 11 *Кашгари Махмуд*. Диван... / Изд. К.Риф'ата. — Т. 3. — С. 164.
- 12 Там же. Т. I. С. 102.
- 13 Там же. — Т. 1. — С. 28; также см. новую монографию пол1.ского ориенталиста: *Tryjarski Ed* Kultura... — S. 286—287.
- 14 *Бартольд В.В.* Двенадцать лекций... — С. 58.
- 15 *Махмуд ибн Вали.* Море тайн... / Пер. Б.А.Ахмедова. — С. 41, 118, прим. 169.
- 16 *Бернштам А.Н.* О появлении... — С. 118—125; *Савинов А.Т.* О границах... — С. 91—92; *Караев О.К.* Народы Центральной Азии... — С. 91, 98; *Худяков Ю.С.* Кыргызы на Табате. — С. 61—63, 225; *Он же.* Кыргызы на Енисее. — С. 55. Что касается вопроса о древних этапах исторической локализации кыргызов, то в настоящее время мы склонны поддержать тех исследователей, которые связывают это с северными районами Восточного Притяньшанья. — См.: *Худяков Ю.С.* Кыргызы на просторах... — С. 42—51; *Чоротегин Т.К.* Об истоках...
- 17 *Байтур А.* Кыргыз тарыхы лексийалары. — С. 161, 170—178.
- 18 *Супруненко Т.П.* Из истории... — С. 59—64.
- 19 *Ulutasir M.S.* Вуучук... — 96—97; *Караев О.К.* История Караханидского... — С. 84—86; *Чороев Т.К.* Махмуд ибн Хусейин... — С. 71.
- 20 См.: *Караев О.К.* Караханнды до оформления... — С. 14—23; *Dankoff R.* Three Turkic... — P. 151-161.
- 21 *Худуд-ул-олам*. — С. 58; *Бернштам А.Н.* О появлении... — С. 121; *Minorsky V.* Hudud... — P. 100, 303-309; *Sesen R.* islam... — S. 67.
- 22 *Лигети Л.* "Кыргыз" кавм... — С. 239.
- 23 О данной форме см.: *Яхонтов С.П.* Древнейшие... — С. 110—120. Также см.: *Чороев Т.К.* К исторической локализации... — С. 128—145; *Он же.* Этноним "кыргыз" по данным... — С. 113—121. Также см.: *Чороев Т.К.* Киргизы в Сибири... — С. 143 —146.
- 24 См.: *Бартольд В.В.* Двенадцать лекций... — С. 87, прим 79.
- 25 *Беруни.* Канон Мас'уда. — 4.1. — С. 459. Кидани здесь указаны на Дальнем Востоке на большом удалении от Катун-сыны (С. 450).
- 26 *Marvar-rudi.* Та'rikh-i.../ Ed. by E.D.Ross. — P. 5; *Умняков И.И.* "История... — С. 109—110. Об этом сочинении также см.: *Чороев Т.К.* "Та'рих" Мубарак-шаха... — С. 75—77.
- 27 *Dankoff R.* Three Turkic... P. 162.
- 28 *Бартольд В.В.* Двенадцать лекций... — С. 87.
- 29 *Dankoff R.* Three Turkic... P. 165.
- 30 Так перевел Р.Данкофф слово "хазамат", а по Б.Аталаю и С.Муталлибову — "загудев", "зашумев": перевод *Б. А. талая*. — Т. 3. — С. 324—325; перевод *С.Муталлибова*. — Т. 3. — С. 338. Нам кажется верным вариант Р. Данкоффа, так как этот глагол не относится к тексту подстрочного перевода;). — См.: *Dankoff R.* Three Turkic... — P. 162.
- 31 *Кашгари Махмуд*. Диван... / Изд. К.Риф'ата. — Т. 3. — С. 240.
- 32 Здесь Р. Данкофф в скобках отметил: "Тангутский бек", что на наш взгляд, не соответствует контексту куплета, так как действующим лицом в трех строках остается не потерпевший (тангуты), а нападавший. — Ср.: *Dankoff R.* Three Turkic... P. 162.
- 33 Слово "нам" убедительно доказывает, что торжествующая сторона в 3-й строке исходит из субъекта действия 2-й строки, а в целом в первых трех строках субъектом остаются враги тангутов. Имени победителей ("тюрки из Катун-сыны"), возможно, Кашгари не раскрывает из-за своих политических предубеждений (см. ниже).

- 34 *Кашгари Махмуд*. Диван... / Изд. К.Риф'ата. — Т. 1. — С. 258. — Ср. русский перевод тюркского стиха: *Стеблева И.В.* Развитие... — С. 244.
- 35 "Огур" — судьба, случай, хорошее предзнаменование (турец., азерб.). — См.: *Будагов Л.* Сравнительный словарь... — Т. 1. — С. 140.
- 36 Там же. — С. 61—62 (агыр; аур; оор).
- 37 Ср.: алтайск. "тос" — "пыль"; кырг. "тоз" — "мелкая пыль": *Молчанова О.Т.* Структурные типы... — С. 238; *Юдахин К.К.* Киргизско-русский словарь. — Т. 2. — С. 242. (В тексте издания К. Риф'ата — не "тозы", а "торы"). Также ср. кырг. выражение "куу турмуш" — "проклятая жизнь"; может быть, кырг. глагол "куу-" "преследовать" связан с раннесредневековым "кув" — "рок". — *Кашгарй Махмуд* Диван... / Изд. К.Риф'ата. — Т. 1. — С. 454; *Стеблева И.В.* Развитие... — С. 244.
- 38 У Р.Дшкоффа: "кто устроил засаду". — Ср.: *Dankoff R.* Three Turkic... — P. 162. По китайским источникам известен примечательный факт о том, как в 1008 г. тан гуте к не войска попали в засаду уйгуров и потерпели поражение. — См.: *Кычанов Е.И.* Очерк истории... — С. 48. (Но это не значит, что данный куплет отразил именно это событие. См. далее).
- 39 *Кашгари Махмуд*. Диван... / Изд. К.Риф'ата. — Т. 1. — С. 252—253.
- 40 *Dankoff R.* Three Turkic... P. 165.
- 41 *Ibid.* — P. 165. Что касается употребления слова "Аллах", это не что иное, как использование его в качестве более адекватного слова для передачи тюркского термина "Тэнгир"/"Тэнгри" по-арабски. Так, в другом месте термин "Тэнгри номы" передан как "шариат Аллаха и Его религия", хотя тут же Махмуд Кашгари пишет, что всякая религиозная община называется "ном". — См.: *Кашгари Махмуд*. Диван... / Изд. К.Риф'ата. Т. 3. — С. 100.
- 42 Ср.: кырг. "джойпу" — "лицемер": *Юдахин К.К.* Киргизско-русский словарь. — Т. 1. — С. 256.
- 43 *Кашгари Махмуд*. Диван... / Изд. К.Риф'ата. Т. 3. — С. 241-242; Ср.: *Стеблева И.В.* Развитие... — С. 244.
- 44 *Minorsky V.* Sharaf al-Zaman... — P. 95—104 (см.: ниже, главу IV).
- 45 См.: *Кычанов Е.И.* Очерки истории... — С. 50: "Часть уйгуров ушла на запад, в Гаочан (современный Хами)". — Докторская диссертация Гюльчин Чандарлыюглу посвящена истории ганьчжоуских уйгуров. — См.: *izgi O. gin Elcisi...* — S. 26—29.
- 46 См.: *Кашгари Махмуд*. Диван... / Изд. К.Риф'ата. — Т. 1. — С. 29; *Халидов А.Б.* Словари Исхака... — С. 64.
- 47 *Кычанов Е.И.* Из истории тангут-уйгурских... — С. 146—153; *Чороев Т.К.* "Диван лугат ат-турк" Махмуда Кашгари как источник... — С. 22.
- 48 *Dankoff R.* Three Turkic... — P. 164—165; *Малявкин А.Г.* Уйгурские государства... — С. 112—114.
- 49 *Кашгари Махмуд*. Диван... / Изд. К.Риф'ата. — Т. 3. — С. 101; *Kajgarli Mahmud.* Divanii... / *Tipkibasim.* — S. 504 (252-6); *B.Afihy* Terciiimesi. — С. 3. — S. 138. Здесь далее написано: "Катун-сыны — город между Тангутией и ас-Сыном" (Китаем).
- 50 См.: *Беруни.* Канон Мас'уда. — Ч. 1. — С. 459.
- 51 См.: *Мурзаев Э.М.* Словарь народных... — С. 534; *Молчанова О.Т.* Структурные типы... — С. 218, 138; *Конкобаев К.* Топонимия Южной...; и др. О топонимах Улуг-Сын, Сындэ, Хара-Сын в Хакасии и см.: *Худяков Ю.С., Нестеров С.Г.* Средневековые памятники... — С. 207—208. Об озере Сыын-Кол см.: *Буганаев В.Я.* Социально-экономическая... — С. 157.
- 52 *В.Ф.Минорский* идентифицирует его с Шачжоу, т.е. Дуньхуаном: — *Minorsky V.* Sharaf al-Zaman... — P. 18, 70—73; *izgi O.* Qn Elcisi... — S. 26, nt. 26.
- 53 *Minorsky V.* Sharaf al-Zaman... — P. 18, * 7 (arabic text).
- 54 *Кашгари Махмуд*. Диван... / Изд. К.Риф'ата. — Т. 1. — С. 123; *Kasgarli Mahmud.* Divanii... / *Tipkibasim.* — S. 81 (41a).
- 55 *Магидович И.П., Магидович В.И.* Очерки по истории... — Т. 1. — С. 233. Также см.: *Гольман М.И.* Изучение истории... — С. 22 (прим. 68 на с. 136), 27—28.
- 56 *Малявкин А.Г.* Уйгурские государства... — С. 113. Также см.: *izgi O.* Qin Elcisi...
- 57 *Малявкин А.Г.* Уйгурские государства... — С. 114.
- 58 Там же.
- 59 В "Кутадгу билиг" Иусуфа Баласагунй термин "Хитай" означал Киданьское государство в Северном Китае, откуда также привозили к тюркам шелк. Но М.В.Крюков и др. ошибочно полагают, что здесь термин "Хитай" выступает в его современном значении. — См.: *Крюков М.В., Малявкин В.В., Ссморнов М.В.* Китайский этнос в средние века... — С. 278; *Баласагунский Юсуф.* Благодатное... / Пер. С.Н.Иванова. — С. 338; *Arat R.R.* Kutacgu Bilig. С. 1. Metin. S. 445 (№ 4426); С. 2. Ceviri. S. 320.
- 60 *Бартольд В.В.* Двенадцать лекций... — С. 87; *Кашгари Махмуд*. Диван... / Изд. К.Риф'ата. — Т. 1. С. 28, 378; *Kasgarh Mahnnid* Dlvimu... / *Tipkibasim.* S. 219, 228.
- 61 *Кашгари Махмуд*. Диван... / Изд. К.Риф'ата. — Т. 3. — С. 180; *Kasgari Mahmud.* Divanii... / *Tipkibasim.* — S. 550.
- 62 *Кашгари Махмуд*. Диван... / Изд. К.Риф'ата. — Т. 1. — С. 357; *Чороев Т.К.* Улуу казна... — С. 11; *Ka^garli Mahmud.* Divanii.../ *Tipkibasim.* С. 215. '
- 63 *Малявкин А.Г.* Уйгурские государства... — С. 114—115.
- 64 *Кычанов Е.И.* Из истории тангут-уйгурских... — С. 150—152. Здесь же говорится о падении Уйгурского государства в Ганьчжоу в 1028—1036 гг. в результате тангутских нашествий. Также см.: *Eberhard W.* Cin Tarihi. — S. 244—245; *Corotegin T.* Kasgarh Mahmud'un... — S. 163.

ГЛАВА IV

- 1 О сложном характере идеологической жизни кыргызов в эпоху их великодержавия см.: *Худяков Ю.С.* Шаманизм и мировые... — С. 70—73.
- 2 *Esin E Turk Kultur...* S. 429.
- 3 *Байтур А.* Кыргыз тарыхы лексийалары. — С. 120—121.
- 4 *История народов Восточной и Центральной Азии.* — С. 285.
- 5 *Байтур А.* Кыргыз тарыхы лексийалары. — С. 206—209. Об ормонкуте см.: *Абу-л-Гази.* Родословное... /Пер. Г.С.Саблукова. — С. 39.
- 6 *История Киргизской ССР.* — Т. 1. — С. 430, 710. Также см.: *Бартольд В.В.* История турецко-монгольских... — С. 217.
- 7 Они пользуются научно необоснованным термином "Хакасское государство". — См.: *История народов Восточной и Центральной Азии.* — С. 286; *Кызласов И.А.* Аскизская... — С. 202; *Он же.* Монеты... — С. 99; *История Хакасии...*; и др. Однако объективное изучение письменных и этнографических материалов опровергает их концепцию о тождестве этнонимов "хакас" (современное название минусинских тюрков) и "хя-гя-сы" ("ся-цзя-сы" — передача этнонима "кыргыз" в танских хрониках). — См.: *Бутанаев К.Я.* Этническая история хакасов... — С. 7—30; *Он же.* Происхождение хакасских... — С. 5—24; *Он же.* Этническая культура хакасов... — С. 17—21; *Худяков Ю.С.* Кыргызы на Енисее.
- 8 *Бартольд В.В.* Обзор истории тюркских... — С. 432; *Он же.* Киргизы...
- 9 *Он же.* Двенадцать лекций... — С. 103.
- 10 Последний термин был экзоэтнонимом и под ним подразумевались центрально-азиатские кочевые племена. — См.: *Гумилев Л.Н.* Поиски... -С. 65, прим. 25. — Японский синолог Комаи Есиаки полагает, что под именем цзубу подразумевались тюркишато. Это мнение поддерживается также Е.И. Кычановмм, так как татары в китайских источниках периода Ляо упоминаются

- параллельно с цзубу. — См.: *Кычанов Е.И.* Монголы... — С. 142. Таким образом, весьма трудно однозначно определить цзубу как монголоязычный конгломерат племен.
- 11 *Бартольд В.В.* История турецко-монгольских... — С. 207.
  - 12 *Орхон-Энисей* текстери. — С. 58.
  - 13 Там же. С. 123-126.
  - 14 Бичурин Н.Я. Собрание сведений... — Т. 1. — С. 355—356; *Малпикни А.Г.* Уйгурские государства... — С. 101 —102, 104—105. Также см.: *Супруненко Г.П.* Документы... — С. 67—81; *Худяков Ю.С.* Вооружение енисейских... — С. 138—141.
  - 15 *Кашгари Махмуд.* Диван.../Изд. К.Риф'ата. — Т. 1. — С. 123/ *Kafgarli Mahnnid.* Divanii.../Tipkibasim. — S. 81.
  - 16 Ср.: *Temir A.* Turk-Mogol... — S. 913. (Здесь татары, упомянутые в "Диване" Махмуда Кашгари, считаются, "вне сомнения", тюркским этносом.).
  - 17 *Гумилев Л.Н.* Поиски... — С. 66.
  - 18 Там же. — С. 66, прим. 28.
  - 19 В VIII—IX вв. кидане поддерживали традиционные союзнические связи с уйгурами и порою зависели от последних. После разгрома Уйгурского каганата кидане предпочли связаться не с кыргызами, а с Танским двором. — См.: *Думан Л.И.* Проблемы... — С. 13 —14.
  - 20 *Мэн-да бэй-лу*/Пер. Н.Ц.Мункуева. — С. 45.
  - 21 Там же. — С. 92—94, прим. 4, 5, 10; *Рашид ад-Аун.* Сборник... — Т. 1. — Кн. 1. — С. 77, 140—141 (пер. Л.А.Хетагурова); *Абу-л-Гази.* Родословное.../Пер. Г.С.Саблукова. — С. 42—43.
  - 22 См.: *Мэн-да бэй-лу*/Пер. Н.Ц.Мункуева. — С. 90—91.
  - 23 *Гумилев Л.Н.* Поиски... — С. 71—73.
  - 24 О переселении монголом в Монголию в конце X — нач. XI вв. см.: *Кычанов Е.И.* Монголы... — С. 136—148.
  - 25 *Бартольд В.В.* Киргизы... — С. 497; ср.: *Minjuit J.* Uber das Volkstum... — S. 39-42.
  - 26 *Minorsky V.* Une nouvelle source... — P. 317—324.
  - 27 *Minorsky V.* Sharaf al-Zaman... P. 29-30, 95—104; *Храковский В.* Шараф... С. 212.
  - 28 *Minorsky V.* Sharaf al-Zaman... — P. *18 (arabic text). Наш перевод отличается в частности от перевода В.Храковского.
  - 29 *Minorsky V.* Sharaf al-Zaman... — P. 97. — Ср.: *Беруни.* — Т. 6. Книга вразумления...
  - 30 *Окладников А.П.* Якутия до присоединения... — С. 308—320.
  - 31 Там же. — С. 321. Якутская археологическая культура XVI—XVII вв. названа термином "кыргыз-этехи" (дословно: "заброшенные жилища кыргызов" или "места кыргызских поселений"). — См.: *Гоголев А.И.* Распространение... — С. 73—79, прим. 5 (ср. монгольск. "хирхисхуур" — "кыргызские могилы").
  - 32 *Окладников А.П.* Якутия до присоединения... — С. 321—322.
  - 33 См.: *Никонов В.А.* Этнонимы Дальнего... — С. 62 (почему-то автор считает, что хори — племена монгольского или тунгусского происхождения, и не связывает их с тюркоязычными курыканами того же региона; о них см. на с. 52).
  - 34 *Козин С.* Сокровенное сказание... — С. 175, § 240.
  - 35 *Рашид ад-Дин.* Сборник... — Т. 1. — Кн. 1. — С. 77.
  - 36 Там же. — С. 156.
  - 37 См.: *Бартольд В.В.* История турецко-монгольских... — С. 205; *Кашгари Махмуд.* Диван.../Изд. К.Риф'ата. — Т. 1. — С. 287; *Kasgarh Mabmud.* Dtvanii.../Tipkibasim. S. 20, 230.
  - 38 *Minorsky V.* Sharaf al-Zaman... — P. 96—97; Ср.: *Халидов А.Б.* Словари Исхака... — С. 65.
  - 39 *Minorsky V.* Sharaf al-Zaman... — P. 97; *Кашгари Махмуд.* Диван.../Изд. К.Риф'ата. — Т. 3. — С. 58; *Kasgarh Mahmud Dwanii...*/Tipkibasim. — S. 478, 514.
  - 40 *Minorsky V.* Sharaf al-Zaman... P. 97 (nt. 4-5), 98; *Golden P.B.* An Introduction... — P. 202.
  - 41 *Таскин В.С.* Материалы по истории... — С. 51—52, 142—143 (пер. из "Вэй-шу"), 365 — 366 (коммент.).
  - 42 Там же. — С. 366, прим. 2.
  - 43 Там же. С. 143.
  - 44 Там же. — С. 148, 150—151 (здесь — о разделении сисцев на восточные и западные группы при сиском ване Цюйчжу (кон. IX — нач. X в.), восставшем против засилья киданей и откочевавшем на запад, в обл. Гуйчжоу).
  - 45 *Ахинжанов С.М.* Этнонимы "кимак" и "кыпчак". — С. 106—122; *Он же.* Кимаки — Уран-каи... — С. 77—79.
  - 46 *Кумеков Б.Е.* Арабские и персидские... — С. 15; Ср. также: *Караев О.К.* Земли... — С. 4, 42—48; *Он же.* Извлечение... — С. 55—58; *al-Ildrisi** Opus... Fasc. 6. P. 713-721.
  - 47 *Minorsky V.* Sharaf al-Zaman... — P. 98.
  - 48 *Долаи Ч.* Монголия... — С. 55.
  - 49 *Minorsky V.* Sharaf al-Zaman... — P. 29, 98. Ср.: *Доб/юдомов И.Г.* О половецких... — С. 102—129. На наш взгляд, этноним "кун" является
самоназванием народа, ставшим в раннем средневековье объединительным этнонимом для ряда соседних с ними народов Центральной Азии.
  - 50 *Кляшторный С.Г.* Историко-культурное... — С. 167—168. Также ср.: *Никитин А.Б.* Христианство... — С. 128; *Худяков Ю.С.* Шаманизм... — С. 66, 72—73. О принятии манихейства уйгурами см.: *Кляшторный С.Г.* Новые эпиграфические... — С. 112—113.
  - 51 *Minorsky V.* Sharaf al-Zaman... — P. 98—99.
  - 52 Ibid. — P. 99; Ср. также: *Таскин В.С.* Материалы по истории... — С. 216-264; 393-398.
  - 53 Гао-узу — основатель династии Поздняя Цзинь (936—947), выходец из тюрков-шато; его прижизненное имя — Ши Цзинтян. — См.: *Думаи А.И.* Проблемы... С. 17—18; *Eberhard W.* gin Tarihi. — S. 231.
  - 54 См.: *Таскин В.С.* Материалы по истории... — С. 264—265.
  - 55 Там же. — С. 266.
  - 56 Ср.: *Бартольд В.В.* Новый труд... — С. 398; *Minorsky V.* Sharaf alZaman... — P. 99—102 (сообщение армянского историка сер. XI в. о "змеином" народе).
  - 57 *Minorsky V.* Sharaf al-Zaman... — P. 30, 101, 102, nt. 1; *Храковский В.* Шараф...— С. 212, прим. 19.
  - 58 *Minorsky V.* Sharaf al-Zaman... — P. 101 (здесь автор считает, что, возможно, врач Марвази был приглашен для лечения умирающею хорезмшаха). Также см.: *Буниятов З.М.* Государство хорезмшахов... — С. 6.
  - 59 *Minorsky V.* Sharaf al-Zaman... P. 19, x 7.
  - 60 *Marquart J.* Uber das Volkstum... — S. 40.
  - 61 *Minorsky V.* Sharaf al-Zaman... P. 100.
  - 62 См.: *Малов С.Б.* Язык желтых...; *Тенишев Э.Р., Тодасва Б.Х.* Язык желтых уйгуров.
  - 63 Ср. с сообщением Ибн ал-Асира о неверных тюрках (1043 —1044 и 1046-1047 гг.): МИКК. Вып. 1. С. 60-61.
  - 64 *Молчанова О.Т.* Желтые цвета... — С. 197. (Однако здесь автор апеллирует к устаревшему мнению Н.А.Аристова о том, что компонент "сары" указывает на смешивание тюрков с европеоидными динлинами. Как теперь доказывают, европеоидными были многие центральноазиатские предки тюрков независимо от таких компонентов, как динлины).

- 65 Буганаев В.Я. Социально-экономическая... — С. 151, № 281; Кызласов Л. Р. История Тувы... — С. 129; ср.: *История Киргизской ССР.* — Т. 1. — С. 437; *Аттокуров С. Кыргыз...* — С. 142—144, 151.
- 66 *Монгол ард улсын угсаати судлал.* — Т. 1. — Л. 70.
- 67 Малов С.Б. Язык желтых...; *Тенишев Э.Р., Тодаева Б.Х. Язык желтых уйгуров; Izgi O. Cin Eleisi...* — S. 27—29.
- 68 *Бартольд В.В. Новый труд...* — С. 395—396; *Minorsky V. Sharaf alZaman...* P. 100.
- 69 *Рашид ад-Дин. Огуз-наме/Пер. Р.Шукюровой.* — С. 64 (этноним "кайы" со значением "могущественный"); *Чороев Т.К. О центральноазиатской тюркоязычной народности...* — С. 11—12.
- 70 Любопытно мнение о существовании Цзубусского каганата в Монголии в X—XI вв. — См.: *Ишжамц Н. Образование...* — С. 9—10. Если уж и существовал такой каганат на юго-востоке Монголии, он мог быть только тюрко-монгольским.
- 71 *Воробьев М.В. Культура чжурчжэней...; Медведев В.В. Приамурье...*
- 72 Многие титулы киданей (илиг, тегин и др.) так или иначе связаны с восточнотюркской титулатурой. При Восточнотюркском и Уйгурском каганатах они зачастую были в зависимом от них положении. — См.: *Witt/bgel K.A., Feng Chia-sheng. History of Chinese...* — P. 23.
- 73 *Пиков Г.Г. Западные кидани...* — С. 8.
- 74 Там же. — С. 8—9.
- 75 *Bretschneider E Notices...* — P. 97.
- 76 Экономическая сущность подобных передвижений связана с борьбой за территорию, необходимую для скотоводческого и другого вида производства. В политической жизни эта борьба проявилась в разнообразных формах.
- 77 Киданям, владычествовавшим на севере Китая, и ведущим активную военную политику в XI в., империя Сун вынуждена была платить ежегодную дань. — См.: *Васильев А.С. История Востока.* — Т. 1. — С. 370.
- 78 *Пиков Г.Г. Западные кидани...* — С. 9 (автор считает верным первую дату); МИКК. — Вып. 1. — С. 65 (сообщение Ибн ал-Асира о том, что гурхан киданей достиг Кашгара в 532/1128 г.); *Буниятов З.М. Государство хорезмшахов...* — С. 13 (последнюю дату он связывает с первой стычкой киданей с Караханидами).
- 79 МИКК. Вып. 1. С. 58; *Ibn-el-Athiri Chronicon.../Ecl. C.J.Tomberg. Vol. 9. P. 209-210.*
- 80 *Бартольд В.В. Туркестан...* — С. 34; *Он же. Очерк истории Семиречья.* — С. 42—43; *Он же. Кара-китаи.* — С. 543; *Караев О.К. История Караяхандского...* — С. 170 (здесь, не указывая на источник, автор пишет, что группа киданей еще в 433/1041 гг. переселилась к восточным пределам Караханидов). Также ср.: *Момобаев И.Б. "Манас"...* — С. 75.
- 81 *Лунин Б.В. Жизнь...* — С. 154.
- 82 *Бартольд В.В. Двенадцать лекций...* — С. 103—104. Термин "найман" по-монгольски означает "восемь".
- 83 *Григбриус Абу-л-Фарадж. Та'рих...* — С. 312.
- 84 *Бартольд В.В. Двенадцать лекций...* — С. 85—86, 104; *Караев О.К. История Караханидского...* — С. 106—110.
- 85 *Эрдниева У.Э. Об этнониме "калмык".* — С. 62—67.
- 86 *Бартольд В.В. Кара-китай.* — С. 543—544; *Караев О.К. История Караханидского...* — С. 166—169; *Пиков Г.Г. Некоторые вопросы...* — С. 127—128. Ср. с другим мнением: 1130 г. был верхним пределом нашествия Елюя Даши, а 1131 г. — годом великих достижений. — *Wittigel K.A., Feng Chia-sheng. History...* — P. 622.
- 87 МИКК. Вып. 1. — С. 65; *Ibn-el-Athiri Chronicon.../Ed C.J.Tornberg. Vol. 11. — P. 55.*
- 88 МИКК. — Вып. 1. С. 60; *Ibn-el-Athiri Chronicon.../Eit C.J.Tornberg. Vol. 9. P. 355.*
- 89 *Ibid.* P. 365; МИКК. Вып. 1. С. 60 (здесь, в прим. 45, К.Б.Старкова полагает, что они "оставались там, где поселились первоначально, не продвигаясь дальше с целью захвата всей страны"). Об этом Арслан-хане см.: *Кочнев Б. Д. Новые данные...* — С. 371—373; *Федоров М.Н. Очерк истории...* — С. 114.
- 90 МИКК. Вып. 1.—С. 65; *Ibn-el-Athiri Chronicon.../Ed C.J.Tomberg. — Vol. И. P. 55.*
- 91 Там же. С. 66; *Ibid.* P. 55-56.
- 92 *Juwaini. The Ta'rikh-i.../Ed. by Qazwini. Vol. 2. P. 86-87; English transl. by J.A.Boyle. — Vol. 1. — P. 354—355; у Д'Оссона ошибочно — 70 чел. — См.: Д'Оссон К. История монголов...* — Т. 1. — С. 246.
- 93 *Абу-л-Гази. Родословное.../Пер. Г.С.Саблукова.* — С. 43—44.
- 94 Там же. — С. 44. — Ср.: *Juwaini. The Ta'rikh-i.../Ed. by Qazwini. — Vol. 2. — P. 87.* (здесь — о тюркском владетеле Баласагуна, возводившем свой род к Афрасиабу).
- 95 *Рашид ад-Дин. Сборник летописей.* — Т. 1. — Кн. 2./Пер. И.О.Смирновой. — С. 78—79.
- 96 *Бартольд В.В. Кара-китаи.* — С. 544; *Пиков Г.Г. Западные кидани...* — С. 9. (на территории Тувы); *Ч.ть Хуа, Го Пинлян, Ван Чжилай. Шинджанниц...* — Т. 1. — С. 260; *Brockelmann C. History...* — P. 241; *Коутеп М.А. Biiyiik Sebjuklu...* — S. 325.
- 97 *Кызласов Л.Р. История Тувы...* — С. 130—131; *Он же. История Южной Сибири...* — С. 81—83; *История народов Восточной и Центральной Азии.* — С. 285.
- 98 *Караев О.К. История Караханидского...* — С. 168—169; Ср.: *Juwaini. The Ta'rikh-i.../Ed. by Qazwini. Vol. 2. — P. 88; English transl. by J.A.Boyle. Vol. 1. P. 356.*
- 99 *Караев О.К. История Караханидского...* — С. 169; Ср.: *Ба/нюллд В.В. Киргизы...* — С. 503.
- 100 Об этих источниках см.: *Малаякин А.Г. Уйгурские государства...* — С. 177-181.
- 101 *Кымасов А.Р. История Тувы...* — С. 131. Эта ошибочная концепция в 70—80-е годы XX в. была насаждена и в кыргызскую историографию. — См.: *Карыпкулов А.К, Сушанло М.Я. Некоторые аспекты...; История Киргизской ССР.* — 1984. — Т. 1.; — См. критику: *Чороев Т.К. Талаштан тактыкка...; Худяков Ю.С. Кыргызы на Енисее; и др.*
- 102 *Чороев Т.К. Кыргызы в Сибири...; Урстанбеков Бу., Чороев Т.К. Кыргыз тарыхы...* — С. 106.
- 103 Владения групп кыргызов на северо-западе Монголии Л. Р. Кызласов называет "Уйгурией", однако не обременяет себя фактологическим обоснованием данного фантастического наименования страны одних этносов названием других этносов. — См.: *Кызласов Л.Р. История Тувы...* — С. 124—125, 130. Кстати, об уйгурах в среде кыргызов см.: *Худяков Ю.С. Тюрки и уйгуры в Минусинской...* — С. 89—94.
- 104 Об уйгуро-киданьских связях см.: *Ogel B. Islamiyetten Once...* — S. 362-364.
- 105 О двух каганатах Караханидов см.: *Давидович Е.А. О двух...* — С. 67—76; *Караев О.К. История Караханидского...* — 140—150 и др. Также см.: *Genc R. Karahanlar.* — S. 137-179.
- 106 См.: *Баргольм В.В. Туркестан...* — С. 315, 380; о сообщении Ибн ал-Асира о самаркандском юйске чигилей см.: МИКК. — Вып. 1. — С. 62.
- 107 Наш перевод: "... у кого не в обычае обитать в городах". — См.: *Чороев Т.К. Махмуд Кашгари жана анын...* — С. 120, прим. 15; *Кыргыздар.* — Т. 2. С. 445.
- 108 Наш перевод: "...кто столпится вокруг них". — Ср.: *Чороев Т.К. Махмуд Кашгари жана анын...* — С. 120, прим. 15; *Кыргыздар.* — Т. 2. — С. 447.
- 109 Наш перевод: "...внутри стольного города". — *Чороев Т.К. Махмуд Кашгари жана анын...* — С. 120, прим. 17; *Кыргыздар.* — Т. 2. — С. 447.
- 110 *Халидов А.Б. Словари Исхака...* — С. 64—65; *Кашгари Махмуд. Диван/Изд. К.Риф'ата. Т. 1. С. 29-31.*
- 111 *Кашгари Махмуд. Диван.../Изд. К.Риф'ата.* — Т. 1. — С. 330.

- 112 Мнение К.М.Байпакова о том, что карлуки Кайалыка оставались независимыми от Караханидов, нуждается в фактологическом подкреплении. — См.: *Байпаков К.М. Средневековая...* _ С. 100.
- 113 *Juwani. The Ta'rikh-i...*/Ed by Qazwini. Vol. 2. P. 87-88; English transl. by *J.A.Boyle*. Vol. 1. P. 355.
- 114 МИКК. Вып. 1. С. 65; *Ibn-el-Athin Chronicon...*/Ed C.J.Tornberg. Vol. 11. P. 54-55.
- 115 *Jacut's geographisches...*/hrsg. von F.Wustenfeld. — Bd. 4. — S. 139.
- 116 МИКК. Вып. 1. С. 66-67; *Ibn-el-Athiri Chronicon...*/Ed. C.J.Tornberg. — Vol. 11. — P. 56—57; также см.: *Rawandi. Rahat...*/Ed. by M.Iqbal. P. 172-173.
- 117 Об этом сражении см.: *El-Huseyn T. Ahbar...*/trcm. eden N.Lugal. — S. 65—66; *ал-Хусайни*. Русский пер. З.М. Буниятова. — С. 91—92, текст — С. 126—128 восточной пагинации (здесь на с. 92 почему-то этнопоним "н'ма" نما читается как "на'ма", а не как конъектурное ينما "йагма", что мы видим у Н.Люгала); *al-Bondari. Histoire...*/Ed. M.Th.Houtsma. — P. 276—278 (также и здесь "на'ма"); *Буниятов З.М. Государство хорезмшахов...* — С. 13—16; *Хенниг Р. Неведомые земли.* — Т. 2. — С. 441—461 (о пресвитере Иоанне).
- 118 *Г.Г.Пиков*, заявляя о том, что "возникновение Западного Ляо способствовало освобождению среднеазиатской территории от сельджукского владычества", как бы стоит на стороне "прогрессивной роли" каракитаев. Между тем, само нашествие последних и их господство, как чуть ниже отмечает данный автор, было существенным тормозом в социально-экономическом развитии Средней Азии и Восточного Туркестана. — См.: *Пиков Г.Г. Западные кидани...* — С. 16.
- 119 *Ibn-el-Athiri Chronicon...*/Ed. C.J.Tornberg. — Vol. 11. — P. 133; МИКК. — Вып. 1. — С. 67, прим. 83. Как известно, владельцы Самарканда считались одновременно главами Западных Караханидов. — См.: *Давидович Е.А. Нумизматические материалы...* — С. 93—98; *Кочнев Б.Д. Заметки по средневековой...* — С. 165.
- 120 МИКК. — Вып. 1. — С. 68; *Ibn-el-Athiri Chronicon...*/Ed. C.J.Tornberg. — Vol. II. P. 205.
- 121 О религиозной ситуации этого времени см.: *Чороев Т.К., Урстанбеков Б.У. Основные этапы...* — С. 41.
- 122 *Ross F.D. The Genealogies...* — P. 392—413; *Умняков И.И. "История" ...* С. 108—115; *Ахмедов Б.А. Значение...* — С. 24—25.
- 123 *Marwar-rudi. Tarikh-i...*/Ed. by E.D.Ross. P. 47.
- 124 *Чороев Т.К. "Та'рих" Мубарак-шаха...* — С. 76.
- 125 *История народов Восточной и Центральной Азии...* — С. 264.
- 126 *Козин С.А. Сокровенное...* — С. 83 (§ 40). Чжамуха был побратимом ("анла") Темучжина: Там же. — С. 105 (§ 116—117).
- 127 Тогда же убиты найманский Таянг-хан, затем и "пожизненный побратим" Чингиз-хана Чжамуха.
- 128 Слово "чингиз"/"чингис" — от тюркского "тенгиз" — "море", "океан", "океаноподобный", "величайший"; ср. с именем сына Огузхана Тенгиз-хан. См.: *Рашид ад-Дин. Огуз-наме/Пер. Р.М.Шууровой.* — С. 47, 67; *Doei fer G. Turkische...* Bd. 1. S. 312-315 (№ 185).
- 129 См.: 7д го/хэ-монголы в Азии и Европе...; *Васильев Л.С. История Востока. Т. 1. С. 377-378.*
- 130 Более подробно о правлении Кучлука см.: *Буниятов З.А. Государство хорезмшахов...* — С. 78, 129—131; *Караев О.К. История Караханидского...* — С. 187—188, 192—196. Также см.: *Рашид ад-Дин. Сборник летописей.* — Т. 1. — Кн. 2. Пер. О.И. Смирновой. — С. 179—184; *Козин С.А. Сокровенное сказание.* — С. 151 (§ 198), 158 (§ 202), 174 (§ 237); *Абу-л-Гази. Родословное...* Пер. Г.Саблукова. — С. 42; *Juwaini. The Ta'rikh-i...*/Ed. by Qazwini. — Vol. 1. — P. 46 and so forth.
- 131 О сложении современного уйгурского народа см.: *Баратов Г.С., Исхаков Т.М., Масанов Н.Э. Проблемы...* — С. 24—25.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

- 1 О хунну как предках тюрков см.: *Шервашидзе И.Н. Формы...* — С. 3 — 11 (о тюркоязычной основе хуннуского двустипия из хроники "Цзинь-шу"); *Мартынов А.А. О развитии государственности...* — С. 23 — 28 (о начальных этапах государственности в Южной Сибири еще с сер. V в. до н.э.); *Нимаев Д.Д. Этнический состав...* — С. 56—70; *Вадецкая Э.Б. Археологические...* — С. 141—144; *Худяков Ю.С. Археология Южной Сибири...*; *Он же. Вооружение средневековых кочевников...*; *Чоротегин Т., Омурбеков Т. Хунну доору.* — С. 11—20; и др.
- 2 В послемонгольский период (XIII—XV вв.) в большинстве этих этноареалов был продолжен и завершен процесс окончательного формирования большинства современных тюркоязычных народов.
- 3 Имеются в виду алтайцы, тувинцы, хакасы (хоорай) и др. Об этнониме хоорай (самоназвание хакасов в XVIII—XIX вв.) см. работы абаканского профессора *В.Я. Буганаева*.
- 4 *Гоголев А.И. Распространение...* — С. 73—79; *Сидоров Е.И. Этноним саха.* С. 39-43.
- 5 *Тенишев Э.Р. О языке...* — С. 88—96; *Чжан Тайсян, Шомаев А.А., Скобелев С.Г. Происхождение...* — С. 227—233. — Ср.: *Баскаков Н.А., Баскаков А.Н. Современные...* — С. 89—93 (почему-то в генеалогической классификации тюркских языков не было отмечено о фуюйских кыргызах). Также см.: *Hu Zhen-hua, Imart G. Fu-Yii Girgis...*
- 6 *Тенишев Э.Р., Тодаева Б.Х. Язык желтых уйгуров; Тенишев Э.Р. Строй саларского...*; *Он же. Еще раз о происхождении...*/ *Джон А., Юсуров З., Сушанло М. Проблемы...* — С. 15—20; *Корякин В.Ф. Книга...* — С. 62—66 (здесь — краткое переложение содержания книги "Краткая история саларской народности", изданной в 1981 г. в г.Синине, КНР).
- 7 См.: *Чоротегин Т.К. Об истоках кыргызской государственности.*

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АТ — Ала-Тоо. — Ф., Б.
ВДИ — Вестник древней истории. — М.
ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения. — СПб.
ЗКВ — Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее Российской Академии наук (АН СССР). — Л.
ИБ МАИКЦА — Информационный бюллетень/ Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии. — М.
ИРАН — Известия Российской Академии наук. — СПб., Пг., Л.
КМ — Кыргызстан маданияты. — Ф., Б.
КСИИМК — Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР. М.-Л., М.
МИКК — Материалы по истории киргизов и Киргизии. — Вып. 1. М., 1973.
МИТТ — Материалы по истории туркмен в Туркмении. — М.— А, 1938-1939. Т. 1-2.
НАиА — Народы Азии и Африки. — М.
ОНУ — Общественные науки в Узбекистане. — Ташкент.
ПВ — Проблемы востоковедения. — М.
Г1ИАК — Тезисы. — Историко-культурные контакты народов Алтайской языковой общности: Тез.докл. XXIX сессии Постоянной Международной алтаистической конференции (PIAC). Ташкент, сентябрь 1986 г. — М.: Наука, 1986. Ч. 1-2.
ППиПИКНВ — Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. — А.: АО ИВ АН СССР.
ПС — Палестинский сборник. — М.—Л.
СВ — Советское востоковедение. — М.
СТ — Советская тюркология. — Баку.
СЭ — Советская этнография. — М.
УЗИВАН — Ученые записки Института востоковедения АН СССР. М.—А., М.
ЭВ — Эпиграфика Востока. — М.—Л.
АОН — Acta orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. — Budapest.
BGA — Bibliotheca geographorum arabicorum/Edidit M.J. de Goeje. Lugduni Batavorum. — Vol. 1—8. BSOAS — Bulletin of the School of Oriental and African Studies. — London.
CAJ — Central Asiatic journal. — The Hague. — Wiesbaden. JA — Journal Asiatique. — Paris.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Литература и источники на русском языке

1. *Абу Аульф* Вторая записка Абу Дулафа/Изд. текста, перевод и коммент. П.Г.Булгакова и А.Б.Халидова; Отв. ред. Р.И.Беляев. — М.: Изд-во вост. лит., 1960. — 113 с. — 77 с.
2. *Абу-л-Гази* شجره ترک Родословное древо тюрков. Сочинение АбульГази, Хивинского хана/Пер и предисловие Г.С. Саблукова. — Казань, 1906. XVI + 336 с.
3. *Агаджанов С.Г.* Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX— XIII в./Под ред. А.А.Рослякова. — Ашхабад: Ылым, 1969. — 295 с.
4. *Антмуратов Д.* Тюркские этнонимы: каракалпак, черные клобуки, черкес, башкурт, кыргыз, уйгур, тюрк, печенег, сак, массагет, скиф/Отв.ред. С.К.Камалов, Д.С.Насыров. — Нукус: Каракалпакстан, 1986. 236 с.
5. *Александровская О.А.* Место "Книги картины земли" ал-Хорезми в средневековой географической традиции//Великий ученый средневековья ал-Хорезми: Материалы Юбилейной научной конференции, посвященной 1200-летию со дня рожд. Мухаммеда ибн Мусы ал-Хорезми. — Ташкент: Фан, 1985. — С. 206—211.
6. *Алексеев В.П.* Этногенез: Учеб. пособие для студ. вузов. — М.: Высш. школа, 1986. — 176 с.
7. *Антонов Н.К.* Лекции по тюркологии: Новотюркская эпоха: Учебн. пособие. — Якутск: Изд-во Якут. гос. ун-та, 1984. — 56 с.
8. *Анфертьев А.Н.* Изучение этнической истории: Некоторые методические принципы./Проблемы общей этнографии и музеификации: Краткие сообщ. докл. науч. сессии "Советская этнография за 70 лет: Итоги, направления, перспективы", посвящ. 70-летию Великого Октября. — Л.: Наука, 1987. С. 5—6.
9. *Арнств Н.А.* Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности//Живая старина. — СПб. — 1896. Год VI. Вып. III—IV. С. 277-456.
10. *Ахинжанов С.М.* Кыпчаки в истории средневекового Казахстана/Отв. ред. К.М.Байпаков. — Алма-Ата: Наука, 1989. — 293 с.
11. *Ахинжанов С.М.* Кыпчаки и их политические взаимоотношения с Хорезмом в XI — начале XIII вв.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. — Алма-Ата, 1973. — 32 с.
12. *Ахинжанов С.М.* Этнонимы "кимак" и "кипчак"//Археология эпохи камня и металла Сибири: (Сб. науч. трудов)/Отв. ред. Ю.С.Худяков. — Новосибирск: Наука, 1983. — С. 106—122.
13. *Ахмедов А.А.* "Книга картины земли" ал-Хорезми//Великий ученый средневековья ал-Хорезми: Материалы... — С. 201—206.
14. *Ахмедов А.А.* Сведения о тюркских народностях и трудах Хорезми//ОНУ. 1987. № 3. — С. 58—62.
15. *Ахмедов НА.* Значение письменных памятников в изучении этнической истории узбеков//Материалы к этнической истории населения Средней Азии/Отв. ред. В.П.Алексеев. — Ташкент: Фан, 1986. — С. 14—30.
16. *Ахмедов Б.А.* Историко-географическая литература Средней Азии XVI — XVIII вв.: (Письменные памятники)/Отв. ред. у.И. Каримов. — Ташкент: Фан, 1985. — 263 с.
17. *Байпаков К.М.* Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья: (VI — начало XIII вв.)/Отв. ред. К.А.Акишев. — Алма-Ата: Наука, 1986. 256 с.
18. *Баласагунский Юсуф.* Благодатное знание/Изд. подготовил С.Н.Иванов, Отв. ред. А.Н.Кононов. — М.: Наука, 1983. — 560 с.
19. *Баратова Г.С., Исхаков Г.М., Масанов Н.Э.* Проблемы этногенеза уйгуров//К вопросу об историко-культурном развитии Восточного Туркестана (IX—XII вв.): Научно-аналитический обзор/Отв. ред. В.А.Моисеев. — Алма-Ата: Наука, 1986. — С. 3 — 25.
20. *Бартольд Б.Б.* Введение к изданию "Худуд ал-'алам"//Сочинения. — М., 1973. Т. 8. С. 504-545.
21. *Бартольд Б.В.* Гузз//Сочинения. М., 1968. Т. 5. С. 524-527.
22. *Бартольд В.В.* Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии//Сочинения. — Т. 5. — С. 17—192.
23. *Бартольд В.В.* Джувейни, Ала ад-Дин//Сочинения. — Т. 8. — С. 591 — 595.
24. *Бартольд В.В.* Древнегреческие надписи и арабские источники//Сочинения. — Т.5. — С. 284—311.
25. *Бартольд В.В.* Извлечение из сочинения Гардизи "Зайн ал-ахбар"//Сочинения. — Т. 8. — С. 23—62.
26. *Бартольд В.В.* История культурной жизни Туркестана//Сочинения. — М., 1963. Т. 2. Ч. 1. С. 167-433.
27. *Бартольд В.В.* История турецко-монгольских народов — Сочинения. — Т. 5. С. 193-229.
28. *Бартольд В.В.* Кара-китай//Сочинения. — Т. 5. — С. 542—546.
29. *Бартольд В.В.* Киргизы: Исторический очерк//Сочинения. — Т. 2. Ч. 1. С. 471-543.
30. *Бартольд В.В.* Новый труд о половцах//Сочинения. — Т. 5. — С 392-408.
31. *Бартольд В.В.* О христианстве в Туркестане в домонгольский период: (По поводу семиреченских надписей)//Сочинения. — М., 1964. — Т. 2. С. 265-302.
32. *Бартольд В.В.* Обзор истории тюркских народов//Сочинения. — Т. 5. — С. 25-437.
33. *Бартольд В.В.* Очерк истории Семиречья//Сочинения. — Т. 2. — Ч. 1. -С. 21-106.
34. *Бартольд В.В.* Рукопись Замахшари со старотюркскими глоссами//Сочинения. — Т. 3. — С. 465—468.
35. *Бартольд В.В.* Современное состояние и ближайшие задачи изучения истории турецких народностей//Сочинения. — Т. 5. — С. 454—465.
36. *Бартольд В.В.* Сочинения. — М.: Изд-во вост. лит., Наука. — 1963— 1976. Т. 1-9.
37. *Бартольд В.В.* Тугузгузы//Сочинения. — Т. 5. — С. 568—569.
38. *Бартольд В.В.* Туркестан в эпоху монгольского нашествия. — 4 1. Тексты. СПб., 1898. 201 с.
39. *Бартольд В.В.* Туркестан в эпоху монгольского нашествия//Сочинения. — М., 1963. Т. 1. 761 с.
40. *Бартольд В.В.* Тюрки: (Историко-этнографический обзор)//Сочинения. — Т. 5. С. 576-595.
41. *Бартольд В.В.* Халадж//Сочинения. — Т. 5. — С. 603.
42. *Баскаков Н.А.* К вопросу о происхождении этнонима "кыргыз"//СЭ. 1964. № 2. С. 92-93.
43. *Баскаков Н.А.* О происхождении этнонима "башкир"//Этническая ономастика/Отв. ред. Р.Ш.Джарылгасинова, В.А.Никонов. — М.: Наука, 1984. С. 13-18.
44. *Баскаков Н.А.* Тюркская лексика в "Слове о полку Игореве"/Отв. ред. А.Н.Кононов. М.: Наука, 1985. 208 с.
45. *Баскаков Н.А. Баскаков А.Н.* Современные кыпчакские языки/Отв. ред. Д.С.Насыров. — Нукус: Каракалпакстан, 1987. — 104 с.
46. *Бейхаки Абу-л-Фам.* История Мас'уда. 1030—1041/Всгупит. ст., пер. и примеч. А.К.Арендса. — Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1962. — 748 с.
47. *Беляев В. И.* Арабские источники по истории туркмен и Туркмении IX—XIII вв.//МИТГ. Т. 1. С. 12-40
48. *Бернштам А.Н.* Археологический очерк Северной Киргизии. — Фрунзе: Изд-во комитета наук при Сов. нар. ком. КиргССР, 1941. — 112 с.
49. *Бернштам А.Н.* Историко-археологические очерки Центрального ТяньШаня и Памиро-Алая/Отв. ред. М.М.Дьяконов. — М.—А.: Изд-во АН СССР, 1951. — 347 с. (Материалы и исследования по археологии СССР. № 26).
50. *Бернштам А.Н.* О появлении киргизов на Тянь-Шане в IX—XI вв.//СВ. — 1956. № 4. С. 118-125.
51. *Беру ни Абу Райхан.* Избранные произведения. — Ташкент: Изд-во АН УзССР, Фан, 1957-1975. — Т. 1—6.

52. Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. — М.—А.: Изд-во АН СССР, 1950—1953. Т. 1-3.
53. Бойко К.А. Арабская историческая литература в Испании (VIII — первая треть XI в.). — М.: Наука, 1977. — 299 с. (Арабская историческая литература раннего средневековья (VII — первая половина XI вн.)/Серия под ред. П.А.Грязневича).
54. Большаков О.Г. К истории Таласской битвы (751 г.)/Страны и народы Востока. — М.: Наука, 1980. Вып. 22. — Кн. 2. — С. 132-136.
55. Брегель Ю.Э. Хорезмские туркмены в XIX веке/Отв. ред. Б.А.Каррыеп. — М.: Изд-во вост. лит., 1961. — 443 с.
56. Брошей Ю.В., Козлов В.И. Этносы и этнические процессы как предмет исследования//Этнические процессы в современном мире/Отв. ред. Ю.В.Бромлей. — М.: Наука, 1987. — С. 5-29.
57. Будаюв А.Я. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий со включением употребительнейших слов арабских и персидских с переводом на русский язык. — СПб., 1869—1871. — Т. 1 — 2. (Фотомеханич. изд. — М.: Изд-во вост. лит., 1960).
58. Булгаков П.Г. Жизнь и труды Беруни. — Ташкент: Фан, 1972. — 428 с.
59. Булгаков П.Г. К биографии Беруни//НАиА. 1966. № 4. С. 195—200.
60. Булгаков П.Г. "Книга путей и государств" Ибн Хордадбега: (К изучению и датировке редакций)//ПС. — 1958. — Вып. 3 (66). — С. 127-136.
61. Бунятов Я.М. Государство хорезмшахов-Ануштегинидов. 1097—1231. — М.: Наука, 1986. 248 с.
62. Бутанаев В.Я. Пюисхождение хакасов по данным этнонимии/ Историческая этнография: Традиции и современность: Межвузовский сборник/Отв. ред. Р.Ф.Итс. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. — С. 68 — 73. (Проблемы археологии и этнографии. Вып. II).
63. Бутанаев В.Я. Происхождение хакасских родов и фамилий. — Абакан, 1994. 94 с.
64. Бутанаев В.Я. Социально-экономическая история хакасского аала (конец XIX — начало XX вв.)/Отв. ред. М.Б.Шейнфельд. — Абакан: Хакасск. отд. Красноярского книж. изд., 1987. — 176 с.
65. Бутанаев В.Я. Этническая история хакасов XVII—XIX вв. — М.: Ин-т этнологии и этнической антропологии АН СССР, 1990. — 273 с. (Материалы к серии "Народы Советского Союза". — Вып. 3. Хакасы).
66. Бутанаев В.Я. Этническая культура хакасов и проблемы реконструкции основных этапов их исторического развития: Автореф. дисс. ... доктора ист. наук. — Новосибирск, 1993. — 40 с.
67. Вадецкая Э.Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея/Отв. ред. М.П.Грязнев, Л.Я.Крмжевская. — Л.: Наука, 1986. — 179 с.
68. Валидов А.З. Мешхедская рукопись Ибну-ль-Факиха//ИРАН. — 1924. — Сер. 6. Т. 18. С. 237-251.
69. Валитова А.А. Этнонимы в тюркоязычном памятнике XI в. "Кутадгу билиг". — М.: Наука, 1964. — 15 с. (VII Междунар. конгресс антропологич. и этнографич. наук. Москва, август 1964 г. Доклады. № 276).
70. Валитова А.А. Юсуф Баласагунский и его Кутадгу-билик.: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — М., 1951. — 19 с.
71. Валиханов Ч.Ч. Дневник поездки на Иссык-Куль//Собрание сочинений в пяти томах/Огв. ред. А.Х.Маргулан. — Алма-Ата: Гл. ред. Каз. Сов. Энц, 1984. Т.1. С. 306-3.57.
72. Василии Д.Д. Корпус тюркских рунических памятников бассейна Енисея/Под общ. ред. А.Н.Кононова; отв. ред. С.Г.Кляшторный. — Л.: Наука, 1983. 127 с.
73. Васильев А.С. История Востока: Учебник. — М.: Высш. школа, 1993. — Т. 1. 495 с.
74. Великий ученый средневековья ал-Хорезми: Материалы Юбилейной науч. конф., посвященной 1200-летию со дня рождения Мухаммада ибн Мусы алХорезми/Огв. ред. М.М.Хдйруллаев. — Ташкент: Фан, 1985. — 272 с.
75. Велиханова Н.М. Арабский халифат и Азербайджан: (По сочинениям Ибн Хордадбега и других представителей арабской географической литературы): Дисс. ...доктора ист. наук в форме научного доклада. — Баку, 1994. 93 с.
76. Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов: Монгольский кочевой феодализм. А.: Изд-во АН СССР, 1934. XI + 228 с.
77. Волин С.Л. Сведения арабских источников IX—XVI веков о долине реки Талас и смежных районах//Труды Ин-та ист., археол. и этногр. АН КазССР. 1960. Т. 8. С. 72-92.
78. Воробьев М.В. Культура чжурчжэней и государство Цзинь (X в. — 1234 г.). м.: Наука, 1983. 367 с.
79. Воробьева-Десятовская М.И. Тибетцы//Восточный Туркестан в древности и в раннем средневековье: Этнос. Языки. Религии/Под ред. Б.А.Литвинского. — М.: Наука, 1992. — С. 157—193. (Институт востоковедения РАН).
80. 80^а Востоковедные центры зарубежных стран: Справочник. — М.: Наука. 1984. Ч. 1-4. (Ч. 1. Европа; Ч. 2. Азия и Африка; Ч. 3. Америка; Ч. 4. Австралия и Новая Зеландия).
- 80.^б Восточные авторы о кыргызах: Сб./Сост., введ. и коммент. О. Караева. — Бишкек: Кыргызстан, 1994. — 96 с. (Деловой проект "Мурас").
81. Гардизи Абу Са'ид. Зайн ал-ахбар. Украшение известий: Раздел об истории Хорасана/Пер. с персидск. А.К.Арендса; Введение, коммент. и указат. Л.М.Епифановой. — Ташкент: Фан, 1991. — 176 с.
82. Гафуров В.Г., Мирошников А.И. Изучение цивилизаций Центральной Азии: (Опыт международного сотрудничества по проекту ЮНЕСКО). — М.: Наука, 1976. 128 с.
83. Гоголев А.И. Распространение по Средней Лене скотоводства и проблема этногенеза якутов//Историческая этнография: Традиции и современность: Межвуз. сб./Отв. ред. Р.Ф.Итс. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. — С. 73-79.
84. Гольман М.И. Изучение истории Монголии на Западе: XIII — середина XX в./Огв. ред. С.Ддылыков. М.: Наука, 1988. 222 с.
85. Григорьев В.В. Землеведение К. Риттера. География стран Азии... Восточный или Китайский Туркестан/Пер., с критич. прим. и допол. по источникам... В.В.Григорьев. — Вып. II. Дополнения. Отдел первый — историко-географический. — СПб., 1873. — 525 с.
86. Григорьев В.В. Караханиды в Мавераннагре по Тарих-и Мунедджимбаши: В османском тексте, с пере подом и примеч. В.В.Григорьева. — Отд. отт. Б. г. — С. 191-258 (ТВОРАО. 1874. — Ч. 17).
87. Григорьев В.В. Об арабском путешественнике X века Абу Долефе и странствовании его по Средней Азии//ЖМНП. — СПб., 1872. — Сентябрь. Ч. 163 (С. XIII). — Отд. 2. С. 1-45.
88. Губаева С.С. "Бабур-наме" как источник для изучения этнонимии Сидней Азии//Ономастика Востока/Редколлегия: Э.М.Мурзаев и др. — м.: Наука, 1960. С. 227-234.
89. Гумилев Л.Н. Место исторической географии в востоковедных исследованиях//НАиА. — 1970. — № 1. С. 85-94.
90. Гумилев Л.Н. Поиски вымышленного царства: (Легенда о "Государстве пресвитера Иоанна"). — М.: Наука, 1970. — 432 с.
91. Д'Оссон К. История монголов от Чингиз-хана до Тамерлана. — Т. 1. Чингиз-хан/Пер. и предисл. проф. Н.Козьмина. — Иркутск: ОГИЗ. Вост.-сиб. обл. изд-во, 1937. — 40 + 252 с.
92. Давидович Е.А. Нумизматические материалы для хронологии и генеалогии среднеазиатских Караханидов//Нумизматический сборник. — М., 1957. — Часть вторая/Под ред. Д.Б.Шелова. — С. 91 — 119. Труды Государственного исторического Музея. Вып. XXVI).
93. Далай Ч. Монголия в XIII—XIV веках/Авториз. пер. с монгольск. П.Нихлая; отв. ред. Б.П.Гуревич. — М.: Наука, 1983. — 232 с.
94. Ажон А., Юсурова З., Сушанло М. Проблемы этнографии салаюв в трудах Г.Ц.Цыбыкова//Историко-культурные связи народов Центральной Азии: Сб. ст./Отв. ред. Ш.Б.Чимитдоржиев. — Улан-Удэ: Бурятск. филиал СО АН СССР, 1983. С. 15-20.
95. Джумагулов Ч. Эпиграфика Киргизии. — Ф.: Изд-во АН КиргССР: Илим, 1963-1987. Вып. 1-3.

96. Алужиевская Г.В. Историко-культурная общность населения северозападной части Южной Сибири в X—XI веках//ПИАК. — Тезисы. — Ч. 1. С. 29-31.
97. Алужиевская Г.В. Памятники енисейских кыргызов за Саянами//Археология Северной Азии/Отв. ред. А.К.Конопацкий, Ю.С.Худяков. — Новосибирск: Наука, 1982. — С. 122—131.
98. Добродомов И.Г. О половецких этнонимах в древнерусской литературе//Тюркологический сборник. 1975/Отв. ред. А.Н.Кононов. — М.: Наука, 1978. С. 102-129.
99. Ауман Л.И. Проблемы внешней политики киданей в VII—X вв. н.э./Восточная Азия и соседние территории в средние века/Отв. ред. В.Е.Ларичев. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд., 1986. — С. 13—21.
100. Жамкочян А.С. Ибн ал-Факих. "Ахбар ал-булдан" ("Известия о странах"). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Ташкент, 1985. — 20 с.
101. Жуковская Н.Л. "Подарок — отдарок" и его место в системе социальных ценностей монголов//Mongolica: Памяти академика Бориса Яковлевича Владимирцова. 1884-1931. М.: Наука, 1986. С. 160-168.
102. Жуковская Н.Л. Число в монгольской культуре//Археология, этнография и антропология Монголии/Отв. ред. А.П.Деревянко и Ш.Нацагдорж. Новосибирск: Наука, 1987. С. 241—258.
103. Закиров Ш.Т. Сведения о тюркских племенах в "Мурудж аз-захаб ва ма'адин ал-джавахир" ал-Мас'уди//Источниковедческие разыскания/Ин-т востоковедения АН УзССР. — Ташкент, 1986. — С. 26—32. (рук. деп. в ИНИОН АН СССР от 22.10.1986, № 27200).
104. Закиров Ш.Т. "Тарих ал-умам ва-л-мулук" Абу Джа'фара Мухаммада ибн Джарир ат-Табари — важный источник по истории Средней Азии и Восточного Туркестана//Социальное развитие и духовный прогресс. Тез. докл. научно-теорет. конф. аспирантов и молодых ученых, поев. 60-летию образов. Узбекской ССР и Компартии Узбекистана. Ташкент, сентябрь 1984 г. — Ташкент: Фан, 1984. — С. 21-22.
105. Зуев Ю.А. "Тамги лошадей из вассальных княжеств": (Перевод из китайского сочинения VIII—X вв. Танхуйяо, Т.3, цзюань 72, С. 1305— 1308)//Труды Ин-та ист., археол. и этногр. АН КазССР. — Алма-Ата, 1960. Т."8. С. 93-140.
106. Ибн ал-Факих. Ахбар ал-булдан (Известия о странах)/Введение, пер. с араб., изд. текста и коммент. А.С.Жамкочяна. — Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1979. 319 с.
107. Ибн Хордадбех. Книга путей и стран/Пер. с араб., коммент., исслед., указат. и карты Наили Велихановой; ред. З.М. Буниятов. — Баку: Элм, 1986 - 428 с.
108. Исиев Л.-АК вопросу о верованиях уйгурского народ;!/Вопросы истории и культуры уйгуров/Отв. ред. Г.Садвакасов. — Алма-Ата: Наука, 1987 С. 121-137.
109. История Киргизской ССР с древнейших времен до наших дней: В пяти томах. — Т. 1. С древнейших времен до середины XIX в. Редколлегия: В.М.Плоских (гл. ред.) и др.; спецредактор тома — С.Г.Кляшторный; преде. Глав. ред. совета А.К.Карыпкулов. — Фрунзе: Кыргызстан, 1984. — 800 с.
110. История народов Восточной и Центральной Азии с древнейших времен до наших дней/Редколлегия: К.З.Ашрафян и др. — М.: Наука, 1986. — 581 с.
111. История Узбекской ССР/Под ред. С.П.Толстова и др. — Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1955. — Т. 1. — Кн. 1. — С древнейших времен до сер. XVIII в. — VII + 544 с.
112. История Хакасии: С древнейших времен до 1917 года/Отв. ред. Л.Р.Кызласов. М.: Наука, 1993. — 525 с.
113. Ишжамц Н. Образование единого Монгольского государства и установление феод.;лизма в Монголии: (XI — середина XIII вв.): Автореф. дис. ... докт. ист. наук. — М., 1972. — 32 с.
114. Кадырбаев А.Ш. Карлуки в эпоху монгольских завоеваний XII — XIV вв./Материалы к этнической истории населения Средней Азии. — С. 75—83.
115. Казахская ССР. Административно-территориальное деление на 1 января 1986 г. — 8-е изд. — Сост. Ю.Я.Подосенов. — Алма-Ата: Казахстан, 1986. 512 с.
116. Калинина Т.М. Арабский источник X в. (Географический трактат "Чистых братьев") о территории СССР и сопредельных районах//Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования. 1982 год. — М.: Наука, 1984. С. 196-207.
117. Калинина Т.М. "Книга картины Земли" ал-Хорезми как источник по истории народов СССР//Великий ученый средневековья ал-Хорезми: Материалы... — С. 211—227.
118. Камалиддинов Ш. "Китаб ал-ансаб" Абу Саъда Абд ал-Карпма ибн Мухаммад ас-Самъани//Адабий мерос/УзССР ФАХ Сулаймонов номидаги лезмалар институти. — ToniKeirg. — 1987. — № 2 (40). — С. 33—41.
119. Караев О.К. Арабские и персидские источники IX—XII вв. о киргизах и Киргизии. — Фрунзе: Илим, 1968. — 102 с.
120. Караев О.К. Земли тогузгузов, карлуков, хазлажия, хилхия, кимаков и киргизов по карте ал-йдриси//Арабо-персидские источники о тюркских народах/Огв. ред. О.К.Караев. — Фрунзе: Илим, 1973. — С. 4—48.
121. Караев О.К. Извлечения сведений из географии ал-Идриси "Китай нузхат ал-муштак фи-хтирак ал-афак (Развлечение истомленного в странствии по областям)" о некоторых тюркских племенах//Арабopersидские источники о тюркских народах. — С. 49—59.
122. Караев О.К. История Караханидского каганата (X — начало XIII вв.)/Отв. ред. М.Б.Джамгерчинов, В.П.Мокрынин. — Фрунзе: Илим, 1983. — 302 с.
123. Караев О.К. К вопросу о терминах кыргыз и хакас//НАиА. — 1970. — № 4. С. 255-259."
124. Караев О.К. Караханиды до оформления Западного и Восточного каганатов//Киргизия при Караханидах/Под ред. Ф.А. Давидович.—Фрунзе: Илим, 1983.—С.14—23.
125. Караев О.К. Народы Центральной Азии и государство Караханидов//Историко-культурные связи народов Центральной Азии. — Улан-Удэ, Бурятск, филиал СО АН СССР, 1983. — С. 91-100.
126. Караев О., Кожобеков М.Ч. О переселении енисейских киргизов на Тянь-Шань//Вопросы этнической истории киргизского народа/Отв ред. О.Караев, И.Молдобаев. — Фрунзе: Илим, 1989. — С. 41—66.
127. Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана: (По этнографическим данным). — М.: Наука, 1976. — 323 с.
128. Карыпкулов А.К, Сушанло МЛ. Некоторые аспекты истории Киргизии в кривом зеркале китайских фальсификаторов//Известия АН КиргССР. — 1983. № 3. С. 50-67.
129. Киселев С.Б. Древняя история Южной Сибири. — 2-е изд., доп. — М.: Изд-во АН СССР, 1951. 643 с.
130. Кляшторный С.Г. Генеалогия и хронология западно-тюркских и тюркешских каганов VI—VIII вв./Из истории дореволюционного Киргизстана/Редколлегия: С.И.Ильясов (гл. ред.) и др. — Фрунзе: Илим, 1985. С. 164-170.
131. Кляшторный С.Г. Девятая надпись с Уйбата//СТ. — 1987. —№1,— С. 33-36.
132. Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. — М.: Наука, 1964. — 216 с.
133. Кляшторный С.Г. Из истории борьбы народов Средней Азии против арабов: (по руническим текстам)//ЭВ. — 1954. — Т. 9. — С. 55—64.
134. Кляшторный С.Г. Историко-культурное значение Суджинской надписи//™. 1959.—№5. С. 162-169.

135. *Кляшторный С.Г.* Надпись уйгурского Бёпо-кагана в Северо-Западной Монголии//Центральная Азия: Новые памятники письменности и искусства: Сб. статей. — М.: Наука. — 1987. — С. 19—37.
136. *Кляшторный С.Г.* Наскальные рунические надписи Монголии. 1. Тэс, Гурвалжин-ула, Хангыта-хат, Хэнтэй/.//Тюркологический сборник. 1975/Отв. ред. А.Н.Кононов. — М.: Наука, 1978. С. 151 — 158.
137. *Кляшторный С.Г.* Новые эпиграфические работы в Монголии (1969— 1976 гг.)//История и культура Центральной Азии: Сб. ст. — М.: Наука, 1983. С. 112-133.
138. *Кляшторный С.Г.* Суджинская надпись — уникальный памятник эпохи "Кыргызского великодержавия" //Источники по средневековой истории Кыргызстана и сопредельных областей Средней и Центральной Азии: Тез. докл. и сообщ. конф., поев, памяти В.А.Ромодина. — Бишкек: КыргУ, 1991. С. 57-59.
139. *Кляшторный С.Г.* Терхинская надпись: (Предварительная публикация)СТ. 1980. № 3. С. 82-95.
140. *Кляшторный С.Г.* Хунны и тюрки//Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье: Этнос. Языки. Религии/Под ред. Б.А.Литвинского. — М.: Наука, 1992. — С. 116—156.
141. *Кляшторный С.Г., Султанов Т.И.* Казахстан: Летопись трех тысячелетий. — Алма-Ата: Рауан, 1992. — 378 с. (Центр "Казахстан-Петербург").
142. *Ковалевский А.П.* Книга Ахмада ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг.: Статьи, переподы и коммент. — Харьков: Изд-во Харьков, ун-та, 1956. — 347 с.
143. *Ковалевский А.П.* Путешествие Ибн Фадлана на Волгу/Пер. и коммент.; под ред. И.Ю.Крачковского. — М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1939. — 194 + 34 с. фотоцг рукоп.
144. *Козин С.А.* Сокровенное сказание: Монгольская хроника 1240 г. ... Юань чао би ши. Монгольский обыденный изборник. — Т. 1. Введение в изучение памятника, перевод, тексты, глоссарии. — М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 619 с.
145. *Конкобаев К.* Топонимия Южной Киргизии. — Фрунзе: Илим, 1980. — 172 с.
146. *Кононов А.Н.* История изучения тюркских языков в России: Дооктябрьский период. — Изд. 2-е, доп. и исправл. — Л.: Наука, 1982. — 360 с.
147. *Кононов А.Н.* Махмуд Кашгарский и его труд "Дивану лугат иттурк"УСТ. 1972. № 1. С. 3-17.
148. *Кормилицын А.И.* Абу Райхан Беруни: (Биобиблиогр. указ.)/ТашГУ; Ин-т рукоп. им. Х.С.Сулейманова АН УзССР; Сост. Кормилицын А.И.; отв. ред. С.Д.Панченко. — Ташкент, 1986. — 47 с.
149. *Кормушин И. В.* К основным понятиям тюркской рунической палеографии//СТ. 1975. № 2. С. 25-47.
150. *Короглы Х.* Стилистические особенности "Книги моего деда Коркута"//СТ. 1975. № 2. С. 55-68.
151. *Корякин В.Е.* Книга о сalaraх Цинхай//Ориенталистика в Киргизии/Огв. ред. М.Я.Сушанло. — Фрунзе: Илим, 1987. — С. 62—66. [Краткое переложение книги "Салацзу цзяньши". — Синин (КНР), 1981].
152. *Кочнев К.Д.* Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии. Часть 8: (Караханиды)//История материальной культуры Узбекистана/Огв. ред. А.А.Аскарлов. — Ташкент: Фан, 1987. — Вып. 21. — С. 156-171.
153. *Кочнев Б. А.* Новые данные по генеалогии и хронологии Караханидов//Фольклор, литература и история Востока: Материалы 111 Всесоюзной тюркологической конференции/Отв. ред. Х.З.Зияев, М.К.Кошчанов. Ташкент: Фан. 1984. — С. 366—367.
154. *Крачковский И.Ю.* Арабская географическая литература//Избранные сочинения. — М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1957. ' — Т. 4. Ред. Г.В.Церетели. — 919 с.
155. *Крюков М.В.* Китайские ученые о таксономии этнических общностей//СЭ. 1987. № 6. С. 144-154.
156. *Крюков М.В., Малявин В.В. Сафронов МБ.* Китайский этнос в средние века (VII—XIII вв.)/Огв. ред., З.Г.Лапина. М.: Наука, 1984. 335 с.
157. *Куббель А.Е., Матвеев В.В.* Арабские источники VII—X веков по этнографии и истории Африки южнее Сахары/Подготовка текстов и переводов; отв. ред. В.И.Беляев и Д.А.Ольдерогге. — М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1960. — 399 с. (Древние и средневековые источники по этнографии и истории народов Африки южнее Сахары).
158. *Кузеев Р.Г.* Происхождение башкирского народа: Этнический состав, история расселения. — М.: Наука, 1974. — 571 с.
159. *Кузнецова НА., Кулагина А.М.* Из истории советского востоковедения. 1917-1967. М.: Наука, 1970. 251 с.
160. *Кумеков Б.Е.* Арабские и персидские источники по истории кыпчаков VIII—XIV вв.: Научно-аналитич. обзор/Отв. ред. Т.Б.Балакаев. — АлмаАта: Наука, 1987. 42 с.
161. *Кумеков Б.Е.* Государство кимаков IX—XI вв. по арабским источникам. — Алма-Ата: Наука, 1972. — 156 с.
162. *Кумеков Б.Е.* Расселение карлуков гю карте ал-Идриси (XII п.)//Казахстан в эпоху феодализма: (Проблемы этнополитической истории)/Огв. ред. А.Х.Мар1улан. — Алма-Ата: Наука, 1981. — С. 5—13.
163. *Кумеков Б.Е.* Средневековые кыпчаки по данным "Китаб ал-'ибар..." Ибн Халдуна (XIV в.)//ИБ МАИКЦА. 1987. Вып. 13. С. 95—101.
164. *Кумеков Б.Е.* Сообщение ал-Идриси (XII в.) о странах кимаков и карлуков//Казахстан в эпоху феодализма: Пробл. этнополит. истории. — С. 12-19.
165. *Кызласов И.Л.* Аскизская культура Южной Сибири: X—XIV вв./Отв. ред. С.А.Плетнева. — М.: Наука, 1983. — 128 с. (Археология СССР: Свод археологических источников: ЕЗ — 18).
166. *Кызласов И.Л.* Древнехакасские надписи на плитах кургана Узун Оба//СТ. 1985. № 1. С. 51-63.
167. *Кызласов И.Л.* Монеты с тюркоязычными енисейскими надписями: (К вопросу о денежном обращении в древнехакасском государстве //Нумизматика и эпиграфика. — М.: Наука, 1984. — Т. 14. — С. 84—99.
168. *Кызласов Л. Р.* Взаимоотношения терминов хакас и кыргыз в письменных источниках VI—XII веков//НАиА. -1968. — № 4. С. 88-97.
169. *Кымасов А.Р.* История Тувы в средние века. — М.: Изд-во МГУ, 1969. — 212 с.
170. *Кызласов Л.Р.* История Южной Сибири в средние века: Учеб. пособие для студ. вузов. — М.: Высш. школа, 1984. — 167 с.
171. *Кызласов Л.Р.* Культура древних уйгур (VIII—IX вв.)//Степи Евразии в эпоху средневековья. — М., 1981. — С. 52—54.
172. *Кызласов Л.Р.* Тютятская культура древних хакасов (IX—X вв.)//Степи Евразии в эпоху средневековья. — с. 54—59.
173. *Кычанов В.И.* Жизнь Темучжина, думавшего покорить мир: Чингис-хан: Личность и эпоха. — Изд. 3-е, испр. и доп. — Бишкек: Кыргызстан, 1993. 288 с.
174. *Кычанов П.И.* Из истории тангуто-уйгурских войн в первой половине XI века//Труды Ин-та ист., археол. и этногр. АН КазССР. — Алма-Ата, 1962. Т. 15. С. 146-153.
175. *Кычанов Р.И.* Монголы в VI — первой половине XII в.//Дальний Восток и соседние территории в средние века/Отв. ред. В.Е.Ларичев. — Новосибирск: Наука, 1980. — С. 136—148. (История и культура вектока Азии).
176. *Кычанов Е.И.* Очерк истории тангутского государства/Отв. ред. Н.Ц.Мункуев М.: Наука, 1968. 356 с.
177. *Лившиц В.А.* Юридические документы и письма/Чтение, пер. и коммент. В.А.Лившица. — М.: Изд-во вост. лит., 1963. — 222 с. (Согдийские документы с горы Муг. Вып. 2).
178. *Лунин Б. В.* Жизнь и деятельность академика В.В. Бартольда: Средняя Азия в отечественном востоковедении/Отв. ред. Х.З.Зияев. — Ташкент. Фан, 1981. 224 с.
179. *Магидович И.П., Магидович В.И.* Очерки по истории географических открытий: В пяти томах. — Т. 1. Географические открытия народов Древнего мира и Средневековья (до плаваний Колумба). — 8-е перераб. и доп. изд. — М.: Просвещение, 1982. — 288 с.

180. *Мажитов Н.А.* Южный Урал в IX — начале X в. // Степи Евразии в эпоху средневековья. — С. 80—82.
181. *Малов С.Е.* Ибн Муханна о турецком языке // ЗКВ. — 1928. — Т. 3. — Вып. 2. С. 221-248.
182. *Малов С.Е.* Памятники древнетюркской письменности: Тексты и исследования. — М.—А.: Изд-во АН СССР, 1951. — 452 с.
183. *Малов С.Е.* Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. — М.—А.: Изд-во АН СССР, 1959. — 111 с.
184. *Малов С.Е.* Язык желтых уйгуров: Словарь и грамматика. — А\ма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1957. 197 с.
185. *Малявкин А.Г.* Историческая география Центральной Азии: (Материалы и исследования) / Огв. ред. Ю.М.Бутин. — Новосибирск: Наука, 1981. — 336 с.
186. *Малявкин А.Г.* История Восточного Туркестана в VII—X вв. // Восгочный Туркестан в древности и раннем средневековье: Очерки истории / Под ред. Б.А.Литвинского. — М.: Наука, 1988. — С. 297—351.
187. *Малявкин А.Г.* Уйгурские государства в IX—XII вв. / Отв. ред. Ю.М.Бутин. — Новосибирск: Наука, 1983. — 296 с.
188. *Мандельштам А.М.* Характеристика -порте IX п. в "Послании Фатху б. Хакану" ал-Джахиза // Труды Ин-та ист., археол. и этногр. АН КазССР. — Алма-Ата, 1956. — Т. 1. С. 227-250.
189. *Марот М.* Источники географии ал-Хорезми // Великий ученый средневековья ал-Хорезми... — С. 111—115.
190. *Мартынов А.А.* О развитии государственности у древних народов Сибири // Известия Сибирск. отд. АН СССР. — Серия ист., филос. и филол. — 1988. — № 3. Вып. 1. С. 23-28.
191. *Матвеев В.В., Куббель Л.Е.* Арабские источники X—XII веков. / Подг. текстов и пер. В.В.Матвеева и Л.Е.Куббеля; отв. ред. В.И.Беляев и Д.А.Ольдерогге. — М.—А.: Наука, 1965. — 456 с.
192. *Матвеев В.В., Куббель Л.Е.* Арабские источники XII—XIII веков / Подг. текстов и пер. В.В.Матвеева и Л.Е.Куббеля; отв. ред. В.И.Беляев и Д.А.Ольдерогге. — Л.: Наука, 1985. — 288 с.
193. *Матвиевская Г.П., Рожнфельд Б.А.* Математики и астрономы мусульманского средневековья и их труды (VIII—XVII вв.) / Огв. ред. А.П.Юшкевич. М.: Наука, 1983. Т. 1—3.
194. *Махмуд ибн Вали.* Море тайн относительно доблестей благородных: (География) / Введение, пер., примеч. и указат. Б.А.Ахмедова. — Ташкент: Фан, 1977. — 167 с.
195. *Махрапов Т.Т.* Некоторые факты о Киргизстане в "Мчджма' ал-гараиб" Султан Мухаммада // Великий Октябрь и некоторые вопросы исторической науки: Тез. докл. и выступл. на Межреспубл. науч. конф. молодых историков. 21—22 мая 1987 г. Фрунзе: Илим, 1987. — С. 71.
196. *Махрапов Т. Т.* "Та'рих-и Рашиди" Мирзы Хайдара о ферганских киргизах // ОНУ. 1986. № 12. С. 44-46.
197. *Медведев В.Е.* Приамурье в конце I—начале II тысячелетия: Чжурчжэньская эпоха / Огв. ред. Ю.С.Худяков. — Новосибирск: Наука, 1986. — 206 с.
198. *Мелиоранский П.М.* Араб-филолог о турецком языке / Араб, текст издал и снабдил переводом и введением П.М.Мелиоранский. — СПб., 1900. — LXXXIV + 0122 + 85 с.
199. МИКК. Вып. 1 / Отв. ред. В.А.Ромодин. М.: Наука, 1973. 280 с.
200. *Милюбанд С.Д.* Библиографический словарь советских востоковедов. — М.: Наука, 1975. 733 с.
201. МИТТ. — Т. 1. VII—XV вв. Арабские и персидские источники / Под ред. С.Л.Волина, А.А.Ромаскевича и А.Ю.Якубовского. — М.—Л.: Издво АН СССР, 1939. 612 с.
202. *Мокеев А.М.* "Насаб-наме" Абд ар-Рахима как источник по истории киргизского народа и генеалогии кокандских правителей // Из истории Средней Азии и Восточного Туркестана XV—XIX вв. / Отв. ред. Б.А.Ахмедов. — Ташкент: Фан, 1987. — С. 174—179.
203. *Мокрынин В. П.* Сведения о тюркских народах в минералогическом трактате ал-Бируни // Киргизия при Караханидах. — С. 203—220.
204. *Молдобаев И.Б.* "Манас" — историко-культурный памятник кыргызов / Под ред. С. Даниярова. — Бишкек: Кыргызстан, 1995. — 312 с. (Деловой проект "Мурас").
204. *Момобаев И. Б.* Отражение этнических связей кыргызов в эпосе "Манас" / Отв. ред. Б.О.Орузбаева. — Фрунзе: Илим, 1985. — 111 с.
205. *Молчанова О.Т.* Желтые цвета в алтайском ономастиконе // Turcologica. 1986: К восьмидесятилетию академика А.Н.Кононова. — Л.: Наука, 1986. С. 192-201.
206. *Молчанова О.Т.* Структурные типы тюркских топонимов Горного Алтая / Отв. ред. Н.А.Баскаков. — Саратов: Изд-во Саратовск. гос. ун-та, 1982. 256 с.
207. *Мурзаев Э.М.* Словарь народных географических терминов. — М.. Мысль, 1984. 653 с.
208. *Муродов О.М., Полякова Е.А.* Трансформация мифологических и легендарных образов в таджикско-персидских хрониках XI—XV вв. / Отв. ред. А.Т.Турсунов. — Душанбе: Дониш, 1986. — 220 с.
209. *Мэн-да бэй-лу* ("Полное описание монголо-татар") / Факсимиле ксилографа. Пер. с кит., введение, ком-мент. и прилож. Н.Ц.Мункуева; огв. ред. Л.И.Думан. — М.: Наука, 1975. — 287 с. (Памятники письменности Востока. 26).
210. *Ан-Нясыви, Шихаб яд-Ан Мухаммад.* Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны / Пер. с араб., предисл., коммент., примеч., указ. З.М.Буниятова. — Баку: Элм, 1973. — 450 с.
211. *Неверов С.Б.* История племен Срогкинской культуры в VIII—XII вв. н.э.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — М., 1988. — 19 с.
212. *Никитин А.Б.* Христианство в Центральной Азии: Древность и средневековье // Восточный Туркестан и Средняя Азия: История. Культура. Связи / Под ред. Б.А.Литвинского. — М.: Наука, 1984. — С. 121—137.
213. *Николаев Р.Б.* Кыргызское погребение в Большемуртинском районе Красноярского края: (К вопросу о движении тюркоязычных народов на север Сибири) // Археология Северной Азии. — Новосибирск, 1982. — С. 131-135.
214. *Никонов В.А.* Этнонимы Дальнего Востока СССР // Этническая ономастика. — С. 44—69.
215. *Нимаев А.А.* Этнический состав древнего населения Центральной Азии (кон. I тыс. до н.э. — 1-я половина I тыс. н.э.) // Исследования по исторической этнографии монгольских народов: Сб. ст. — Улан-Удэ: Бурят. филиал Сибирск. отд. СССР, 1986. — С. 56—70.
216. *Новосельцев А.П.* "Худуд ал-алам" как источник о странах и народах Восточной Европы // История СССР. — 1986. № 5. — С. 90—103.
217. *Окладников А.П.* Якутия до присоединения к Русскому государству. — 2-е доп. и перераб. изд. — М.—А.: Изд-во АН СССР, 1955. — 432 с. (История Якутской АССР. — Т. 1) / Первое изд. — Якутск: Якут. гос. издат., 1949. 439 с.
218. *Петров К.И.* К этимологии термина "кыргыз" // СЭ. — 1964. — № 2. — С. 81-91.
219. *Петрушевский И.П.* Рашид ад-Дин и его исторический труд // Рашид ад-Дин. Сборник летописей / Пер. с персидского Л.А.Хетагурова. — Т. 1. Кн. 1. С. 7-38.
220. *Пигулевская Н.В.* Сирийская легенда об Александре Македонском // ПС. — М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1958. Вып. 3 (66). С. 75-97.
221. *Пигулевская Н.В.* Сирийские источники по истории народов СССР. — М.—А.: Изд-во АН СССР, 1941. — 171 с. (Труды Ин-та востоковедения. Т. 41).
222. *Пиков Г.Г.* Западные кидани в истории Средней Азии и Казахстана (1125—1218): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Новосибирск, 1986. 18 с.

223. *Ликов Г.Г.* Некоторые вопросы экономики западных киданей//Дальний Восток и соседние территории в средние века/Отв. ред. В.Е.Ларичев. — Новосибирск: Наука, 1980. — С. 127—135. (История и культура Востока Азии).
224. *Ликов Г.Г.* О столице государства западных киданей//Восточная Азия и соседние территории в средние века. — С. 24—33.
с. *Плетнева С.А.* Заключение//Степи Евразии в эпоху средневековья. — 237-239.
226. *Позднеев Д.* Исторический очерк уйгуров: (По китайским источникам). СПб., 1899. LXIII + 160 с. '
227. *Поляков С.П.* Народы Средней Азии и Казахстана/ /Этнография/Под ред. Ю.В.Бромлея и Г.Е.Маркова. — М.: Высш. шк., 1982. С. 271-286.
228. *Потапов Л.П.* Алтайский шалланизм/Отв. ред. Р.Ф.Итс. — А.: Наука, 1991. 321 с.
229. Против маоистских фальсификаций истории Киргизии/Сушанло М.Я., Гуревич Б.Г.1., Плоских В.М., Супруненко Г.П.; науч. ред. К.К.Каракеев. — Фрунзе: Кыргызстан, 1981 — 139 с.
230. *Радлов В.В.* К вопросу об уйгурах: Из предисловия к изданию Кудаткубилика В.В.Радлова. — СПб., 1893. — 130 с. (Приложение к 72-му тому записок Имп. Акад. наук. № 2).
231. *Рашид ад-Дин.* Джамии' ат-таварих/Критич. текст ггодгот. А.Али-Заде, А.Ромаскевич, А.Хетагуров. — Баку. — М., 1957. — 19... — Т. 1—3.
232. *Рашид ад-Дин.* Огуз-наме/Пер. с перс., предисл., коммент., примеч. и указат. Р.М.Шукюровой; ред. З.М.Буниятов. — Баку: Элм, 1987. — 128 с.
233. *Рашид ад-Дин.* Сборник летописей. — М.—Л. : Изд-во АН СССР, 1946—1960. — Т. 1—3. (пер. на рус. яз. Л.А.Хетагурова, О.И.Смирновой, Ю.П.Верховского и А.К.Арендса).
234. *Ромаскевич А.А.* Пекидские источники по истории туркмен и Туркмении X—XV вв./МИИТ. Т. 1. — С. 40-61.
235. *Ромодин В.А.* Введение//МИКК. Вып. 1. С. 3—12.
236. *Сшинов Д.Г.* Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. — А.: Изд-во ЛГУ, 1984. 175 с.
237. *Сшинов Д.Г.* О границах государства енисейских кыргызов в IX— X вв././Проблемы этногенеза народов Сибири и Дальнего Востока: Тез. докл. Всесоюзн. конф. 12—21 дек. 1973 г. — Новосибирск: Наука, 1973. С. 91-92.
238. *Савинов А-Г*Формирование и развитие раннесредневековых археологических культур Южной Сибири: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. — Новосибирск, 1987. — 54 с.
239. *Савинов Д.Г.* Этнокультурные ареалы Южной Сибири в эпоху раннего средневековья: (вторая половина I тыс. н.э.)//Проблемы археологии степей Евразии: Советско-венгерский сборник/Отв. ред. А.И.Мартынов, И.Эрдели. — Кемерово: Ксмеровск. гос. ун-т, 1984. — С. 46—54.
240. *Савинов Д.Г.* Этнокультурные связи енисейских кыргызов и кимаков в IX— X вв././Тюркологический сборник. 1975. — М., 1978. — С. 209—225.
241. *Сердобов Н.А.* О некоторых вопросах этнической истории народов Южной Сибири/./СЭ. 1971. № 4. С. 53—58.
242. *Сидоров Е.И.* Этноним саха//Этническая ономастика. — С. 39—43.
243. *Стеблева И.В.* Развитие тюркских поэтических форм в XI веке. — М.: Наука, 1971 299 с.
244. *Степи Евразии в эпоху ередневековья*/Отв. ред. тома С.А.Плетнева. — М.: Наука, 1981. 304 с.
245. *Супруненко Г.П.* Из древнекыргызской ономастики//СТ. — 1970. — № 3. С. 78-81.
246. *Супруненко Г.П.* Документы об отношениях Китая с енисейскими кыргызами в источнике IX века "Ли Вэй-гун хойчан ипинь цзи" ("Собрание сочинений Ли Вэй-гуна периода правления Хойчан, 841 — 846 гг.")//Изв. АН КиргССР. — Сер. обществ. наук. — 1963. Т. 5. — Вып. 1. История. — С. 67—81.
247. *Супруненко Г.П.* Из истории взаимоотношений Танской империи с енисейскими кыргызами//Сибирь, Центральная и Восточная Азия в средние века. — Новосибирск: Наука, 1975. — С. 59—64.
248. *Табари.* История Табари: Избранные отрывки/Пер. с араб. В.И.Беляева. Дополнения к пер. О.Г.Большакова и А.Б.Халидова. — Ташкент: Фан, 1987. 443 с.
249. *Таекин В.С.* Материалы по истории древних кочевых народов труппы дунху/Введение, перевод и комментарии В.С.Таскина; Отв. ред. Н.Ц.Мункуев. — М.: Наука, 1984. — 487 с.
250. *Татаро-монголы в Азии и Европе:* Сб. статей/Отв. ред. С.Л.Тихвинский. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Наука, 1977. — 503 с.
251. *Тенишев Э.Р.* Еще раз о происхождении лобнорцев. — М.: Наука, 1964. — 9 с. (VII Междунар. конгресс антрополог, и этнографич. наук. Москва, август 1964 г.).
252. *Тенишев Э.Р.* Об языке кыргызов уезда Фууй (КНР)//Вопросы языкознания. 1966. № 1. С. 88-96.
253. *Тенишев Э.Р.* Строй саларского языка. — М.: Наука, 1976. — 575 с.
254. *Тенишев Э.Р., Тодаева В.Х.* Язык желтых уйгуров. — М.: Наука, 1966. — 84 с. (Языки народов Африки).
255. *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. — Т. 1. Извлечения из сочинений арабских. — СПб., 1884. — 564 с. + XVI с. — Т. 2. Извлечения из персидских сочинений, собран. В.Г.Тизенгаузенем и обработанных А.А.Ромаскевичем и С.Л.Волиным; отв. ред. П.П.Иванов. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 308 с.
256. *Тихонов Д. И.* Хозяйство и общественный строй Уйгурского государства: X—XIV вв./Огв. ред. Л.П.Потапов. М.-Л: Наука, 1966. 288 с.
257. *Ткачев В.Н.* Каракорум в XIII пеке//Mongolica: Памяти академика Бориса Яковлевича Владимирцова... — С. 219—231.
258. *Тамилов Н.А.* Проблемы реконструкции этнической истории населения юга Западной Сибири: Учеб. пособие. — Омск: Омск. гос. ун-т, 1987. — 80 с.
259. *Тюнь Е.Т.* Танско-уйгурский договор 783 года//ППиПИКНВ: XXI годичн. науч. сессия ЛО ИВ АН СССР: (Доклады и сообщ.). 1987. — М., 1987. Ч. 1. С. 154-158.
260. *Убрятова Е.И.* Язык норильских долган. — Новосибирск: Наука, 1985. — 216 с.
261. *Умняков И.И.* Аннотированная библиография трудов В. В. Бартольда: Туманович Н.Н. Описание архива В.В. Бартольда/Отв. ред. А.Н. Кононов. — М.: Наука, 1976. — 468 с.
262. *Умняков И.И.* Из литературы об ;1л-Идриси//ВДИ. — 1939. — № 1. — С. 191-248.
263. *Умняков И.И.* "История" Фахреддина Мубаракшаха/ВДИ. — 1938. № 1 (2). С. 108-115.
264. *Умняков И.И.* Самая старая турецкая карта мира (XI в.)//Труды Самарканд. гос. пединститута им. А.М.Горького. — 1940. — Т. 1. — Вып. 1. — С. 103-131.
265. *Фасих Хавафи.* Муджмал-и Фасихи: (Фасихов свод)/Пер., предисл., прим. и указат. Д.Ю.Юсуповой; отв. ред. А.Урунбаев. — Ташкент Фан, 1980. 347 с.
266. *Федоров М.Н.* Очерк истории Восточных Караханидов конца X — начала XIII в. по нумизматическим данным/ /Киргизия при Караханидах. — С. 103-140.
267. *Филынтинский И.М.* Вопросы периодизации средневековой арабской литературы//Проблемы периодизации истории литератур народов Востока: Сб. статей/Редколлегия: И.С.Брагинский и др. — М.: Наука, 1968. С. 271-289.
268. *Филынтинский И.М.* История арабской литературы: V — начало X века/Отв. ред. Б.Я.Шидфар. — М.: Наука, 1985. — 525 с. (Истории литератур Востока).
269. *Халидов А.Р.* Арабские рукописи и арабская рукописная традиция/Отв. ред. О.Г.Большаков. — М.: Наука, 1985. — 304 с. (Культура народов Востока: Материалы и исследования).

270. Халидов А.К. Словари Исхака ал-Фараби и Махмуда ал-Кашгари: (Из истории лексикографии в Средней Азии X—XI вв.) / Отв. ред. П.А.Грязневич. — Л.: Лениград. отд. ИВ АН СССР, 1987. 68 с. (ППиПИКНВ. XXI годич. науч. сессия ЛО ИВ АН СССР. 1987. Часть IV).
271. Хамидова С. К истории изучения исторического труда Ибн ал-Асира "ал-Камил фи-т-та'рих" // Социальное развитие и духовный прогресс: Тез. докл. ... — Ташкент, 1984. — С. 48—50.
272. Хасанов А. Лексические особенности "Худуд ал-алем": Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Душанбе, 1986. — 22 с.
273. Хясянов Х.Х., Бурцев А.Б. Средняя Азия в "Географии" ал-Хорезми и трудах его последователей // Великий ученый средневековья ал-Хорезми: Материалы... С. 196-201.
274. Хенниг Рихард. Неведомые земли: в 4-х томах. Ред. А.Б.Дитмар. — М.: Изд-во иностр. лит., 1961. — Т. 2. Пер. с нем. Е.К.Краснокутской и А. Д. Райхштейна. — 518 с.
275. Ходжайов Т.К. К проблеме этногенеза и этнической истории народов Средней Азии // ОНУ. 1988. № 2. С. 26—32.
276. Ходжайов Т.К. Кратки. Итоги изучения антропологии Средней Азии в связи с проблемами этногенеза узбекского народа // Материалы к этнической истории населения Средней Азии. — С. 93—100.
277. Ходжайов Т.К. Этнические процессы в Средней Азии в эпоху средневековья / Отв. ред. В.П.Алексеев. — Ташкент: Фан, 1987. — 208 с.
278. Храковский В.С. Шараф ал-Заман Тахир Марвази. Глава о тюрках. Введение и перевод // Труды Сектора востоковедения АН КазССР. — Алматы, 1959. Т. 1. С. 208-218.
279. Худуд ал-'алем. Рукопись Туманского / С введением и указателем в'в. Бартольда. А.: Изд-во АН СССР, 1930. — 45 -г 78 с.
280. Худяков Ю.С. Археология Южной Сибири 11 в. до н.э. — V в. н.э.: Учебное пособие. — Новосибирск: НГУ, 1993. — 88 с.
281. Худяков Ю.С. Вооружение енисейских кыргызов IX—XII вв. / Отв. ред. В. Е.Медведев. — Новосибирск: Наука, 1980. — 176 с.
282. Худяков Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии / Отв. ред. В.Е.Медведев. — Новосибирск: Наука. 1986. 269 с.
283. Худяков Ю.С. Вооружение центральноазиатских кочевников в эпоху раннего и развитого средневековья / Отв. ред. В.Е. Медведев. — Новосибирск: Наука, 1991. — 190 с.
284. Худяков Ю.С. Кыргызы в Монголии // Олон Улсын Мопголн Эрдэнтний IV Их Хурал. Улаанбаатар, 1985. 1 боть. С. 349-355.
- 285^a. Худяков Ю.С. Кыргызы на Енисее: Учебное пособие. — Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 1986. — 80 с.
- 285^b. Худяков Ю.С. Кыргызы на просторах Азии. — Бишкек: Фонд Сороса — Кыргызстан, 1995. — 188 с. (Г1|юграмма "Трансформация гуманитарного образования в Кыргызской Республике").
286. Худяков Ю.С. Кыргызы на Табате / Отв. ред. К.Е.Мелзедев. — Новосибирск: Наука, 1992. 240 с.
287. Худяков Ю.С. Тюрки и уйгуры в Минусинской котловине // Этнокультурные процессы в Южной Сибири и Центральной Азии в I—II тысячелетии н.э. — Кемерово, 1994. — С. 85—95.
288. Худяков Ю.С. Уйгуры на Среднем Енисее // Изв. СО АН СССР. — Сер. ист., филол. и филос. — 1985. — Вып. 3. — С. 55—59.
289. Худяков Ю.С. Шаманизм и мировые религии у кыргызов в эпоху средневековья // Традиционные верования и быт народов Сибири: XIX — начала XX в. / Отв. ред. И.Н.Гемуев, А.М.Сагалаев. — Новосибирск: Наука, 1987. — С. 65—75.
290. Худяков Ю.С., Нестеров С.П. Средневековые памятники в зоне Есинской оросительной системы // Археологические исследования в районах новостроек Сибири / Отв. ред. В.И.Молодин. — Новосибирск: Наука, 1985. С. 194-214.
291. Хусаинов Г. Б. Шежере как историко-литературный памятник // Башкирские шежере: (Филологич. исследования и публикации): Сб. ст. / Отв. ред. Г.Б.Хусаинов. — Уфа: Башкирск. филиал АН СССР, 1985. — С. 3-23.
292. Ал-Хусайни, Садр ад-Дин 'Али. Ахбар ад-даулат ас-селджукийя (Зубдат ат-таварйх фи ахбар ал-умара' ва-л-мулук ас-селджукийя). ("Сообщения о Сельджукидском государстве". "Сливки летописей, сообщающих о сельджукидских эмирах и государствах") / Изд. текста, пер., введение, примеч. и прилож. З.М.Буниггова. — М Наука, 1980. — 273 + 245 с.
293. Цкитишвили О.В. Раннесредневековый Багдад: (По данным Мешхедской рукописи труда Ибн ал-Факиха ал-Хамадани). — Тбилиси: Мецниереба, 1986. 237 + 131 с.
294. Чжан Тайсян, Шомаев А.А., Скобелев С.Г. Происхождение "фуюйских кыргызов" // Этнокультурные процессы в Южной Сибири и Центральной Азии в I — II тысячелетии н.э. — Кемерово, 1994. — С. 227—233.
295. Чороев Т.К. "Диван лугат ат-турк" Махмуда Кашгари как источник по истории тюркоязычных народов Средней и Центральной Азии // Ориенталистика в Киргизии: Сб. статей / Отв. ред. М.Я.Сушанло. — Фрунзе: Илим, 1987. С. 12-26.
296. Чороев Т.К. Древнетюркская карта мира как источник / Молодые обществоведы — 60-летнему юбилею Советского Киргизстана: Тез. докл. и выступл. науч. конф., г.Фрунзе, 1984 г. — Фрунзе: Илим, 1984. — С. 83-84.
297. Чороев Т.К. К интерпретации тюркского этнонима БАД/'ИАД в труде ал-Мас'уди (X в.) // Материалы IX Межреспубл. науч. конф. молодых ученых АН КиргССР. (октябрь 1987 г.) — Фрунзе: Илим, 1988. — С. 377-378.
298. Чороев Т.К. Киргизы в Сибири и просторах Азии // Древние памятники Северной Азии и их охраняемые раскопки: Сб. науч. трудов. — Новосибирск: СО АН СССР, 1988. С. 143-146.
299. Чороев Т.К. К исторической локализации этнонимических сведений Махмуда Кашгари по Центральной Азии XI века: Кыргызы // Источниковедческие разыскания: (Сборник ст.) / Ин-т востоковедения АН УзССР. — Ташкент, 1986. С. 123-145 (Рук. деп. в ИНИОН АН СССР, № 27200, от 22.10.1986).
300. Чороев Т.К. Некоторые сведения по истории раннесредневековых тюркских этносов Восточного Туркестана: (По арабским персоязычным источникам IX — начала XIII вв.) // Этнокультурные процессы в Южной Сибири и Центральной Азии в I — II тысячелетии н.э.: Сб. ст. — Кемерово: Кузбассвузиздат, 1994. — С. 96—102.
301. Чоротегин Т.К. Об истоках кыргызской государственности // Эхо событий. — 1995. — № 3. — 27 января— 2 февраля.
302. Чороев Т.К. О локализации топонима Катун-сыны // Тюркская ономастика: Материалы I Всесоюзной конференции по тюркской ономастике. — Бишкек: Илим. — (В печати).
303. Чороев Т.К. Новый обобщающий труд по истории народов Востока // Учитель Киргизстана. — 1986. — 5 ноября.
304. Чороев Т.К. О некоторых спорных названиях Баласагуна X— XII вв. // Ономастика Узбекистана: Материалы науч.-теоретич. конф., поев. 70-летию Великой Октябрьской соц. революции (Гулистан, 27— 29 мая 1987 г.). Ташкент: Укитувчи, 1987. — С. 43-44.
305. Чороев Т.К. О притяжительно-гидрониме "Барсанджан" (Хатлам) по "Худуд ал-'аламу" (X в.) // Ономастика Узбекистана: Тез. II республ. науч.-практич. конф. (г.Карши, 14—16 сент. 1989 г.). — Ташкент, 1989. С. 94.
306. Чороев Т.К. О (юли миграций центральноазиатских тюрков в середине IX в.) // Исторические чтения: Тез. докл. и сообщ. науч. конф., посвящ. 75-летию акад. Б.Д.Джамгерчинова, чл.-корр. А.Х.Хасанова и 80-летию чл.-корр. А.Г.Зимы. — Фрунзе: Илим, 1989. — С. 83—84.
307. Чороев Т.К. О центральноазиатской тюркоязычной народности сары (шары) // Научные чтения, посвящ. памяти акад. АН КиргССР С.И.Ильясова. — Фрунзе: Илим, 1989. С. 11—12.
308. Чороев Т.К. По поводу рассмотрения топонима "Барсган/Барсхан" как этнонима // Материалы VIII межреспубл. науч. конф. молодых ученых АН КиргССР. (22-23 мая 1986 г.) — Фрунзе: Илим, 1986. С. 332-383.

309. *Чороев Т.К.* Правитель тогузгузов — Уйгур-хан или Огуз-хан? (К интерпретации сведений ал-Мас'уди)//Источники по средневековой истории Кыргызстана и сопредельных областей Средней и Центральной Азии: Тез. докл. и сообщ. межресп. науч. конф., посвящ. памяти В.А.Ромодина. — Бишкек, 1991. — С. 116—117.
310. *Чороев Т.К.* "Словарь стран" Йакута Хамави (начало XIII в.) как источник по истории тюркских народов Центральной Азии//Востоковедение: История. Источниковедение. Филология: Тез. докл. молодых ученых и аспирантов. — Ташкент: Фан, 1987. — С. 68—69.
311. *Чороев Т.К.* Средневековые миграции в Центральной Азии: Кыргызы и этапы их передвижений на Тянь-Шань//Тюркология — 88: Тез. докл. и сообщ. V Все союзной тюркологич. конф. (7—9 сентября 1988 года). — Фрунзе: Илим, 1988. С. 522-523.
312. *Чороев Т.К.* "Таба'и' ал-хайаван" ал-Марвази — как источник по истории раннефеодальных этнокультурных связей центральноазиатских народов//Великий Октябрь и некоторые вопросы исторической науки. Тез. докл. и выступл. ... — С. 106—107.
313. *Чороев Т.К.* "Та'рих" Мубарак-шаха Мерверруди как источник по истории тюркских народов Средней и Центральной Азии//Гуманитарные науки в Сибири. — Серия филологич. — 1994. — № 4. — С. 75—77 (СО РАН).
314. *Чороев Т.К.* Этноним "кыргыз" по данным Махмуда Кашгари (XI в.)//Вопросы этнической истории кыргызского народа. — Фрунзе: Илим, 1989. С. 113-121.
315. *Чороев Т.К., Урстанбеков Б.У.* Основные этапы распространения ислама в Киргизстане в VII—XIV пв.//Вопросы истории материальной и духовной культуры Киргизстана: Сб. науч. ст./Огв.]ед. АААсанканов. — Фрунзе: Киргиз, гос. ун-т, 1987. — С. 28—44.
316. *Чугуевский Л.И.* Китайские документы из Дуньхуана: Вып. 1. Факсимиле/Изд. текстов, пер. с кит., исслед. и прилож. Л.И.Чугуевского. — М.: Наука, 1983. 560 с.
317. *Шан Юэ*(ред.). Очерк истории Китая: С древности до "опиумных" войн/Под ред. Шан Юэ. — М.: Изд-во вост. лит. — 1959. — 580 с. (Пер. с кит. В.И.Глунина, В.С.Колоколова и Б.А.Митб]тейта под ред. Л.И.Думана и А.М.Филигшова. Сверка перевода Л.И.Думана и Линь Цзюнь-и).
318. *Шанияев К.Ш.* Узбеки-карлуки: (Историко-этнографический очерк)/Отв. ред. Л. П. Потапов. — Ташкент: Фан, 1964. — 196 с.
319. *Шервашидзе И.Н.* Формы глагола в языке тюркских рунических надписей. — Тбилиси: Мецниереба, 1986. — 130 с.
320. *Шмидт А.Э.* Материалы по истории Средней Азии и Ирана//УЗИВАН. — 1958. Т. 16. С. 442-469.
321. *Эрднеев у.Э.* Об этнониме "калмык"//Историческая этнография: Традиция и современность... — С. 62—67.
322. *Юдахин К.К.* Киргизско-русский словарь. — 2-е изд. — Фрунзе: Глав, ред. Кирг. Сов. Энци., 1985. — Т. 1 — 2.
323. *Юрлов В.* История далекая и близкая (Беседа журналиста В.Юрлова с С.Т.Табышалиевым)//Советская Киргизия. — 1988. — 26 июня.
324. *Якубовский А.Ю.* Арабские и персидские источники об Уйгурском Турфанском княжестве в IX—X вв.//Груды Отдела истории, культуры и искусства Востока Гос. Эрмитажа. — 1947. — Т. 4. — С. 423—443.
325. *Якубовский А.Ю.* Вопросы периодизации истории Средней Азии в средние века (VI—XV вв.)//КСИИМК. 1949. Вып. 28 (XXVIII). С. 30-43.
326. *Яхонтов С.Е.* Древнейшие упоминания названия "киргиз"//СЭ. — 1970. № 2. С. 110-120.

II. Литература и источники на восточных языках

- 327 *Абу Дулаф.* ар-Рисала ал-'ула [фй зикр балад ат-турк ва-л-хинд ва-ссйн] //Фотокопия Мешхедской рукописи ФВ 202/ЛО ИВ АН СССР. — Л. 175a1826.
- 328 *Аттокуров Сабыр.* Кыргыз санжырасы. — Бишкек: Кыргызстан, 1995. — 126 б. ("Мурас" ишкер долбоору).
328. *Эбдирахманов А.* Топонимика және этимология//Ред. Г.К.Кенесбаев. — Алматы: Ғылым, 1975. — 208 б.
329. *Байтур А.* Кыргыз тарыхы лексийалары/Жооптуу редактор Ошур Мамбет. — Артыш: Кызыл-Суу Кыргыз басмасы, 1986. — 7 + 340 б.
330. *Байтур Анвар.* Кыргыз тарыхынын лекциялары/Араб арибинен которун. басмага даярдагандар К.Артыкбаев, Т.Абдылдабеков. — Бишкек: Учкун, 1992, Т. 1-2.
331. *Бал'ами.* Та'рих-и Бал'амй аз Абу 'Али Мухаммад ибн Мухаммад ибн Бал'амй. Такмэле у тарджоме-йи Та'рих-и Табарй.../Бетасхих мархум Мухаммад-Такй Бехар "Малик аш-Шу' аро"; бе-кушеши Мухаммад Парвин Генабади. 'Гехран, 1341/1962. 93 + 1232 с.
332. *алБал'ами.* Та'рих-и Табарй. — Лакхнау, 1291/1874. — Т. 1—4.
333. *Баласагуни Йусуп Хас нажиб.* Кутадгу билик / Мвс'ул му'эррирлири А.втур, А.Турди. — Урумчи: Миллатлар нэшрийати, 1984. — 2 + 2 + 31 + 1370 с.
334. *Беруний Абу Райзон.* Танланган асарлар. — Тошкент: Фан, 1965—1982. — Т. 1—6 (кроме Т. 4).
335. *Бугра Мухаммед Амин.* Шарций Туркистан тарихи/Нэшргэ тайярлигучи Фатиме Бугра. — 2-нэшр. — Анкара: Офсет репронат, 1987. — 32 + 664 с.
336. *Гардизи 'Абд ал-Хайй.* Зайн ал-ахбар/Ба мукабалау тасхйх у та'лик-и 'Абд ал-Хайй Хайбй аз руй-и ду нусха-и хаттй-и макшуф-и дунйа ... — Техран, 1347/1969. 10 + 351 с."
337. *Девону луготит-турк:* Индекс-лугат/f. Абдурахмонов ва С.Муталлибовлар иштироки ва тахрири остида. — Тошкент: Фан, 1967. — 547 с.
338. *Довлотаалиев С.* Кыргызстандын кен байлыктары. — Фрунзе: Мектеп, 1978. 52 с.
339. *Ибн ал-Асир Та'рих ал-камил.* — Каир, 1301/1884. Т. 1 — 12.
340. *Ибн ал-Асир Та'рих ал-камил.* — Каир, 1931 — 1940. — 'Г. 1—9.
341. *Ибн ал-'Ибри,* Григурийус Абу-л-Фарадж. Та'рих мухтасар ад-дувал. — Бейрут, 1990. — 6+ 591 + 31 с.
342. *Исиев Д.А.* IX—XIV эсирлардики уйгур мэдэнийитига даир бэзи мэлиматлар//Парваз, 1983. Алмута: Жазушы, 1983. — С. 240—247.
343. *Иакут ал-Хамави.* Му'джам ал-булдан. — Бейрут, Б.г. — Т. 1—5.

344. Каратаев ОК. Кыргыз этнонимиясы: (Тарыхый-лингвистикалык изилдеу): Тарых ил. канд. ... дисс. авторефераты. -Бишкек, 1994. — 20 б.
345. Кара уулу Омуркул. Кевнв турктор тарыхы: (Студентер учун дарстар)/Жооптуу]х-д. Т.К.Чоротегин. — Бишкек: Учкун, 1994. — 64 б.
346. ал-Кашгарй Махмуд. Китаб диван лугат ат-турк/Мусаххих Килисли Му'аллрш Риф'ат. Стамбул, 1333—13*35/1915—1917." — Т. 1-3.

الكاشغري محمود بن الحسين بن محمد، كتاب ديوان لغات الترك

347. Кэшкерий Мэһмут. Туркий тиллар дивани/Мэс'ул муһэррир Ибраһим Мут'ий. — Урумчи: Шинжац хэлик нэшрийати, 1981-1984. — Т. 1-3; Т. 4. Индекс.

تەشкەرئى مەھمۇت، تۇركئى تىللار دىۋانى

348. Койчиев А. Осмонаалы Сыдык уулу жана анын "Тарыхтары"/Ред. А.Мокееп, Т.Чороеп. — Бишкек, 1992. — 46 б.
349. Кошгарий Махмуд. Туркий сузлар депони (Девону луготит турк)/Таржимон ва нашрга тайёрловчи С.М.Муталлибов. — Тошкент: УзССР ФА нашриёти, 1960—1963. — Т. 1 — 3.
350. Кыргыздар: Санжыра, тарых, мурас, салт/Тузуучу Кеңеш Жусупов. — Бишкек: Кыргызстан, 1991. — Т. 1. — 624 б.; Т. 2. — 576 б.
351. ал-Мас'уди. Мурудж аз-захаб ва ма'адин ал-джавахир. — Каир, 1301 — 1303/1884—1886. — Т. 1 — 10. (На полях всеобщей истории Ибн алАсира "Та'рих ал-камил").

المسعودي علي بن الحسين بن علي، مروج الذهب ومعادن الجواهر

352. Монгол ард улсын угсаатны судлал. Хэлний шинжлэлийн атлас. — Улаанбаатар, 1979. — Тэргуун, дэд боть.
353. Муджмал ат-таварйх ва-л-кмас та'лйф-и сал-и 520 хиджри/Ба тасхих-и Малик аш-Шу'аро Бехар; бе-хеммат-и Мухаммад Рамазани. — Техран, 1318/1939-40. 42 + 527 с.

مجمّل التواريخ والقصص تا سال ٥٢٠ هجري

354. Огуз-наме/Тэйярлигучи А.Турди//Уйгур классикадибийитидин нэл1унидэр. — Урумчи: Шинжац хэлк; нэшрийати, 1981. — С. 123-151.

ئوغۇز نامە - تەييارلىغۇچى .۱. تۇردى

355. Орхон-Енисей текстгери/Жооптуу ред. С.Кудайбергеноп, С.Сыдыков. — Фрунзе: Илим, 1982. 240 б.
356. Солтоноев Белек. Кызыл кыргыз тарыхы: Тарыхый очерктер. — Бишкек: Учкун, 1993. Т. 1—2.
357. Сыдык уулу Осмоналы. Мухтасар тарых-и кыргызийа/Жооптуу ред. Анвар Байтур; басмага дайындагандар Ыбырай Айса, Норуз Усөналы. — Урумчи: Шинжац жаштар басмасы, 1986. — 23-г 261 б.

سندىق يۇلۇ و سىمونالى، موختاسار تارىخى قىرغىزئىيا

358. Табарй. Та'рих ар-русул ва-л-мулук. — Каир, 1326/1908-09. — Т. 1 — 13.

الطبري ابو جعفر محمد بن جرير، تاريخ الرسل والملوك

359. Табарй. Та'рих-и Табарй йа Та'рих ар-русулва-л-мулук та'лиф-и Мухаммад ибн Джарйр ат-Табарй/Тарджоме-йи Аболгасел Пайенде. — Техран, 1973-1975. — Т. 1-16.

الطبري ابو جعفر محمد، تاريخ طبري - ترجمه ابو القاسم پاينده

360. Узбекистон халклари тарихи/А. Аскарлов танрири остида. — Тошкент: Фан, 1992. 1-жилд. 188 б.
361. Урстанбеков Б.У., Чороев Т.К. Кыргыз тарыхы: Кыскача энциклопедиялык свздук: Мектеп окуучулары учун. — Фрунзе: Кырг. Сов. Энциклопедиясынын Башкы ред., 1990. — 288 б.
362. Хаджи Халифа (Катиб Челебй). Китаб кашф аз зунун 'ан асами-л-кутуб ва-д-фунун. — Стамбул, 1310/1892. — Т. 1—2.

حاجي خليفة (كاتب جلي)، كتاب كشف الظنون عن اسامي الكتب والفنون

363. Халидов А.Б. ал-Махтутят ал-'арабиййа ал-джуграфиййа фй Ма'хад аддирасат аш-шаркиййа ат-таби' ли-'академиийа ал-'улум ли-л-'иттихад ас-суфйтийй//Раса'ил джуграфиййа. — ал-Кувейт. — 1987. — Дисембир. — № 103. — С. 1 — 50. (Кием ал-джуграфиййа би-джамй'а алКувейт ва-л-джам'иййа ал-джуграфиййа ал-кувейтиййа)!

خالدوف اناس، المخطوطات العربية الجغرافية في معهد الدراسات الشرقية التابع لأكاديمية العلوم للإتحاد السوفيتي

364. Хасанов Х., Бурцев О. Ад-Хоразмий географияси/Мас'ул му^аррир М.М.Хайрулдаев. — Тошкент: Фан, 1988. — 72 б.
365. Худуд-ул-олам/Тахиягари матн Н-Косимов; му.уррири мас'ул ва муаллифи пешгуфтор А.Мухторов. — Душанбе: Дониш, 1983. — 132 б.
366. Чороев Т.К. Махмуд ибн Хуеийн ал-Кашгарй жана анын "Туркий тилдер сам жыйнагы". — Фрунзе: Кыргызстан, 1990.
367. Чороев Т.К. Махмуд Кашгарй жана анын "Туркий тилдер сөз жыйнагы"//Ала-Тоо. — 1988. — № 4. — С. 112—125. (Ушул эле макала: Кыргыздар. Т. 2. Б. 428-459).
368. Чороев Т.К. Талаштан тактыкка...//Кыргызстан маданиягы. — 1987. — 19-ноябр. — Б. 7.
369. Чороев Т.К. Улуу казна урпактарга: Махмуд Кашгаринин мурасы жвнунде сез//Кыргызстан маданияты. — 1986. — 27 март. — Б. 10—11.
370. Чороев Т., вмурбеков Т. "Кыргыз" этнониминин мааниси/'/Эл агартуу. 1994. № 5-6. Б. 3-9.
371. Чороев Т., вмурбеков Т. Хунну доору/'/Эл агартуу. — 1994. — № 1—4. — Б. 10-20.
372. Чэнь Хуа, То Пиплян, Ван Чжилай. Шинжанниц кискичэ тарихи. — Биринчи китап. Уйгурча таржимэ мухаррири Мамут Сабит. — Урумчи, 1984. 2 + 6 + 546 б.

چئن حواء، گو پىنكلياك، ژاڭ جىلەي، شىنجاڭنىڭ قىسقىچە تارىخى - ئۇيغۇرچە تەرجىمە مۇھەررىرى ماحمۇت سابىت

III. Литература и источники на латинице

373. Arat R.R. Kutadgu bilig. — Cilt I. Metin. — 3. baski. — Ankara, 1991. — LIX + 656 S. (Turk Dil Kurumu Yaymlary. 458). Cilt 2. Qeviri. — 5. Baski. Ankara, 1991. XXV111 f 477 S. (Turk Tarih Kurumu Yaymlary. 2. Dizi. Sa. 20 d).
374. Arends A.K. The Study of Rashid ad-Din's Jami' u't-Tawarikh in the Soviet Union//CAJ. 1970. Vol. 14 (1-3). P. 40-61.
375. Atalay B. Divanu lugat-it-Turk Dizini. "Endeks"/Yazan B. Atalay. — Ankara, 1943. 40 + 886 S. (Turk Dil Kurumu). (3. Baski 1992).
376. Atalay B. Divanu lugat-it-Turk Tercumesi/Ceviren B. Atalay. — Ankara, 1939-1941. Cilt 1-3. (3. Baski 1992).
377. Atalay B. Divanu lugat-it-Turk Tipkibasimi. "Faksimile"/ Hazirlayan B. Atalay. Ankara, 1941. 8 + 5 + faks. 638 S.
378. Bacot J. Reconnaissance en Haute Asie septentrionale par Cing envoyes Ouighours au VIIIe siecle//JA. — 1956. Vol. 244. Fasc. 2. — P. 137-153.
379. Beckwith C.I. The Tibetan Empire in Central Asia: A History of the Struggle for Great Power among Tibetans, Turks, Arabs and Chinese during the Early Middle Ages. — Princeton, New Jersey: Princeton Un-ty Press, 1987. XXII + 268 p.
380. Bel'ami. Chronique de Abou-Djafar-Mohammed-ben-Djarir-ben-Yezid Tabari/trad. sur la version Persane D'Abou-Ali Mohammed Bel'ami; ... par M.Hermann Zotenberg. — Paris, 1867—1874. — Vol. 1 — 4 (Reimpression — Paris, 1958).
381. al-Bondari. Histoire ties Seldjoucides de l'Iraq par al-Bondari d'apres Imad ad-din al-Katib al-Isfahani/Texte arabe public ... par M.Th.Houtsma. — Leide, 1889. — L + 324 p. (Recueil de textes relatifs a l'histoire des Seldjoucides. — Vol. 11.)
382. Bosworth C.E., Clauson Sir G. Al-Xwarazmi on the peoples of Central Asia//JRAS. 1965. Pt. 1-2. April. P. 2-12.

383. Bretshneicler E. Notices of the medieval geography and history of Central and Western Asia: Drawn from Chinese and Mongol writings, and compared with the observations of Western authors in the Middle ages. — London, 1876. 75+307 + VI p.
384. Brockelmann C. History of the Islamic peoples/Transl. by Joel Carmichael and Moshe Perlmann. — London. — Henley, 1979. — XX + 583 p. (1st publ. in 1948).
385. Brockelmann C. Mitteltürkischer Wortschatz nach Mahmud al-Kasjaris Divan Luyat at-Turk. — Budapest: Korosi Csoma — Gesellschaft, 1928. — VI + 252 S.
- 386.^a Chavannes E. Documents sur les Tou-Kieu (Turcs) occidentaux/Recueillis et commentés par Edouard Chavannes... — SPb., 1903. — 378 p.
- 386.^b Clauson Sir G. The name Uygur//Journal of the Royal Asiatic Society. — London. — 1963. — Pt. 3-4. P. 140—149.
- 387.^a Czegledy K. Gardizi on the History of Central Asia (750-780 A.D.)//AOH 1973. Vol. 27 (3). P. 257-267.
- 387.^b *Corotegin T.* Kasgarli Mahmut'un Divan'i ve Manas destanında Dogu Turklerinin savaslari //Bozkirdan Bagimsizliga Manas /Yayma hzrl. Prof. Dr. E. Gursoy-Naskah. Ankara, 1995. -S. 160-164. -(Turk Dil Kurumu Yaymlari. 625).
- 388.^a *Corotegin T.* Mahmud Kasgarinin "Divanmin" orto kilimdarda cana cani doordo maalim bolusu tuuraluu // Dil Dergisi. — Ankara. — 1995. —N 27. 33-37. (Ankara Un-tesi, TOMER).
- 388.^b *Dankoff R.* Three Turkic verse cycles relating to Inner Asian warfare//Eucharisterion: Essays presented to Omeljan Pritsak on his Sixtieth Birthday by his Colleagues and Students. — Cambridge, Massachusetts, 1980. — Pt. 1. — P. 151—165. (Harvard Ukrainian Studies, vol. I11/IV. 1979—1980).
389. *Daunicht H.* Der Osten nach der Erdkarte al-Huwarizms Beitrage zur Historischen Geographie und Geschichte Asiens. — Bonn, 1968—1970. — Bel. 1-4.
390. *Doerfer G.* Türkische und Mongolische Elemente im Neupersischen: Unter besonderer Berücksichtigung alterer Neupersischen: Geschichtsquellen, vor allem der Mongolen- und Timuridenzeit. — Wiesbaden, 1963 -1975. Bel. 1-4.
391. *Eberhard W.* A history of China/Transl. by E.W.Dickes. — 2nd ed., revised by the author. — Berkeley. — Los Angeles, 1960. — XV+359 p. (1sted. in 1950).
392. *Eberhard W.* Cin Tarihi. — 2. Baski. — Ankara: Turk Tarih Kurumu Basimevi, 1987. XIX+383 S.
393. *Esin E* Turk Kultur Tarihi Ic. Asyadaki Erken Safhalar//Erdem. — Ankara. 1985. Mayis. Cilt I. Sayi 2. S. 409 -429. (English transl.: Ibid. P. 431-451).
394. *Gabain A.* von. Das Uigurische Konigreich von Chotscho. 850—1250. — Berlin, 1961. 81 S.
- 395.^a *Genc R.* Karahanlilar//Dogustan Gunumuze Buyuk Islam Tarihi. — Istanbul: Cag yayinlari, 1987. Cilt 6. S. 137-179.
- 395.^b *Golden Peter B.* An Introduction to the history of the Turkic Peoples: Ethnogenesis and State-Formation in Medieval and Early Modern Eurasia and the Middle East. — Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1992. — XVII+483p. (Turcologica. -Bd.9).
396. *Hambis L.* Kastim et Ges-dum//JA. 1958. Vol. 246. Facs. 3. — P. 313-320.
397. *Hambis L.* Notes sur Kam, nom de l'Yenissei superieur//JA. — 1956. — Vol. 244. Fasc. 3. P. 281-300.
398. *Hamilton J.R.* Les Ouighours a l'epoque des Cinq Dynasties d'apres les documents chinois. — Paris, 1955. — XI+201 p. (Bibliotheque de l'Institut des Hautes etudes chinoises. Vol. X).
399. *Hamilton J.R.* Toqyz-oyuz et on-uyyur//JA. — Vol. 250. — Fasc. 1. — P. 23-63.
400. *Hawting G.R.* Review on the English translations of the History of al-Tabari by M.G.Morony, J.A.Williams, G.Saliba and F.Rosenthal; i985//BSOAS. 1988. Vol. 51(1). P. 126-128.
401. *Hoffman H.* Die Qarluq in der tibetischen Literatur//Oriens. — Leiden. — 1950. Bd. 3. № 2. S. 190-208.
402. *el-Huseyni Sadruddin.* Ahbar ud-Devlet is-Selcukiyye/Tercume eden Necati Lugal. Ankara, 1943. XIII+150 S. (Turk Tarih Kurumu yayinlari. — 2. Sen. № 8).
403. *al-Huwarizimi.* Das Kitab Surat al-ard des Abu Ca'far Muhammad ibn Musa al-HuwarizmT/Hrsg. nach dem Handschriftlichen Unikum... von Hans von Mzik. — Leipzig, 1926. — XXXI+163 S. (Bibliothek Arabischer Historiker und Geographen. Hrsg. von H. Mzik. Bd. 3).
404. *Hu Zhen-hua, Imart G.* Fu-Yu Girgis: A tentative description of the easternmost Turkic language. — Bloomington, Indiana, 1987. — 61 p.
405. *Ibn-cl-Athiri* Chronicon quod perfectissimum inscribitur/ed. Carolus Johannes Tornberg. — Upsaliae. — Lugduni Batavorum, 1851—1876. — Vol. 1 — 14.
406. *Ibnu 'I-Esir.* Islam Tarihi: El-Kamil fit-tarih tereumesi/Ceviren Abdulkerim Ozaydin; Red Mertol Tulum. — Istanbul: Osman Bajpehlivan, 1987. — 11. cilt. — 444 S.
407. *Ibn Haukal.* Opus geographicum auctore Ibn Haukal.../ed. collato textu primae editionis alisque fontibus adhibitis J.H.Kramers. — Editio Tertia (Photomechanice iterata). — Lugduni Batavorum, 1967. — XI+523 p. (BGA. Vol. 2. Editio I 1873; Editio II 1938).
408. *Ibn Khordadhbeh; /Kodama/.* Kitab al-masalik wa l'-mamalik (Liber viarum et regnorum) auctore... Ibn Khordadhbeh et excerpta e Kitab alkharadj auctore Kodama.../ edidit, indicibus et glossario instruxit M.J. de Goeje. — Editio Secunda (Photomechanice iterata). — Lugduni Batavorum, 1967. XXIII+2164-308 p. (BGA. Vol. 6. Editio 1 — 1889).
409. *Ibn al-Fakih.* Compendium libri Kitab al-Boldan auctore Ibn al-Fakih alHamadhani/quod ed, indicibus et glossario instruxit M.J. de Goeje. — Editio Secunda (Photomechanice iterata). — Lugduni Batavorum, 1967. — LXVII-365 p. (BGA. Vol. 5. Editio 1. 1885).
410. *al-Idrisi.* Opus geographicum sive "Liber ad eorum delectationem qui terras peragrarare studeant'/Consilio et auctoritate E.Cerrulli, F.Gabrieli, G.Levi Delia Vich, L.Petech, G.Tucci una cum aliis ediderunt A.Boinbaci, U.Rizzitano, R.Rubinacci, LVeccia Vaglieri. — Neapoli. — Romae, 1970-1980. Ease. 1-9.
411. *al-Istakhri.* Viae regnorum: Descriptio ditionis moslemicae auctore Abu Ishak al-Farisi' al-Istakhri/Ed. M.J. de Goeje. — Editio Tertia (Photomechanice iterata). — Lugduni Batavorum, 1967. — XI+348 p. (BGA. Vol. 1. Editio I 1870; Editio II 1927).
412. *Izgi O.* Cin Elcisi Wang Yen-Te'nin Uygur Seyahatnamesi. — Ankara: Turk Tarih Kurumu Bas., 1989. X+III S. (TTK Yaymlari. 2. Dizi Sa. 26)
413. *Jacut's* geographisches Worterbuch/Hrsg. von F.Wustenfled. — Leipzig, 1866-1873. Bd. 1-6.
414. *Jahn K.* Die Gescliichte der Oguzen des Rasid ad-Din. — Wien, 1969. — 78 S., mit 25 Miniaturen und 26 facsimiles. (Osterreichische Akademie der Wissenschaften. Philosphisch-Historische klasse. Denkschriften. 100. Bd.; Forschungen zur Islamischen Philologie und Kulturgeschichte. Bd. 4).
415. *Jaubert P.-A.* La Geographie d'Edrisi.../Traduite de l'Arabe d'apres deux Manuscrits... — Amsterdam: Philo Press, 1975. — (Reimpression 1975 de l'edition Paris 1836-1840. 2 tomes en 1 volume). — XXIX+546, VII+504 p.
416. *Juwaini.* The History of the World-Conqueror by 'Ala'u 'd-Din 'Ata-Malik Juwaini/Transl. from the text of Mirza Muhammad Qazwini by J.A.Boyle. — Manchester: Manchester Un-ty Press, 1958. — Vol. 1—2. (UNESCO collection of representative works. Persian series).
417. *Juwaini.* The Ta'rikh-i-Jahan-gusha of 'Ala'u 'd-Dm 'Ata Malik-i-Juwaini (composed in A.H. 658 — A.D.1260)/Ed. with an Introduction, Notes and Indices... by Mirza Muhammad ibn 'Abdu 'l-Wahhab-i-Qazwinl. — London, 1912—1937. — Pt. 1—3. (E.J.W.Gibb Memorial Series. Vol. XVI, 1—3).
418. *Kafesoglu /.* Asya Turk Devletleri//Turk Dunyasi El Kitabı/Yazi Kurulu: Ahmet Temir v.b. — Ankara: Av-Yildiz Matbaasi A.S., 1976. — 2. Baski. Ankara, 1992. S. 111-159.
419. *al-KasjariMahmud.* Compendium of the Turkic dialects (Diwan Luyat atTurk)/Edited and transl. with Introduction and Indices by R. Dankoff in collaboration with J.Kelly. — Cambridge, Massachusetts: Harvard Un-ty Printing office, 1982—1985. — Pt. 1—3.(Sources of oriental languages and literatures, 7).

420. *Kasgarli Mahmud* Divanu Lugati 't-Turk: Tipkibasim (Facsimile). — Ankara, 1990. -3+628 S. (Kultur Bakanhgi Yay.: 1205. Klasik Eserler Dizisi: 11.).
421. *Kjyashorny S.C.* The Tes Inscription of the Uighur Bogu Qaghan//AOH. 1985. Vol. 39 (1). P. 137-156.
422. *al-Khowaresmi.* Liber Mafatih al-olum.../Edidit, indices adjecit G. van Vloten. — Editio photomechanice iterata. — Lugduni Batavorum: E. J. Brill, 1968. 7+328 p. (Editio 1-1895).
423. *Koymen M.A.* Buyuk Selcuklu Imparatorlugu Tarihi. Gilt 2. Ikinci imparatorluk Devri. — Ankara, 1954. — XX+528 S. (Turk Tarih Kurumu Yaynlari. — VII. Serf. — № 23).
424. *Levend A.S.* Turk Edebiyati Tarihi: 1. cilt. Giriş. — 2. Baski. — Ankara: Turk Tarih Kurumu basimevi, 1984. XXIV+666 S.
425. *Ligeti L.* "Kirgiz" Kavm Isminin Mensei//Turkiyat Mecmuasi. — Istanbul. — 1925. 1. cilt. S. 236-249.
426. *Mackerras C.* The Uighur Empire: According to the T'ang Dynastic Histories. A study in Sino-Uighur relations 744—840. — Canberra: Australian National Un-ty Press, 1972. — 1X4-226 p. (Asian Publications Series, № 2).
427. *Macoudi.* Les Prairies d'or/Texte Arabe et trad, par C.Barbier de Meynard et Pavet de Courteille. Paris, 1861-1877. Vol. 1—9.
428. *Marquart J.* Osteuropaische und ostasiatische Streifzuge: Ethnologische und hisrorisch-topographische Studien zur Geschichte des 9. und 10. Jahrhunderts (ca. 840-940). Leipzig, 1903. L+557 S.
429. *Marquart J.* Uber das Volkstum der Komanen//Bang W., Manquart J. Ostturkische Dialektstudien. Mit 10 Tafeln. Berlin, 1914. S. 25-238.
430. *Marvar-rudi.* Ta'rikh-i-Fakhr u'd-Din Mubarak-shah being the historical Introduction to the Book ot Genealogies of Fakhru'd-Din Mubarak-shah Marvar-rudi completed in A.D.1206/Edited from a unique Manuscript by E.D.Ross. — London: The Royal Asiatic Soc., 1927. XX+84 p.
431. *al-Masudi.* Kitab at-tanbih wa'l-ischraf.../accedunt indices et glossarium ad tomos VII et VIII. — Editio Secunda (Photomechanice iterata). — Lugduni Batavorum, 1967. — XLI+508 p. (BGA Vol. 8. Editio 1 — 1894).
432. *Mercil E* Musluman-Turk Devletleri Tarihi. — 2. Baski. — Ankara: Turk Tarih Kurumu Basimevi, 1993. 1X+412 S.
433. *Minorsky V.* Abu Dulaf Mis'ar ibn Mihalhil's Travels in Iran (circa A. D.950)/Arabic text with an English transl. and comment, by V.Minorsky. — Cairo: Un-ty Press, 1955. — 31+136 p.
434. *Minorsky V.* Addenda to the Hudud al-'Alam//BSOAS. — 1955. Vol. 17(2). P. 250-270.
435. *Minorsky V.* Hudud al-'Alam. "The Regions of the World": A Persian Geography 372 A.H. — 982 A.D./Transl. and explained by V.Minorsky with the Preface by V.V.Barthold, transl. from the Russian. — London, 1937. XXI+524 p. (E.J.W.Gibb Memorial. New Series).
436. *Minorsky V.* Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi on China, the Turks and India/Arabic text (circa A.D.1120) with an English transl. and comment, by V.Minorsky. — London, 1942. —170+53p.(James G.Forlong Fund. Vol. XXII)
437. *Minorsky V.* Tamim ibn Bahr's Journey to the Uyghurs//BSOAS. — 1948. Vol. 12 (2).-P. 275-305.
438. *Minorsky V.* line nouvelle source musulmane sur l'Asie Centrale au XIe siecle//Academie des Inscriptions and Belles-lettres. Comptes Rendus des seances de l'Annee 1937. — Paris, 1937,—p.317—324.
439. *al-Moqaddasi.* Descriptio imperii moslemici auctore... al-Moqaddasr/ed. M.J. de Goeje. — Editio Tertia (Photomechanice iterata). — Lugduni Batavorum, 1967. VII+498 p. (BGA. -Vol. 3. Editio I 1877; Editio II 1906).
440. *Moravcsik G.* Byzantinoturcica II. Sprachreste der Turkvolker in den Byzantinischen Quellen. — Zweite durchgearbeitete Auflage. — Berlin: Akademie — Verlag, 1958. XXV+376 S.'
441. *Ogel B.* Islamiyetten Once Turk Kutur Tarihi: Orta Asya Kaynak ve Buluntularina Gore. — Ankara, 1962. — XX+403 S. (Turk Tarih Kurumu yayinlari. VILSeri. n 42).
442. *Petrushevsky I.P.* Rashid al-Dm's Conception of the State//CAJ. — 1970. Vol. 14 (1—3). P. 148-162.
443. *Pinks E.* Die Uiguren von Kan-Chou in der fruhen Sung-Zeit (960- 1028). Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1968. 228 S. (Asiatische Forschungen. Monographienreihe zur Geschichte, Kultur und Sprache der Volker Ostund Zentralasiens. Bd. 24.)
444. *Pletnjowa S.A.* Die Chasaren: Mittelalterliches Reich an Don und Wolga/Ubersetz. aus dem Russisch von A.Hausler. — Leipzig: Koehler und Amelang, 1978. — 172 S.
445. *Pritsak O.* Die Karachaniden: (mit einer genealogischen Tafel)//Der Islam. 1953. Bd. 31. Heft 1. — S. 17—68.
446. *Radloff W.* Das Kudatku Bilik des Jusuf Chass-Hadschib aus Balasagun/Hrsg.von W.Radloff SPb, 1891 — 1910. Theil 1—2.
447. *Rawandi.* The Rahat-us-Sudur wa Ayat-us-Surur being a history of the Saljuqs by Muhammad ibn 'Ali ibn Sulayman ar-Rawandi/Ed. with notes, glossary and indices by Muhammad Iqbal. — Leiden. — London, 1921. — 4+XL11+575 p. (E.J.W.Gibb Memorial. New Series, II).
448. *Rona-Tas A./Review/:* Mahmud al-Kasyari", Compendium of the Turkic dialects...//AOH. Vol. 40 (2-3). P. 335-339.
449. *Rosenthal F.* A History of Muslim Historiography. — Leiden: E.J.Brill, 1952. X+558 p.
450. *Ross F.D.* The Genealogies of Fakhr u'd-DIn Mubarakshah// A Volume of Oriental Studies presented to Prof. E.G.Browne/ed. by T.W.Arnold and R.A.Nicholson.Cambridge, 1922. P. 392-413.
451. *al-Sam'ani"* The Kitab al-Ansab of 'Abd al-Karim al-Sam'ani/Reproduced in facsimile Horn the Manuscript in the British Museum ADD. 23, 355. With an Introduction by D.S.Margoliouth. — Leiden. — London, 1912. — 7+603 p. (E.J.W.Gibb Memorial Series. Vol. XX).
452. *Schott IV.* Uber die achten Kirgisen//Abhandlungen der Koniglichen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. — Berlin, 1864. — S. 429—474.
453. *Sertkaya O.F.* Gokturk Tarihinin Meseleleri: Eski Turkce TWQ-TWWQTOG-TOOG "tug" Kelimesi Uzerine//Turk Kulturu Arastirmalari: Prof. Dr.Faruk Kadri Timurtas'm Hatirasina Armagan/Mudur Prof.Dr.S.Elcin. — Ankara: Ayyildiz Matbaasi, 1983. — S. 252—258.
454. *Sertkaya O.F.* Gokturk Tarihinin Meseleleri. Probleme der kokturkischen Geschichte. Some problems of kokturk history.— Ankara, 1995. — XV1+360 S. (Turk Kiilturii Arajt. Enst. Yavui.: 131. Sen: 4. Sayi: A.40).
455. *Sertkaya O.F.* "Manas" eposunun kelip cigisi conundo. — Stambul, 1995. — 8 bet. — (Bayandama. Ozum;o basilis).
456. *Spuler B.* Iran Mogollari: Siyaset, Idare ve Kultur. Ilhanlilar Devri, 1220 — 1350/Ceviren Cemal Koprulu. — 2. Baski. — Ankara, 1987. — VII+580 S. (Turk Tarih Kurumu Yayin., IV. Dizi. Sa. 4^U).
457. *Sumer F.* Oguzlar (Turkmenler): Tarihleri. Boy Teskilati. Destanlari. — 2.Baski. Ankara: Ankara On-tesi Basimevi, 1972. — XXV+532 S.
458. *Sesen R.* Islam Cografyacilarma Gore Turkler ve Turk Ulkeleri. — Ankara: Ankara Un-tesi Basimevi. 1985. VI+297 S. (Turk Kulturu Arastirma EnstitusuYaymlari: 57. Seri: VII. Sayi: A.4.).
459. *at-Tabari.* Annales 4110s scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at- Tabiri/cum allus ed M.J.de Goeje. — Lugduni Batavorum, 1879—1901. — Series I. Vol. 1-8; Series II. Vol. 1—6; Series III. Vol. 1—4; Introductio, glossarium, addenda er emendanda, 1901; (Reimpression — Leiden: E.J. Brill, 1964-1965).
460. *Temir A.* Turk-Mogol imparatorlugu ve devami//Turk Dunyasi El Kitabi. — Ankara, 1976. S. 912-925. 2.Baski. Ankara, 1992. S. 385-399.
461. *Togan A.Z. Velidi.* Oguz Destam: Resideddin Oguznamesi / Tercume ve Tahlili. — istanbul: Ahmet Sait Matbaasi, 1972. — 164 S.
462. *Togan A.Z. Velidt.* Umumi Turk Tarihine Giriş. — 1. Cilt. En Eski Devirlerden 16. Asra Kadar. 3.Baski. — Istanbul, 1981. — XVI+539 S.
463. *Togan Isenbike.* A Celebration of Zeki Velidi Togan //Central and Inner Asian Studies. — 1992. Vol. 6. — P. 59—66.
464. *Togan Isenbike.* Cengiz Han Devleti'nin Kurulus Safhalari ve Devlet Gelenegi //Tarihte Turk Devletleri: II. — Ankara: Ankara Un-tesi, 1987. S. 529-541.
465. *Tryjarski E* Kultura ludow tureckich w swietle przekazu Mahmuda z Kaszgaru (XI w.). — Warszawa: Polska Akademia nauk, 1993. — 364 S.
466. *Ulktasir M.S.* Buyuk Turk Dileisi Kasgarli Mahmut. — Z.Baski. — Ankara, 1972. 222 S. (Turk Dil Kurumu Yaym., 336).

467. *Wittfogel K.A., Feng Chia-Sheng*. History of Chinese Society Liao (907— 1125)! Philadelphia, 1949. XV+752 p. (Transactions of the American Philosophical Society. New Series. Vol. 36. 1946).
468. *Yakut al-Rumi*. Mu'djam al-Buldan. — Beyrouth: Dar Sader, Dar Beyrouth, 1955. Vol. 1-5.
469. *Zajaczkowski A*. Charakterystyka Turkow w swietle pismiennictwa arabskiego w sredniowieczu (VIII—XI w.). — Warszawa, 1951. — S. 31 — 57. Odbitka. (Towarzystwo naukowe warszawskie. Rosprawy komisji Orientalistycznej, t. 4).

УКАЗАТЕЛЬ ТОПОНИМОВ

Азербайджан 66 Азия Малая 66
 Азия Средняя 5, 6, 8, 9, 10, 12, 14, 15, 17, 30, 31, 36, 36, 41, 44, 57, 61, 63,
 66, 70, 71, 84, 111, 112, 114, 115, 118 Азия степная 183
 Азия Центральная 5, 6, 7, 9, 10, И, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 21, 22, 25, 26, 27, 28, 29, 31, 44, 49, 51, 52, 54, 55, 58, 60, 65, 70, 72, 73,
 74, 75, 78, 85, 89, 90, 91, 94, 96, 99, 101, 102, 103, 104, 107, 109, НО, ИЗ, 114, 115, 116, 117, 119, 120.
 Акдарья 71
 Алай 40
 Алматинская обл. 71
 Алтай 24, 31, 53, 54, 61, 86, 90, 102, 119, 119, 120
 Алтай Горный 54, 86
 Алтай Монгольский 31
 Алтун-кан (гора) 72
 Амударья (Джейхун) 1 12
 Ангрэн, р. 95
 Аньси (Куча) 62
 Армения 60
 Атлах 35, 36
 Атлыг, г. 64
 Афганистан Северный 31 Африка Северная 116
 Баб ал-Аббав(название прохода у Дербента) 60
 Багдад 105
 Бай-балык 45
 Байкал, оз. 95
 Баласагун (Куз-ордо, Куз-улуш) 66, 104, 106, 107, 108, 111, 112
 Балканы 12, 116
 Барсаджан 14
 Барсхан (Барскан, Барсган) 14, 27, 28, 41, 62, 63, 64, 67, 72, 108
 Барсхан Верхний(Нушаджан) 63, 72, 183
 Барсхан Нижний 27
 Бархан 72
 Беш-балык 29, 109, 111
 Бинчжоу, обл. 100
 Большие озера (Сев.-Зап. Монголия) 109
 Буир-нор 95 Булгария Волжская 44
 Бухара 11, 113, 113
 Бэйтин (Беш-балык) 62
 Бэй Ляо 104
 Вей Северная 97
 Великая Китайская стена 64
 Венгрия 9, 29
 Византия 60
 Византийская империя 60
 Восток Ближний 116
 Восток Дальний 29, 59
 Восток Крайний Дальний 59
 Восток Средний 14, 18, 19, 32, 65, 77, 83, 117
 Восточно-Караханидский каганат 110
 Второй Восточнотюркский каганат 91, 118
 Ганьсу (провинция) 62, 101
 Ганьчжоу 28, 41, 48, 51, 62, 63, 63, 64, 65, 67, 84
 Гаочан 27, 141
 Гуриды 17
 Дайчжоу 100
 Датун, округ (провинция Шаньси) 100
 Дашт-и Кипчак 70
 Дербент 60
 Джамбыл 62
 Джейхун (Амударья) 112
 Джунгария 31, 61, 62, 68, 96, 98, 99, 109, 110, 111, 113, 115, 119
 Джурджан 12
 Джурдже 108
 Джурчит 108
 Дуньхуан 28
 Душанбе 13
 Евразии степи 56
 Евразия 52, 56, 57, 117, 119
 Европа 60
 Европа Восточная 114
 Европа крестоносцев 60
 Европа Центральная 114
 Енисей 72, 80, 91, 96
 Забайкалье 54
 Западнотюркский каганат 70
 Илак 39, 40, 41
 Имил (Эмил) 107, 108
 Индия И, 16

Индия Северная 116
Иньшань 99, 100
Ирак 66
Иран 60
Иртыш 53, 87
Испиджаб 66
Иссык-Куль (Ысык-Кель) 26, 49, 67, 71
Иссык-Кульская дол. 26
Италия 13
Итиль, Идиль (Волга) 73
Йагма 26, 67
Йаджудж, г. 59
Йар 41, 84
Кавказ 58, 60, 117
Кавказский проход 60
Кавказский хребет 60
Казахский мелкосопочник 71
Казахстан 71, 120
Казахстан Восточный 54
Кара-балгасун, г. 11
Карадарья 71
Карагандинская обл. 71
Кара-китай 107, 113
Каракорум (горы) 45
Каракорум, г. (Сев. Монголия) 45, 48, 87
Кара-китайский каганат 118
Караханидов каганат 9, 21, 22, 56, 68, 74, 79, 85, 88, 101, 105, 106, 110, 111, 112
Караханиды 6, 63, 75, 84, 107, 111, 112
Караханиды Западные 112
Каркаралинские горы 71
Каркаралинск, г. 71
Каркаринский, пос. 71
Каркар-хан 71
Каркарахан, Каркархан, Кыркызхан, Кыргызхан 72
Каркыра (летовка) 71
Карлукский каганат 117
Карминкет 68
Катаван, степь 60, 112
Катун-сыны, г. (Хатун-сыны) 81, 82, 84, 85, 86, 87, 88, 89
Катунь 86
Кашгар, Кашгария 62, 65, 67, 68, 88, 107, 110, 111, 113
Кашкадарьинская дол. 71
Кеген, р-н 71
Кёгмен 53
Кимакское государство 48, 57
Китай 5, 9, И, 16, 17, 34, 35, 52, 55, 59, 87, 88, 89, 94, 107, 119
Китай Южный 88
Китай Северный 5, 49, 87, 103, 106, 108, 110
Китай Танский 49
Кимакский каганат (Кимакское государство) 57, 117
Корея 59
Корейский полуостров 59
Ко-тун-чен 86
Кочо (Куджу) 28, 29, 46, 111
Куйас 68 Кукунор 99
Кусан, г. 23
Куча (Кусан, Кучар) 23
Кыргызский каганат 44, 57, 80, 90, 91, 99, 117, 118
Кыргызский хребет 62
Кыргызстан 86
Кыргызстан Северный 53
Кытай 94, 101
Лена Верхняя 95
Лобнор, Лоп 62, 63
Лондон 17
Кидань. Империя Ляо 103
Мавераннахр 23, 29, 38, 39, 47, 104, ИЗ
Мавераннахр Центральный 71
Маеин (Сунекий Китай) 88, 89
Маджудж, г. 59
Маньчжурия 99, 166
Мерке, Мерки 68
Мешхед 11
Мианкаль 71
Минг 108
Минусинская котловина 5, 54
Могила Хатун (см.: Катун-сыны, Хатун-сыны) 81

Монголия 2, 18, 19, 21, 22, 23, 33, 34, 39, 52, 54, 59, 60, 86, 90, 91, 92, 94, 98, 102, 103, 104, 109, 114, 118, 119
Монголия Восточная 91
Монголия Западная 103, 109
Монголия Северная 87
Монголия Северо-Западная 90, 109
Монголия Центральная 94, 98, 102, 114
Нишапур 64
Нушаджан (ошибочно от Барсхан) 62
Онон 114
Ордос 48
Орду 66
Ордо-балык, г. 11
Орхон И, 45, 46, 48, 51, 52, 53, 54, 61, 86, 87, 88, 92, 93
Отюкен (Огукен) 45, 87, 92
Париж 13
Пекин 93
Первый (Великий) Тюркский каганат 117, 118
Пенчуть 62, 67
Поволжье 61
Поволжье Нижнее 57
Поднебесная империя 56
Приаралье 40
Прибайкалье 5, 53, 95, 96
Прииртышье 57, 105
Прииссыккулье 27, 62, 64, 67, 91
Приобье Верхнее 54
Присырдарье 69
Приуралье 61
Приуралье Южное 72
Притурфанье 46, 56, 62, 89, 93, 105, 110, 113
Притяньшанье, Тенгир-Тоо 12, 24, 26, 27, 30, 31, 32, 40, 42, 49, 54, 55, 57, 58, 65, 69, 79, 90, 109, 110, 112, 115
Притяньшанье Восточное 31, 109
Притяньшанье Западное 26
Приферганье 31
Причерноморье 57
Пхеньян 59
Россия 119
Сижу, Ощджу/Шачжоу 101
Самарра 58
Самарканд 62, 63, 64, 112, 113
Самаркандская обл. 71
Санкт-Петербург 12
Саяно-Алтай 86, 90, 91
Селенга, р. 61, 95,
Селенга Нижняя 95
Сельджукиды 8, 16, 19, 104
Семипалатинск 71
Семиречье 19, 26, 27, 31, 32, 41, 57, 65, 66, 68, 70, 71, 91, 102, 104, 105, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 115, 118
Сибирь 116
Сибирь Южная 7, 19, 61, 67, 90, 110, 119
Сиджистан 11
Силла, ас-Сила 59
Си Ляо 103
Син Верхний 88
Син (Сев. Китай) 88
ас-Син 35, 48, 88
ас-Син Нижний (по другому — Бархан) 72, 75, 88
Син Средний (Северный Китай или ас-Син) 88
Синьцзян-Уйгурский авт. р-н 120
Синьчжоу 100
Си Ся (гос-во тангутов) 84
Согд 64
ас-Согд (см.: Согд, Силла) 59 Сон-Куль 137
Срединное гос-во(Китайская империя) 88
Среднеазиатское междуречье 70
СССР 8, 9, 120
Стена Ду-л-Карнайна 64
Сулми 28
Сун 89
Суяб, Суйаб 69
Сын-Таш 87
Сырдарья 67
Сэгэнут 95
Сюткенд, г. 67
Тавгач (Масин) 88
Таджикистан 120
Таджикистан Северный 71

Талас 70, 91
Тангутия 82, 83
Танская империя, Тан 36, 49, 54
Тан Позднее 41
Тараз (Талас, т.е. совр. Джамбыл) 27, 35, 62, 68
Ташкент 16
Ташкентский оазис 71 Тез, р. 45
Тенгир-Тоо (Тэнгри-Тоо, Тенгир-Тау, см.: Тянь-Шань)
Тибет 5, 67
Тимуриды 17
Тифлис 59
Тола, р. 61
Тон, Тонг 40, 41
Тохария 31
Туз-Куль 68
Тунис (гора), Ту лис 24 Тункет/Тункенд 41 Тунка 95
Туркестан 32, 36, 37, 81, 107, 108
Туркестан Восточный (т.н. Китайский) 6, 15, 19, 22, 23, 24, 27, 28, 29, 30, 36, 39, 41, 42, 44, 48, 50, 57, 62, 65, 66, 80, 86, 87, 105, 106, 107, 108, 110, 111, 112, 113, 115, 116
Туркестан Китайский 39, 67
Туркестан Южный /Афганский 31
Туркменистан 120
Турфан 23
Турфанский оазис, Турфанская котловина 87
Турция 12
Тыва 120
Тюркешский каганат 25, 30, 34, 36, 37, 39, 41, 42, 65, 117
Тянь-Шань, Тенгир-Тоо 31, 53, 54, 71
Тянь-Шань Восточный 70
Тянь-Шань Западный 31, 39, 57
Тянь-Шань Центральный 5, 19, 22, 26, 27, 29, 31, 64, 65, 67, 69, 70, 71, 74, 108, 110, 112
Удхам 86
Узбекистан 71, 120
Уйгурский каганат 74
Уйгурско-Ганьчжоуское государство 86, 117
Уйгурское идикутство, Уйгурско-Турфанское идикутство 110, 111, 117
Урал 116
Усрушана 22, 26, 47
Уткин (Отюкен) 87
Уч-Турфан 67
Фергана 64
Фергана Северная 71
Хазарский каганат 44, 57, 58
Хакасия 86
Халифат 63
Халифат Багдадский, Аббасиды 32
Хангай 54
Хань Поздняя 100
Хархира 138
Хатун, г. (Катун) в бассейне р. Орхон 87
Хатун сан (Катун-сыны. — Т.Ч.) 87
Хирхис, обл. 72
Хитай 88, 107
Хорасан 19, 23, 63
Хорезм 40
Хорезмшахов гос-во 9
Хотан 62, 109
Хуанхэ, р. 49, 64, 86, 93, 97, 99, 100
Хэдун-чен, г. (Катун-сыны) на р. Эдзин-гол 62, 87
Хэло, р. (река Кара, совр. Эдзин-гол) 62
Хэси 64, 65
Чагыр-огуз, гора 40
Чжэньчжоу 100
Чигил, г. 40, 41
Чин 67
Чинанчикат (Чинанджкет) 28
Чинистан, обл. 67
Черная земля 61
Чугучак 105
Чуйская долина 66, 70
Цзинь, гос. 103
Шанджу (Шачжоу) 87
Шаньси 100
Шачжоу 28, 65, 87
Шаш 35
Шине-Усу 25, 45, 46
Эдзин-гол 21, 55, 65, 86, 87, 88

Эмилъ, г. 108
Юймыньский проход 62
Юйчжоу 100
Якутия, Саха 116
Яньмынь 100
Яньцзинь (совр. Пекин) 93
Яшмовые или Нефритовые ворота 62

а-ву-че (авучаг) 50
 аз-элик (лартилик) 114
 азкиш 65
 албан, лабан 64
 алтайцы 43, 114
 арабы 18, 30, 34, 35, 39, 59, 60, 73, 77
 аргу 66
 багаргар (см.: тогузгуз) 14
 ал-бадийя (ал-йадийя, бад, йад) 26
 бай да-да 93
 байырку 25
 баргуты 96
 барсанцы (жители Барента), барсхан, ал-бареханийя 32
 басмылы 28, 29, 30, 31, 37, 39, 42, 50, 96, 101 "
 башкиры (басджирт) 43, 61
 болгары 73
 буряты 96
 гай (хи, хай) 97, 114
 греки 38
 гузз (руззийя, см.: огузы) 38
 гузы западные 24
 гунны (см.: хунну) 60
 гянь-гунь 78, 80, 142
 данеяны 92
 ал-джагрийя (ал-хукубийя) 26,40
 джумул (чемуль, чёмюль) 29
 дунху 97
 дербеты, дэрбеты 114 илак 40
 йабагу-халлук 33, 36, 37
 йабаку (йабагу) 29, 32, 33, 34, 36, 37, 129
 йаглакар (яглакар) 22, 24
 йагма, ал-йагмийя 25, 26, 27, 29, 30, 31, 32, 34, 35, 37, 39, 56, 65, 67, 68, 79,
 110, 111, И3, 148
 йаджуджи 58, 59, 61
 йемек 29, 114
 йо-ву-ко (йагмуркар-йагмы-кар) 50
 йо-ло-ко (йаглакар) 50
 казахи 43, 70, 120
 кай 85, 94, 96, 97, 98, 142, 145
 калмак, калмыки 53, 105, 146, 172
 канглы 106, 112
 канглы семиреченские 110
 каракалпаки 70
 кара-кидане, кара-китай (кара-хитай) 60, 103, 105, 106, 107, 108, 109, 110,
 111, 112, 113, 115, 118, 148
 карлуки (халлук) 25, 26, 27, 29, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 50, 56, 65, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 74, 99, 100, 106, 111, 112,
 113, 114, 118, 122, 123
 уч карлуки 30, 131
 кенджеки, кенчеки 29, 56, 70, 110
 керейты 99
 кергис (см.: кыргызы) 78
 кесим, кестим (см.: кыштым) 73
 киби (тюркоязычные) 99
 кидане 6, 21, 28, 45, 75, 86, 87, 88, 92, 93, 94, 100, 102, 103, 104, 105, 106,
 108, 109, 143, 144, 146, 158, 166
 ки-ли-ки-цзы 78
 кимаки 13, 25, 26, 31, 34, 35, 38, 42, 48, 72, 73, 74, 98, 102, 114, 122, 123,
 127, 129, 135, 136, 153, 160
 кимако-кыпчаки 5, 9, 71
 Китай, кытай, катый (кидани) 88
 китайцы (ханьцы) 35, 45, 48, 49, 99, 108
 кори 96
 ко-са (карсар или касар) 50
 кумоси 97, 98
 ку-мо-хи / кумохи (кумагай) 97
 куны 95, 99, 101
 курыкане 95, 96, 98, 114
 кыпчаки 5, 13, 76
 кыргызы алатооские 75
 кыргызы алтайские 54, 91
 кыргызы восточнотяньшаньские 57, 67, 79
 кыргызы енисейские 72, 57, 72, 75, 79, 109, 122
 кыргызы западномонгольские 79
 кыргызы караханидские 75
 кыргызы притяньпаньские (тяньпаньская их ветвь) 80
 кыргызы фууйские 76, 105, 120

кыргызы центральноазиатские 75, 109, 110
кыркызы 76
кыпчаки 75
кыштым (киштим, гес-дум) 73
лобнорцы 43, 89, 115, 167
ал-маджгар (мадьяры, т.е. венгры) 40
маджуджи 58, 59, 61
мо-ко-си-ки (букасыкыр) 50
монголы 6, 59
монголыязычные народы 54, 59, 74, 76, 88, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 102, 105, 113, 114, 119
найманы 92
нухсин (тухсй) 24, 29, 64, 69, 110, 111
ограк 29
огузо-туркмены 66
огузы (верхние, нижние, средние) 27
огузы присырдарьинские 38, 57,
огузы семиреченские 37
огузы (гузы) западные 5, 9, 76
ойраты 105, 114
онгуты 93
он-уйгуры 30, 46
ормонкут 91
персы, иранцы 111
печенеги 42, 44, 57, 153
половцы, кыпчаки 102
салары 150, 158, 161
салджиуты 114
ас-сарыры 60
сары (см.: шары) 101, 102, 145, 171
сары-агырык 102
сары-алмат 102
сары-иркит 102
сары-сойон 102
сарыг 102
сары-ус 102
сары-тогус 102
сары-тодош 102
сары-чагат 102
сарыг-уйгуры, сары-уйгуры 101, 102, 120
сарылар 102
саха (якуты) 119
си, сисцы (см.: кумоси) 98
сирийцы 42
скифы 79, 153
согдийцы, согдаки 68
сюнну (см.: хунну) 97
таджики 70
тайджиуты 114
тангуты, тэцут 9, 21
татаби 97
татары 75, 92
татары белые (бай да-да) 93
татары дикие 93
татары черные 93
теле, телес (толиши) 50, 55
телеуты 120
тибетцы 68
тогоны 92
тогузгузы (см.: токуз-огуз) 7, 14, 22, 23, 24
тогузгур 7
токуз-уйгуры 146
токуз-огуз 21, 22
тоц/тонк 39, 40, 41
тофалар 120
тувинцы 43, 102, 150
туркмены 70
туркмены чуйские 66
туматы 69
ту (ху)-ло-ви (турламвур-хурламвур) 50
тухсй 24
тухси-чигили 68
тухуни (тууюхуны) 100
туцзюэ (тюрки) 97
тюргеши 5, 24
тюрки восточнокараханидские 80
тюрки восточнотуркестанские 21, 25, 45, 46

тюрки восточные 6, 8, 13, 14, 15, 16, 18, 25, 28, 29, 33, 36, 47, 57, 65, 80, 81, 83, 84, 85, 89, 91, 96, 101, 102, 103, 105, 113
тюрки небесные (голубые) 53
тюрки западные (он ок) 12, 34, 40, 131
тюрки караханидские 81, 83
тюрки переднеазиатские (малоазиатские) 66, 116
тюрки поволжские 74, 76
тюрки саяно-алтайские 56, 86, 115
тюрки северо-западные 13
тюрки семиреченско-приднунгарские 107
тюрки среднеазиатские 73, 93
тюрки Тяньшаньские 26
тюрки-хитая 106
тюрки центральноазиатские 6, 8, 11, 14, 17, 18, 25, 56, 65, 68, 70, 71, 76, 81, 113, 116
узбеки 70
уйгуры 22, 23, 24, 29, 30, 39, 46, 50, 51, 53, 55, 56, 61, 74, 75, 110, 128, 147, 169
уйгуры ганьчжоуские 88
уйгуры дуньхуанские 29
уйгуры западные 27, 29
уйгуры орхонские 24
уйгуры турфанские 24
уйгуры хэлочуаньские (эдзингольские) 29, 54, 55, 62, 88
уран-кай 98
уранкай/уранхай 98
ухгуры (уч-гузы) 24
фури (куруккане) 73
хазары 38, 44, 60, 61, 135
хазладж (ошибочно от харлух) 14
халаджи, калач 42, 55, 65, 77, 124, 130
хакасы (см.: хоорай) 43, 72, 102, 109, 142, 143, 150, 156, 160, 163
харлух, халлух (см.: карлуки) 14, 67, 114, 124, 130
хатагины 114
хергуд (см.: кыргызы) 78
херхис (см.: кыргызы) 78
хи-йе-ву (йамюр) 50
хи (кай) 97
хирхиз, хырхыз (см.: кыргызы) 14, 70, 73, 76
хирхир (см. хырхызы, кыргызы) 14, 73
хитая 75
хоорай 150
хори-тумат 96
хоролор, хорин 96
хотан цы 69
ху-ву-су ([х]-ог-ор-сув — огур-су?) 50
хунны, хунну 132, 174
ху-ту-ко (хутуркар) 51
хуэйху (уйгур) 55
хя-гя-сы (см.: кыргызы) 78, 80, 142
цзубу 92, 143
чагар 40
чаграт 40
чагры 40
чагыр/чагры (ал-джагрийя, ал-джафр) 40
чагыр/чагры тюркешские 40
чагырак 40
чакмр 40
чарусе, джарук 29
чёмуль, чёмюль (см.: джумул) 29, 96
чжадаран 114
чжурчжены, чжурчжэни 103, 146
чигили 24, 26, 29, 31, 40, 41, 56, 57, 64, 65, 67, 68, 69, 110, 111, 112, 130, 148
чогирак 40
чунпан (чор-кут) 36
шара-хирхис 102
шары (аш-шарийа) 85, 95, 101, 102
шато, тюрки-шато 29, 42, 43, 48, 49, 55, 92, 93, 99, 100, 134
шорцы 120
эдиз (а-ти) 50, 51
эфталиты тохаристанские 34
юйвэны (сюннуские) 97
якуты (см.: а) 95, 96, 114, 119

Чоротегин Тынчтыкбек Кадырмамбет уулу

**ЭТНИЧЕСКИЕ СИТУАЦИИ В ТЮРКСКИХ
РЕГИОНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
ДОМОНГОЛЬСКОГО ВРЕМЕНИ**

**По мусульманским источникам
IX—XIII вв.**

Научный редактор — член-корреспондент
АН Узбекистана,
профессор Б.А. Ахмедов
Редактор А.М. Челнокова
Художник Э. Тилеков
Технический редактор Ю.В. Арбузова

**Подписано в печать 14.09.95 г. Формат 60 x 84 ¹/₁₆
Офсетная печать. Усл. печ. л. 12,5. Тираж 1000 экз.
Отпечатано ПП Камекс-Детай ЛТД. Бишкек, Проспект Мира, 48**